

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения
исторического наследия
Башкортостана

**ФОНД ГРАНТОВ ГЛАВЫ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

**БАШКИРЫ
КАЛТАСИНСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

(Научный справочник)

Уфа 2022

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
Б33

**ФОНД ГРАНТОВ ГЛАВЫ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Работа выполнена в рамках Соглашения о предоставлении гранта Главы Республики Башкортостан в форме субсидии некоммерческим неправительственным организациям Республики Башкортостан, участвующим в развитии институтов гражданского общества и реализующим социально значимые проекты в 2022 г. № 22-1-000520 при поддержке Фонда содействия гражданскому обществу.

Рецензент
д. и. н. Б. А. Азнабаев

Б33 Башкиры Калтасинского района Республики Башкортостан: научный справочник / С.И. Хамидуллин, И.Р. Саитбатталов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, А.А. Исмаил. – Уфа: АНО «Шежере», 2022. – 136 с.: илл.

ISBN

Научно-справочное издание посвящено прошлому башкирских селений современного Калтасинского района Республики Башкортостан. В нем на основании архивных документов приводятся краткие сведения о каждом из них. В историческом экскурсе через призму социальных отношений и взаимоотношений башкирского общества с центральной российской властью показываются алгоритмы развития Башкортостан и механизмы формирования его полиэтничного населения в XVI–XX вв. Кроме того, в справочнике публикуются данные X-й ревизии населения (1859 г.), Всероссийской подворной сельскохозяйственной переписи населения 1917 г., а также метрических книг Оренбургского магометанского духовного собрания относительно башкирских селений Калтасинского района.

Книга рассчитана на историков, этнологов, этнодемографов и краеведов.

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин
Ответственный за выпуск С. М. Газизова
Редактор С. М. Газизова
Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

Подписано в печать 26.08.2022 г. Формат 60×90 ¹/₈.
Бумага офсетная. Гарнитура MinionPro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17. Тираж 50 экз. Заказ № .

Отпечатано с предоставленных файлов.
Башкирское издательство «Самрау».
450022, г. Уфа, ул.М.Губайдулина, д. 19/5.

ISBN

© АНО «ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении последних двух десятилетий наблюдается повышенный интерес к теме малой родины, выражением которого являются многочисленные публикации краеведов, журналистов и энтузиастов из числа частных лиц по истории отдельных населенных пунктов и генеалогии. Ответом на этот общественный запрос, в свою очередь, стало развитие в Башкортостане и других регионах России таких научных направлений, как микроистория, а также история повседневности. Краеведческое движение, принявшее значительный размах, стало оказывать влияние на общественную жизнь: в республике проводятся праздники родословных «Шежере байрамы», а также «Здравствуйте односельчане» («Һаумыһығыз ауылдаштар») и др. Данный общественный тренд продолжает повышаться, входя в соприкосновение с такими ранее неизвестными дисциплинами, как, например, геногеография или ДНК-генеалогия.

В начале 90-х годов прошлого столетия увидели свет первые работы А.З. Асфандиярова по истории населенных пунктов исторической Башкирии, которые открыли целое направление в региональной историографии, хотя ранее подобные исследования считались неосуществимыми. Казалось бы, кому под силу привести архивные данные о каждом селении нашего края, ведь их насчитывается несколько тысяч? Но, как показала жизнь, такое возможно – пусть в краткой форме и даже с неизбежными в таких случаях погрешностями. Пример, показанный ученым, оказался заразительным. Вслед за этим хлынул вал статей краеведов, журналистов и публицистов, не только ссылающихся на работы А.З. Асфандиярова, но и дополняющих опубликованную последним информацию по истории тех или иных населенных пунктов. К сожалению, некоторые из них транслировали ошибочные представления об историческом прошлом башкир и Башкортостана. Другие же, написанные по идеологическим лекалам, созданным в ряде учреждений Татарстана, грешили вопиющей антиисторичностью. Так или иначе, работы А.З. Асфандиярова «История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий» (2009), «Аулы мензелинских башкир» (2009), появившиеся в результате многолетней работы с архивными источниками, стали эталонными в плане методологических подходов. Но, самое главное, они заставили обратить внимание руководства Башкортостана и общественности на проблему северо-западных башкир, которую после публикации его книг уже невозможно было игнорировать.

В своих исследованиях А.З. Асфандияров поднял большой круг научных проблем, связанных с социальной структурой башкирского общества, и отчасти сам дал на них ответы. Например, он отметил, что кроме известной публикации В.В. Вельяминова-Зернова «Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями», осуществленной в далеком 1864 г., специальных исследований на эту тему больше не было. Именно этот пробел он попытался восполнить в своей книге «Башкирские тарханы» (2006). В тот же год увидела свет его работа «Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.)», в которой затрагивался широкий спектр вопросов, в том числе касающихся социальных отношений. Тем не менее, А. З. Асфандиярова сетовал, что «социальный строй башкир изучен крайне слабо».

Заметный вклад в дальнейшую разработку социальной истории башкирского народа внесли работы Р. Н. Рахимова, Ф. Ф. Шаяхметова, Ф. А. Шакуровой, Л. Ф. Тагировой, А. Я. Ильясовой и др. Особенно плодотворными в этом отношении являются исследования Б. А. Азнабаева, который в своих многочисленных статьях и монографиях («Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.)», «Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в.») разработал новую концепцию исторического развития башкирского общества. Базирующаяся на структуралистских подходах, он убедительно раскрывает суть многих событий и явлений, не получивших до этого удовлетворительного объяснения. При написании раздела «Этнические процессы и социальные отношения в Башкирии XVI – начала XX вв.» данного справочника мы придерживались концепции и методологических подходов Б.А. Азнабаева. Кроме того, мы опирались на собственные научные наработки и материалы, вошедшие в многотомник «История башкирских родов» (в 36 томах), который стал результатом многолетней работы сотрудников Центра изучения исторического наследия Башкортостана «Шежере» (АНО ЦИИНБ «Шежере»).

Отличие между настоящим справочником и упомянутым многотомником имеет принципиальный характер. Если в последнем за основу был взят родовой (волостной) принцип, то во втором – современное административное (районное) деление Республики Башкортостан. В первой главе разъясняется многообразие терминов, встречающихся в архивных документах, так как без понимания содержания таких

понятий, как тарханы, служилые и ясачные башкиры, башкиры-вотчинники, тептяре, бобыли, мишари, ясачные татары и, главное, характера отношений между этими социальными группами, любое описание прошлого Башкортостана будет противоречить исторической действительности. Также важно различать границы сословных и этнических общностей, т.е. понимать, какие из встречающихся в документах названий являются соционимами, а какие этнонимами. Именно массовая некомпетентность в данном вопросе создает благодатную почву для различного рода спекуляций и фальсификаций.

Вторая глава справочника посвящена вопросу северо-западного диалекта башкирского языка. В третьей главе приводится информация о селениях башкир современного Калтасинского района РБ. В остальных разделах публикуются сведения ревизии 1850 г. и 1859 г., Всероссийской сельскохозяйственной подворной переписи населения 1917 г., а также метрических книг Оренбургского духовного магометанского собрания. Для жителей, а также выходцев из рассматриваемых здесь населенных пунктов, данные материалы могут послужить источниковой базой для составления родословных.

ГЛАВА 1. ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БАШКИРИИ XVI – НАЧАЛА XX в.

1. Краткая сводка известий о башкирах в средневековых источниках

Башкиры – один из древнейших тюркских народов, самые ранние известия о которых относятся к VII в. Первое упоминание о них встречается в китайской хронике «Суй шу», составленной в 636 г.: в составе политического союза *тйеле* (тегер), входившего в состав Западно-Тюркского каганата, названо племя *ба-шу-ки-ли*¹. Хроника «Бэй ши», завершенная к 643 г., сообщает: «На востоке Фусэнь обитают эньцзюй (онгар), алань (алан), бэйжу (башкирцы), цзюлифу (кутригур), вахунь (овархун), которые имеют более 20 тыс. воинов»². Ныне башкиры относятся к тюркским народам кыпчакской группы, однако в их языке сохранились рефлексы огузского наречия. Ведущий российский лингвист-тюрколог А. В. Дыбо пишет: «Башкирский язык, скорее всего огузский в своей основе, подвергался неоднократной кыпчакизации...»³ Данный вывод важен тем, что он связывает башкирский язык с огузской этнической средой, доминировавшей в степях современного Казахстана и Западной Монголии в V–X вв. и хронологически предшествовавшей кыпчакской экспансии (XI в.). В свою очередь, С. Г. Кляшторный доказал, что под китайским названием *тйеле* скрывались племена огузской конфедерации⁴. К тому же в одном из вариантов сказания «Огуз-наме» описывается покорение башкир войсками легендарного Огуз-хана, что, возможно, является отражением реальных исторических событий, связанных с описанной арабским историком X в. ал-Мас‘уди войной между двумя коалициями тюркских племен, которая имела место в конце IX в., когда огузы, кимаки и карлуки выступили против союза печенегов и башкир: «Что касается страны Курал и Башгурд, то ее жители были непокорным и коварным народом. В силу своей надменности и гордости они ни перед одним правителем не склоняли своей головы. Тогда Огуз взял в плен их падишаха по имени Карашит. После этого Курал и Башгурд стали илем и согласились платить дань...»⁵ Таким образом, данные письменных источников и языкознания говорят в пользу происхождения древних башкир из среды огузов (*тйеле*).

В арабской литературе страну Башкирию впервые фиксирует путешественник середины IX в. Салам Тарджуман, отправившийся по заданию халифа ал-Васика Биллахи (842–847) в поисках стены Зу-л-Карнайна. Путь его экспедиции пролегал к северу от Аральского моря, и он упоминал страну Басджурт (*بلاد بسجرت*)⁶. Секретарь багдадского посольства в Волжскую Болгарию Ахмед ибн Фадлан в 922 г. лично общался с людьми из «народа турок, называемого ал-Башгурд» (*باشغورد*)⁷ В X в. о «внутренних» и «внешних» башкирах писали географы ал-Истахри и Ибн Хаукаль⁸. Первые представляли собой группу, откочевавшую вместе с печенегами в Причерноморье, а вторые – южноуральских башкир⁹. Знаменитый тюркский филолог XI в. Махмуд Кашгари оставил ценное свидетельство о языке средневековых башкир: «А у кыркызов, кыпчаков, огузов, тухси, ягма, чигилей, ограков, чаруков – чистый и единственный тюркский язык; язык йемеков и башкир близок к их языку»¹⁰. Причем он относил башкир к 20 основным и крупнейшим тюркским

¹ Togan Zeki Velidi. *Başkırtların Tarihi* // *Türksoy Yayınları*. № 18. Ankara, 2003. S. 4.

² Извлечения из *Бэй ши* (пер. Н. Я. Бичурина) // *Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии*. Вып. 1 / сост. и отв. ред. Ж. М. Тулибаева. Изд. 2-е, испр. Астана: Изд-во ГУ Национального центра археологии и источниковедения, 2011. С. 102.

³ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. С. 816.

⁴ Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. *Степные империи Евразии*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 60.

⁵ Рашид ад-Дин Фадл Аллах Хамадани. *Джами' ат-таварих*. Тегеран: Марказ-и наир-и мирас-и мактуб, 2005–2006. С. 10–11, 62, 64.

⁶ *Géographie d'Édrisi*. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 417; Idrisi. *Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq*. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.

⁷ Записка Ибн Фадлана с описанием путешествия в страну турок, хазар, русов и сакалиба / издание, комментарии, предисловие доктора Сами ад-Даххара. Дамаск: *Матбу'ат ал-маджма' ал-'илмиа ал-'арабийа би-Дымашк*, 1960. С. 107; *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу* / пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.

⁸ *Viae Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishák al-Fárisi al-Istakhri* // *Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars I. Lugduni Batavorum*, 1927. P. 10, 225–227; *Viae et Regna. Descriptio ditionis moslemica auctore Abu'l-Kásim Ibn Haukal* // *Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars II. Leiden*, 1873. P. 133.

⁹ Хамидуллин С. И. «Внешние» и «внутренние» башкиры арабо-мусульманской географической традиции // *Восток (Oriens)*. 2019. № 5. С. 33–43.

¹⁰ Махмуд Кашгари. *Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов)*. Т. 1. Стамбул: *Дар ал-Хилафа ал-'Алийа*, 1915. С. 29.

народам, происходившим от мифического Тюрка бен Яфета бен Нуха (Ноя)¹. В персоязычной литературе цикл известий о башкирах, их связях с хазарами и енисейскими кыргызами, переданный в легендарной форме, воспроизводит историк XI в. ал-Гардизи². Однако его данные, как полагают исследователи, были почерпнуты из сочинения знаменитого арабоязычного автора VIII в. Ибн ал-Мукаффа³. Таким образом, башкиры стали известны арабам с VIII в., когда они вели войны с Хазарским и Тюркешскими каганатами на территории Восточного Предкавказья и Средней Азии.

Наиболее развернутое описание Башкирии и ее городов приводит выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед ал-Идриси⁴, а ученый-энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми передал содержание своей личной беседы с мусульманами из Венгрии, изучавшими исламское право (фикх) в сирийском Халебе (Алеппо). При этом студенты представились ему как народ «ал-башгурдийа» (الباشغردية)⁵. Персидские историки XIII–XV вв. Джувейни, Рашид ад-Дин, Шараф ад-Дин Йезди, описывавшие историю монгольских завоеваний, перечисляли Башкирию в числе завоеванных стран. Арабские ученые-энциклопедисты XIV в. ‘Абд ар-Рахман ибн Халдун и Шихаб ад-дин Ахмед ал-‘Умари упоминают область Башкурд (باشقرد) в качестве одной из провинций Золотой Орды⁶. А персидский историк и географ XIV в. Хамдуллах ал-Казвини в ее составе знает город Башкурд: «М.кс и Башкурд (مكس و باشقرد) – два больших города в седьмом климате. [Там] степи и местности, в которых имеется множество подданных»⁷. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Джованни Плато Карпини, Вильгельм де Рубрук и др. применительно к Башкирии использовали такие формы, как Bascart и Pascatir⁸. Венгерский хронист Шимон Кезай, написавший в 1282–1285 гг. сочинение «Деяния гуннов», упоминает Башкирию как отдельное «королевство»: «Скифия же едина, но делится на три главные королевства, а именно: на Башкирию (Bascardia), Денцию (Бенцию), Магорию (Мадьярия)»⁹. Наконец, францисканский монах Иоганка Венгр, лично побывавший в Башкирии в начале XIV в., нашел здесь «государя всей Баскардии»¹⁰. Как видим, венгерские авторы отмечали наличие у башкир собственных правителей. Их мусульманские коллеги не были исключением.

В дастане тюрков-огузов «Огуз-наме», в легендарной форме отразившем реальные события VIII–IX вв., упоминается «падишах» страны Башгурд (باشغرد) по имени Карашит (قراشيت)¹¹. Арабский историк X в. ал-Мас‘уди, рассказывая о движении к границам Византийской империи «четырех племен тюрков – печенегов (баджак), башкир (баджгурд), яджни и наукерда», писал: «Они обладают силой и большим могуществом и у каждого из них есть собственный царь (ملك – малик)¹²». Арабский географ XII в. ал-Идриси, рассказывая о башкирском городе Нимджан, локализуемом на реке Урал (Яик) в районе современного Орска¹³, писал о том, что им правил некий династ, власть которого передавалась от отца к сыну¹⁴.

Если в мусульманской картографии Башкирия более или менее реалистично отразилась лишь на знаменитой карте ал-Идриси, то западноевропейские картографы в этом отношении продвинулись гораздо дальше. Итальянские негоцианты (генуэзцы, венецианцы и др.), закупавшие пушнину и другие товары на территории Золотой Орды для перепродажи в Европе, подробно фиксировали топонимию Поволжья, Урала и Сибири. На пути их маршрутов движения по бассейну Волги фиксировался город Pascherti. Он изображен

¹ Махмуд ал-Кашгари. *Диван лугат ат-турк*. Алматы, 2005. С. 68–69.

² Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1892–1894 гг.» // Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 23–62.

³ Zimonyi I. *Muslim Sources on the Magyars in the Second Half of the 9th Century. The Magyar Chapter of the Jayhani Tradition*. Leyden-Boston: Brill, 2016. P. 79.

⁴ Коновалов И. Г. *Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / текст, перевод, комментарий*. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.

⁵ Йакут ар-Руми. *Му‘джам ал-булдан*. Т. I. Бейрут: Дар садир, 1977. С. 323.

⁶ Ибн Фадл Аллах ал-‘Умари Шихаб ад-дин Ахмад бен Яхья. *Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар*. Т. 3. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа, 1971. С. 152–153; Тизенгаузен В. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 1. СПб., 1884. С. 236.

⁷ Хамидуллин С. И. *К проблеме городов средневековой Башкирии // Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур: международный научный симпозиум, посвященный памяти Н. А. Мажитова*. Уфа, 2018. С. 135–143.

⁸ *Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука*. М., 1957. С. 47–48, 122–123.

⁹ Шушарин В. П. *Ранний этап этнической истории венгров: проблемы этнического самосознания*. М., 1997. С. 162.

¹⁰ Аннинский С. А. *Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив*. № 3. М.–Л., 1940. С. 92–93.

¹¹ Рашид ад-Дин Фадл Аллах Хамадани. *Джами‘ ат-таварих*. Тегеран: Марказ-и наир-и мирас-и мактуб, 2005–2006. С. 62; Фазлаллах Рашид ад-Дин. *Огуз-наме / пер. с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели* Р. М. Шукжуровой. Баку: Элм, 1987. С. 33.

¹² Maçoudi. *Les praires d’or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard*. Т. II. Paris, 1863. P. 58.

¹³ Коновалов И. Г. *Указ. соч.* С. 251.

¹⁴ Al-Idrisi. *Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq*. Vol. II. Cairo: Maktaba al-thaqafa al-denia, 2010. P. 923.

в портулане братьев Пицигани (1367 г.), Каталанском атласе Авраама Крескеса (1375 г.), а также на карте Европы Герарда Меркатора (1554 г.), чьи работы стали итогом средневековой картографической традиции Западной Европы. Авраам Ортелиус, автор первого в истории географического атласа мира современного типа (1570 г.), считал необходимым изобразить Башкирию под названием «Башкирская Орда» (*Baschirdorum horda*).

Источники автохтонного происхождения, составленные на основе материалов периода Золотой Орды и постордынских ханств, упоминают башкир и Башкирию в контексте различных политических событий. Так, в сочинении известного хивинского (шибанидского) историографа XVI в. Утемиш-хаджи фигурирует область Башкурд или «эль Башкурт», входивший в состав владения сибирского хана Хаджи-Мухаммеда, правившего в Тюмени в 1420–1427 гг.¹ В составе войск узбекского хана Мухаммеда Шейбани (1500–1510), основавшего в Мавераннахре Узбекское ханство, находились башкирские предводители со своими отрядами: «...из башкирдов Чингиз-бахадур и Чалбаш-бахадур»².

После покорения в 1552 г. Казанского ханства границы Московского царства достигли территории Приуралья. Башкиры крайней западной части исторической Башкирии, проживавшие к западу от реки Ик, а также башкирские тарханы «Икских волостей», на следующий год после окончания так называемой «Казанской войны» (1552–1556 гг.), т. е. в 1557 г., признали над собой власть царя Ивана IV. Последний в своем духовном завещании, составленном в 1572 г., поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостями, и с селы, и с чувашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»³. С этого момента русские официальные документы (царские указы, акты правительственных учреждений, переписка воевод и т. д.) именуют гигантский Уфимский уезд, а затем одноименную провинцию как Башкирию или Башкирскую Орду. Уфимские дворяне в первой половине XVIII в. жаловались в столицу: «На многих походах их отцы и родственники побиты и в полон пойманы и донныне живут посреди Башкирской Орды (...) и их город стал украинной и от иных городов в дальнем расстоянии и посреди оной басурманской воровской (т. е. не подчиняющейся центральной власти. – *авт.*) Орды»⁴. В дальнейшем В. Н. Татищев, руководивший в 1737–1739 гг. Оренбургской комиссией, именует ее уже просто «Башкирь»⁵, а в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. Уфимская провинция названа «Башкирской провинцией»⁶.

Русские писатели XIX – начала XX в. (А. С. Пушкин, С. Т. Аксаков, В. И. Даль, Л. Н. Толстой и др.) живописуют Башкирию именно как Башкирию. В отличие от нее, земли, населенные предками казанских татар, до последнего времени не имели этнической атрибуции и именовались только Казанской землей (краем, уездом). Не случайно, современные СМИ чаще используют название «Башкирия» вместо официального «Башкортостан». Причина проста: данное название укоренено в русской литературе, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между ними все же имеется коренное различие. Если представления о землях марийцев, удмуртов и чувашей существуют как минимум с X в.⁷, то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь XX в.⁸

2. Башкирская полития и вотчинное право башкир

Башкирское вотчинное право на землю является древним традиционным институтом, который существовал задолго до вхождения Башкирии в состав Московского царства. Сами башкиры полагали, что оно было даровано им основателем Монгольской империи. Русский лексикограф Владимир Даль писал: «Народ башкурт разделился с незапамятных времен на племена или, как их называют у нас, на

¹ Утемиш-хаджи. *Кара таварих / транскрипция И. М. Миргалеева, Э. Г. Сайфетдиновой, З. Т. Хафизовой; перевод на русский язык И. М. Миргалеева, Э. Г. Сайфетдиновой.* Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 72, 83.

² *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / сост. С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин.* Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. С. 28.

³ *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подготовка к печати Л. В. Черепнина.* М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.

⁴ *Цит. по: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в.* Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 331.

⁵ *Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв.* М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 362 (далее МИБ. Ч. I. – *авт.*).

⁶ Там же. С. 138.

⁷ В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей) (см.: Коковцев П. К. *Еврейско-хазарская переписка в X веке.* Л.: Издательство АН СССР, 1932. С. 99).

⁸ Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (*Tartaria*), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.

волости; у каждой волости свой уран, отклик, рукоприкладный знак, свое дерево и птица, розданные, как верит народ, самим Чингиз-ханом...»¹ Эта мысль красной линией проходит через сюжет одного из ранних памятников башкирской литературы «Кысса-и Чингиз-хан» («Сказание о Чингиз-хане»), который входит в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме». Согласно сюжету, юный Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскивали царевича и провозгласили своим ханом. В порыве благодарности будущий «Сотрясатель Вселенной» решил одарить башкирских предводителей атрибутами, подтверждающими их статус глав родовых кланов, что было равнозначно дарованию вотчинного права. Согласно сказанию, Кият-бей (قيات بي)², Санакле, сын Кунграт-бея (قونكرات بي)³, Уйшин Майкы-бей (اويشين مايقي بي)⁴, Урдач-бей (اورداچ بي)⁵, Тамъян-бей (تاميان بي)⁶, Кыпчак-бей (قپچاق بي)⁷, Джурматы-бей (جورماتي بي)⁸, Керейт-бей (كرايت بي)⁹, Муйтен-бей (بي موتيان)¹⁰, Бурджан-бей (بورجان بي)¹¹, Калдар-бей (قالدر بي)¹², Салчут-бей (سالچت بي)¹³, Катай-бей (قئاي بي)¹⁴, Буркут-бей (بورقت بي)¹⁵ свои символы власти (уран, онгон, тамга)¹⁶ получили из рук самого Чингиз-хана¹⁷.

Идейный замысел сказания заключается не только в том, что вотчинное право башкир имеет своим источником установления монгольских ханов, но и в том, что без поддержки улусных беков (беев) ни один хан-Чингизид не сможет править государством. Одним словом, сказание является изложением политического мифа башкирского народа. Д. Н. Маслюженко пишет: «Так, “Дафтар-и Чингиз-наме”, включающая в себя башкирские предания и шежере, обосновывает власть башкирских биев через особые пожалования Чингиз-хана в форме ярлыков...»¹⁸ По мнению Б. А. Азнабаева, «Дафтар-и Чингиз-наме», вернее, сказание «Кысса-и Чингиз-хан», представляет собой «концентрированное изложение политического статуса башкирских родов в имперском пространстве». Оно предназначалось «для оправдания специфической ситуации, которая сложилась на Урале и Западной Сибири в период XIII–XV вв.»¹⁹.

Последнее известие о существовании у башкир собственной княжеской династии («государь всей Баскардии») относится к 1320 г., после чего известия о башкирских правителях исчезают. В Башкирии складывается горизонтальная форма организации общества, пришедшая на смену иерархическим структурам или властной вертикали. Это могло быть связано со стремлением центральной ордынской власти уничтожить региональные элиты во избежание сепаратных тенденций. Также не исключено, что упрощение социального устройства башкирского общества происходило из-за давления внешних факторов, например климатических изменений или экологических катаклизмов, в результате которых происходило разложение раннегосударственных (иерархических) структур и укрепление горизонтальной клановой организации. Подобное имело место в Аравии VI–VII вв. Там накануне появления пророка Мухаммада рухнуло Сабейское царство и другие политические объединения, а их место заняли племенные группировки²⁰. Одним словом,

¹ Даль В. И. Башкирская русалка // Полное собрание сочинений. Т. VII. СПб.–М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1898. С. 328.

² Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован в составе башкир исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кирилловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах.

³ Легендарный этноним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская или Кунуратская волость (см.: МИБ. Ч. I. С. 361; «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. Сборник документов / авт.-сост. Н. С. Корепанов. Уфа: Гилем, 2005. № 72).

⁴ Глава башкирского рода Табын.

⁵ Глава башкирского рода Минг.

⁶ Глава башкирского рода Тамъян.

⁷ Глава башкирского рода Кыпчак.

⁸ Глава башкирского рода Юрматы.

⁹ Глава башкирского рода Гирей.

¹⁰ Глава башкирского рода Усерген. В тексте ошибочно написано Мутиян-бей.

¹¹ Глава башкирского рода Бурджан.

¹² Глава башкирского рода Кыргыз.

¹³ Глава башкирского рода Салжигут.

¹⁴ Глава башкирского рода Катай.

¹⁵ Буркут-бей своим родоначальником считали башкиры рода Уран и Гайна. Однако есть некоторые основания считать, что данный легендарный персонаж может отражать этноним башкирского племени Меркит.

¹⁶ Уран – боевой клич. Онгон – тотемное животное, птица или дерево. Тамга – тавро.

¹⁷ Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 54.

¹⁸ Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 18.

¹⁹ Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVI – первой трети XVIII в. С. 192–193.

²⁰ Коротаев А. В., Клименко В. В., Пруссаков Д. Б. Возникновение ислама (Социально-экологический и политико-антропологический контекст). Серия «Цивилизационное измерение». Т. 7. М.: ОГИ, 2007. С. 11.

в результате материального оскудения общество не имело возможности содержать властную вертикаль и бюрократию, поэтому отказалось от них. Одновременно по всей территории Золотой Орды шел процесс деградации урбанистического уклада, связанный с ослаблением ханской власти. В XIV–XV вв. исчезли такие города, как Сарай-Бату, Маджар, Увек и др. А. М. Хазанов пишет: «Возникновение кочевого государства было сопряжено по крайней мере с ограниченной седентаризацией (переходом к оседлости). Так, кочевая аристократия не могла обойтись без городов – центров политической власти, ремесел и торговли. Иногда она сама вызывала их к жизни. Правда, появление таких городов выглядит несколько искусственно. Не столько государство существовало за их счет, сколько сами они существовали за счет государства...»¹

В Башкирии возникает акефальная (от греч. *akerhalos* – «безглавый») полития, состоявшая из горизонтально интегрированных самоуправляющихся кланов. Б. А. Азнабаев сравнивает ее с объединениями греческих полисов, в которых имело место «усложнение общинной организации без появления бюрократии»². Он также пишет: «Исследование башкирского общества XVII–XVIII вв. свидетельствует о преобладании горизонтальных социальных связей, повлиявших на формирование у башкир особой формы безгосударственной политии, которая внешне представляла собой союз разрозненных автономных родоплеменных структур. Однако несмотря на слабую централизацию, эта форма политического объединения не только консолидировала этнос для противостояния внешним угрозам, но и вырабатывала и поддерживала общие для всех сегментов данной структуры правовые традиции, культурные ценности и политические стратегии»³. С другой стороны, акефальный характер башкирской политии был крайне неудобен для правительства, поскольку последнее не имело рычагов воздействия на общество. Б. А. Азнабаев пишет: «В башкирском обществе отсутствовал социальный слой, способный стать низовой администрацией российской власти. Башкирские старшины зависели не от российских властей, а от “мирского” решения»⁴. Не случайно, казанский губернатор П. М. Апраксин 10 марта 1709 г. обреченно писал Петру I: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятой, многочисленной и военной, да безглавной, никаких над собою начал, хотя б так как на Дону подобно атаманы, и таких не имеют, принятца не за ково и чтоб особно послать не х кому...»⁵

Главным условием вхождения Башкирии в состав Московского царства было сохранение основополагающих черт башкирской политии, в том числе вотчинного права на землю, которой башкирские кланы владели в форме коллективной собственности. Нарушение традиционного уклада башкир со стороны правительства, особенно посягательства на их вотчинные земли, вызывали с их стороны вооруженное сопротивление. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги, мулла Юлдаш Суярымбетов заявлял: «...деды отцы наши от предков мусульманских и ногайских ханов владели вотчинными землями и водами»⁶. Тем самым он пытался донести до властей мысль, что земли даны башкирам монгольскими ханами, которые были сюзеренами великих московских князей, поэтому их преемники – русские цари – не имеют права покушаться на многовековые устои. В 1767 г., обосновывая древность своего вотчинного права, башкиры писали в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие во владении издревле, как еще наш башкирский народ находился под властью ногайских ханов⁷ (...). Потом из нашего башкирского народа некоторые же свои вотчинные земли утвердили от Российской Ея императорского величества державы грамотами, а другие, не имея в том владении оные препятствия и поднесь невозбранно владеют по яшашным книгам...»⁸ Не случайно, министр государственных имуществ Российской империи в 1837–1856 гг. П. Д. Киселев, касаясь вопроса земельных прав башкир и калмыков, писал: «Разница в праве владения между калмыками и башкирами происходит от того: первым, т. е. калмыкам, данные земли казенные (...), а башкиры владели своими землями неограниченно до присоединения их к России и со времен Иоанна IV почитались вотчинниками». Говоря о правах служащих Оренбургского

¹ Хазанов А. М. *Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е., доп. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 367.*

² Азнабаев Б. А. *Башкирское общество в XVI – первой трети XVIII в. С. 5.*

³ Там же. С. 346.

⁴ Там же. С. 328.

⁵ МИБ. Ч. 1. С. 257.

⁶ Устюгов Н. В. *Башкирское восстание 1662–1664 годов // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 44.*

⁷ Термин «ногайский хан» не следует понимать буквально. Исторически ногайских ханов не существовало. Здесь подразумеваются ханы Золотой Орды, в центре которой возникла Ногайская Орда.

⁸ Кулбахтин И. Н., Кулбахтин Н. М. *Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. Уфа: Китап, 2005. С. 101.*

войска, он сообщал: «Казачьи земли считаются собственностью правительства, данную казачьим войскам в пользование под условием отправления казачьей службы без права продавать или сдавать...»¹ Таким образом, башкирские земли считались частновладельческими.

Свое подданство башкиры считали добровольным: «...сыскав великих [русских] князей-государей, пришли под протекцию их величества сами собою, а не так, как другие государства – силою и войною приведены в подданство»². Поскольку башкиры считали себя свободными слугами царя, принявшими его протекторат по доброй воле, они оставляли за собой право свободного выхода из состава России в случае нарушения однажды оговоренных «кондиций». Поэтому во время своих восстаний башкиры в знак отказа от русского подданства провозглашали ханов, выдвигаемых из числа другой более легитимной в глазах восточных народов «царской» династии – Чингизидов. В 1737 г. в ответ на призывы властей сложить оружие и принести присягу башкиры отвечали: «...ныне нашли себе хана, а (...) они, башкирцы, у е. и. в. люди вольные – хотят де служат, а хотят де не служат, куды они, башкирцы, служить захотят, туды де они и пойдут. И у прежних де государей они, башкирцы, служили волею, и в подданство де пошли волею, а не войною их, башкирцов, русские люди взяли...»³ Исходя из этой логики, башкиры именовали свои восстания не «изменой», а войной. Соответственно, периоды лояльности называли миром. В. Н. Татищев, разъясняя в своем донесении Сенату политические воззрения башкир, сообщал: «Земли данные е. и. в. называют они своими, а бунты – войной, отпущения же вин – миром, для того, что народ степной и дикой и к тому же испортила их прежняя воля»⁴. Как бы подтверждая слова царского командира, упоминавшийся выше Юлдаш-мулла писал уфимскому воеводе С. В. Шемякину: «А от предков при царе и государе Иване Васильевиче и поныне, хотя в миру и не в миру, позволено каждому [башкиру] в своем законе жить и ясырей возвратить, и всем народом в том понесем»⁵.

Начальника Оренбургской комиссии В. Н. Татищева, занимавшегося подавлением башкирского восстания 1735–1740 гг., возмущали столь высокие представления башкир о своем статусе и самих себе, например, то, что они не признавали «вечного холопства» и именовали свое подданство «протекцией»: «Они же, воры, написали якобы добровольно, а не силою оружия под властью российскую пришли, да есча не хотят сказать и того, но протекциею именуют (...). Того ради я никакой к договорам с ними нужды не вижу, и для того я им нимало не послабил, но к надлежасчей покорности привел и далее привести не оставляю, что они указы Е. И. В. исполнять будут точно, как казанские [татары] и протчие»⁶. Свое подданство башкиры рассматривали не как безоговорочное подданство («вечное холопство») российскому государству, а как личное подданство или вассалитет по отношению к конкретному царю. Поэтому при каждом новом царствовании башкиры отправляли в Москву или Петербург своих выборных для принесения присяги вновь взошедшему на престол монарху от лица всего народа. Показательно, что приемом башкирских делегаций ведал Посольский приказ, словно речь шла об иностранцах.

Еще одним важнейшим показателем особого статуса Башкирии было наличие у башкир автономной военной организации, существовавшей за их собственный счет и не подчинявшейся русской администрации. Ее необходимость была обусловлена прежде всего вековыми вызовами, которые бросала башкирам Великая степь, а в XVI–XVIII вв. постоянной угрозой ногайских, калмыцких, казахских и каракалпакских набегов. Защищая себя, башкиры автоматически защищали юго-восточные рубежи сначала Казанского ханства, а затем России. Башкирское ополчение представляло серьезную военную силу, которая неоднократно наносила поражения коннице соседних ханств, и с которой было вынуждено считаться русское военное командование. Д. И. Иловайский писал: «...одетые в кольчуги и шлемы, вооруженные стрелами, копьями и короткими, прямыми саблями, калмыки первое время наводили большой страх на крымцев и одним своим появлением обращали их в бегство. Только башкиры умели наносить поражения калмыкам»⁷. В 1649 г. калмыцкий правитель Дайчин-тайша жаловался русским послам: «...А опасен я только от одного

¹ Шакурова Ф. А. Башкирская волость в середине XVIII – первой половине XIX в. Уфа, 1992. С. 81, 84; ГАОО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–3.

² Устюгов Н. В. Указ. соч. С. 44.

³ Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / автор-составитель Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002. С. 490 (далее МИБ. Т. VI. – авт.).

⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1183. Л. 230.

⁵ Там же. С. 287.

⁶ Там же. С. 295.

⁷ Иловайский Д. И. История России. Сочинения. Алексей Михайлович и его ближайшие преемники. М.: Тип. товарищества И. Д. Сытина, 1905. Т. 5. С. 234.

Уфимского города от русских людей и от башкирцев, потому что чинят мне шкodu большую – на улусы приходят войною, людей побивают и в полон емлют (...). Злее всех башкирцы, всегда всякое зло калмыкам от башкирцев»¹. В 1654 г. русский посланник к волжским калмыкам Борисов сообщал в Москву: «Башкирские люди калмыцким людям и татарам добре страшны: калмыки с ними, башкирцами, мало бьются»².

Кунгурский бургомистр Юхнев, выполняя задание начальника Сибирских и Казанских казенных заводов генерал-майора Г. В. Геннина, в 1725–1726 гг. под видом купца находился в Башкирии, чтобы выяснить примерную численность башкир, состояние их хозяйства и вооружения. По результатам своей разведывательной поездки он докладывал: «Оной народ военной, по их маниру почитай, в каждом дворе есть пансер, копьe, лук и сабель, також де ружье, которое “турки” зовут (...). Войну имеют часто с казацкими (т. е. казахскими. – *авт.*) ордами, також де с каракалпаками и прежде сего против Аюки-хана...»³ Немецкий этнограф и путешественник XVIII в. Иоганн Готлиб Георги «В описании всех в Российском государстве обитающих народов» писал о башкирах: «Собственное их оружие лук (ша) да стрелы (ок), также копьe (сунгус), латы (савот) и головной щит; многие же ходят в походе вместо всего того только с саблями и ружьями или пистолетами, а у иных бывает и все вместе (...). Лошади под ними бывают добрыя; они ездят на них хорошо и смело и стреляют из луков исправно: по чему небольшое число башкирцов и одерживает всегда победу над гораздо большим количеством киргизцов (т. е. казахов. – *авт.*); да при том часто башкирцы и одним полком странствуют долго, и не будучи поражаемы, в киргизских ордах...»⁴ Примечательно, что российское правительство не только не было инициатором башкирских нападений на Калмыцкое или Казахское ханства, но часто даже не было в курсе происходивших событий. В отношении со своими степными соседями башкиры выступали как самостоятельный политический субъект, заключая с ними перемирия и союзы или объявляя им войну.

3. Социальная структура башкирского общества

Во многих публикациях, в основном татарстанских авторов, встречаются высказывания, что башкиры представляли собой не этническую, а сословную группу, возникшую после вхождения Южного Урала в состав Русского государства. Они якобы являлись «татарами Беловоложского улуса», «татаризированными» финно-уграми (иштяками), «ногайскими татарами». Поскольку царское правительство одарило изобретенное им башкирское сословие вотчинным правом на землю, многие татары стали самовольно записываться в это сословие. Так возникли башкиры. Следовательно, башкиры в этническом смысле не существуют, а есть лишь «татары сословия “башкир”». Такова логика построений большого числа публикаций, вышедших из-под пера некоторых сотрудников Института истории АН РТ им. Ш. Марджани, а также ориентированных на данное учреждение краеведов. Пересказывать многочисленные вариации идеологемы о сугубо сословном содержании этнонима «башкорт», подкрепленные сомнительной, а порой антинаучной аргументацией, нет необходимости. Приведенная выше сводка сведений о средневековых башкирах и Башкирии отмечает подобные измышления. Здесь лишь следует сказать, что данный дискурс носит тенденциозный характер и служит исключительно политическим целям. Однако следует признать, что спекуляции на данную тематику во многом проистекают из недостаточной разработанности социальной истории башкирского общества, о чем в свое время писал А. З. Асфандияров⁵. Поэтому в данном параграфе мы рассмотрим вопрос социальных страт (сословий), из которых состояло башкирское общество, в соотношении с их этническим содержанием.

Тарханы. При внешней эгалитарности башкирская полития была многосословной или, лучше сказать, состояла из нескольких социальных страт, которые перешли в московский период истории из ордынской эпохи, – служилых башкир (князей или мурз, тарханов, дуванов, бадраков), ясачных башкир и тептярей. В 1777 г. генерал-майор Мансуров по заданию Сената собрал сведения относительно башкирских тарханов

¹ Цит. по: Устюгов Н. В. Указ. соч. С. 53; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1961. С. 577.

² Цит. по: Небольсин П. И. Очерки быта калмыков хошоутовского улуса. СПб., 1852. С. 6.

³ Материалы по истории БАССР. Т. III. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / сост. Н. Ф. Демидовой. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 486–487.

⁴ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Часть вторая о народах татарского племени. СПб.: Имп. Академия наук, 1799. С. 95.

⁵ Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. Уфа: Китап, 2006. С. 3.

и изложил их в специальном рапорте: «...сии тарханы имели преимущество против башкирцов в том, что тархан разумеется служилой башкирец, а не ясашник, и для того пред ясашниками они в почтении, и то по своему обычаю паче жалованья в награждение себе ставили». Далее он выделил две категории тарханов – потомственных и персональных: «Сей у них заслуженной чин одним давался вечно детям и внучатам, а другим на одну персону, и всегда, куда на службу наряд бывал, то тарханы первые служить одолжались». И, наконец, он коснулся вопроса привилегий: «Тарханы имели вольность пред ясашниками в том, что они, где хотели землею владеть, сена косить и рыбу ловить, в том ясашники спорить не могли, токмо до бортных угодей и бобровых гон не касались (...). Кто из ясашников пожалован был в тарханы, тот сам с себя ясаку не платил...»¹

Институт тарханства, имевший широкое распространение в Тюркском, Хазарском и других каганатах, а также в Золотой Орде и постордынских образованиях, после присоединения к Московскому царству Поволжья, Урала и Сибири сохранился на данной территории только у башкир. Это было связано с тем, что условием существования тарханства были родовые отношения и, соответственно, коллективное владение землей всеми членами рода (клана, линиджа), представителем которого был тархан. Право выбора лучших угодий внутри родовой вотчины и освобождение от выплаты ясака с перекладыванием его на других членов клана – вот первоначальная основа этого древнего института, существовавшая со времен каганатов. Выдавая ярлык, тюркский или хазарский каган не нес убытков, так как ясак оставался прежним. Однако он получал важное приобретение в лице нового бойца, поступавшего в латную кавалерию. При этом вся налоговая нагрузка ложилась на плечи родичей тархана, а последний платил кровью в обмен на свои привилегии.

Это фундаментальное положение, лежащее в основе института тарханства хорошо иллюстрирует следующий документ 1684 г.: «...бил челом нам великим государем Уфинского уезда Ногайские дороги Минские волости башкирец Токпачка Юзекеев в прошлых годах служил он нам великим государем многие службы и на тех службах и на боях был взят в полон в калмыки и за те службы и за полонное терпение он ничем не пожалован, а платит он нам великим государем своей братею с башкирцы тептярской ясак и нам бы великим государем пожаловать бы его за его службы и за полонное терпение снять тептярский ясак его повытье, а велеть ему за его службы и за полонное терпение служить тарханскую службу (...), а ясак который с него будет снят имать в нашу великого государя казну на товарищах его Минские волости на башкирцах, которые наперед сего ясак с ним платили...»² Другой аналогичный пример: «Да в прошлом же во 197-м (1689) г. по грамотам же великих государей написаны в тарханы Ногайской дороги Бурзенские волости ясашные башкирцы Кубячко да Тлекейко Тинкешевы, а великих государей служба служить велено им до указа, а в их место в окладные ясашные книги в ясак написаны родственники их и о том им даны тарханские памяти...»³ Как следует из документов, переходя в тарханы, перечисленные башкиры перекладывали свой ясак на родственников.

Как отмечал А. З. Асфандияров, «служба с вотчины», а не с жалованья была основной для тарханской службы. Ученый точно отметил генетическую связь института тарханства с родовой вотчиной и, значит, общиной кровных родственников (линиджем). В родоплеменном устройстве Тюркского каганата не приходится сомневаться, и именно в истории этой кочевой империи источники впервые фиксируют тарханов – социальную категорию профессиональных военных, которая резко выделялась на фоне основной массы скотоводов. Древнетюркские тарханы вряд ли получали денежное довольствие. Не было у тюрков и поместного землевладения. Поэтому первоначально институт тарханства обеспечивался привилегиями, даруемыми тархану со стороны хана, но, что самое важное, при согласии родичей нести за него налоговое бремя.

Однако иногда верстание в тарханы происходило в результате перекладывания ясака не на «братью» из числа ясачных башкир, а на безьясачного плательщика, которого отыскивал сам соискатель тарханного ярлыка. В 1686 г. башкир Телевской волости Ногайской дороги Чуракай Токбердиев просил царей Иоанна и Петра Алексеевичей: «...написать в тарханы, а вместо меня написать в тот ясак родственника моего Сюлеймана Мрясова...» Чуракай писал, что «ныне де он платит ясаку по лисице на год и у него-де есть родственник в службу поспел, а в ясак не написан». Однако пока рассматривалась его челобитная, Сулейман

---

¹ Вельяминов-Зернов В. В. *Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями*. СПб., 1864. С. 47–48.

² РГАДА. Ф. 1173. *Уфимская приказная изба*. Оп. 1. Д. 833. Л. 2.

³ Там же. Д. 1085. Л. 5.

Мрясов умер. Тогда Чуракай нашел ему замену в лице постороннего человека: «...челобитчик Чюракайко Тохпердин сказал: в грамоте великих государей написан родственник ево, которой хотел ясак ево с него Чюрайка снять Сюлейманка Мрясев, и он-де Сюлейманко умре, а ныне-де тот ево Чюракайков ясаку сымает с него тое ж Ногайские дороги деревни Армет татарин Аючейка Ишелин...»¹ Подобная замена не означала, что житель д. Армет² Аючейка Ишелин становился вотчинником Телевской волости, поскольку, как мы увидим ниже, подобные «заместители» всегда учитывались отдельно от членов общины. Аючейка просто взял на себя норму окладного ясака Чуракая по какой-то неизвестной нам договоренности, например за передачу ему определенной доли тарханского жалования или иных материальных ценностей. Впрочем, его вполне могла устроить возможность пользоваться повытьем (земельным паем) Чуракая.

Упомянутый выше генерал Мансуров коснулся базовой (начальной) экономической основы тарханства. Однако в политиях с развитыми денежными отношениями и наличием условного землевладения, таких как Казанское ханство или Московское царство, к упомянутой имманентной основе (освобождение от ясака, право выбора лучших угодий) добавлялись иные формы экономического обеспечения института тарханства, а именно денежный или хлебный оклад, ленное владение (суюргал, поместье), жалованная вотчина. Именно поэтому в документах имеются сведения о том, что башкирские тарханы служили как в Казанском ханстве, так и во враждебном ему Касимовском ханстве – вассальном владении Москвы, в которых они владели поместьями.

Башкирские тарханы, принимаемые на службу казанским ханом, в большинстве своем происходили из Юго-Восточной Башкирии. Они основывали филиалы своих волостей вдоль реки Ик с согласия местных башкирских кланов Юрми, Гирей, Еней, Елан, Буляр. Река Ик, по всей видимости, служила границей между Казанским ханством и Ногайской Ордой. Поэтому названные волости служили своеобразным пограничным заслоном. При этом башкирские тарханы Икских волостей не порывали связей со своими родовыми территориями. Б. А. Азнабаев и И. Р. Габдуллин пишут: «Нанятые на службу степные воители жаловались поместьями с ясачным крестьянским населением в непосредственной близости от Казани. Кроме того, они же владели и вотчинами на границах Казанского ханства и Ногайской Орды. Видимо, этим можно объяснить наличие “ицких” волостей в бассейне р. Ик: Айлинской, Бурзянской, Кыпчакской, Мингской, Табынской, Тамъянской (а также Гайнинской, Сынгрязинской, Тангаурской, Шуранской, Терсяцкой, Иректинской, Курпеч-Табынской. – *авт.*) и др., территориально оторванных от основного ядра материнских волостей Ногайской Башкирии»³. Таким образом, башкирский тархан теоретически мог иметь денежный оклад или иную форму жалования, также владеть поместьем в Казанском ханстве (потом уезде), а также жалованной ханом (потом царем) вотчиной, но при этом еще оставаться совладельцем наследственной вотчины своего линиджа на юго-востоке Башкирии. Поэтому в архивных документах упоминаются тарханы, платящие ясак, хотя, казалось бы, выражение «ясачный тархан» выглядит как оксюморон. Впрочем, по мнению А. З. Асфандиярова, платеж ясака распространялся на личных тарханов, а не на потомственных⁴.

Отмечая многообразие форм тарханства, Б. А. Азнабаев и И. Р. Габдуллин пишут: «...к тарханам относились весьма различные группы служилого населения – плативших и не плативших ясак, жалованных поместными землями и служивших исключительно с вотчинных владений, получавших денежный оклад и не имевших его, участвующих в станичной службе и призывавшихся только на походную службу. Были, наконец, тарханы, которые не передавали свой привилегированный статус по наследству». Здесь также следует обратить внимание на разницу между родовыми вотчинами, на которые башкиры после принятия русского подданства получали подтверждающие грамоты, и жалованными вотчинами, которыми царь одаривал тарханов и других «лучших людей». Например, башкирский тархан Килей Монашев и его многочисленные родственники были советчинниками башкир Карый-Кыпчакской волости в бассейне реки Большой Ик, притоке Сакмары (на территории современного Кугарчинского р-на РБ), советчинниками башкир Кыпчакской волости на реке Ик, притоке Камы, а также владельцами фамильной вотчины по реке Кинель, пожалованной убитому в 1613 г. тархану Булату Монашеву. Как писал Килей, «государевы

¹ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1085. Л. 4–5.

² В нескольких аулах с названием Армет (Армет, Армет Старый, Нижний, Средний и Верхний, Армет-Рахимова, Арметбаш) проживали башкиры-вотчинники Юрматынской волости, а также тептяри и ясачные татары.

³ Азнабаев Б. А., Габдуллин И. Р. Трансформация института тарханства в постзолотоордынских и российском государстве в XV–XIX вв. URL: <http://rodoved.net/wp-content/uploads/2014/03/Часть-1.pdf>.

⁴ Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. С. 51.

ратные люди ходили на службу в Арзамас и брата его Булата в том походе убили черкасы¹ в бою»². Кроме того, Килей Монашев и его братья Сулейман, Исмаил, Чурай владели деревней Кугарчин под Казанью и другим поместьем в урочище Чаллы на Зюрейской дороге, «где исстари городище Чаллыньское».

Сохранился ярлык казанского хана Сахиб-Гирея, выданный в 1523 г. одному из родоначальников башкир рода Иректы (Кара-Табын) Шейх-Ахмеду с товарищами: «... Шейх Ахмед сын Мухаммеда, и сын Шейх Ахмеда Абдал, и еще Сейид Ахмед, и его младший брат Муса сын Махмутека, сын Сейида Якуб, и его младший брат Буланс (правильно: Булаш. – *авт.*), и еще младший брат его Нур Сейид, эти семеро явились к нам и били челом; они, оказывается, являются людьми, которые стали тарханами от наших прежних господ ханов; и мы также пожаловали, этих упомянутых лиц и, дабы доволен был всевышний бог и еще ради заступничества Мухаммеда – посланника Аллаха, произвели тарханами»³. Как следует из текста ярлыка, Шейх-Ахмед был жалован тарханством прежними ханами, а Сахиб-Гирей лишь пролонгировал действие ярлыка. Тарханы фигурируют во всех известных перечнях этнословесных страт Казанского ханства. В челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, упоминаются: «чуваши и черемиса и мордва и тарханы и жокары»⁴. Упомянутые в источнике тарханы, по мнению Д. М. Исхакова, соответствуют служилым башкирам, чувашам – предкам казанских татар⁵.

После вхождения Башкирии в состав Московского царства в положении служилых башкир – тарханов и князей – мало что изменилось. Царское правительство сохранило их родовые вотчины, поместья, вновь назначило жалование. Причем денежный оклад сильно варьировался. В 1675 г. башкир Байларской волости Урайка Нагаев просил правительство жалование деда-тархана – «оклад восемь рублей» – пожаловать ему, т. е. «поверстать в оклад деда его»⁶. В то же время знаменитый башкирский тархан Бурзянской волости Алдар Исекеев во время восстания 1735–1740 гг. говорил приехавшим к нему на совет башкирам: «...зачем де к генералу ездить, ибо де он Алдар и сам генерал, да еще и свыше, понеже де как генералу Соймонову, так и Татищеву оклад по 70 рублей, а ему 75 рублей, и каковы де у них генералов указы, таковы и у него Алдара, а капитан Кублицкой⁷ редовой мужик, и у него де Кублицкого в команде 100 чел., а у них Алдара и Сеит-бая по 1 000»⁸.

Также примечателен пример башкирского князя-мурзы и главы башкирского рода Юрматы Татигач-бея, который с тремя другими своими соплеменниками Ильчек-Темиром, Азнаем и Кармышем в 1609 г. присягнул на верность царю Василию Шуйскому от имени всех юрматынцев⁹. Самое интересное заключается в том, что Татигач-бей к этому времени уже владел поместьями в Казанском уезде. Следовательно, как служилый башкир он мог поступить на службу задолго до того, как его клан принял русское подданство. Также не исключено, что он служил еще при казанских ханах. В Писцовой книге Казанского уезда 1602–1603 гг. написано: «Князь Тятигеч Муралеев; оклад 15 рублей; поместья за ним деревня, что была пустошь Шатки¹⁰; а в ней: двор помещиков князь Тятигечев (...). В той же деревне Евгаста Курманалеев да Муса мурза Янчурин...»¹¹ Судя по имени, Евгаста (Яғусты баш. ‘брат воина’) Курманалеев также был башкиром. Однако д. Шатки не была единственным поместьем Татигач-бея, так как в другом месте находим еще одну запись: «Деревня Чойдырева за служилыми татарами в поместье. А по выписи казанские дачи 99-го году дана та деревня служилому татарину Ишею Наурусову да башкирскому князю Темигеню (т. е. Татигачу. – *авт.*) Муралееву»¹². Служилый татарин Ишей Наурусов на поверку оказался башкирским князем¹³. В своей челобитной 1619 г. царю Михаилу Федоровичу о пожаловании им поместья Килей Монашев и Ишей Хозяшев фигурируют как «служилые татаровья»¹⁴. Налицо

¹ Черкасами именовалась часть казаков Запорожского войска, участвовавших на стороне поляков в событиях Смутного времени 1598–1613 гг., а также в русско-польской войне 1609–1618 гг.

² НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6402. Л. 22–28об.

³ Мухамедьяров Ш. Ф. Тарханный ярлык казанского хана Сахиб-Гирея 1523 г. // *Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова*. М.: Наука, 1967. С. 109.

⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.

⁵ Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 61–62, 80–81.

⁶ Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. С. 34.

⁷ Капитан С. Ф. Кублицкий – командир одного из карательных отрядов.

⁸ МИБ. Ч. 1. С. 414.

⁹ Асфандияров А. З. Башкирские источники XVI–XIX вв. о добровольном присоединении края к Русскому государству // *Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству: материалы научной конференции (БФАН СССР)*. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 21–22.

¹⁰ Ныне с. Шадки Тюлячинского р-на РТ.

¹¹ Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов. Публикация текста. Казань: Изд-во Казанского университета, 1978. С. 43.

¹² Там же. С. 63.

¹³ Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 25.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 153. Л. 390–396.

факт двусословности перечисленных выше лиц, которые, с одной стороны, были башкирскими тарханами и князьями (по факту совладения башкирскими родовыми вотчинами), а с другой – служилыми татарами (по факту приписки к Казани и владения уездными поместьями).

Со временем многие башкирские тарханы и князья, обладавшие двусословностью, утрачивали ее. Они окончательно вливались в сословие служилых татар, созданное московским правительством в вассальном Касимовском ханстве и затем перенесенное на территорию бывшего Казанского ханства. Причиной, по которой они окончательно вливались в служилые татары, была утрата родственных связей со своими линиджами и, соответственно, личных повытий (паев) в родовой вотчине. Перестав быть членом клана, служилый башкир переставал быть тарханом. Таким образом, коренное отличие тархана от служилого татарина проявляется лишь в причастности к тому или иному родовому подразделению (линиджу). Во всем остальном они мало отличались друг от друга. Яркий тому пример – Надир Уразметов, основатель огромной Надыровой волости и нефтепромышленник, предки которого выселились из Башкирии еще при хане Мухаммед-Амине (1484–1518) и служили в Казани тарханами. Через несколько поколений связи с родиной были потеряны, и Надир стал служилым татаринцем, а затем старшиной тептярей и ясачных татар основанной им самим же Надыровой волости. Особенность подобных сословных трансформаций заключалась в том, что перейти из башкирских тарханов в служилые татары было возможно, но конверсия в обратном направлении исключалась, так как, повторимся, главным условием существования тарханства было кровное родство с владельцами нераздельной родовой вотчины, каковым не обладали служилые татары, скажем, из числа этнических мишарей. Поэтому принадлежность к сословию тарханов автоматически означала принадлежность к башкирскому этносу.

Ясачные башкиры ('асаба). Что касается второй сословной страты – ясачных башкир, то они были самой многочисленной, самой влиятельной и самой независимой частью башкирского социума. Оренбургский губернатор Д. В. Волков в 1763 г. писал в Сенат: «Все бывалые в здешних местах ведают, что каждой и самой подлой (т. е. простолюдин. – *авт.*) башкирец почитает себя за некоторого дворянина, подобно украинским казакам, каждый считает, что он собственную землю владеет...»¹ Себя данная категория именовала термином «'асаба» (عصبة). В архивных документах встречаются атрибутив «мы асабы-башкирцы», при том что правительственные органы называли их «башкирами-вотчинниками». Именно так принято переводить термин «асаба́», который восходит к арабскому понятию «'асабийя» (عَصَبِيَّة), хотя оно, возможно, шире понятия «вотчинник». По мнению исследователей, 'асабийя «переводится как “сословный дух”, “солидарность”, “общественная солидарность” и даже “национализм”, как некая “жизненная сила” (или пассионарность. – *авт.*) племени, толкающая его членов на “государственно-образовательные действия”»². Данный термин является ключевым в социологии арабского ученого XIV в. Ибн Халдуна.

Рядовые общинники-асабы (ясашники) должны были платить в казну ясак, величина которого зависела от размера и прибыльности вотчины, ее локации. Во главе общин стояли лица, именуемые в русских документах старостами. В тюркоязычных источниках они назывались «ага» (мн. ч. агалар). Например, Кучумович Кучук-султан, провозглашенный башкирским ханом во время восстания 1662–1664 гг., обращаясь к башкирскому пятидесятнику Татлы-баю, именовал его «агой волости» (الؤ اغاسي) илэу агасы)³. Главы ряда башкирских кланов северо-восточной части Башкирии, ведущие в ходе восстания 1704–1711 гг. переговоры с кунгурским воеводой, также именовали себя термином «агалар» (اغالار)⁴.

В мирное время именно эти лица отвечали за исполнение ясачного сбора (окладного ясака). В различного рода документах представители власти неустанно повторяли: «...иных волостей на башкирцах окладные ясаки писаны на старостах и на лучших людях, а не на всех по именам да по справке в Уфе в приказной избе...»⁵ Для иллюстрации сказанного приведем выписку из ясачной приходной книги за 7201 (1693) г. по Курпеч-Табынской волости: «Ногайской дороги Курпеч-Табынской волости на старосте

¹ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 2: Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем / сост. Н. Ф. Демидовой. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 457.

² Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М.: Мысль, 1980. С. 71.

³ МИБ. Ч. I. С. 180.

⁴ Мустахимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 85–89.

⁵ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1152. Л. 14.

Енаберде Байшугурове с товарищи на всей волости 168 куниц и в то число Енаберде с товарищи платят по 108 куниц, да которые живут на Ику¹ Сарымбет Юбаев с товарищи платят по 20 куниц и в то число Тоймас Исеньшугуров да Кечермыш Кайтанов платят по 20 куниц на год. Да деревни Бешеул ногайтин (т. е. ногаец. – *авт.*) Иштуганко Чирин за бедностью платит по кунице на год»². Далеко не все вотчинники могли в полном объеме выполнять возложенные на них ясачные (башкирские) оклады. Поэтому многие из них подавали челобитные о переводе их в более легкие по объему тептярский или бобыльский оклады, о которых будет сказано ниже.

Ясачные башкиры не были обязаны идти на «государеву службу» подобно тарханам, за исключением случаев «повальной службы», т. е. полной или частичной мобилизации. Уфимский воевода И. Желябужский в 1628 г. сообщал: «А бывает им служба как посылают всех понизовых городовых служилых людей в повальную службу а тех башкирцев емлют в ту пору с 3 дворов по человеку...»³ Таких случаев в течение XVII в. было несколько – участие в походе Низовой рати воеводы А. Алябьева 1608–1610 гг. против войск Лжедмитрия II, во 1-м и 2-м народных ополчениях (1611–1613), Крымских походах (1687, 1689), Азовских походах (1695–1696) и др. Кроме того, в случае непосредственного вторжения внешнего противника (ногайцев, калмыков, казахов, каракалпаков и др.) ясачники по призыву глав своих кланов должны были вставать в ряды ополчения. В других походах русской армии XVII – первой трети XVIII в. участвовали лишь служилые башкиры и «охочие» люди из числа ясашников. В 1675 г. тархан Кыпчакской волости Иш-Мухаммед Давлетбаев призвал своих соплеменников, разоренных недавним набегом калмыков, идти с ним в Крымский поход. Однако те дали ему довольно дерзкий ответ: «...на службу де великого государя нам иттить мочи нашей нет, Иш-Мамет де государевыми листы жалованье берет, он де и поедь»⁴.

Ясачные башкиры не слишком жаловали своих тарханов и князей, часто открыто выражая им свое недовольство. Они указывали им, что служба сюзерену (хану или царю) – это их профессиональное ремесло, которое оплачивается правительством, тогда как ясак за них приходится платить им, общинникам. Поэтому последние нередко сгоняли тарханов и князей со своих родовых вотчин или бесцеремонно вторгались в их полаты. Достаточно вспомнить конфликт башкир Юрматынской волости с сыном князя Татигача Муралеева, владевшим поместьем в Казанском уезде (с. Шадки нынешнего Тюлячинского р-на РТ). В 1649 г. князь Москов Татигачев бил челом на своих ясачных родственников: «...а сказал, служит-де он всякие наши службы и как он бывает на наших службах и без него владеют его братья вотчины его всякими угоди и лес секут и зверя ловят и нам бы его Москайка пожаловати от уфинских башкирцов велеть оберегать, и как к тебе ся наша грамота придет, и ты бы уфинского служилого башкирца Москайка Тайдигашева от уфинских башкирцов велел оберегать, чтоб в угоде его насилством не въезжали и без суда и без сыску абид и продажи не чинили»⁵.

Ясачные башкиры осмеливались вступать в конфликты не только со своей знатью, но и с царской властью – поднимали многолетние восстания, по окончании которых наступали длительные периоды восстановления мирной жизни. Например, башкирское восстание 1704–1711 гг. почти на двадцать лет вывело Башкирию из административной системы империи. Когда в 1735 г. в Уфу прибыл начальник Оренбургской экспедиции И. И. Кирилов, он сразу поставил себе цель, «чтоб сей многочисленный махOMETанский народ, попущенный к своевольствам, во-первых, к настоящему подданническому послушанию привесть...». Он также отметил полный развал управления краем: «...от воевод по кого башкирца пошлют, то оной захочет приедет, а не захочет не приедет, а инья и посланных побивали»⁶. Кстати, он, кажется, первый из русских чиновников назвал в 1734 г. башкирскую военную организацию «Башкирским войском», словно предопределяя ее дальнейшую судьбу⁷. В отличие от ясачных башкир тарханы и князья были в большинстве случаев провластной силой. Тем удивительнее феномен тархана Бурзянской волости Алдара Исекеева, вождя башкирского восстания 1704–1711 гг., порвавшего со своим классом и возглавившего восставший народ.

Тептяри и бобыли. Вопрос о происхождении этих сословных групп, особенно тептярской, является одним из самых сложных в историографии. Тептяри – социальная группа населения, существовавшая в XVIII – первой половине XIX в. на территории исторического Башкортостана, вернее, на вотчинных

¹ Имеется в виду Курпеч-Табынская волость на реке Ик, притоке Камы, жители которой прежде служили казанским ханам.

² РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1152. Л. 37.

³ НА УФИЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1 Л. 119.

⁴ МИБ. Ч. I. С. 203.

⁵ Цит. по: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVI – первой трети XVIII в. С. 324.

⁶ МИБ. Т. VI. С. 22.

⁷ ПСЗ I. Т. IX. № 6571. 1 мая 1734 г.

землях башкир. Например, на казенных, церковных, дворцовых и других землях, в дворянских вотчинах или вотчинах небашкирского ясачного населения институт тептярства не зафиксирован. Таким образом, наличие в том или ином регионе тептярского населения маркирует ареал распространения башкирского вотчинного права.

Сущность института тептярства, время и предпосылки его возникновения не совсем ясны. Как полагает Р. Н. Рахимов, «в истории Башкирии тептяри известны с конца XVI в.». Он также нарисовал общую схему формирования данной социальной группы. Вхождение Башкирии в состав Русского государства усилило процессы социальной стратификации, в результате чего некоторые башкиры-общинники, не вписавшиеся в новые отношения, вытеснялись из своих общин и в качестве припущенников переходили в вотчины других башкирских родов. Но, не сумев и там исполнять возложенные на него обязанности, они вытеснялись не только из общины, но и из своего сословия, т. е. ясачных башкир. Поэтому он пишет: «Такие башкиры, отторгнутые из общины и сословия, именовались тептярями (т. е. ‘отвергнутый, вытесненный’)»¹. Приведенная этимология слова «тептяр» от слова тибелгэн ‘выпинутый’ в свое время была предложена А. З. Асфандияровым².

Рассмотрим вопрос происхождения тептярства подробнее. Нужно сказать, что в документах XVII – начала XVIII в. тептяри как четко оформленная, отдельная от башкир, группа населения не встречается. Зато многократно упоминаются башкиры-вотчинники, которые платили так называемый «тептярский оклад» или «тептярский ясак», а также «бобыльский ясак». Приведем выдержки из нескольких документов с соответствующими комментариями. Упомянувшийся выше башкир родового объединения Минг (Мингская волость) Токпачка (Токбай) Юзекеев писал, что «платит он нам великим государем своей братею с башкирцы тептярской ясак...». Естественно, платеж тептярского ясака касался не всего населения обширной Мингской волости, а лично его и его семьи, поэтому он просил «снять тептярский ясак его повыть»³.

В 1700 г. «башкирец Ильмаметка Деветеев с братьями» из д. Кадашевой⁴, владевший вотчиной на левобережье реки Уршак, «со своей вотчины платили ясаку по полубатману меду, по десяти куниц⁵, и подали они сказку, что того-де оброку платить им невмочь, а землю владеть им малою долею и платить тептярский ясак по одной кунице...»⁶. Из цитаты можно заключить, что башкирский ясак в данном конкретном случае был несравненно выше тептярского, поэтому, переписываясь в окладные тептяри, Ильмамет соглашался владеть лишь «малою долею» в своей Уршак-Мингской волости, поскольку его одноволощане должны были иметь возможность распоряжаться всеми угодьями, чтобы нести бремя своего башкирского ясака.

К слову сказать, размер башкирского ясака сильно варьировался в зависимости от размеров и доходности вотчин. Причем ясаки отличались и по принципу обложения: на Казанской дороге и в близких к Уфе волостях Ногайской дороги платили куничью ясак с повыть, а в отдаленных частях Ногайской дороги – лисий ясак с «лука», т. е. с взрослого мужчины. О соотношении мер исчисления двух видов ясака сообщал в 1735 г. И. И. Кирилов: «... в прежние годы еще при владении нагайских, потом казанских и сибирских ханов брали с наличных с лука по лисице или пол кунице». То есть лисица равнялась половине куницы. Старинный обычай платежа натурой «лет за 80 уронено», т. е. отменен в середине XVII в., и теперь ясак выплачивался «деньгами установочными ценами по старому обыкновению»⁷. Также следует отметить, что тептярский ясак в номинальном выражении не всегда был ниже башкирского, учитывая вариативность последнего. Но в совокупности, с учетом тягот военной службы (не только «государевой», но также «повальной» и в башкирском ополчении), он был, по всей видимости, достаточно тяжел, коль скоро многие башкиры старались выписаться из него.

¹ Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя» (Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII – первой половине XIX в.). М.: РИСИ, 2014. С. 50.

² Асфандияров А. З. Тептяре (социально-экономическое и лингвистическое содержание термина) // Башкирская этнонимия: сб. статей / отв. ред. З. Г. Уракин. Уфа: БФАН СССР, 1986. С. 59–82.

³ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 833. Л. 2.

⁴ Очевидно, подразумевается селение, носящее имя Кадаш-князя, одного из сыновей Каззафар-бея, главы башкирского племени Минг. Кадаш-князь, живший в начале XVII в., получил в удел Уршак-Мингскую волость, которая включала в себя среднее течение Уршака от устья реки Узени вверх до межи с Меркитской волостью, проходившей между аулами Усман (Казмурун) и Турумбет (Аургазинский р-н РБ). Кроме того, в вотчину Кадаша входила долина Узени (Кармаскалинский р-н РБ), а также течение Ак-Идели до устья реки Кармасан (Кушнаренковский р-н РБ) (см.: История башкирских родов. Минг).

⁵ Куницей в середине XVII в. называлась мера исчисления ясака, равнявшаяся примерно 42 копейкам.

⁶ МИБ. Ч. I. С. 101.

⁷ МИБ. Т. VI. С. 96.

Вышеупомянутый Ильмамет (Иль-Мухаммед) Деветеев, перейдя в тептярский ясак, не утратил вотчинного права на землю в родной волости, потому что имел кровное родство с ее жителями. Р. Н. Рахимов пишет: «... попадание в тептярскую группу для башкир не означало жесткого закрепления в ней. При удобном случае, желании, изменении обстоятельств они могли вернуться обратно в башкирское сословие», т. е. в башкирский оклад или сословие ясачных башкир¹. В этом отношении показателен следующий документ. В 1686 г. «били челом им великим государем Уфинского уезду Ногайские дороги Табынские волости башкирцы деревни Бурлы² Досмаметка Кочаков да Ишимко Досмаметев Ишметко да Юртбагышко Илтзуины прежде сего деды истцы их и они были Кипчацкие волости, а ныне-де за их скудостью и забывностью написаны они в бобыльский ясак и великим государем пожаловати б не велеть б им бобыльского ясаку платить и з бобылями никакова изделья делать, а велеть тот бобыльской ясак с них снять, а платить им ясак с Кипчацкою волостью по лисице на год. . .»³.

Таким образом, башкиры рода Кыпчак Досмет (Дост-Мухаммед) Кучаков с товарищами, записавшись «из-за скудости» в бобыльский ясак, жили как припущенники на земле башкир Табынской волости, но затем обратились к правительству с просьбой переписать их обратно в башкирский оклад Кыпчакской волости. На челобитье власти ответили положительно: «По указу великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержцев и по грамоте и по выписке за рукою думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева велено Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчакские волости татарам⁴ Ишимку Досметеву, Досмету, Ишметку да Юрбагышку Илтудиным платить окладной ясак Кипчацкие волости з башкирцы по лисице человеку на год, а бобыльской ясак с них снять и положить на безьясашных вместо Ишимка деревни Армет на Левку Аклычеву да деревни Чопаевы на Биметка Бимурзина, а вместо Ишметка деревни Елина Алешке Иштудина вместо Юрбагышка деревни Каламал Урусайка Тинборисова. . .»⁵

На основании этого и других документов можно сделать несколько выводов: во-первых, отъезд башкир Досмета с товарищами из Кыпчакской волости в Табынскую в качестве припущенников-бобылей не лишил их права на обратное возвращение в родную волость; во-вторых, обратная конверсия в башкирский оклад была санкционирована правительством после того, как на их прежний бобыльский ясак была найдена замена в лице безьясашных соискателей данного оклада – благо, что желающих занять место плательщика ясака всегда было достаточно, поскольку переход в ясак для них был основным средством легализации проживания в Уфимском уезде; в-третьих, фраза Досмета с товарищами о нежелании «з бобылями никакова изделья делать» говорит о том, что на бобылях кроме ясака лежала еще трудовая повинность, как то различные городские работы в Уфе, строительство крепостей и острогов.

В 1717 (1689) г. царям Иоанну и Петру Алексеевичам написали челобитную «Уфинского уезду Казанские дороги Елдяцкие волости башкирцы Ирмикейко Алтынбаев Сулейманко Михайлов Бекметко Елдашов по их-де великих государей указу велено им в их великих государей казну платить ясак тептерской с родственники их, а ныне-де по их великих государей указу ездил с Уфы посыльщик для збору ясаков и спрашивает с них бобыльского ясаку, потому что их великих государей грамоты им не дано и тем-де их посыльные люди разоряют и убытчат»⁶. Смысл цитаты говорит в пользу большей тяжести бобыльского ясака в отличие от тептярского. Но, скорее всего, речь идет о том, что «разоряют и убытчат» не столько сами ясачные сборы как таковые, сколько трудовая повинность. Ямскую службу и подводную гоньбу должны были исполнять все, кроме тарханов, – ясачные башкиры, тептяри и бобыли.

О тяжести бобыльской работы свидетельствует грамота царя Алексея Михайловича 1673 г., присланная в Уфу: «От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малые и белыя России самодержца на Уфу стольнику нашему и воеводе Петру Тимофеевичю Кондыреву били челом нам великому государю уфинские башкирцы Нагайские дороги Табынские волости Уразайка да Ахпердейка Митросовы дети а сказали: служат-де они нам великому государю всякие службы с своею братею вместе, да на них же-де спрашивают всякие бобыльские работы, и они-де всякую бобыльскую работу работают и ясак платят перед своей братею лишнее и от того-де они в конец погибли. И нам великому государю пожаловати б их бобыльской работы работать им не велеть, а велети им башкирскую службу служить. . .»⁷

¹ Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 51.

² Ныне с. Бурлы Гафурийского р-на РБ.

³ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 933. Л. 3.

⁴ Здесь слово «татарин» используется не в сословном и тем более не в этническом смысле, а в качестве клише, имевшего хождение среди русского населения для обозначения представителей различных тюркских народов.

⁵ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 933. Там же. Л. 7.

⁶ Там же. Д. 1038. Л. 2–9.

⁷ Там же. Д. 639. Л. 1–2.

Многие башкиры, желая облегчить сбор ясака, припускали к себе в вотчины выходцев из Казанского уезда. Что заставляло их это делать? Упомянувшийся выше башкир Ельдякской волости Ермакей Алтынбаев сообщал: «...а Елдяцкие волости башкирцов по старым ясачным книгам написано малоллюдно, а ясак на них большой и за малоллюдством тот ясак платят они по вся годы против окладу несполна...» Одним словом, число плательщиков ясака часто не хватало на то, чтобы исполнять установленный окладной ясак на всю волость. В таком случае башкиры прибегали к припуску в свои волости пришлых людей, которые обязывались брать на себя подушевую норму окладного ясака. Согласно вотчинному праву, отношения между вотчинником (монастырем, боярином, башкиром) и теми, кто селился на его земле, носили частный характер, и государство не имело право вмешиваться в эти отношения.

Власти поначалу пытались ограничить бегство казанских ясачников в Башкирию, но безуспешно. Поэтому смотрели на этот процесс сквозь пальцы, в том числе на выгоду, которую извлекали из этого башкиры, облегчая себе ясачную повинность. Ведь администрация также была заинтересована в том, чтобы у вотчинников не возникала недоимка перед казной. В 1694 г. по указу царей Иоанна и Петра Алексеевичей «написан в окладной ясак против челобитья (т. е. по челобитью. – авт.) Уфимского уезду, Казанские дороги, Гарейские волости башкирца Токпердычка Баигышева деревни Аткуль безьясашный татарин Бекметка Тоибактин и платить ему тот окладной ясак с ним, Токпердычком вместе ево Токпердычково повытье по две куницы, да по полубатману меду на год, а в бобыльской ясак писать ево не велено; и по сей памяти ясашным сборщиком и иным посыльщиком татарина Бекметка Тоибактина в бобыльской ясак не писать и в том к нему не приметыватца и не убытчить, а имать с него окладной ясак по ясашным книгам»¹. Безьясачные татары – недавние переселенцы из Казанского уезда, которых власти еще не успели обложить ясаком. По сути дела, это были мигранты с неопределенным статусом. Башкир Гирейской волости Токберды Байгышев, взяв безьясачного татарина Бикмета в припущенники, легализовал его пребывание в Башкирии.

Однако для многих башкир даже тептярский ясак был трудно выполнимым. Ниже приводится документ, говорящий о том, что башкирам в тептярском окладе также не возбранялось принимать в свое повытье припущенников, т. е. заключать договор о припуске подобно любому другому вотчиннику: «Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу (...) челом холоп твой Уфинского уезду Казанские дороги Дуванейские волости башкирец Рысмекейка Бокаев² с товарищи: плачу я холоп твой окладной тептярского ясаку своего повытья с товарищи и с родственники моими малоллюдством по шестнацати куниц да по полутору батману меду на год по вся годы и от того мне холопу твоему учинилось тягосно платить тот ясак невмочь, а ныне я холоп твой припушаю к себе в помочь платить тот ясак тое ж Казанские дороги деревни Кулюшли безьясашных татар Уражайка Тынбаева Кутлумбетя Урмаметева и в вотчине в моей повытье им ходить со мною вместе и борти делать и всякого зверя и птицу и рыбу ловить и всякими угоды владеть и пашню пахать и сена косить и ясак в твою великого государя казну платить со мною вместе в помочь в мое повытье, а подводы за них Уражайка и Кутлумбетка под всякими посыльщики гонять ямщикам нашим вотякам Урусаю с товарищи (...). В ясашных окладных приходных книгах нынешняго 1702 г. написано: Дуванейские волости на старосте на Кунурбае Сейтякове с товарищи 340 куниц да 2 бобра»³.

Как видим, башкир-вотчинник и одновременно окладной тептяр Рысмекей припустил безьясашных татар в свое личное повытье, что ни в коем случае не было равнозначно их приему в число вотчинников Дуванейской волости. Припущенники, которые жили на земле вотчинников в тептярском или башкирском окладах и которые оказывали им «помочь» в платеже ясака, в окладных приходных книгах всегда учитывались отдельно. Приведем несколько выписок из них: 1) «...в окладных приходных книгах нынешнево 7201 (1693) г. написано Казанские дороги Ельдяцкой волости на старосте на Солтангильде Девееве с товарищи 100 куниц и да меду 52 батмана с полубатманом и в тот ж оклад помогает служилой мещеряк Уляйко Янборисов 2 куницы да Стенка Янбактин помогает 2 куницы, да той ж волости башкирцу Тойметку Калмыкову в ево повытье помогает деревни Польской Кыргыз⁴ ясачной бобыль Сюлеманко Мишкин да безьясачный Бекенейка Елдашев, а челобитчика Исеменейка Китяпова с братом и племянником и

¹ Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (ЧОИДР) / Изд. Е. В. Барсов. Кн. 4 (195). Ч. IV. Смесь. М., 1900. С. 28.

² Имя башкира-вотчинника Дуванейской волости Рысмекея Бакаева ныне носит д. Расмекеево Кушнаренковского р-на РБ. Имя его отца Бакая Тойметова носит с. Бакаево того же района.

³ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1363. Л. 1–3.

⁴ Деревня Польский Кыргыз, т. е. Полевой Кыргыз, относилась к селениям башкир рода Кыргыз, хотя находилась в составе Ельдякской волости.

родственников их Еманайка Култуева в том окладном списке не написано, потому что иных волостей на башкирцах окладные ясаки писаны на старостах и на лучших людях...»¹; 2) в 1683 г. «в ясачных приходных книгах написано: Ногайские дороги Минские волости на башкирцах на старосте на Алтынае Сарыбаеве да на Кутле Куласарине с товарищи на всей волости 171 куница да два бобра; а платеж того ясаку в ясачных книгах писан теми имены с товарищи, а Ишкичка Рысаева в бобыльском ясаке не написано, дописано на пример тое же Минские волости башкирец Деветейку Кудайбердину в ясак помогает ногай Иштуган Чурин; Каршинские волости башкирцом в ясаке помогает татарин Мамеделяйка Багин; да в тот же оклад Сарту Токмаменеву да Батикейку Акбулатову помогает чувашенин Исенчурка да татарин Кулушка Уразбахтин...»²; 3) «...да в старых ясачных книгах 7129 (1621) г. написано: волости Гирейской ясачных людей с 40 человек ясак платиться Токмаметеву сбору, Кулсарина 7121 г. – 123 куницы, дувана Карабая сбору 66 куниц, Толубаева да Кудайбахтыева сбору 53 куницы, всего 240 куниц³; а в платеже по ясачным книгам объявили имена их во 7135 (1627) г., Болташ Балыхчеев платит по 8 куниц во 7136 г., Чюречейко Балыков платил 27 куниц да 7 куниц чуваш Акбалыков 2 куниц да 7 куниц да от его 9 куниц оклад сборный сполна...»⁴

Как видим, инородцы, не являвшиеся кровными родственниками членам башкирских кланов (линиджей), в ясачных книгах всегда учитывались отдельно, причем с указанием имен и этнословного статуса, тогда как у башкир-вотчинников фиксировались лишь имена их старост и объем окладного ясака. Показателен случай упомянутого в приведенной выше выписке Чюречейки Балыкова (Балыхчеева), ставшего советчиком башкир-гирейцев, но все равно остававшегося чужаком, потому что, как сообщал сам Чюречейка, «отец его бобыльской ясак платил и после де отца его ныне тот бобыльский ясак платит же по две куницы на год, а был де отец его Тобольского уезду татарин и ту де вотчину взял с братом с Болтаем вместе...». Башкир Гирейской волости Торгозя (Гурхужа) Боксин подал на него жалобу по поводу незаконного, по его мнению, владения частью Гирейской вотчины: «...и Торогозя сказал: отец де его той вотчиной не владел, а он де Чюречейко учал владеть с тех мест как женился на башкирской вдове и той де вотчиной с тех мест завладел...» На что Чюречейко ответил: «...женился он на вдове башкирца Гирейской волости на Бекшиеве жене Белебешева и вотчину оную взял Бекшееву озеро Шенши со всеми угодьи, потому что после Бекшея родственников не осталось и владеет он той вотчиной лет с тридцать и больше и ясак платит по пол-осьме куниц да по полбатмана меду с анцирем опричь бобыльского ясаку...»⁵

Архивные документы, с одной стороны, ясно указывают на то, что инородцам в число вотчинников родовых волостей путь был закрыт, а, с другой стороны, показывают пути инфильтрации представителей иных этнических групп в среду башкир через брачные отношения и адопцию (усыновление). Пример первого варианта показан выше. Второй вариант можно проиллюстрировать на следующем документе: «Лета 1703 г. уфимского уезду Сибирской дороги Таныпской волости деревни Кайпановы башкирец Янчура Явгильдин дал сию запись приемышу Осинской дороги деревни Татиш⁶ вотяку Ямбету Яньшеву в том, что принял он Янчура его Ямбетья к себе вместо сына потому, что он стар, а детей у него нет, а которую вотчину своим повытьем владеет он Янчура (...) ему Ямбетю тою вотчиной, лесом и барандой по урочищам впредь владеть вечно, а ясаку с той вотчины в казну платить 20 алтын на год да за мед по гривне, а товарищам его Таныпской волости башкирцам и родственником до той его Янгильдеевой вотчины, которая писана в сей записи, никому дела нет...»⁷ Таким образом, утверждения некоторых авторов о том, что представители поволжских народностей могли массово записываться «в башкирское сословие» по собственному произволу, чтобы получать некие льготы, не имеют ничего общего с действительностью.

Башкирские кланы (линиджи) были кровнородственными коллективами. Размеры родовых вотчин оставались неизменными, а природные богатства в виде различных угодий и промысловой фауны представляли собой невосполнимый ресурс. Этих двух причин было достаточно для того, чтобы отвергнуть любые идеи относительно массовой инкорпорации мигрантов из Поволжья в состав башкир-вотчинников. Исключения из этого правила были редки, и они хорошо известны по источникам. В XVIII в. по просьбе самих же башкир в их состав были приняты две новые этнические общины, для которых были выделены земли,

¹ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1152. Л. 14, 32.

² Там же. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 934. Л. 2–4.

³ Токмамет, Кулсары, дуван Карабай, Толубай, Кудайбахты – башкирские старосты Гирейской волости Казанской дороги.

⁴ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 434. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 6–7.

⁶ Ныне с. Татышлы Татышлинского р-на РБ.

⁷ РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 2274. Л. 121.

– это сарты и аюкинские калмыки. Депутат Екатерининской Уложенной комиссии и старшина Бикатинской волости Базаргул Юнаев в 1767 г. писал в своем наказе: «Между нашего тарханского и башкирского народа именуется сартами, калмыками некоторая часть, но все единого с нами магометанского закона, которое их название произошло в древние времена, сарты, вышедшие из-за границы самопроизвольно от владений степных народов, а калмыки также в древние времена получены были нашими башкирцами при войнах в малолетстве, которые из давних лет именуются с нами единого звания башкирцами с отличием, что одни произошли от сарт, а другие – от калмык, почему как землями и всеми угодьями общее владение имеем и почитаемся все башкирцами, равно же в государственных службах обще и наряду обращаемся без всякого отличества и отделения от башкирцев, просим, чтоб оным сартам и калмыкам, единственное уже звание иметь и именоватца башкирцами, а звание сарт и калмык оставить»¹. Сартам и калмыкам были выделены земли в Зауралье, где были образованы отдельные Сартская и Калмыцкая волости. Ныне башкиры родов Сарт и Калмак проживают на территории Сафакулевского р-на Курганской области². Подобные жесты по отношению к коллективам из числа народностей Поволжья неизвестны. Инфильтрация отдельных представителей поволжских этносов в состав башкирского народа носила ограниченный характер и осуществлялась посредством брачных отношений или адопции. Калмыки и сарты были приняты в состав вотчинников потому, что они уже более столетия жили среди них и были в состоянии наравне с башкирами отправлять военную службу и другие повинности, т. е. имели схожий культурно-хозяйственный тип.

Что же представлял собой тептярский ясак в XVII – начале XVIII в.? Приведенные документы показывают, что в это время он представлял собой сниженную норму башкирского ясака и в нем состояли лишь башкиры. Тептярский ясак платился ими с повытья, т. е. его личного земельного пая плательщика, либо, если это по каким-то причинам было невозможно, тептяр уходил припущенником в соседние башкирские волости. В первом случае он платил тептярский ясак в счет оклада своей же волости: «И у выписки башкирец Рысмекейка Бокаев сказал: платит-де он великого государя в казну окладного ясаку с родственники и с товарищи своего повытку по шеснатцати куниц да по полутора батману меду на год по вся годы в оклад Дуванейские волости башкирцов Кунурбая Сейтякова с товарищи...» В любом случае переход в сниженный тептярский ясак означал своего рода бегство от принятия на себя ответственности за обязанности всей волости перед царем и, как следствие, предполагал определенное поражение в вотчиннических правах. Поэтому окладной тептяр нес персональную ответственность перед казной, тогда как общинники отвечали перед ней коллективно. Не случайно, башкирский окладной ясак записывался на всю волость, а в ясашных книгах фигурировало лишь имя старосты. Уже одним этим фактом тептярство предполагало пока некоторое обособление от массы общинников, а впоследствии полное отделение от них.

Во втором случае плательщик тептярского ясака, по всей видимости, оставлял свое повытье в пользование своей волости, а сам платил оброк вотчинникам тех волостей, куда его припускали. Подобную ситуацию иллюстрирует челобитная 1700 г., которую подал житель д. Баимбетовой Ногайской дороги «Умряска-мурза Ямметев сын князь Ишеев с братьями»³. Он владел вотчиной по правому берегу реки Уршак, однако жил «на чужой земле, а теми своим угодья владели наездом», причем уже дед и отец Умряски в своей вотчине «селитьбою не жили, а жили в иных местах в особой башкирской деревне Шелтыковой». Умряска (Мирас)-мурза жаловался, что в их долгое отсутствие она была захвачена башкиром д. Кадашевой Ильмаметом Деветеевым. Царь Петр Алексеевич «против челобитья башкирца Умряска Ишеева с братьями велел сыскать тутошними и посторонними жителями старожилыми, теми, которые про то их старинное владение ведают...»⁴. Кроме опроса старожилов для выяснения личности претендента на вотчину использовались также копии шежере, хранившиеся в Уфимской приказной избе, а также ясашные книги.

Неизвестно, сумел ли Умряска (Мирас)-мурза Ишеев восстановить свои вотчинные права. Однако подобные случаи, по всей видимости, не были редкостью, и далеко не все окладные тептяри и бобыли

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. XI. Л. 263–272.

² См.: История башкирских родов. Сарт и Калмак. Том 27 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Саитбатталов, И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгузин, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2017. 456 с.

³ Судя по тому, что Умряска Ишеев именуется мурзой, представляется вероятным его происхождение от главы башкир Меркитской волости Аккунды Акманова, отец которого Акман, согласно шежере племени Минг, был «из рода мурз». К тому же локация вотчины Умряски совпадает с географическими ориентирами Меркитской волости (см.: Башкирские шежере / сост., пер., введ. и комм. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 52).

⁴ МИБ. Ч. I. С. 101–102.

башкирского происхождения сумели вернуться в категорию ясачных башкир-вотчинников. Упомянувшийся выше башкир рода Кыпчак Досмамбет Кучаков одной из причин своего бобыльского состояния называл «забывность». Из подобных элементов, волею судьбы выброшенных из родной общины, по всей видимости, и сформировался фундамент будущего сословия тептярей. Однако говорить о нем как о состоявшемся факте применительно к XVII в. рано. Как пишет Р. Н. Рахимов, «башкиры-тептяри в указанное время (XVI–XVII вв.) жили совместно с башкирами-вотчинниками, башкирами-припущенниками в силу языковой, этнической и религиозной идентичности либо в силу указанных факторов не выделялись местной администрацией особо от башкир»¹. При этом большинство пришлого небашкирского населения в XVII в. числилось в составе сословия бобылей и безьясашных. Служилые мишари, переселенные правительством в Башкирию, получали казенное жалование. Вместе с вызванными из Мещеры (Темникова, Алатыря, Касимова, Кадома) неслужилыми родичами они селились на башкирских землях как припущенники, помогая башкирам платить ясак или выполняя различные работы в пользу вотчинников. В. Н. Татищев писал, что «месчеряки и ясашные [татары] жили и башкирцам оброк платили, а наипаче, что на башкирцов, как господ работали...»².

Согласно словарю В. Даля, под словом «бобыль» подразумевались «пролетарии», крестьяне, не владеющие землей по «бедности, калечеству, одиночеству, небрежению»³. Бобыльство – явление не башкирское, а привнесенное извне. В России бобылями называли нетяглых, часто беглых, крестьян, не имевших земельного надела. Однако бобыли Башкирии, в отличие от российских, не были «пролетариями», так как имели свое хозяйство, платили ясак и несли различные повинности. Первоначально, будучи безьясашными, они заселяли земли явочным порядком без оформления арендных отношений с башкирами. Последние в ряде случаев не обращали внимание на подобные факты, если заселяемая земля не представляла для них особенного интереса. Б. А. Азнабаев пишет: «Показательно, что сами башкиры очень невысоко ценили территории, если на них не было бортных лесов, звериных и рыбных ловель или мельничных мест. К примеру, бобыли 24 деревень Казанской дороги Уфимского уезда, допрошенные в 1701 г. представителями Уфимской администрации, сообщили, что они поселились на башкирских землях “без указа и жили без оброков”»⁴.

Для управления потоком поволжских «сходцев» в Башкирию власти использовали особые книги, в которых фиксировали бобылей, записавшихся в оклад. Так, башкир д. Польский Кыргыз Ельдякской волости Исмекей Китапов просил царя оклад умершего родственника «написать на безьясачного татарина на Шайбулатка Шаймурзина», поэтому власти решили узнать, нет ли на нем бобыльского ясака, поскольку переход в число башкирских припущенников мог лишить государство одного налогоплательщика: «... да по справке в Уфе в приказной избе с окладными бобыльскими книгами прошлых и нынешнево 7201 г. Шайбулатка Шаймурзина в бобыльском ясаке не сыскано»⁵. Поскольку Шайбулат был безьясашным и не имел перед государством никаких обязательств, власти пошли навстречу просьбе башкира Исмекея Китапова, разрешив припустить его к себе, хотя теряли в лице безьясашника потенциального плательщика непосредственно в казну. Однако иного выхода не было, поскольку вся земля вокруг была башкирской, а прикрепить его к земле иной формы собственности не было возможности. Фактически между безьясашником Шайбулатом и башкиром Исмекеем Китаповым в обход государства устанавливались личные отношения господина и зависимого крестьянина. Таким образом, в числе припущенников в башкирских вотчинах находились как беглые безьясашники из Казанского уезда, не имевшие никаких обязательств перед казной, так и ясачные татары, служилые и неслужилые мещеряки, а также башкиры в тептярском окладе. Первые просто помогали башкирам выплачивать ясак и выполняли различные работы, а вторые помимо всего этого еще имели определенные обязанности перед государством.

Исходя из вышесказанного, этимология термина «тептяр» от слова тибелгэн ‘выпинутый’ нам представляется сомнительной. Соционим «тептяр», на наш взгляд, предпочтительнее выводить из персидского слова «дефтер» (دفتر) ‘тетрадь’, ‘книга’, ‘реестр’. В Монгольской империи словом «дэбтэр» именовались различные законодательные акты. В Улусе Джучи или Золотой Орде оно обозначало документы фискального назначения. Согласно В. Далю, дефтер или девтер значит «ханский ярлык или грамота о выходах, т. е. о пошлине, дани, сборах»⁶. Можно предположить, что в Башкирии ордынской

¹ Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 54.

² МИБ. Т. VI. С. 232.

³ Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 (А–З). СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. С. 103.

⁴ Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVI – первой трети XVIII в. С. 172.

⁵ РГАДА Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1152. Л. 14.

⁶ Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 (А–З). С. 446.

эпохи подобные реестры – дефтеры – фиксировали лиц, не исполняющих ясаки в полном объеме, а потому не являющихся полноценными вотчинниками, в отношении которых ханская власть оставляла за собой право на привлечение к дополнительным повинностям, не предусмотренным ясаком вотчинника. При присоединении Башкирии к Московскому царству русское правительство не меняло социальных отношений, сложившихся в течение веков. Как пишет Б. А. Азнабаев, «правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»¹.

По нашему мнению, истоки института тептярства следует искать в фискально-административной практике Монгольской империи, на что указывает хотя бы автохтонное происхождение термина «тептяр» (от «дефтер»). В противном случае администрация для тептярского ясака могла придумать более аутентичное для русского слуха название. Французский историк Роже Порталь писал: «Этимология слова “тептяри” неясна. Неизвестно, означала ли оно народность (конгломерат татар, удмуртов, марийцев, чувашей, мордвы, башкир и т. д.) или социальную группу (переселенцы, арендовавшие землю). По мнению А. Вамбери, этот термин происходит от глагола “тепте” (“бродяжничать”) и обозначает скитальцев, осевших в конце концов на башкирских землях. Более позднее и гораздо удачное, на мой взгляд, объяснение Топчибаши возводит его к “дефтер” (турец. ‘тетрадь’, ‘список’) – те, кто вошел в социальные низы башкирского общества и был занесен русскими властями в специальные списки (дефтерлы – ‘списочные люди’)»². К концу XVII в. башкир-тептярей было уже настолько много, что русский картограф С. У. Ремезов в «Чертежной книге Сибири» (1699–1701), обобщившей географические представления и открытия XVII в., посчитал нужным отметить этот факт. Башкирия приуральская и зауральская («Закаменная») обозначена следующей формулировкой: «Земля Башкырская и Закаменных [башкир] и тептерская». Вся территория Башкирии выкрашена в единый цвет. Причем, как можно заметить, тептяри названы владельцами земель. Таковыми в то время могли быть только башкиры-вотчинники в тептярском окладе.

Тептяри как сословие в общих чертах сформировались в первой половине XVIII в., а конкретно – в период между двумя башкирскими восстаниями 1704–1711 и 1735–1740 гг. Во время первого из них, так называемой Алдаровщины, в Башкирию в поисках лучшей доли хлынули тысячи переселенцев из Казанского и других уездов. В 1712 г. казанский губернатор П. М. Апраксин жаловался, что башкиры отказываются не только «давать каких с себя даней, но из Казани и из других городов больше 10 000 ясашников к ним ушло, всех принимают и берут дани, а нам не отдают, и нынешнюю зиму без мала с 4 000 туда ж ушло»³. Казна несла большие убытки, поэтому после примирения с башкирами правительство пыталось водворить беглецов в места их прежнего обитания. По данным графа Головкина, к 1 марта 1722 г. из Башкирии было выслано 4 965 семей или 19 815 чел.⁴ Однако значительную часть мигрантов башкиры отказались выдавать властям. Например, в 1722 г. башкиры-юрмийцы и еланцы пришли к согласию, что выдадут властям «сходцев», поселившихся на их землях лишь с первого года восстания, т. е. с 1704 г.: «Юрманской, Иланской волостей башкирцы станут отдавать пришлецов з бунтового году, а выше не отдадут…»⁵

Отказ был вызван отнюдь не альтруистическими соображениями. Б. А. Азнабаев пишет: «Многим башкирам переселенцы задолжали деньги за проживание на их землях. Вотчинники соглашались отпустить их только после уплаты долгов. Некоторые доводы башкир были явно рассчитаны на понимание их интересов дворянами, которых посылали собирать “сходцев” по волостям. Так, башкиры Еланской волости на требование поручика В. Милкевича отдать беглецов ответили ему: “Ежели тех работников станут от них требовать, то де никаких отдавать не станут, за что де государь ваших крестьян из вас не выводит?”»⁶. Внутри башкирского общества не было единодушия относительно судьбы этих «сходцев»: некоторые волости предлагали оставить их в Башкирии, а другие волости выступали за немедленную репатриацию: «после войны (т. е. после восстания. – авт.), которые перешли чуваша (т. е. казанские татары. – авт.), отдадите»⁷.

¹ Азнабаев Б. А. *Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII в.)*. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 58.

² Порталь Р. *Россия и башкиры: история взаимоотношений (1662–1798 гг.)* // Порталь Р. *Исследования по истории, историографии и источниковедению России / Роже Порталь; пер. с франц. и нем. С. А. Калугиной, Н. Н. Реуцкой, Л. Ф. Сахибгареевой; науч. ред., сост., вступ. ст., доп. и коммент. канд. ист. наук И. В. Кучумова. 2-е изд., перераб. и расш. Уфа: Гилем, 2005. С. 95.*

³ МИБ. Ч. 1. С. 277.

⁴ Там же. С. 298.

⁵ Там же. С. 292.

⁶ Азнабаев Б. А. *Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в.* С. 337.

⁷ Азнабаев Б. А. *Возобновление российского подданства башкир в 1722 году*. URL: <http://rb21vek.com/cli/858-vozobnovlenie-rossiyskogo-poddanstva-bashkir-v-1722-g.html>.

В 1722 г. в Уфимском уезде было переписано 3 809 дворов марийцев, чувашей, ясачных татар, удмуртов, мордвы. Среди них преобладали марийцы (42,7 %) и ясачные татары (36,3 %). Большинство «сходцев» платило бобыльский ясак (58,8 %), безьясачные составляли 29 %. Башкиры-тептяри, в то время неотделимые от башкир-вотчинников, учету подлежать не могли, поэтому их численность неизвестна. Зато перепись 1722 г. впервые зафиксировала маленькую группу (211 дворов) небашкирского населения, которая платила тептярский ясак – 138 дворов татар (65,4 %) и 43 двора чувашей (20,3 %). Как пишет Р. Н. Рахимов, «по переписи 1722–1723 гг. правительство впервые условно выделило тептярей»¹.

Сложность вопроса генезиса тептярства заключается в отсутствии документальных свидетельств относительно того, когда и каким образом часть казанских «сходцев» смогла перейти в тептярский ясак, который ранее был исключительной прерогативой башкир. Поэтому остается только строить догадки. В декабре 1735 г. начальник Оренбургской экспедиции И. И. Кирилов, а также командующий карательными войсками генерал-лейтенант А. И. Румянцев писали в Кабинет: «Тептери и бобыли – все лет за 50, а наипаче новых лет за 20, из разных уездов беглые, и непрестанно вновь прибывают – татара, чуваша, черемиса, вотяки, коих башкирцы поселили и селят на своих землях, отдавая им в наем, и так ими владеют, как крестьянами, и в нынешнем бунте многих неволею с собою на воровство брали, в подмогу деньгами и хлебом собирали, а непослушных разоряли. Ис тех же тептерей и бобылей попущением уфинских управителей под башкирское имя вошли и называют природными башкирцами, а других припущенниками, кои за башкирцов ясак оплачивают, а в казну с себя ничего не дают. А которые и прямыя называютца тептери и бобыли, те дают с ясаку по сороку копеек, подымных по 5-ти, да ямских по 4 копейки. Всего их по новому исчислению с 12 000 ясаков мужеска полу например с шездесят тысяч душ, а с них оногo ясаку с небольшим 4 000 рублей»². Еще ранее тот же И. И. Кирилов писал: «Упомянутые ж тептери и бобыли – все беглецы Казанской губернии и живут под защищением башкирским безданно»³.

В приведенных высказываниях И. И. Кирилова содержатся две существенные ошибки. Во-первых, согласно документам XVII–XVIII вв., далеко не все тептяри и бобыли были выходцами из Казанской губернии, так как среди них была определенная часть башкир. Во-вторых, в «башкирское имя» иноплеменники могли войти лишь в единичных случаях, описанных выше (через брачные отношения и адопцию), а не в массовом порядке. Поэтому в сентенции о тептярях, которые, по мнению статского советника, необоснованно именуется «природными башкирцами», перепутаны причины и следствия. И. И. Кирилов, едва прибывший в Башкирию и не разбиравшийся в специфике местной жизни, не понимал, что перед ним действительно «природные башкирцы» в тептярском ясаке, а не наоборот. Тем не менее в его рапорте имеется важная информация о том, что на башкирских землях живут припущенники небашкирского происхождения, «кои за башкирцов ясак оплачивают, а в казну с себя ничего не дают». В тридцатилетие политической турбулентности начала XVIII в. башкиры, по словам казанского губернатора П. М. Апраксина, отказывались «давать каких с себя даней». Однако И. И. Кирилов утверждал, что припущенники все же платили какой-то ясак. Таковым мог быть только тептярский оклад, который «попущением уфинских управителей» в 20-е гг. XVIII в. был возложен на старых и вновь прибывших припущенников. Иначе как объяснить внезапное появление в начале 30-х гг. XVIII в. тептярей небашкирского происхождения?

Таким образом, уфимские власти своими действиями отошли от традиций фискальной политики прошлого столетия, нанеся сильный удар устоям башкирского общества того времени. Их замысел заключался в том, чтобы ослабить экономическую базу башкир. В. Н. Татищев писал: «...месчеряки и ясашные жили и башкирцам оброк платили, а наипаче, что на башкирцов, как на господ, работали...»⁴ Перекладывая на припущенников тептярский ясак, власть обеспечивала им субъектность. Данная мера вела к выведению припущенников из сферы сугубо частных двухсторонних отношений с вотчинниками и вторжению в них третьей стороны – администрации, так как тептярский оклад предполагал обязанности перед государством.

Далее был сделан следующий, пожалуй, самый важный шаг на пути к оформлению тептярского сословия. В условиях политической стабилизации в Башкирии начала 30-х гг. XVIII в. и восстановления власти имперской администрации вновь возник вопрос о «сходцах». Многим из них грозило выдворение в места их прежнего проживания, чего те хотели избежать и чего так желали многие из башкир, особенно

¹ Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 54.

² МИБ. Т. VI. С. 96.

³ Там же. С. 75.

⁴ Там же. С. 232.

Северо-Западной Башкирии. Как писал Б. Э. Нольде, большинство «сходцев» с юридической стороны считались беглыми. Отклонив 18 марта 1731 г. прошение башкир об их полном изгнании, правительство решило пойти им навстречу в их просьбе об узаконении своего пребывания в Башкирии¹.

Р. Н. Рахимов пишет: «...мигранты из Поволжья стремились завершить закрепление своего статуса признанием их правительством как определенной сословной группы и отмежеваться от прибывающих в Башкирию новых мигрантов»². В указе Сената от 31 мая 1734 г. говорится: «...бьют челом окладные тептяре и бобыли, чтоб старых и новых и детей их и братьев переписать (...), какой они веры и давно ль кто откуда в Башкирцы пришли и у кого у Башкирцов в вотчинных землях поселились из займу, или без займу, по записям, или без записей, и какой кто Тептярский или бобыльский оклад платит, или не платит, и кои не платят, тех обложить вновь и записывать всех их в особья Тептярскую и бобыльскую книги порознь по дорогам...» Правительство установило срок в 6 месяцев для записи всех желающих в эти тептярские и бобыльские книги, а «кто, презрев ея императорского величества милость, в те книги сами не запишутся, а после объявятся, такие почтены будут с беглыми...»³.

По проведенной в 1722 г. переписи всех тептярей и бобылей оказалось 11 294 души мужского пола⁴. Как считает Р. Н. Рахимов, «эту цифру можно считать абсолютной в отношении охвата тептярей всех дорог и различных народов, включая тептярей-башкир»⁵. Таким образом, те из башкир, которые к моменту переписи не успели выйти из тептярского или бобыльского ясака в башкирский, были включены в тептярские и бобыльские книги и, соответственно, во вновь учреждаемое тептярско-бобыльское сословие. Последнее с самого начала было полиэтничным: основу его составили башкиры, но в XVIII в. в него влилось много черемисов (марийцев), казанских татар, чувашей, удмуртов, мордвы. В 1797 г., как писал Нольде, в Башкирии было уже 52 193 тептяро-бобыля⁶.

Один из тептярей писал императрице Анне Иоанновне, рассказывая о собственном происхождении и текущем положении: «Всепресветлейшая державнейшая великия государыня императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская! Издревле в державе вашего императорского величества прадеды и деды и отцы наши нижайшие были башкирцы и во время прежних яицких бунтов от нужды своей писались бобылями и платили бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Табынской волости башкирцов по родству приобщены к ним башкирцам и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями и даваны нам в прошедших годах оберегательные памяти, тако же и по Сенатскому указу как к нам нижайшим четверем братом из Уфимской провинциальной канцелярии указ, по которому указу платим мы нижайшие тептярского ясаку по 4 куниц на год и всякие службы служили, за что от бобылей как в работах так и в ясаке во всем отличие, токмо ныне посланные от Уфимской ратуши для сбора таможенных пошлин целовальники, называя наших родственников бобылями, берут с домовых наших продаж пошлины, а по указу вашего императорского величества с башкирцы с домовых торговых товаров пошлин брать не велено, а велено ту пошлину брать с купцов. Всемилостивейшая государыня императрица, просим вашего императорского величества да повелит державство ваше против нашего прошения от невзятия с нас и родственников наших с домовых наших продаж таможенных и конских пошлин, как и с протчих Уфимского уезду башкирцов дать вашего императорского величества указ, а в Уфимскую провинциальную канцелярию для ведома послать указ же дабы с нас посланные от Уфимской ратуши для сбора таможенных и конских пошлин в том не изнуряли и с домовых наших продаж пошлин не брали. Вашего императорского величества нижайшие рабы Уфимского уезду Ногайской дороги Табынской волости *башкирской природы* окладные [тептяре] Айдер Тетеев с товарищи. К поданию надлежит в правительствующий Сенат февраля 6 дня 1734 г., челобитчики тамги свои приложили»⁷.

В 1734 г. аналогичные челобитные составили много других башкир-тептярей. Поток обращений был связан с формированием тептярского сословия и связанным с ним процессом унификации тептярских и бобыльских повинностей, что явственно ощутили на себе их податели. Тептяр Айдер Тетеев, по привычке апеллируя к старинным правам, сближавшим их с ясачными башкирами, просил, чтобы с них, «как и

¹ Нольде Б. Э. *История формирования Российской империи*. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2013. С. 321.

² Рахимов Р. Н. *Указ*. соч. С. 55.

³ ПСЗ I. Т. IX. № 6581. 31 мая 1734 г.

⁴ Рычков П. И. *История Оренбургская (1730–1750) / Издание Оренбургского губернского статистического комитета под ред. и с прим. Н. М. Гутяра*. Оренбург, 1896. С. 85.

⁵ Рахимов Р. Н. *Указ*. соч. С. 56.

⁶ Нольде Б. Э. *Указ*. соч. С. 326.

⁷ РГАДА. Ф. 248. Сенат. Оп. 15. Д. 821. Л. 311.

с протчих Уфимского уезду башкирцов», не брали таможенных и конских пошлин. Однако процесс отчуждения тептярей от башкир уже стал необратимым, стремительно обрывая связь между ними. Приведем еще два уникальных документа, касающиеся ранней истории тептярского сословия.

1. «Всепресветлейшая державнейшая великия государыня императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская! Издревле в державе вашего императорского величества прадеды и деды и отцы наши нижайшие были башкирцы и от нужды своей писались бобыли и платили бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Минской волости башкирцов Тлеша Бегенешева с товарищи 14 человек *по родству* приобщены к ним башкирцам и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями и даваны нам в прошедших годах оберегательные памяти тако же и по сенатскому указу дан нам из Уфимской провинциальной канцелярии указ 17 человекам, по которому указу платим мы нижайшие тептярского ясаку 13 куниц на год и всякие службы служили со своей братею башкирцы равно как и Азовском походе¹, тако и под Ригу² давали подмогу запасом и скотом, за что от бобылей как в работах, так и в ясаке во всем отличие. Токмо ныне посланные от Уфимской ратуши для сбора таможенных пошлин целовальники называя наших родственников бобылями берут с домовых наших продаж пошлины, а по указу вашего императорского величества с башкирцы с домовых продажных товаров пошлин брать не велено, а велено ту пошлину брать с купцов. Всемилостивейшая государыня императрица, просим вашего императорского величества да повелит державство ваше против нашего прошения от невзятия с нас и родственников наших с домовых наших продаж таможенных и конских пошлин, как и с протчих Уфимского уезду башкирцов, дать вашего императорского величества указ, а в Уфимскую провинциальную канцелярию для ведома послать указ же дабы с нас посланные от Уфимской ратуши для сбора таможенных и конских пошлин в том не изнуряли и с домовых наших продаж пошлин не брали. Вашего императорского величества нижайшие рабы Уфимского уезду Ногайской дороги Минской волости башкирской природы окладные тептяри Мустай Иликеев Биккул Эмбулатов с товарищи. К поданию надлежит в правительствующий Сенат февраля ... дня 1734 году челобитчики тамги свои приложили»³.

2. «Всепресветлейшая державнейшая великия государыня императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская! В прошлых годах после строения города Уфы деды и отцы наши жили в Уфимском уезде по Ногайской и Сибирским дорогам на башкирских землях, платим мы нижайшие по указу положенный на нас окладной тептярской и тептярской ясак по вся годно без доимки тако же на отдельных детей и братьев своих ясак кладем и плотим в казну вашего императорского величества по вся годно без доимки, о чем явствует в книгах и отписках, так же кроме того ясаку служим вашему императорскому величеству всякую службу безпорочно как в прошлых годах по указу вашего императорского величества требовали от нас нижайших по Камышеву⁴ и слюдяному делу работников, и работали мы нижайшие рабы тамо три годы, так же мы окладные тептяри с башкирцами обще по указу ездили в Азовской поход трижды и в то число за службу нашу дано нам тептярям жалование с башкирцами в равенстве, да сверх положенных на нас ясаков платим мы нижайшие с домовых продаж в казну вашего императорского величества пошлины, да за выданных своих дочерей платим венчальные деньги по 25 копеек, ямских по 5 копеек, подымных по 4 копеек, тако же платим башкирцам даем оброку по 25 копеек на год, да в прошлые годы состоялся вашего императорского величества указ в поставке в город Уфу бревен и тесу ближние к городу Уфе поставили бревна, а дальние платили деньгами по 25 копеек, да посылаемым за нуждой вашего императорского величества в уезд даем подводы, а служа вашему императорскому величеству чинили бои с киргисцами и поймав языка отдали в город Уфу, по которому бою многие из нас померли и поранены, о которых значит в уфимской канцелярии, да в прошлых годах как воевали каракалпаки приезжали на сибирскую дорогу и в то число мы тептяри и бобыли с башкирцами сообща против оных каракалпаков выехали и учинили бой из опоры и их отгоняли и поймали у них каракалпаков их Калпу и привезли в город Уфу и в Казань и об оной нашей службе значит в Уфимской и в Казанской губернской канцелярии за которую службу нашу дано нам нижайшим денежное жалование по 2 рубли по 35 копеек по три четверти муки, а беглых солдат и драгун и матрозов и беглых крестьян и других беглых людей от работы лошманских дел и от подушного платежа и от других уездов мы нижайшие у себя не принимаем и у себя их не держим, хотя где и являются такие люди и их объявляем в

¹ Имеются в виду Азовские походы 1695–1696 гг., в которых принимали участие отряды башкирских тарханов.

² Имеется в виду Рижский поход 1708–1710 гг. отрядов башкир в Лифляндию во время Северной войны (1700–1721), в ходе которого они участвовали в осаде Риги.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456.

⁴ Т. н. «Камышенская работа», т. е. строительство канала между Волгой и Доном в районе Царицына.

городе Уфе и ныне ежели указ состоится о строении города на Орское устье, то со всяким нашим усердием будем служить и работать, да в прошлых де годах указом вашего императорского величества Алексей Иванович Тевкелев ездил Киргис Кайсацкой орды к Абулгаиру хану и в то число дали мы нижайшие Ногайской и Сибирской дорог окладные тептяри оному Тевкелеву 50 лошадей с уздами и седлами тако же и мы бобыли. Всемилостивейшая государыня императрица, просим вашего императорского величества да повелит державство ваше против сего нашего прошения нас нижайших окладных бобылей старых и новых и детей наших и братьев переписать в книгу и ежели кто послан будет от вашего императорского величества о том дать оному посланному вашего императорского величества милостивый указ и жить нам по прежнему в Уфимском уезде как жили деды и отцы наши и верно платя положенный ясак служа вашему императорскому величеству, которой мы ниже именованные и ясак платим и прочие мелкие подати, а ежели из нас которые 100, которые 50, а которые 20, которые 10 годов записаны в ясак в то число иные записаны вновь назад тому де пять четыре да два года и по прежнему дать нам нижайшим вашего императорского величества милостивый указ. Вашего императорского величества нижайшие рабы уфимского уезду Ногайской дороги Минской волости окладной тептяр Аитей Илкеев»¹. Показательно уверение подателей прошения о том, что они не только не принимают беглых крестьян и лашманов, но, вылавливая их, доставляют в Уфу.

В ходе начавшегося башкирского восстания 1735–1740 гг., вызванного началом Оренбургской экспедиции, правительство в качестве одной из мер борьбы с повстанцами решило противопоставить им мишарей, тептярей и бобылей. Оно пообещало этим категориям населения освободить их от выплаты башкирам оброка за проживание на их землях, если они останутся в верности и будут помогать в искоренении «воров». Указ императрицы Анны Иоанновны от 11 февраля 1736 г. гласил: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоборочно (...). Застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и за претерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть»².

Однако по окончании восстания мишари так и не освободились от своей зависимости от башкир, так как в большинстве своем (85 % дворов) были вновь принуждены правительством к платежу оброка башкирам³. Лишь небольшое число их селений обосновалось на конфискованной у башкир-повстанцев земле и жалованных царским правительством вотчинах. Как писал оренбургской губернатор А. А. Путятин, «к отбору тех (т. е. бунтовщичьих) земель и к отдаче мещерякам приступить сумнительно, потому на тех землях остались и жительствоуют ныне сродники и дети бунтовщиков башкирцев, которые в бунте не бывали». К тому же власти опасались, что в случае исполнения указа от 11 февраля 1736 г., т. е. передачи земель повстанцев мишарям и тептярям, могли возникнуть «худые последствия», т. е. новый бунт башкир⁴. Поэтому бóльшая часть мишарей, а тептяри и бобыли – поголовно, были возвращены к оброку. Правительство не сдержало данных им обещаний в разгар башкирского восстания 1736–1740 гг. В дальнейшем давление государства на тептяро-бобылей только усилилось. Они помимо выплаты своего ясака и оброка башкирам должны были отправлять многочисленные рабочие команды на строительство Оренбурга и Орска, заниматься доставкой соли из Илецка на Стерлитамакскую пристань и другими работами.

В 1747 г. на них, как на государственных крестьян, была положена подушная подать (крестьяне платили 1 рубль 70 копеек и давали рекрут в армию, а тептяри платили 80 копеек и должны были нести трудовую повинность). Их переводу в сословие государственных крестьян помешало лишь то, что тептяри по-прежнему являлись башкирскими припущенниками, т. е. жили на башкирской земле. Переход в сословие государственных крестьян означал бы их уход вместе с землей. Однако правительство не решилось пойти на новое отчуждение собственности вотчинников. Поэтому введение единой подушной подати привело лишь к унификации статуса тептярей и бобылей, после чего последние стали называться просто тептярями. Это решение властей вызвало тептяро-бобыльское восстание 1747 г., которое, однако, было быстро подавлено. Поскольку правительство полагало, что подушная подать и трудовая повинность тептярей являются недостаточными для пользы государства, с конца XVIII в. началось регулярное привлечение тептярей к военной службе. Указом от 11 октября 1798 г. были сформированы два тептярских полка, материальное

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 518.

² ПСЗ-I. Т. IX. № 6888. 11 февраля 1736 г.

³ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 361.

⁴ Там же. С. 361.

обеспечение которых полностью ложилось на их же плечи. Оба полка приняли участие в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг.

Поскольку указ от 11 февраля 1736 г. «не был ни приведен надлежащим образом в исполнение, ни уничтожен во всей полноте оногo», отчего произошла «та запутанность во владении тамошними землями», 10 апреля 1832 г. царь Николай I издал указ «О правах башкирцев на принадлежащие им земли в Оренбургском крае», который подтвердил незыблемость вотчинного права башкир, но была разрешена продажа их земли при согласии не менее двух третей общинников. Поэтому во избежание обезземеливания башкир для каждого из них были определены неотчуждаемые наделы от 40 до 60 десятин (одна десятина – 1,02 га), «по усмотрению главного местного начальства». Для военных припущенников («припущенников военного звания») – безземельных башкир, мишарей и тептярей – выделялось по 30 десятин. Для гражданских припущенников – бывших ясачных татар, государственных и удельных крестьян – по 15 десятин башкирской земли¹. Все оставшиеся после этого распределения земли и угодья считались коллективной собственностью башкир-вотчинников конкретных волостей. Однако, как писал Х. Ф. Усманов, практические «результаты наделения земель припущенников были крайне незначительны»². Поэтому многим мишарям, тептярям и татарам, особенно тем, кто занимался скотоводством, нарезанных им площадей земли было мало. Они были вынуждены вновь оформлять с башкирами договоры о припуске и платить им оброк, который они выплачивали вплоть до издания декрета о земле Советской власти от 26 октября (8 ноября по новому стилю) 1917 г., отменившего вотчинное право.

4. Формирование башкирского служилого сословия

События 30-х гг. XVIII в., связанные с принятием русского подданства правителем Младшего казахского жуза Абулхаир-ханом и последовавшей вслед за этим Оренбургской экспедицией, явственно обозначили раскол в башкирском обществе. Башкирская знать – князья и тарханы – в основной массе выступила в поддержку правительственных начинаний, тогда как рядовые общинники и батыры³ выразили решительный протест, подняв очередное восстание. Именно тогда появились так называемые «верные башкирцы», среди которых ведущую роль играла знать. Башкирское восстание 1735–1740 гг. потерпело жестокое поражение (предыдущие восстания 1662–1664 гг., 1681–1684 гг., 1704–1711 гг. были успешными). После этого правительство решило кардинально изменить формат взаимоотношений между Санкт-Петербургом и башкирами. Не случайно, американский исследователь Альтон Донелли считал, что они вошли в состав России лишь в 1740 г., т. е. после подавления восстания 1735–1740 гг.⁴ Именно эту дату он обозначил как хронологический рубеж, после которого Башкирия окончательно стала частью империи.

Началом реформы отношений имперского центра с Башкирией, начатой начальником Оренбургской экспедиции статским советником И. И. Кириловым, стал 1735 г. Ознакомившись с ситуацией в крае, он сделал вывод о необходимости упразднения института тарханства, отрешения от «башкирского послушания» мишарей, тептярей и бобылей и, главное, укрощения башкир. И. И. Кирилов писал, что если башкиры не будут покорены, то «безславие российское во всю полуденную Азию пойдет, потому туда они разглашают себя не подданными, но якобы абсолютами, что самим делом видно – от бунта к бунту продираются. Когда же башкирцы смиренны будут, то все новоподданные и желающие приходить к подданству такие же ветреные народы не посмеют впредь своевольничать, или по последней мере не будут в пример ставить башкирскую вольность»⁵.

Так как низвести башкир до положения казанских татар, как предлагал В. Н. Татищев, не представлялось возможным (в этом случае произошла бы консолидация всех башкир – служилых и ясачных – против правительства), то было принято решение перевести весь народ в единое служилое состояние. Только такими мерами, по мысли авторов проекта, можно было сделать всех башкир лояльными правительству, т. е. «верными башкирцами». Указом от 11 февраля 1736 г. «статус личной службы царю, который прежде был прерогативой тарханского звания,

¹ ПСЗ-II. Т. VII. № 5287. 10 апреля 1832 г.

² Усманов Х. Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период (60–90 гг. XIX в.). М.: Наука, 1981. С. 38.

³ Батырами именовались башкиры из числа ясачных башкир, проявившие личную доблесть в боевых действиях против неприятеля и тем самым заслужившие почетное положение в обществе.

⁴ Alton S. Donnelly. *The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. A Case Study in Imperialism.* New Haven and London: Yale University Press, 1968. 214 p.; Алтон С. Донелли. *Завоевание Башкирии Россией 1552–1740 гг. Страницы истории империализма / пер. с англ. Л. Р. Бикбаевой.* Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1995. 287 с.

⁵ МИБ. Т. VI. С. 101.

был распространен на всех глав башкирских общин», которые отныне именовались не старостами (агалар), а старшинами (для этого термина у башкир так и не было изобретено аналога на собственном языке). Тем самым, по словам Б. А. Азнабаева, был запущен процесс милитаризации гражданского управления ясачными башкирами (тарханы изначально являлись военными)¹. Символом начавшихся перемен стала отмена этим же указом башкирских йыйынов (съездов): «...запретить без позволения городских командиров сборищев делать...»²

Наконец, в 1754 г. был отменен ясак и, соответственно, сословие ясачных башкир. Взамен него башкиры должны были нести всеобщую воинскую повинность. Эта мера вызвала резкое недовольство ясачных башкир, ведь ясак был многовековым символом добровольного подданства сначала монгольским ханам, а затем русским царям, и его отмена трактовалась как переход к подданству безоговорочному. Поэтому данное решение правительства стало причиной следующего башкирского восстания 1755–1756 гг., необоснованно именуемого в некоторых публикациях «восстанием Батырши»³. Упразднение ясака ознаменовало перевод всех башкир в особое военно-служилое сословие, сходное, но не идентичное, с казаками. В отличие от башкир, казаки пользовались казенной землей и поэтому обеспечивались вооружением и снаряжением за казенный счет. Башкиры, даже поголовно став военно-служилыми, должны были вооружаться и оснащаться за собственный кошт, получаемый с вотчин. Это обстоятельство делало невозможным массовое включение в состав башкирского служилого сословия небашкирского населения, поскольку последние не имели вотчин и, главное, необходимых навыков для формирования иррегулярной кавалерии. Эта неспособность ярко проявилась во время Прусского похода 1757–1759 гг. так называемой «четырёхнародной команды», состоявшей из 4 полков башкир, мишарей, калмыков и казанских татар. Последние, показав низкие боевые качества, больше не привлекались к участию в военных экспедициях. Исключение из этого правила составляли лишь мецгеряки, часть которых обзавелась собственными вотчинами, дарованными правительством из казенных фондов, а также конфискованными у башкир землями, следовательно, имели материальные возможности для несения военной службы. Другая часть служилых мишарей, оставаясь башкирскими припущенниками, получала достаточно средств, чтобы самостоятельно вооружаться.

К середине XVIII в. военная организация башкир была взята правительством под полный контроль. С юга и востока Башкирия была окружена Оренбургской пограничной линией, поэтому башкиры уже не могли самовольно ходить в набеги на кого им вздумается. Например, во время конфликта с казаками 1755 г., спровоцированного оренбургским генерал-губернатором И. И. Неплюевым, башкиры были вынуждены испрашивать разрешение у последнего на совершение ответной вооруженной акции против соседей. С 1744 г. башкиры были обязаны посылать 1 500 конных воинов сначала на Оренбургскую, а позже дополнительные контингенты еще на Сибирскую пограничную линию⁴. Со временем число башкир, находившихся на линейной службе, неуклонно росло. Например, в 1821 г. там находилось уже 10 422 башкир и мишарей⁵. В результате перечисленных правительственных мер исчезли не только ясачные башкиры, но и тарханы, так как древний институт тарханства утратил всякий смысл. К концу XVIII в. обе сословные группы башкир уравнились по своему положению.

Не случайно, в разразившейся Пугачевщине (1773–1775) приняло участие подавляющее большинство башкирского народа – и бывшие тарханы, и бывшие ясашники. А. С. Пушкин с некоторым недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами». Выходило, что все усилия по созданию в Башкирии социального слоя, поддерживающего правительство в любых, даже самых непопулярных начинаниях, оказались тщетными. Кардинальной перестройкой социальной структуры общества оказались недовольными все – и бывшие ясачные башкиры, вынужденные теперь тянуть лямку военной службы, и бывшие тарханы, лишившиеся своих прежних привилегий. Из 192 башкирских старшин (волостных, походных, старшинских помощников) в восстании приняло участие – 158, на стороне правительства сражалось всего лишь 13, переходили из одного лагеря в другой – 11, о 10 старшинах известий не сохранилось⁶.

¹ Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVI – первой трети XVIII в. С. 329.

² ПСЗ-1. Т. IX. № 6888. 11 февраля 1736 г.

³ Батырши не был ни руководителем восстания, ни его идеологом. Его воззвания не оказали никакого воздействия на башкир, которые восстали не по призыву мишарского муллы, а по причине отмены ясака и конфискации Илецкого месторождения соли, которое башкиры считали своей собственностью. Академик И. Лепехин, побывавший в Башкирии летом 1770 г., т. е. через 15 после описываемых событий, приводит народное название данного восстания – «Бурзянский бунт». Выражение «восстание Батырши», принятое в современной литературе, является продуктом историографии. Если бы Батыршах Алиев действительно был лидером движения, народ бы это запомнил, как запомнил «Дайчиновщину», «Сеитовский бунт», «Алдаровщину», «Акаевщину» и «Карасакальскую войну».

⁴ Картунов А. И. Особенности зачисления башкир в состав Яицкого (Уральского) и Оренбургского казачьих войск (XVIII–XIX вв.) // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 1 (21). С. 127.

⁵ Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 76.

⁶ Цит. по: Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 183.

Еще не завершилось Пугачевское восстание, как Екатерина II обратила внимание на башкирский вопрос. 3 октября 1774 г. она писала графу П. И. Панину: «Сломав рога Пугачева и его сообщников мыслей множество вдруг приходит, из которых, во-первых, теперь есть внимания достойны неверность башкирцев, кои ничем на свете не отягощены были, а при всяком случае злодеями объявляются»¹. Начался поиск причины сбоя, казалось бы, отлаженной системы. Вскоре она была найдена и устранена. Главным средством решения проблемы стало создание иерархии военных чинов внутри самого башкирского общества, формирование новой элиты в лице башкирского дворянства, а также ее интеграция в состав правящего класса империи. В результате этих мер родовой общине, являвшейся центром тяжести всего башкирского общества, был нанесен смертельный удар. Отныне тон задавало не мнение «мирских людей», т. е. башкир-вотчинников, а решения начальства.

Открывшиеся социальные лифты предоставили возможность любому башкиру делать головокружительную карьеру от рядового казака до кантонного начальника вне зависимости от социального происхождения. В основу карьерного продвижения была положена безоговорочная лояльность царю и безупречная с точки зрения русского командования военная служба. Первым из башкир удостоился дворянства в 1793 г. рядовой общинник Юрматынской волости Кучербай Акчулпанов. За боевые заслуги в ходе русско-шведской войны 1788–1790 гг. он был произведен в капитаны, а затем в войсковые старшины. В 1798 г. он был назначен начальником VIII башкирского кантона². Логическим завершением процесса перестройки, вернее, слома традиционного устройства башкирского общества, стало введение в 1798 г. кантонной системы управления и образование Башкиро-мещеряцкого войска. Только с этого момента, т. е. с конца XVIII в., можно говорить об учреждении правительством военно-служилого башкирского сословия (а не пресловутого сословия башкир-вотчинников), относительно которого в литературе бытует много заблуждений и намеренно сконструированных мифов. Полное покорение башкир русской короне знаменует состоявшаяся в 1811 г. VII ревизия населения Российской империи, когда впервые в истории было учтено почти все мужское население Башкирии.

Учреждение нового сословия стало возможным лишь по завершении сложного и мучительного процесса перестройки башкирского общества, длившегося с 1735 по 1798 г., и, главное, после окончательной интеграции башкир в социальную структуру Российской империи. Отныне служилое башкирское сословие охватывало большую часть башкирского народа, поэтому эти два понятия – сословие и народ (этнос) – стали почти тождественными, но все же не до конца. Дело в том, что вне рамок башкирского сословия остались другие группы служилых башкир, вошедшие в состав дворянства и казачества³. Кроме того, большое число этнических башкир осталось в старом сословии тептярей.

Вновь сформированное в конце XVIII – начале XIX в. башкирское служилое сословие не было моноэтническим. Оно включало в себя мишарей Южного Урала (но не Поволжья и Мещёры), а также торговых татар Сеитовского посада⁴ и других аулов, небольшие группы ногайцев⁵, казахов, сартов и калмыков. Последние три группы полностью ассимилировались с башкирами. А. З. Асфандияров писал: «Выходит, что при зачислении татар и ногайцев в башкирское сословие землепользование не играло никакой роли. Эти люди вошли в сословие башкир не по своей воле и не из-за стремления получить землю, а по указу сверху»⁶. Мишари, включенные в 1798 г. в состав одного с башкирами Башкиро-мещеряцкого войска, имели одинаковые с ними обязанности перед государством, а также привилегии. Поэтому, несмотря на разницу в землевладении (см. ниже), они также считались частью башкирского (или лучше сказать башкиро-мишарского) служилого сословия. В официальных документах и указах императора фигурируют названия «сословие Башкиро-мещеряцкого войска», «башкирское сословие» или просто «башкиро-мещеряки»⁷.

¹ Бумаги графа Петра Ивановича Панина о пугачевском бунте // Сборник Русского Исторического общества. Т. 6. СПб., 1871. С. 154.

² Ильясова А. Я. История башкирского дворянства. Уфа: Китап, 2015. С. 125; Тагирова Л. Ф. Кантонные начальники Башкирии: национальная региональная элита первой половины века. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 147.

³ Несколько тысяч башкир было включено в состав Оренбургского и Уральского казачьих войск. В составе последнего существовало специальное Башкирское отделение УКВ. Башкиры Оренбургского войска со временем сформировались в особую этнографическую группу «казачий башкорттар».

⁴ Торговые татары Сеитовского посада (ныне с. Татарская Каргала), основанного в 1744 г., были поселены близ Оренбурга для развития торговли со Средней Азией. Правительство выделило им конфискованную башкирскую землю в собственность, поэтому они считались «владеющими вечно привилегированной землей».

⁵ Кундровские и салтанаульские ногайцы были переселены под Оренбург в 1744 г. из степей Предкавказья и Нижней Волги. Они были поселены на землях Оренбургского казачьего войска, т. е. на казенных землях, поэтому не считались ее собственниками и вотчинниками.

⁶ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 364.

⁷ Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях / сост., автор вступ. статей и примеч. к. и. н. Ф. Х. Гумеров. Уфа: Китап, 1999. С. 392–393.

Этнограф XIX в. П. И. Небольсин оставил довольно точную характеристику башкирского служилого сословия: «Башкирия разделяется на 13 кантонов, или военных округов, а составляющие вместе с Башкирцами одно сословие мещеряки – на четыре такие же кантона. Но чистые Башкирцы находятся не в одном Башкирском войске; есть несколько других отделов. Например, есть Башкирцы и в Оренбургском казачьем войске, есть Башкирцы и на земле Уральских казаков. И наоборот, в собственно башкирских кантонах живут и вместе с Башкирцами несут казачью службу и люди других племен; например Татары (сеитовские татары. – *авт.*) и Киргизы (т. е. казахи. – *авт.*), вышедшие из степи, и омусульманенная Мещора, и омусульманенные Калмыки, и потомки выходцев из дальних земель Средней Азии, в половине прошлого столетия расселенных в разных местах Оренбургской губернии: все они, в смысле лиц войскового сословия, называются Башкирцами»¹. Небольшие группы калмыков, сартов и казахов, насчитывавшие по несколько сотен человек, были приняты башкирами в свое сообщество на правах вотчинников. Именно поэтому они (калмыки и сарты уже в XVIII в.) быстро ассимилировались среди башкир. Последних в то время насчитывалось около 545 тыс. чел. Численность мишарей (мещеряков) Башкирии в середине XIX в. составляла примерно 105 тыс. душ обоего пола². Торговых татар, причисленных к башкирскому служилому сословию, было 6,5 тыс., а ногайцев – около 2,5 чел.³ Следовательно, численность небашкирского населения в башкирском служилом сословии равнялась примерно 114 тыс. чел. Таким образом, сословных башкир насчитывалось 659 тыс. чел., из которых собственно башкиры составляли 83 %, а небашкиры – 17 %. Что касается тептярей, то их в середине XIX в. было 262 тыс. чел. Они всего лишь 10 лет – с 1855 по 1856 г. – находились в составе Башкирского войска, хотя и не несли военной службы. Время их пребывания в составе башкирского служилого сословия было слишком кратковременным, чтобы у тептярей небашкирского происхождения могла сформироваться башкирская этническая идентичность. Так или иначе, вычислить среди тептярей долю этнических башкир не представляется возможным. Можно лишь утверждать, что она была весьма значительной, предположительно до 40–50 %.

Таким образом, после введения кантонной системы управления Башкирией число сословий, в которых состояли башкиры, не только не уменьшилось, но, наоборот, увеличилось с трех (тарханы, ясащники, тептяри/бобыли)⁴ до четырех (дворяне, служилые башкиры, казаки, тептяри/бобыли)⁵. Уже один этот факт показывает несостоятельность утверждений о том, что башкиры были лишь сословием, не имевшим собственного этнического содержания. Как было показано выше, ни до, ни после введения в 1798 г. кантонной системы управления башкиры не состояли исключительно из одного сословия. Причем до масштабной перестройки башкирского общества, начавшейся в 30-х г. XVIII в., оно состояло из сословий и традиционных институтов, происхождение которых уходило корнями в ордынскую или более раннюю эпоху истории Башкортостана, т. е. не имело отношения к Русскому государству. Таким образом, башкиры, представляя собой этническую и политическую общность, состояли из нескольких сословий начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и заканчивая периодом Советской власти. Нахождение в том или ином сословии не уничтожало этнической идентичности башкир. Находясь в сословиях тарханов, служилых татар, тептярей, казаков, дворян, мещан, они отличали этническую сторону своего самоопределения от сословной составляющей документально зафиксированными заявлениями: «мы природные башкирцы», «родом я башкирец» и т. д.

Здесь также стоит коснуться часто употребляемого в научной, особенно в краеведческой, литературе выражения «сословие башкир-вотчинников». Оно не корректно в силу того, что сословие определяется не формой землевладения, но его обязанностями перед государством, а также правами и привилегиями, определяемыми им. Например, вотчинным правом обладали монастыри, бояре и сам царь. Это не значит, что все они составляли вместе с башкирами единое сословие вотчинников. К тому же вопреки распространенному стереотипу вотчинное право не было присуще исключительно башкирам. Им обладала также незначительная часть мишарей и тептярей, ведь цари за определенные заслуги имели право жаловать вотчинами любого лично свободного подданного. Как писал А. З. Асфандияров, всего 4,8 % из 72 666 мишарей обоего пола, живших в Оренбургской губернии

---

¹ Небольсин П. И. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник императорского русского географического общества. Ч. IV. Кн. 1. Отд. V. СПб.: Тип. Э. Праца, 1852. С. 16–17.

² Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 255.

³ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 363.

⁴ Здесь не берутся в расчет башкиры, которые по документам XVII в. фиксируются в составе ясачных чувашей Казанского уезда.

⁵ Здесь не берутся в расчет башкиры, которые по документам XVIII в. фиксируются в составе ясачных татар (бывших чувашей) Казанского уезда.

в первой половине XIX в., обладало вотчинным правом по царским жалованным грамотам 1667–1699 гг. Что касается тептярей, то, по его подсчетам, на вотчинной земле находилось 6,4 % тептярских аулов¹. Вероятно, их жители были потомками башкир-вотчинников, сохранивших право владения землей².

В чем же разница между перечисленными категориями вотчинников? Она заключается в том, что башкиры обладали вотчинным правом по «старине», т. е. оно проистекало из глубины веков и дожило до момента вхождения Башкирии в состав Московского царства уже в сформировавшемся виде. В 1734 г. представители 12 башкирских волостей Сибирской дороги писали императрице Анне Иоанновне: «В прошлых годах до взятия царства Казанского пращеры прадеды и деды и отцы наши и мы нижайшие башкирцы двенадцати волостей а именно Айлинской, Дуванской, Сарты, Сызгинской, Упейской, Чирлинской, Мурзаларской, Тюбеляцкой, Каратавлинской, Тырнаклинской, Алыской (т. е. Айлинской. – *авт.*) и Жилаирской владели вотчинною землею и всякие угоды по раздаче ногайского хана по тамгам и по урочищам без письменных крепостей всю вообще и по взятию царства Казанского тою нашей землею и всякими угодыми владеем мы нижайшие по старому нашему владению...»³ Поэтому царские власти никогда не оспаривали вотчинное право башкир. Его важнейшей чертой было то, что в отличие от других вотчинников субъектом вотчинного права у башкир был род (линидж), а не отдельный индивид или семья.

Башкиры стали подданными московских царей, уже являясь вотчинниками, именно поэтому их земли считались частновладельческими. К этому выводу в XIX в. пришли сами российские чиновники на основе собственных изысканий. Так, автор «Исторической записки о местности Уфимской провинции, где был центр древней Башкирии», составленной в 1867 г., в параграфе «Права древних башкир на Уральские земли» писал: «Из истории и из правительственных распоряжений, вошедших в Полное Собрание Законов, известны, в этом отношении, следующие обстоятельства: "...татары (т. е. монголы. – *авт.*), подобно тому, как и в русских областях, никогда не присвоивали себе никаких прав на владение землями, считая, что земля ничья – Божия; почему башкиры и продолжали владеть своими землями на право полной собственности. После падения Казани, башкиры вступили добровольно в русское подданства, с условием, что они, по-прежнему, должны оставаться полными владельцами земель..."»⁴. В Сенатском указе 15 апреля 1824 г. «О правах башкирцев, мещеряков, тептярей, бобылей и прочих разного наименования поселян на занимаемые ими земли в Оренбургской губернии» прямо говорилось: «...башкирцы..., владея землями своими на таких же правах, как и дворяне, должны пользоваться всем тем, что на землях их изобилует...»⁵. Не случайно, министр государственных имуществ Российской империи П. Д. Киселев в 1837–1856 гг. писал, что «башкиры владели своими землями неограниченно до присоединения их к России»⁶. Иные категории вотчинников из числа мишарей, сибирских «инородцев» и др. владели жалованными им царем землями, т. е. казенной, а не частновладельческой землей. Казаки, калмыки, казахи также обитали на землях, юридически считавшихся государственными.

5. Башкиры и тептяри в послекантонный период

В 1855 г. тептяри были присоединены к Башкиро-мещерякскому войску, после чего оно стало называться просто Башкирским войском. Однако нахождение в составе данного войска для них длилось недолго – уже в 1865 г. оно было упразднено, а вместе с ним были упразднены башкирское (башкиро-мишарское) служилое и тептярское сословия. Все они были переведены в разряд сельских обывателей. Однако эти изменения не коснулись некоторых веками складывавших форм социальных отношений. Большинство тептярей и часть мишарей, будучи припущенниками, продолжали выплачивать оброк башкирам-вотчинникам. Мало того, в Западной Башкирии, где сильнее всего ощущался дефицит земли, припущенничество даже продолжало расширяться за счет перехода в ряды припущенников бывших башкир-вотчинников. В этот период наблюдается такое явление, которое условно можно назвать ментальным тептярством. Несмотря на отмену тептярского сословия, многие сельские обыватели продолжали именовать

¹ Асфандияров А. З. *История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий*. С. 362.

² Например, семья А.-З. Валиди происходила из числа сословных тептярей, имевших вотчинные угодыя.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821.

⁴ Буканова Р. Г., Фешкин В. Н. *Башкиры в трудах русских ученых и исследователей*. Уфа: Китап, 2007. С. 65; *Историческая записка о местности прежней Уфимской провинции, где был центр древней Башкирии*. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1867. С. 7.

⁵ *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года*. Т. XXXIX (1824). СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1830. № 29870. С. 276.

⁶ Шакурова Ф. А. *Башкирская волость в середине XVIII – первой половине XIX в.* Уфа, 1992. С. 81.

себя тептярями, поскольку для них понятия «тептярь» и «припущенник» стали синонимами. При этом большая часть тептярей помнила о своем настоящем этническом происхождении.

Дифференцировать этнические группы, скрывавшиеся под названием тептярей, помогают материалы Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС). В сохранившихся документах (метриках) отражены сведения о всех родившихся, умерших, вступивших в брак мусульманах в том или ином селении за определенный год. Учет велся сельскими имамами, которые фиксировали анкетные данные со слов самих прихожан. Поэтому данный корпус документов наиболее достоверен в плане отражения этнической идентичности мусульманского населения. В метрических записях ОМДС бывшие тептяри башкирского происхождения указывали себя как «башкиры из тептярей» (тибтәрдән башкорт **باشقورط** تبتردان باشقورط), «новобашкиры» (яңа башкорт **باشقورط** يڭا باشقورط) либо просто башкиры (башкорт **باشقورط**). Представителями этой группы населения были такие лидеры башкирского национального движения, как А.-З. Валиди и М. Д. Халиков. Что касается потомков казанских татар в составе тептярей, то в метрических записях они обозначались как ясаклы (**يصالقلى**) или ясашный (**يصالشائى**) в память о прошлом состоянии в сословии ясачных татар, так как собственно татарская этническая идентичность сформировалась позднее. Наконец, большое число тептярей, указавшие себя в метриках просто как «тептярь» (**تبتئر**) или фигурирующие безо всякой маркировки, сложно атрибутировать в этническом отношении. Вероятно, эту группу населения можно считать потомками «застарелых тептярей», не помнивших своих корней, представителями так и не сформировавшейся тептярской этносословной общности или даже народности, имевшей все шансы возникнуть на основе тептярей мусульманского происхождения, так как тептяри-немусульмане (марийцы, чуваша, мордва, удмурты Башкортостана) сохраняли собственную этническую идентичность и не ощущали с ними родства. В то же время следует отметить, что многие тептяри, осознававшие себя башкирами, продолжали в метриках и даже в переписях начала XX в. указывать себя тептярями, что, скорее всего, было следствием инерции представлений о прежнем сословном устройстве башкирского общества.

А. З. Асфандияров в параграфе «Причины ассимилятивных процессов в Западной Башкирии в XVIII–XIX вв.» изложил свою точку зрения на причину современной ему этноязыковой ситуации в упомянутом регионе. По его мнению, ассимиляция башкир со стороны татар началась еще в XVIII в., чему способствовали общность религии, близость языка, образа жизни и специфика социальных отношений, в частности широкое распространение припущенничества. Он писал: «В западных уездах [Оренбургской губернии] безземельных башкир-припущенников было немало: 36 % от 66 тысяч всех безземельных башкир в 1840 г. Как и татары-припущенники, они не владели, а пользовались вотчинными угодьями. Обе эти группы припущенников экономически зависели от башкир-вотчинников, поэтому они тяготели друг к другу»¹. К X ревизии (1859 г.) число безземельных башкир-припущенников возросло до 135 тыс. чел. (24,8 % от всех 545 тыс. башкир)². Большинство из них, по всей видимости, перетекло в «ментальные тептяри», т. е. они стали осознавать себя тептярями. Этот феномен хорошо виден при сличении данных земских подворных переписей начала XX в., Всероссийских подворных переписей 1917 и 1920 гг. с материалами метрических книг ОМДС: один и тот же человек в официальных переписях записывается тептярем (т. е., по его мнению, припущенником), а в метриках указывает себя башкиром.

Соглашаясь в общих чертах с доводами А. З. Асфандиярова, следует выделить некоторые моменты, не учтенные им. Как показывают данные переписей населения XIX – начала XX в., а также метрические книги ОМДС, ассимиляция коснулась в основном тех башкир, которые проживали в селениях с численно преобладающим «татарским» (тептярским по форме и небашкирским по этническому содержанию, которое в то время еще не использовало в качестве самоназвания термин «татары») и мишарским населением. Таковых селений было немало, если учесть массовый припуск населения, который осуществляли башкиры-вотчинники в течение XVII–XVIII вв. Эта проблема прекрасно осознавалась представителями башкирской национальной интеллигенции. Поэт Шейхзада Бабич писал:

*Вы думали: тонем, мол, в зелье
Иль сон нас смертельный объял,
Мол, русский забрал наши земли,
Татарин – башкирство забрал³.*

¹ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 365.

² Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России... С. 266.

³ Шейхзада Бабич. Весенняя песнь: Поэзия. Проза / пер. с башкирского Г. Шафикова. Уфа: Китап, 1995. С. 253.

Н. Н. Томашевская, возражая утверждению Д. М. Исакова о том, что в начале XX в. западная группа башкир «полностью потеряла свое этническое самосознание и влилась в состав татарского народа», почитала его неверным. Она писала: «Этот вывод противоречит итогам Всеобщей переписи 1897 г. и всем последующим учетам населения в Уфимской губернии. Напротив, отчетливо выраженным и растущим этническим самосознанием собственно башкирского населения, а также большей части тюркоязычной группы тептярского населения, близкой по целому ряду этнокультурных признаков к башкирам, объясняется стремительный рост численности башкир в 1897 г.»¹. Однако, как пишет Н. Н. Томашевская, с 1912–1913 гг. начинается «отлив тептярей и мишарей в соответствующие этнические группы...», после чего «численность башкир начинает падать...». Но и в этом случае, по ее мнению, «к происходящим процессам неприложимо понятие “ассимиляция”». Этот процесс она относит на счет социально-экономических сдвигов, вызванных столыпинской аграрной реформой, когда «стереотип отнесения тептярей и мишарей к башкирскому землевладельческому сословию стал историческим достоянием». Последнее утверждение очень спорно, поскольку, как было сказано выше, названные группы не относились к «башкирскому землевладельческому сословию», т. е. в понимании автора к башкирам-вотчинникам, а лишь входили в состав башкирского (или башкиро-мещеряцкого) служилого сословия. Причем тептяри состояли в нем всего лишь 10 лет. Следовательно, реальное существование упомянутого «стереотипа» не может быть подтверждено документально. Действительно, жители некоторых мишарских селений, судя по материалам Всероссийской переписи 1917 г., продолжали относить себя к башкирам. Однако это стало следствием инерции прежнего сословного (башкиро-мишарского) самосознания и результатом ассимиляции башкирами.

Общее направление этнических процессов стало изменяться после революции 1905–1907 гг., когда начался бурный процесс формирования национального самосознания у народов Российской империи (русских, украинцев, казанских татар, башкир и др.). В этот период времени у мусульман «внутренней России» возникла собственная пресса. Многие газеты и журналы («Вақыт», «Шура» и др.) стали рупором идеологов «тюрко-татарской нации (миллета)». Пропаганда данного политического проекта, длившаяся на протяжении многих лет, дала определенные результаты. Через СМИ происходило усвоение ранее не употреблявшегося в качестве самоназвания этнонима «татар», в первую очередь группами небашкирского происхождения (части тептярей, мишарей, потомков ясачных и служилых татар). Один из активных сторонников «татаризма» Джамаледдин Валиди в своей статье «Башкортлыҡ һәм татарлыҡ» («Башкиризм и татаризм») писал: «Мы не находим нужным называть башкир “башкирами” в общих и национальных вопросах. Если мы их назовем “башкирами”, то многих наших братьев в Пензенской и Симбирской губерниях и даже многих мусульман в Казанской губернии пришлось бы называть мишарами (...). Уважаемые башкиры не должны чураться слова “татар”. Научный и исторический смысл слова “татар” не так узок (...). В настоящее время татарами называются не только мусульмане Поволжья, но и крымские татары и азербайджанские турки, диалект которых совершенно близок османскому. Таким образом, для мусульман внутренней России требуется одно общее – собирательное наименование»².

Подобные толкования идеологического контекста политонима «татар» производили определенное воздействие даже на читающую публику из числа юго-восточных башкир. Например, в метрической книге ОМДС за 1916 г. по д. Рыскулово Орского уезда Оренбургской губернии (ныне Саракташского р-на Оренбургской области) национальность всех жителей этого селения (башкир рода Кыпчак) определена сложной конструкцией «башкир из группы тюрко-татар» (төрөк-татар тайфасында башкортдә *باشقورتورک تاتار طائفاسنده*)³. Так или иначе, в промежутке между 1917 и 1920 гг. произошел «взрыв численности татар». М. И. Роднов пишет: «...к юго-западу от Уфы, началось “победное шествие” татарской идентичности, на что, можно допустить, существенное влияние оказала не татарская община города Уфы (интеллигенция, пресса, политические движения), а в первую очередь здесь проявилось “воздействие” Казани...»⁴ Так, если по Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Белебеевском и Бирском уездах Уфимской губернии насчитывалось 48 784 и 2 339 чел. соответственно, назвавших свой язык татарским (что не означает, что все они были этническими «татарами», поскольку назвать свой

¹ Томашевская Н. Н. *От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время*. Уфа: Китап, 2002. С. 129.

² Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). *Документы и материалы*. В 4 т. / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. Т. 1. С. 131.

³ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 16. Д. ? Кн. 242.

⁴ Роднов М. И. *Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник* / ИИЯЛ УНЦ РАН. СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. С. 26–27.

язык татарским могли и этнические башкиры)¹, то в 1920 г. лиц, учтенных как татары, стало уже соответственно 207 311 и 107 792 чел.² Причем татарами в ходе переписи было учтено не только большинство мишарей и потомков сословных тептярей (в т. ч. башкирского происхождения), но также значительная часть башкир-вотчинников. Так, во время переписи 1920 г. «в Буздякской (ранее Богадинской) волости в татары “перешли” дореволюционные башкиры-вотчинники из деревень Букаево, Устюба, Ново-Богады, Сыртланово, в Имянликулевской – Бишкуразово, Земеево, Каразериково, Илякшиды, Тюлюган, Каргалино, в Каръявдинской волости – Нижние Каръявды, Ново-Дюмеево, Ново-Москово, Пучкак-Куяново, Рсаево, Старо-Дюмеево, Старо-Сурметево, Янтуганово, по пять селений в Тюрюшевской и Чукадытамакской волостях»³.

Аналогичное явление наблюдалось и в других частях Белебеевского уезда. Например, оно фиксируется в Зильдяровской и Илькульминской волостях, где жители селений башкир-припущенников рода Сарайли-Минг (Аитово, Дюсяново, Елбулактамак, Каркали, Шатмантамак, Баязитово, Зильдярово, Качеган), которые по Всероссийской переписи 1917 г., проводившейся в условиях полной свободы послефевральского периода⁴, в полном составе определили себя башкирами⁵. Очевидно, что столько резкое изменение этнической самопрезентации населения не могло быть следствием стремительной ассимиляции башкир, произошедшей всего за три года. М. И. Роднов объясняет этот феномен следующими причинами: 1) «распад этносословной идентичности, когда для рядового населения (и элит) самоназвания “мишар”, “тептяр”, а также часто и “башкир” уже воспринимались как ликвидированные Советской властью сословные определения...»⁶; 2) «...проявилось “воздействие” Казани...»⁷; 3) «вслед за припущенниками в эпоху Гражданской войны начался достаточно массовый отход вотчинников от самоназвания “башкир”. Среди целого комплекса причин, с моей точки зрения, нужно обращать внимание на исчезновение “экономической границы” в результате начавшегося “черного передела” земли и позицию местных низовых советских элит»⁸. Из выводов А. Д. Коростелева, также уделившего внимание феномену «взрыва численности татар», следует выделить следующие: 1) интенсивное распространение в первые десятилетия XX в. среди тюркского мусульманского населения Башкирии татарских книг и газет, что «способствовало распространению татарского самосознания»; 2) возникновение в 1920 г. Татарской АССР⁹.

Действительно, Октябрьский переворот 1917 г. и последовавшая за ним Гражданская война ускорили процесс социальной и политической дифференциации. В этом отношении показательна фигура знаменитого уроженца с. Дюсяново нынешнего Бижбулякского р-на РБ Карима Абдрауфовича Хакимова, который, несмотря на башкирское происхождение, примкнул к татарским национал-коммунистам (М. Вахитов, Г. Ибрагимов, М. Султангалиев, Г. Шамигулов и др.). В основе данного выбора лежало не этническое, а классовое сознание. Декрет о земле, принятый 26 октября (8 ноября по новому стилю) 1917 г. на Втором Всероссийском съезде Советов, отменил вотчинное право, в том числе башкирское. Поэтому припущенники, в том числе башкиры-припущенники, опасались, что образование «автономного Башкурдистана» может привести к восстановлению господства башкир-вотчинников над арендаторами их земель. По всей территории Уфимской губернии проходили съезды башкир-вотчинников, требовавших возвращения утраченных земель, в то время как припущенники стали осуществлять «черный передел», т. е. самовольные захваты земли. Параллельно шли съезды русских и припущенников, также поднимавшие

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. 1904. С. 3.

² Роднов М. И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 23; Роднов М. И. Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и другие уезды). М.: ИЭА РАН, 2014. С. 20.

³ Роднов М. И. Тюркоязычное крестьянство Западной Башкирии: межэтнические процессы в эпоху войн и революции, 1917–1920 гг. // Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия – Балканы – Поволжье: труды международной научной конференции (Самара, 11–13 сентября 2008 г.) / Правительство Самарской области, ИРИ РАН, Институт славяноведения РАН, Самарская епархия Русской православной церкви, Поволжский филиал ИРИ РАН, СГПУ. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008. С. 509–513.

⁴ М. И. Роднов пишет, что «перепись 1917 г. более близка к реальной этнической ситуации» (см.: Роднов М. И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа: ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2002. С. 223).

⁵ Башкиры родового подразделения Сарайли-Минг: научный справочник / С. И. Хамидуллин, И. Р. Саитбатталов, Р. Р. Асыл-гузин, Р. Р. Шайхеев. Уфа: АНО «ЦИИИИБ «Шежере», 2019.

⁶ Роднов М. И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года. С. 26–27.

⁷ Там же. С. 26–27.

⁸ Роднов М. И. Тюркоязычное крестьянство Западной Башкирии...

⁹ Роднов М. И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года. С. 10–11.

аграрный вопрос. Так, в Верхнеуральске Белорецкое волостное земство собрало русских делегатов для обсуждения вопроса об автономии Башкирии. Отношение к ней было настороженным: «Крестьянство [Златоустовского уезда] переживает тревожные дни, ожидая весны, когда башкиры их будут “выселить с насиженных мест”, как говорят провокационные слухи, неизвестно кем распространяемые по уезду»¹.

Антагонизм между вотчинниками и припущенниками Уфимской губернии нарастал: «...почти всегда сходы в башкирских деревнях кончаются дракой между сторонниками и противниками автономии». Негативное отношение к автономии было вызвано тем, что припущенники «уяснили себе то, что тут вопрос не о самоопределении наций, а об избежании декретов Совнаркома, главным образом – декрета о земле и нежелании подчиняться законам Советской республики»². Касаясь аграрного вопроса накануне революции, один из участников башкирского национального движения Салахеддин (Салях) Атнагулов³ писал: «...споры и скандалы между безземельными башкирами и асаба-башкирами обыкновенно заканчивались побоищами. Вообще, если врагом русского крестьянина считался помещик, то перед башкирским крестьянином к таким врагам относился еще и асаба-башкир»⁴.

Декларации лидеров башкирских автономистов о социализации земли и справедливом ее распределении среди всех граждан будущей Башкирской Республики вне зависимости от сословной и национальной принадлежности оставались не услышанными. Большевистские активисты, возбуждая классовую ненависть, усугубляли раскол в рядах башкир. Член партии большевиков Г. Симонов, действовавший в Исмаиловской волости Уфимской губернии (нынешний Дюртюлинский р-н РБ), вспоминал, что с целью нейтрализации сторонников башкирской автономии ему и его товарищами пришлось «заняться расслоением тептярского (припущенники башкир) и башкирского населения на почве аграрного вопроса...»⁵. Поэтому не удивительно, что политически активная часть припущенников приняла сторону большевиков во многом благодаря прозелитизму татарских национал-коммунистов. Последние выдвинули советизированную модификацию прежнего буржуазно-националистического проекта «тюрко-татарской нации». Вместо штата «Идель-Урал» они предложили организовать Татаро-Башкирскую Республику. Положения марксистской формационной концепции общественного развития звучали в унисон идеям обновления мусульманских модернистов (джадидов), поэтому данные новации создавали видимость «прогрессивности» татарского проекта на фоне «отсталого» башкиризма, апеллировавшего к этнической традиции и благодаря пропаганде большевиков и «татаристов» ассоциировавшегося с реакцией и белогвардейщиной. Новая татарская идентичность стала преподноситься как стадийно новая ступень развития «устаревших» идентичностей – башкирской, мишарской, тептярской, поскольку у казанских мусульман имелся пролетариат и революционная интеллигенция.

Один из участников башкирского национального движения Салахеддин (Салях) Атнагулов писал о событиях начала XX в. следующее: «Но здесь необходимо подчеркнуть одно явление. Это татаризация разных мелких тюрко-татарских племен, как-то: мешчеряков, тептяр, башкир и других, благодаря все захватывавшему реформаторскому движению. До того периода литература была на общем, так называемом тюркском языке, который в своем составе имел, отчасти, и киргизское, и узбекское, башкирское и татарское наречия. Но поскольку джадитское (реформатское) течение побеждало все другие существующие течения, постольку и татарский язык получает право гражданства между всеми указанными племенами. Это явление можно определить, как культурную колонизацию татарского торгового капитала»⁶. Влияние джадидизма и тесно связанного с ним проекта «тюрко-татарской нации» было особенно велико в Западной Башкирии, где наблюдалась сильная социальная и этническая дифференциация.

Участие башкирского национального движения и башкирской армии на стороне антибольшевистских сил (КОМУЧ, Сибирское правительство, Колчак) негативно сказалось на демографии башкирского народа – не только по причине массовых репрессий со стороны большевиков, но и сознательного изменения этнической самопрезентации к концу Гражданской войны, когда победа Советской власти стала очевидной. Об этом красноречиво писал непосредственный участник событий тех лет С. Атнагулов: «...до 1917 г. и в первое время после революции существовал такой взгляд, что считаться башкиром более выгодно, так как возможно возвращение башкирских земель прежним хозяевам башкирам. А уже в 1920 и последующих годах имя

¹ *НА РБ. Газета «Вперед» (10.03.1918).*

² *Там же.*

³ *Салях Атнагулов – башкир рода Елан из аула Суккул Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне село Суккулово Ермекеевского района РБ).*

⁴ *Атнагулов С. Указ. соч. С.28.*

⁵ *Былое Урала. № 4. Уфа: Издание Истпарта Башобкома РКП, 1924. С. 93.*

⁶ *Атнагулов С. Башкирия. М.-Л.: Государственное изд-во, 1925. С.49.*

башкира было скомпрометировано валидовской авантюрой. Считаться башкиром особой выгоды и пользы не давало. Поэтому отатарившиеся по обычаю и языку башкиры стали считать себя просто татарами...»¹

Немаловажным было и то, что татарский национальный проект, в отличие от «контрреволюционного» башкирского, всемерно поддерживался Советской властью и лично И. В. Сталиным. Зарубежный советолог Сергей Зеньковский писал: «Татарские коммунисты, однако, были едины и решительны в своей поддержке планируемой Сталиным Татаро-Башкирской Республики. Они видели в этом триумф татарской идеи и полагали, что революция может распространиться из Татаро-Башкирии на весь Восток, освобождая его от европейского колониального ига. То, что коммунистическая партия и Советское правительство нуждались в ней как в восточной “витрине” для пропагандистских целей в исламской Азии, придало татарским коммунистам уверенность в успехе и силе своего дела. Татарские коммунисты заключили брак по расчету с Центральным Комитетом коммунистической партии, который нужен был им для осуществления татарской автономии»². Ярчайшей иллюстрацией к сказанному С. Зеньковским о роли татарских национал-коммунистов в продвижении идей большевизма на Востоке может послужить биография «красного паши» К. Хакимова (1890–1937), который, выполняя волю партии, в 1920–1921 гг. был секретарем ЦК Бухарской коммунистической партии, в 1921–1924 гг. консулом Советской России в Иране, а в 1926–1928 и 1936–1937 гг. полномочным представителем СССР в Саудовской Аравии.

Если выбор припущенников в пользу татарского проекта можно объяснить социальными причинами, то учет башкир-вотчинников переписью 1920 г. в качестве татар объясняется влиянием «тюрко-татарской» идеологии и, самое главное, отмеченной М. И. Родновым позицией «местных низовых советских элит». Представитель Башревкома при 1-й армии Тахир Имаков писал: «...они («татаристы»). – *авт.*) ведут подготовительную работу ... к восприятию неперева[ривае]мой [башкирами] татаро-башкирской автономии. Они против [отдельной] татарской автономии, ибо без башкир не надеются на таковую... Они теперь встревожены и взволнованы: особенно недовольны арестом т. Габидуллина (военнослужащий башкирских войск, агитировавший против отдельной Башкирской Республики. – *авт.*), в котором они видят начало борьбы с татарскими шовинистами и лидерами *татаро-башкирской мифологии*³... Жалеют, что у них нет своего Валидова...»⁴ Населению Уфимской губернии «татаристы» объясняли, что Башкирская республика, т. е. Малая Башкирия, – это лишь часть, хотя уже и вполне реализованная, изначально большого проекта, а именно проекта Татаро-Башкирской республики. Мол, теперь, когда Башкирия окрепла, настало время приступать ко второму этапу этого плана – созданию единой Татаро-Башкирской республики.

Бирский и Белебеевский уезды находились на территории субъекта РСФСР – Уфимской губернии, поэтому под воздействием пропаганды советских СМИ (русских и татарских), демонизировавших «автономный Башкурдистан» как очаг контрреволюции и «националистической военщины», сельские элиты ряда башкирских селений предпочли записывать население своих деревень в татары. Впрочем, А. Д. Коростелев полагает, что на определение национальной принадлежности населения также влияли сами лица, проводившие перепись 1920 г.: «...нельзя исключить, что у организаторов переписи населения 1920 г. были свои представления или даже установки относительно того, какую роль играют башкиры и татары в ходе непрекращающейся политической борьбы, и какой этнический состав населения может оказаться более удобным для решения тех или иных политических задач»⁵. Не случайно, современный американский исследователь Аллен Франк пишет: «Реализация единой “татарской” националистической идентичности и уменьшение степени единой “башкирской” идентичности появились лишь в советскую эпоху...»⁶ До этого момента о массовой ассимиляции северо-западных башкир татарами не может быть и речи. Причем процесс трансформации их этнической идентичности занял несколько десятилетий, благодаря введению в школах Северо-Западного, Западного и Юго-Западного Башкортостана татарского языка обучения. Безусловно, при достаточно гибкой и последовательной языковой политике властей Башкирской АССР можно было бы ожидать обратного результата, т. е. победы башкирской идентичности среди значительной части мишарей и даже небашкирской части тептярей-мусульман аналогично тому, как на территории образованной в 1920 г. ТАССР произошла татаризация башкир Мензелинского и Бугульминского уездов.

¹ Атнагулов С. Башкирия. М.-Л.: Государственное изд-во, 1925. С. 83.

² Зеньковский С. А. Пантюркизм и ислам в России // Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А. Валиди (Зарубежные исследования) / сост. И. В. Кучумов. Уфа: Гилем, 1997. С. 92.

³ Т. е. концепта «тюрко-татарской нации» (миллета), объявлявшего башкир ее частью.

⁴ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. В 4 т. / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2003. Т. 2. Ч. 2. С. 376.

⁵ Роднов М. И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года. С. 10–11.

⁶ Аллен Дж. Франк. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / пер. с английского. Казань: РИУ, 2008. С. 14.

Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. учла в Мензелинском уезде Уфимской губернии, т. е. на территории современных Тукаевского, Челнинского, Сармановского, Мензелинского, Муслумовского, Актанышского р-нов Республики Татарстан, 123 052 башкира. Для сравнения: татар там было учтено 107 025, тептярей – 14 875 чел.¹ В Вятской губернии (Менделеевский и Агрызский р-ны РТ) проживало 13 909 башкир, из которых 8 779 чел. проживали в Елабужском уезде², а остальные в Сарапульском; в Бугульминском уезде Самарской губернии (ныне Азнакаевский, Бавлинский, Ютазинский, Альметьевский, Лениногорский, Бугульминский р-ны РТ) было 29 647 башкир³. Всего 166 608 башкир, проживавших на территории будущего Татарстана в конце XIX в. Однако в дальнейшем произошло резкое сокращение удельного веса башкир, тептярей и мишарей: если сельскохозяйственная перепись 1920 г. показала во вновь образованной Татарской АССР 121 300 башкир, то перепись 1926 г. зафиксировала лишь 1 800 лиц башкирской национальности, троих мишарей при полном отсутствии тептярей⁴. Очевидный факт включения в состав татарской нации западных башкир и тептярей не мог перманентно игнорироваться этнологами Татарстана, поэтому в их классификациях недавно появилась «тептярско-башкирская этнографическая группа татарского народа»⁵.

Представители башкирской интеллигенции, происходившие из северо-западной части исторической Башкирии, находились в авангарде башкирского национального движения начала XX в. Если казанский просветитель Каюм Насыри (1825–1902) считается основоположником татарского литературного языка, приблизившим язык тогдашней литературы (тюркү) к нормам живой речи жителей Казани, то башкирский поэт и публицист ‘Арифутлах Кииков (1861–1918)⁶ также отступил от вековых норм. Вводя в оборот говоры северо-западных башкир, он именовал язык своих произведений «чистым башкирским языком» (тач башкортча). Депутат I и II Государственной Думы Российской империи Шах-Айдар Сыртланов (1847–1916)⁷ с высокой трибуны российского парламента многократно поднимал вопрос о расхищении башкирских земель. Его сын Али-Аскар Сыртланов (1875–1912) был одним из первых мусульманских интеллигентов, кто еще в ходе первой русской революции 1905–1907 гг. выступил за право восточных народов на территориальную автономию. Многие прочили его в лидеры будущего башкирского национального движения, однако в 1912 г. он безвременно погиб. Ближайшими сподвижниками лидера башкирского автономиста и основателя Башкирской Республики А.-З. Валиди были Ильдархан Мутиин (1888–1938)⁸ и Муллаян Халиков (1894–1937)⁹. В Башкирском правительстве работали Искандербек Султанов (1872–?)¹⁰, Абдрахман Фахреддинов (1887–1936)¹¹. Наконец, поэт Шейхзада Бабич (1895–1919)¹² стал «певцом башкирской автономии» и, по сути дела, создателем современного башкирского литературного языка.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. 1904. С. 3.

² Там же. Т. X. Вятская губерния. 1904. С. 3.

³ Там же. Т. XXXVI. Самарская губерния. 1904. С. 3.

⁴ Язык и этнос на рубеже веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002. С. 185.

⁵ Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, Изд-во ПИК «Дом печати», 2002. С. 82.

⁶ ‘Арифутлах Кииков – башкир рода Иреқты, сын башкирского поэта, писателя и религиозного деятеля (суфийского шейха) ‘Али Чукури (Фали Сокорой) из аула Чукур (Старочукурово) нынешнего Татышлинского р-на РБ.

⁷ Шах-Айдар Сыртланов – башкир рода Канглы. Родился в ауле Шланлыкүль Белебеевского уезда Уфимской губернии (нынешнего Буздякского р-на РБ). Потомственный дворянин, вотчинник. Председатель Белебеевской уездной земской управы. Депутат Государственной Думы Российской империи I, II и III созывов. Член партии кадетов. Сын есаула Шахигардана Сыртланова, начальника XII кантона Башкирского войска.

⁸ Ильдархан Мутиин – башкир рода Гирей. Родился в ауле Такталачук Мензелинского уезда Уфимской губернии (нынешнего Актанышского р-на РТ). Потомок старшины Гирейской волости Темира Мутина, помощника командира башкирского полка, участвовавшего в 1757 г. в сражении под Гросс-Егерсдорфом. Потомственный дворянин, вотчинник. До февральской революции служил в 12-й пограничной бригаде. В Башкирском правительстве занимал посты начальника военного, финансового и других отделов. В отсутствие А.-З. Валиди замещал его на посту председателя БВС (Башкирского военного Совета). В 1938 г. репрессирован.

⁹ Муллаян Халиков – башкир рода Канглы, предки были тептярями. Родился в ауле Актау Белебеевского уезда Уфимской губернии (нынешнего Буздякского р-на РБ). Член Башкирского правительства, затем Башревкома. Председатель Совета народных комиссаров Башкирской АССР в 1921–1925 гг. Репрессирован в 1937 г.

¹⁰ Искандер (Исканбербек) Султанов (1872–?) – башкир рода Байлар. Родился в с. Мастеево Мензелинского уезда Уфимской губернии (нынешнего Актанышского р-на РТ). Потомственный дворянин, вотчинник. Заведующий юридическим отделом Башкирского правительства. Сын муфтия ОМДС Мухамедьяра Султанова.

¹¹ Абдрахман Фахреддинов – башкир рода Юрми, предки были тептярями. Сын муфтия ЦДУМ Ризаиддина Фахреддинова. Член Башкирского правительства и Башревкома. Автор монографии «История башкир».

¹² Шейхзада Бабич – башкир рода Канглы. Родился в с. Асыново Бирского уезда Уфимской губернии (нынешнего Дюртюлинского р-на РБ). Сословие – вотчинник. Поэт. Секретарь Башкирского Шура. Редактор газеты «Башкорт». Классик башкирской поэзии. Убит краснoармейцами 28 марта 1919 г.

6. «Новобашкиры»

У понятия «новобашкир», употреблявшегося различными авторами, в том числе дореволюционными, нет ясного определения. С. М. Васильев применительно к периоду конца XVII – начала XVIII в. без ссылки на источник писал, что тептяри, «входившие в башкирскую общину как равноправные члены, назывались новыми башкирами»¹. При этом автор упустил важный момент, перечеркивающий его тезис. Дело в том, что полиэтничное тептярское сословие оформилось не ранее первой трети XVIII в., хотя сам институт теплярства известен как минимум с конца XVI в. Однако известно, что вплоть до 30–40-х гг. XVIII в. тептяри состояли преимущественно из самих башкир. Так или иначе, тептяри не могли в означенный С. М. Васильевым период времени именоваться «новыми башкирами», так как данное понятие возникло гораздо позднее.

Иное объяснение предложил С. И. Руденко, который полагал, что название «новобашкиры» возникло после принятия правительством «Положения о башкирах» в 1863 г.: «... вследствие сравнительно привилегированного положения, которое занимали башкиры как собственники земель, их именем стали называть себя и тептяри, и мишари. Так появилось название “новобашкиры”»². Однако известный археолог и этнограф не объяснил вследствие каких материальных или иных выгод башкирские припущенники (тептяри и мишари) пожелали именоваться «новобашкирами» и, главное, могла ли подобная самопрезентация повлиять на решения правительства относительно их статуса. На наш взгляд, С. И. Руденко не совсем верно определил мотивацию, лежавшую в основе появления «новобашкирской» идентичности, увидев в ней лишь стремление к принятию более престижного имени башкорт с целью приобретения гипотетических привилегий. Так или иначе, в литературе сформировались устойчивые представления относительно феномена «новобашкирства» как стремления припущенников небашкирского происхождения приблизиться к статусу башкир-вотчинников.

Тем не менее С. И. Руденко сделал важный вывод о том, что название «новобашкиры» является всего лишь самопрезентацией, а не соционимом некой общности, получившей официальное признание. Особенно ценно в этом отношении свидетельство Н. А. Гурвича, который в 1881 г. писал, что башкирские припущенники именуется новыми башкирами «по народному названию»³. Несмотря на это, в ряде работ продолжают звучать утверждения, что «новобашкиры» представляли собой ни много ни мало сословие, причем состоявшие в основном из «татар»⁴. Представления о «новобашкирах» как об общности мигрантов, переселившихся в Башкирию из Поволжья, широко распространились в справочной литературе. Поэтому издатели полного собрания сочинения В. И. Ленина в примечаниях к статье «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» привели следующее объяснение данному термину: «Тептяри – новобашкиры, переселенцы с Урала и Поволжья, осевшие на территории Башкирии»⁵.

В дальнейшем вопрос о «новобашкирах» рассматривался в работах Н. Н. Томашевской. По ее мнению, толчком к появлению данной группы стал указ 10 апреля 1832 г., согласно которому «припущенники военного звания» (мишари и тептяри) получили из башкирских дач (вотчин) неотчуждаемые наделы земли в размере 30 десятин. Исследователь пишет: «Это вызвало появление в документах первой половины XIX в. (при определении этнической принадлежности пришлого населения) сочетаний “башкиры из мешчеряков”, “башкиры из тептярей” и т. д. Во второй половине XIX в. появляется термин “новобашкиры”, вытеснивший прежние. В состав “новобашкир” нередко вливались этнические группы киргизов, туркмен, ногайцев и другого, как правило, тюркоязычного населения». Также данный автор утверждает, что «Генеральное межевание башкирских земель в 1798–1823 гг. и последующие земельные акции правительства *официально* (курсив и выделение наши. – авт.) узаконили существование так называемых “новобашкир”»⁶. К сожалению, автор не пояснил коннотацию употребления слова «официально» – как признание «новобашкир» со стороны правительства де-юре или как оформление предполагаемой социальной группы де-факто в результате наделения башкирской землей по указу 1832 г.? Термин «новобашкир» в официальных документах не встречается, следовательно, имелся в виду второй вариант. Однако и такое видение существа вопроса нельзя признать удовлетворительным, поскольку, судя по документам, получение припущенниками неотчуждаемого надела далеко не во всех случаях вызвало у них стремление определять себя «новобашкирами».

¹ Васильев С. М. К вопросу о землепользовании пришлого нерусского населения Башкирии в конце XVII – начале XVIII в. // Материалы научной сессии, посвященной 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958. С. 136.

² Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 53–54.

³ НА РБ. Ф. 148. Уфимский губернский статистический комитет. Оп. 1. Д. 171. Л. 59об., 61–61об.

⁴ Татарская нация: история и современное развитие / науч. ред. и сост. Д. М. Исхаков. Казань, 2002. С. 34.

⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 17. М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 490.

⁶ Томашевская Н. Н. Указ. соч. С. 119.

Вопроса «новобашкир» вскользь коснулся современный американский исследователь Charles Steinwedel. Однако он выразился обтекаемо и неконкретно: «Мещеряки и тептяри, служившие в кантонах, получили по 30 десятин земли, которую они могли использовать, но не владеть. Мещеряки и тептяри, которые не несли кантональную службу, а считались гражданскими лицами, получили для пользования по 15 десятин земли. Те, кто не был потомственным башкирским землевладельцем, считались “новобашкирами” (new Bashkirs)»¹. Из его слов неясно, кто именно видел в мещеряках и тептярях «новобашкир» – военное начальство или они сами полагали себя таковыми. Однако он верно подметил, что своими землями припущенники могли только пользоваться, но не владеть подобно башкирам-вотчинникам.

Таким образом, исходя из приведенного выше историографического обзора следует ответить на следующие вопросы: 1) с какого времени и в какого рода документах фиксируются «башкиры из тептярей», «башкиры из мишарей» и «новобашкиры»? 2) какова этиология появления этих идентичностей? 3) каков был этнический состав «новобашкир»? Для ответа на эти вопросы необходимо рассмотреть социальную структуру башкирского общества XVI–XIX вв.

Высочайшим указом от 11 февраля 1736 г. за проявленную верность во время башкирского восстания 1735–1740 гг. «даровано было мещерякам право быть не зависимым от башкирцев и повелено из них башкирских бунтовщичьих земель дать им мещерякам: старшине 200, есаулам и сотникам по 100, а рядовым по 50 четвертей» земли². Тептяри и бобыли также отрешались от «башкирского послушания», но вопрос об их праве на землю не оговаривался. Однако положения данного и других законодательных актов, направленных на обеспечение припущенников землей, в силу разных причин не были реализованы. В 1788 г. мишарские депутаты жаловались в Сенат, что «живут между башкирского народа малыми дворами на их землях с платежем им оброков...»³. Указом от 10 апреля 1832 г., упоминавшемся выше, правительство решило разом прекратить вековые тяжбы между башкирами и припущенниками, наделив военных припущенников «мещеряков, тептярей и бобылей, как занимающихся более скотоводством или несущих казачью службу» 30 десятинами, а гражданских поселян – потомков ясачных и служилых татар и прочих казенных крестьян – 15 десятинами земли на душу по VII ревизии (1816 г.).

Однако практические результаты данного указа, по словам Х. Ф. Усманова, «были крайне незначительны». Наделение землей сильно затянулось, а в 1865 г. было упразднено уже само Башкирское войско. После этого указом 10 февраля 1869 г. половина отведенной бывшим военным припущенникам земли (по 30 дес.) была передана в распоряжение казны, поскольку они уже не несли военной службы. Что касается гражданских припущенников (казенных и удельных), то их земельные наделы (15 дес.) напрямую передавались в распоряжение государства, у которого они потом должны были их выкупать как прочие крестьяне. Ф. Х. Усманов писал: «Таким образом, правительство ухитрилось поживиться и за счет гражданских припущенников, заставив их платить казне и уделу выкупными платежи за предоставляемые в надел башкирские земли»⁴. Таким образом, большинство припущенников ввиду недостатка угодий по-прежнему оставались арендаторами земель башкир-вотчинников.

Поэтому причину самопрезентации мишарей в качестве башкир или «башкир из мишарей» следует видеть не в реализации положений указа 1832 г., и тем более не в том, что они, как пишет Н. Н. Томашевская, стали «фактически вотчинными владельцами»⁵. Как говорилось выше, лишь незначительная часть мишарей обладала вотчинным правом, да и то не на основе частного владения подобно башкирам. Поэтому появление указанной самопрезентации следует связывать с нахождением мишарей в башкирском (башкиро-мещерякском) служилом сословии, а также ассимиляцией башкирами. Не случайно, уфимский статистик и этнограф Н. А. Гурвич писал: «...слитие мещеряков с башкирами – есть этнографически совершившийся факт, против которого бессильны какие бы то ни было административные или фискальные мотивы разъединения...»⁶ Именно поэтому самоопределение «новобашкиры» не встречается у мишарского населения, проявляясь исключительно среди сословных тептярей. В качестве яркого примера следует обратиться к подворным карточкам сельскохозяйственной переписи 1917 г. по д. Кусекеево Тюрюшевской

¹ Charles Steinwedel. *Threads of Empire. Loyalty and Tsarist Authority in Bashkiria, 1552–1917*. Bloomington-Indianapolis: Indiana University Press, 2016. P. 142.

² ПСЗ РИ. I. Т. XXXIX. № 29870. С. 259.

³ Там же. С. 261.

⁴ Усманов Х. Ф. Указ. соч. С. 38.

⁵ Томашевская Н. Н. Указ. соч.

⁶ Кузеев Р. Г. *Историческая этнография башкирского народа // Кузеев Р. Г. Собрание научных трудов: в 7 т. / ИЭИ УНЦ РАН. Уфа: Китап, 2016. Т. 5. С. 356.*

волости Белебеевского уезда (нынешнего Чекмагушевского р-на РБ), одна часть населения которой определилась как башкиры, а другая – как «новобашкиры»¹. При сличении данных переписи с ревизией населения 1859 г. по названному селению выясняется, что башкирами назвали себя потомки «башкирцев из мещеряков», т. е. мишари, а «новобашкирами» – потомки тептярей². Таким образом, многие мишари напрямую отождествляли себя с башкирами, поэтому в использовании приставки «ново» к этнониму «башкир», обозначавшей переход в новое состояние, не было никакой необходимости. В отличие от них определенная часть тептярей только после упразднения своего сословия возымела намерение «стать башкирами». Правда, это касалось лишь их самосознания, поскольку в реальной жизни самопрезентация в качестве «новобашкир» не имела для них последствий социально-экономического характера.

Идентичность «новобашкиры» отражена в основном в материалах двух корпусов документов – метрических книгах ОМДС и подворных карточках Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Метрические записи ОМДС, по нашему мнению, наиболее достоверны в плане отражения этнической идентичности мусульманского населения, так как этническая самопрезентация прихожан гарантированно записывалась непосредственно имамом со слов отцов новорожденных детей, а также лиц, вступающих в брак или родственников умерших. До революции приходские муллы исполняли обязанности современных органов ЗАГС. В метриках ОМДС мишари манифестировали себя в большей степени как «мишар» (*мишәр*), затем как «башкир из мишарей» (*башкорт мишәрдән*) и в меньшей степени как «башкир» (*башкорт*). В любом случае, выделение мишарского населения в отдельный этнический сегмент в качестве предмета исследования не представляет никаких затруднений. Даже если население того или иного мишарского селения в метрических книгах ОМДС или материалах переписи 1917 г. указало себя башкирами, стоит лишь обратиться к ревизиям XIX в., чтобы установить действительную этническую принадлежность жителей, поскольку последний корпус документов четко фиксирует этносословную инаковость мишарей.

Совсем иначе обстоит вопрос с полиэтничным тептярским населением, формировавшимся в Башкирии на протяжении нескольких веков. 14 июля 1855 г. по «Высочайшему повелению» тептяри и бобыли были присоединены к Башкиро-мещерякскому войску, а по указу от 31 октября того же года последнее было переименовано: «Башкиро-мещерякское войско именовать впредь Башкирским войском и только в случаях, где представится надобность отличать происхождение людей, войско составляющих, называть их башкирами из мещеряков, тептярей или бобылей»³. Если во время ревизии населения 1834 г. башкиры, мишари и тептяри учитывались отдельными списками, даже если они проживали в одном селении, то при проведении ревизии 1859 г. в смешанных селениях башкиры, мишари и тептяри фиксировались уже в одной книге учета («сказке»), но с соответствующей маркировкой имярека – «из башкир», «из мещеряков» или «из тептярей».

Однако причину появления довольно широко распространенных идентичностей «башкир из мещеряков» или «башкир из тептярей», которые фиксируются в метрических книгах ОМДС (пережиточные формы «башкир-тептяр» или «башкир-мещеряк» дошли вплоть до с/х переписей 1917 и 1920 гг.), видеть лишь в правилах протокола было бы ошибкой. Указанные документы хранились в архивах и не были доступны населению. Поэтому появление во время ревизии 1859 г. канцелярской формулировки «из тептярей башкирцы» вряд ли могло повлиять на самосознание населения. Среди мишарей, как говорилось выше, наблюдался естественный процесс слияния с башкирами благодаря более чем вековой совместной с башкирами военной службе. Что касается тептярей, то их нахождение в Башкирском войске длилось всего лишь 10 лет (с 1855 по 1865 г.). За этот короткий срок у тептярей небашкирского происхождения вряд ли могла сформироваться башкирская идентичность. Но самое главное, «башкирами из тептярей» в метрических книгах ОМДС именуют себя далеко не все бывшие сословные тептяри, а «новобашкирами» (*яңы башкорт*) и того меньше. Данный факт требует объяснения.

По нашему мнению, в феномене «новобашкирства» определяющее значение имеет вопрос этнического состава сословных тептярей, который затрагивался во многих публикациях. К сожалению, в некоторых из них были допущены серьезные ошибки и намеренные искажения, имевшие явный политический подтекст, о чем в свое время было сделано следующее замечание одного из этнографов: «В последнее время с целью оторвать западных башкир от основной массы башкирского населения разрабатывается концепция, согласно которой термин “башкир” имел исключительно сословное значение. По утверждению авторов этой гипотезы,

¹ НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1525. Л. 1–271.

² Там же. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 733. Л. 804–829.

³ ПСЗ РИ. II. Т. XXX. Отд. первое. № 29769. С. 641.

среди башкир есть “новобашкиры”, которые составляли большинство населения и являются татарами¹. Начало данному идеологически ангажированному дискурсу было положено публикациями ряда татарстанских авторов. Например, Д. М. Исхаков писал, что «этническая группа» тептярей сложилась между 1730–1790 гг., и «основной и главной составной частью этой группы были татары², смешавшиеся с башкирами, чувашами и в незначительной степени – с бесермянами и марийцами»³. Признавая наличие в составе тептярей этнических башкир, он полагал, что они составляли незначительный процент: «Ревизские материалы подтвердили мнение о существовании тептярей из башкир, но выяснилось, что переход башкир в разряд тептярей (как особого сословия) был весьма редким явлением»⁴. Вопреки утверждениям данного автора, ревизские сказки не могли фиксировать подобные переходы, поскольку башкирское население стало подвергаться ревизскому учету лишь с начала XIX в., тогда как тептярское сословие сформировалось гораздо ранее. Кроме того, он сделал вывод о том, что тюркоязычная часть припущенников именовалась тептярями, а финноязычная – бобылями. Приводившееся выше прошение сословных бобылей башкирского происхождения Ураза и Акберды Митросовых и других документов показывает несостоятельность данного тезиса.

Д. М. Исхакову принадлежат и другие необоснованные утверждения, например, что «с 1830-х гг. усиливается переход тептярей в “башкирское звание”, связанный с приобретением ими вотчинных прав на землю». Подобретением вотчинных прав он, по всей видимости, подразумевал действие указа 1832 г., который, как было сказано выше, в действительности не привел к получению не только статуса башкир-вотчинников, что было в принципе невозможно, но и к существенному расширению земельных наделов тептярей⁵. Примечательно, что данный исследователь в переходе тептярей в «башкирское звание» подразумевал не обратное движение тептярей башкирского происхождения в состав башкирского служилого сословия, а «массовое» зачисление «татар из [числа] тептярей» в состав башкир. У тептярей, которые, по его мнению, в подавляющем большинстве состояли из «татар», после 1855 г. появляется «второе название – “новые башкиры”»⁶.

Обнаруженные в архивах документы XVII – первой половины XVIII в., в которых сословные тептяри прямо заявляют о своем башкирском происхождении («родом башкирец», «природный башкирец», «породный башкирец» и др.), довольно многочисленны, учитывая ограниченный круг источников по данному периоду истории Башкирии. Поэтому утверждения Д. М. Исхакова о ничтожно малой доле башкир в тептярском сословии носят в лучшем случае умозрительный характер и не могут быть подтверждены документально. Что касается идентичности «башкиры из тептярей», то она представлена в метрических книгах ОМДС послекантонного периода. Следовательно, ее появление было связано не столько с причислением в 1855 г. тептярей к Башкирскому войску и повелением правительства употреблять в документах наименование «башкиры из тептярей», сколько с упразднением в 1865 г. Башкирского войска, а вместе с ним и тептярского сословия. Получив свободу самоопределения, часть бывших тептярей стала именовать себя «башкирами из тептярей». Еще раньше у них возникла самопрезентация «новобашкиры». Поскольку эти близкие друг к другу идентичности приняла лишь определенная часть бывших тептярей, то она, по нашему мнению, была напрямую связана с их представлениями о собственном этническом происхождении.

Проиллюстрируем данное предположение на конкретных примерах. Население д. Богданово нынешнего Миякинского р-на РБ, согласно ревизиям, состояло из мишарей и численно преобладавших здесь тептярей. Первые относились к 6-й юрте V мишарского кантона, а вторые – к тептярской команде 3-го стана Белебеевского уезда. Первые были припущенниками по договору 1790 г., а вторые – по договору 21 июля 1743 г. получили право на вечное владение землей совместно с башкирами-вотчинниками Илькульминской волости⁷. Согласно метрической книге ОМДС в 1874 г. здесь родилось 16 детей, отцы которых следующим образом выразили свою идентичность: 14 чел. назвали себя «башкирами из тептярей» (*тибтәрдән башкорт*

¹ Янгузин Р. З., Хисамитдинова Ф. Г. *Коренные народы России. Башкиры*. Уфа: Китап, 2007. С. 91.

² Неясно, в каком контексте – сословном или этническом – данный автор использует термин «татары». В данном случае следует говорить лишь о представителях сословия ясачных татар, поскольку татарское этническое самосознание возникло в конце XIX в. Сословие ясачных татар включало не только казанских татар (ясачных чувашей XV–XVII вв.), но также мелкие группы башкир и других народностей.

³ Исхаков Д. М. *Тептяри. Опыт этностатистического изучения // Советская этнография*. 1980. № 4. С. 37.

⁴ Там же.

⁵ Клановая организация общества исключала массовый прием в кровнородственные башкирские общины чужеродных элементов. Как было сказано выше, включение в состав башкир инородцев имело исключительный характер и происходило путем адаптации, т. е. через усыновление, брачные отношения или поборничество. Кроме того, «зачисление татар» в состав башкир-вотчинников противоречило фискальной политике правительства и, самое главное, интересам башкир.

⁶ Исхаков Д. М. *Указ. соч.* С. 29, 41.

⁷ *Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг.* / авт.-сост. и отв. ред. А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. Уфа: Китап, 2001. С. 199.

تبتردان باشقورط), 1 – «башкиром из мишарей» (*мишардан башкорт* *باشقورط*)¹. В ходе Всероссийской с/х переписи 1917 г. в селе было зафиксировано 194 двора: 180 хозяев назвали себя башкирами, 12 – метриками, 1 – чувашем, 1 – тептярём². Причина, по которой бывшие сословные тептяри д. Богдановой в метриках ОМДС именовали себя «башкирами из тептярей», может быть объяснена тем, что среди них, по данным А. З. Асфандиярова, «было немало башкир, лишенных вотчинных прав за активное участие в восстании 1735–1740 гг.»³. То есть сословные тептяри д. Богданово были башкирами по происхождению.

Рассмотрим д. Баймурзино Белебеевского р-на РБ, в которой, судя по ревизиям населения, башкиры вообще никогда не фиксировались. Согласно «Ведомости кантонных начальников о численности башкирского и мишарского населения» по данным VIII ревизии (1834 г.), составленной в 1841–1842 гг., д. Баймурзина относилась к тептярской команде 3-го стана Белебеевского уезда. Тептяри жили по договору с башкирами-вотчинниками Кыр-Еланской волости «с давнего времени», а землей владели совместно с вотчинниками и казенными крестьянами, т. е. являлись башкирскими припущенниками⁴. Во время X ревизии (1859 г.), т. е. после причисления к Башкирскому войску, они находились в составе 13-й юрты XXI башкирского кантона. Все жители (33 души муж. пола и 30 – жен.) показаны просто тептярями. Деревня была моносословной, поэтому во время ревизии 1859 г. чиновникам не было нужды делать пояснительную приписку «башкирцы из тептярей» – все показаны просто тептярями⁵. В результате причисления жителей деревни к Башкирскому войску, а потом упразднения оно не стало именовать себя «башкиром из тептярей» или «новобашкиром». В метрической книге ОМДС за 1871 г. отцы 21 родившегося в указанный год ребенка, за исключением одного башкира и солдата, назвали себя ясачными (*ياساشنوي* *ياساشنوي*), т. е. потомками ясачных татар⁶. Аналогичная картина наблюдается и через 23 года в 1894 г., когда отцы 37 детей, за исключением 4 солдат, также идентифицировались как ясачные⁷. В ходе Всероссийской с/х переписи 1917 г. жители Баймурзино определили себя как мишари (1517 чел.), тептяри (195 чел.) и русские (8 чел.)⁸. Как видим, баймурзинцы, не являясь башкирами по происхождению, воздержались от самопрезентации «башкиры из тептярей», в то время как богдановцы, большинство из которых происходило из башкир, прибегли к упомянутому определению.

Теперь рассмотрим примеры, касающиеся собственно «новобашкирской» идентичности. Население д. Никифарово нынешнего Альшеевского р-на РБ состояло из тептярей и потомков служилых татар при подавляющем численном перевесе первых. В ходе VIII ревизии (1834 г.) в данном селении было зафиксировано 508 тептярей (246 муж. п., 262 жен. п.)⁹ и 85 служилых татар (43 муж. п., 42 жен. п.)¹⁰. Тептяри относились к тептярской команде 2-го стана Белебеевского уезда, владели землей по договору 1742 г. совместно с казенными поселянами Кистенлинской волости¹¹. По данным земского учета 1902 г. потомки тептярей общей численностью 570 чел. (231 муж. п., 339 жен. п.) считались бывшими припущенниками военного звания, т. е. бывшими служащими Башкирского войска, а 123 потомка служилых татар (54 муж. п., 69 жен. п.) – гражданскими припущенниками из бывших государственных крестьян¹². Согласно X ревизии (1859 г.), в Никифарово 12-й юрты XXII башкирского кантона проживало 664 тептяря (334 муж. п., 330 жен. п.)¹³. Служилые татары в ревизских сказках по Башкирскому войску не фиксировались. Тем не менее присутствие представителей данной сословной группы отмечают метрики ОМДС. В 1871 г. в Никифарово родилось 53 ребенка (19 муж. п., 34 жен. п.), отцы которых свою идентичность выразили следующим образом: 46 чел. определили себя как «новобашкиры» (*яңа башкорт* *باشقورط* *يڭا باشقورط*), 4 – татары (*طاطار*)¹⁴, 3 – солдаты (отставные и служащие)¹⁵. Согласно метрической книге

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 737. Кн. 22.

² Там же. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 788. Л. 1–195.

³ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 434.

⁴ Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. С. 115.

⁵ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 735 (а). Л. 547–533.

⁶ Там же. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 731. Кн. 5.

⁷ Там же. Д. 781. Кн. 176.

⁸ Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. С. 523.

⁹ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 510. Л. 1074–1097.

¹⁰ Там же. Д. 507. Л. 526–529. Название категории «служилые татары» не соответствовало своему содержанию, поскольку данная сословная группа была давно упразднена. Потомки служилых татар считались государственными крестьянами, хотя стойко сохраняли память о служилом статусе своих предков.

¹¹ Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. С. 138.

¹² Там же. С. 418.

¹³ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 738. Л. 429–467.

¹⁴ Данное самоопределение следует рассматривать в социальном смысле как воспоминание о нахождении в давно упраздненном сословии служилых татар.

¹⁵ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 731. Кн. 46.

ОМДС за 1893 г., в Никифарово было уже 2 мечети и, соответственно, 2 прихода (махалли). В 1-й махалле в указанный год зафиксировано рождение 26 детей (13 муж. п., 13 жен. п.), отцы которых определили себя следующим образом: 17 – «новобашкирами», 4 – башкирами, 3 – ясачными, 2 – мешанами¹. Во 2-й махалле родилось 27 детей: 15 отцов назвали себя башкирами (*башкорт* باشقورۋا), 8 – ясачными, 1 – муэздином, 1 – торговцем (саудагир), 2 – без определения². Ясно, что потомки служилых татар, давно считавшихся государственными крестьянами, определяли себя как ясачные. Появление у сословных тептярей д. Никифарово идентичностей «новобашкиры» и «башкиры» нужно связывать опять же с памятью жителей о башкирском происхождении предков. Как свидетельствуют источники, до V ревизии 1795 г. в деревне проживали безземельные башкиры (217 чел. в 31 дворе), 65 служилых татар (12 дворов), 18 тептярей (4 двора)³. Затем башкиры были зачислены в тептярское сословие⁴. Всероссийская с/х перепись 1917 г. зафиксировала в Никифарово около 2 тыс. жителей, большая часть которых указала себя «новобашкирами» (иногда башкирами) по сословию и тептярями (иногда башкирами) по национальности⁵. Очевидно, что крестьяне путали сословную и национальную стороны своей идентичности. Таким образом, «новобашкирская» идентичность как воспоминание о башкирском происхождении предков большей части жителей с. Никифарово сохранялась до начала XX в.

Другое более сложное, но в то же время более интересное проявление «новобашкирской» идентичности может быть показано на примере селений Старые Тлявли и Кир-Тлявли нынешнего Шаранского р-на РБ. По сведениям А. З. Асфандиярова, названия этих деревень, расположенных вдоль р. Сюнь, происходят от антропонима. Коренная деревня возникла по договору башкир Канглинской волости с ясачными татарами, заключенному в 1702 г. и возобновленному в 1750 г. С 1783 г. ясачные татары стали учитываться в сословии тептярей⁶. Все ревизии XIX в. также отмечали жителей деревни только как тептярей. Однако после упразднения в 1865 г. тептярского сословия на первый план неожиданно выступила башкирская идентичность, что было весьма необычно для потомков ясачных татар. В 1893 г. в д. Тлявли родился 51 ребенок (22 муж. п., 29 жен. п.), все отцы которых назвали себя даже не «башкирами из тептярей», а просто башкирами (*башкорт* باشقورۋا)⁷. В ходе Всероссийской с/х переписи 1917 г. население д. Тлявли (258 дворов и 1 398 чел.) указало себя по сословию припущенниками, а по национальности «новобашкирами»⁸. На первый взгляд, налицо явное противоречие между предполагаемым татарским происхождением жителей деревни и их самоопределением в качестве башкир и «новобашкир». Однако благодаря одному из немногих сохранившихся документов XVII в. данное противоречие снимается.

В XVII в. на протяжении нескольких десятилетий шла тяжба между башкирами Кыр-Еланской волости и ясачными чувашами д. Кугарчин Казанского уезда (нынешнего Рыбно-Слободского р-на РТ): «Казанского уезду Ногайские дороги деревни Кугурчи чуваша Тлевлюйко Досаев да Ишмаматко Истяков» во время земельного спора в 1686 г. с башкиром Кыр-Еланской волости Кучуком Бекбулатовым доказывали свое вотчинное право тем, что «они Тлевлюйко и Ишметко породные ж башкирцы, только в Казанскому уезде живучи задавнели», так как «в давних годах дед их от голоду и бедностью от ногайского разорения и от войны съехал в Казанский уезд и в Казани положили на них хлебный и денежный ясак. . .». Казанский «чувашенин» Тлявли Досаев также заявлял: «. . . в прошлые де годы деды и отцы жили в той Кыриланские волости вместе с ево Кучучковым дедом и с отцом и иными Кыриланские волости башкирцы и разделили вотчину свою по Ику реке и по Сеню, и по иным многим речкам на семь жеребьев по родам»⁹. Таким образом, в ходе следствия выяснилось, что деды ясачных чувашей д. Кугарчин на самом деле были «породными башкирцами» Кыр-Еланской волости. Поэтому Тлявли Досаев, даже став ясачным чувашем Казанского уезда, вступал в тяжбы с башкирами-вотчинниками Кыр-Еланской волости, доказывая свое право на владение землей. Отстоять свои права ему, по всей видимости, не удалось. Поэтому он вернулся на родину уже в качестве ясачного татарина (чуваша), а затем стал припущенником в вотчине башкир Канглинской волости. Как известно, ясачные чуваша Казанского уезда во второй половине XVII в. по решению властей были перекалфицированы в ясачные татары, вероятно, с целью формального отделения от ясачных же чувашей, переселявшихся с правого берега Волги (т. е. с территории современной Чувашии).

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 778. Кн. 25.

² Там же. Кн. 26.

³ Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. С. 43.

⁴ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 431.

⁵ НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 800. Л. 1–390.

⁶ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 238.

⁷ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 779. Кн. 207.

⁸ Там же. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1246. Л. 1–258.

⁹ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 909. Л. 1–12.

Здесь следует отметить, что зачисление этнических башкир в сословие ясачных татар было довольно массовым явлением в башкирских волостях, расположенных в долине рек Ик и Мензеля (притоки Камы). «Ицкие волости» наиболее сильно пострадали в ходе подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. Множество башкир вотчинного права и были зачислены в ясачные татары. Приведем один пример. В 1798 г. житель д. Иманова (Кутусаз)¹ Тимеркей Юсупов обратился к властям с прошением о переводе его «из ясачного (татарского) состояния в башкирцы», аргументировав свою просьбу следующими доводами: «Я происхождения рода башкирского. Мензелинская нижняя расправа производила следствие, по которому я справедливо башкирского рода, ибо прапращер мой Байрямгузя, пращер Аккузя, прадед Исяк и Кушай есть настоящие башкирцы, но дед мой Уразман и отец Есуп, как я остался малолетным, какими путями попались в ясашной оклад мне уже неизвестно, отца же моего Есупа брат родной Абиш Уразманов состоит и поныне з детми своими как и в *родословной* значится в башкирцах, а я в подушном окладе, то в сем случае о выключке меня из оклада хотя и входила Мензелинская нижняя расправа своим представлением в Казенную палату, а также сообщало в губернское правление, но палата неизвестно для чего сей мне выключки не делает, но как я *природной башкирец*, то ваше сиятельство как вы ходатаи у престола (...) монарха повелите вечно мне и в будущем по мне звание носить природное башкирское, а не ясашное и потому меня з детми из подушного оклада выключить, ибо я уже по всем выведенным обстоятельствам найден башкирцем, что и в родословной довольно видно, а потому ж доказательством служит, что я имею во владении свою землю по грамоте во 7104 г. или в 1596 г., прапращере моему Байрамгузе жалованную, о чем учините резолюцию»². Как показало расследование, в ясачные татары были записаны также башкиры, проживавшие в аулах Сарсаз-Текирмен, Саклов-Чурашево, Старый Дюрюш, Мрясово, Сеитово, Чершилы, Старый Саклов. Все они ходатайствовали о «выключке в перво-бытное состояние башкирское»³.

Что касается перечисленных Н. Н. Томашевской этнических групп («киргизы», т. е. казахи, ногайцы, туркмены), якобы влившихся в состав «новобашкир», то они, судя по документам, в качестве таковых себя не презентуют. Небольшие группы казахов, причисленные правительством к Башкирскому войску, фигурировали в ревизиях как «башкирцы из киргиз», но никогда не именовали себя «новобашкирами». Они были приняты в башкирские общины и в скором времени ассимилированы. Что касается кундровских и салтанаульских ногайцев, которые по приказу правительства были переведены под Оренбург в 1744 г. из степей Предкавказья и Нижней Волги, то они монолитной группой жили на землях Оренбургского казачьего войска, т. е. на казенных землях, и не являлись вотчинниками. Несмотря на то что они в числе 2,5 тыс. чел. были причислены к Башкирскому войску, в метрических книгах ОМДС они определялись как ногаи (*нугай نوعاي*)⁴.

К сожалению, все случаи манифестации «новобашкирского» самосознания жителями того или иного тептярского селения невозможно рассмотреть не только в отдельной главе, но и в рамках более широкого исследования. Тем не менее приведенные здесь примеры ясно фиксируют определенную тенденцию в проявлении идентичности у тептярей второй половины XIX – начала XX в., когда происходил процесс отмирания сословного и формирования национального самосознания.

Из изложенного выше вытекают следующие выводы:

1. «Новобашкиры» не является официально признанным названием, а лишь самоопределением (самопрезентацией) определенной части башкирских припущенников.
2. Применение по отношению ко всему полиэтничному массиву башкирских припущенников XVII–XIX вв. названия «новобашкиры» является историографическим штампом, лишенным оснований.
3. Переходная самопрезентация (идентичность) «новобашкиры» массово проявилась во второй половине XIX в. в результате упразднения тептярского сословия и исчезла к 20-м гг. XX в.
4. «Новобашкирами», а также «башкирами из тептярей» во второй половине XIX в. именовала себя часть бывших тептярей, сохранившая память о своем башкирском происхождении.
5. Мишари в большинстве случаев не именовали себя «новобашкирами».

¹ Ныне с. Старый Имян Сармановского района РТ.

² НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

³ Там же. Д. 187. Л. 1.

⁴ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 314. Кн. 32.

7. Мишари

Мишари или мишары (мещеряки) – тюркоязычный этнос, вошедший в состав татар и частично башкир. Формирование мишарей происходило в Мещёре – исторической области в бассейнах рек Цна, Мокша и Сура. Этническую основу мишарей, по всей видимости, составили мордовские племена, обитавшие в Мещёре и упоминавшиеся готским историком VI в. Иорданом в форме «Mordens in Miscaris». Поскольку этникины *mordens* Иордана, *Mordia* (Мордия) Константина Багрянородного (X в.), *merdas* Вильгельма де Рубрука (XIII в.), бургас (برطاس) арабских источников¹, а также русский экзоним *мордва* однозначно восходят к иранской основе *mard ‘человек’, уместно предположить, что глосса «Mordens in Miscaris» могла означать буквально «люди Мещёры». В. В. Напольских сближает перечисленные названия с *мардами* – одним из иранских племен, упоминаемым греческими авторами². Оказавшись в среде финноязычных племен, марды, по всей видимости, ассимилировались с местным населением в языковом отношении. Арабский географ X в. Ибн Хаукаль писал, что язык бургасов не является тюркским и славянским: «Язык болгар подобен языку хазар, а у бургасов другой язык – подобно тому, как язык русов отличается от языка хазар и бургасов»³. В XV в. на территории Мещёры возникло Касимовское ханство, куда устремились на службу различные группы тюркского населения, в том числе ногайцы и башкиры. В результате тюркизации местного населения возник этнос мишарей.

Именно из мишарей и других этнических групп московское правительство сформировало в недрах вассального Касимовского ханства сословие служилых татар и мурз. Об их смешанном происхождении свидетельствует грамота, выданная темниковскому князю Еникею в 1539 г.: «... татар из тарханов и башкирцев и можерянов (т. е. мишарей. – авт.), которые живут в Темникове, судить и ведать их по старине...»⁴ Служилые татары использовались во время войн Московского царства с Сарайским, Крымским и Казанским ханствами. Они также приняли деятельное участие в военной кампании по завоеванию Казанского ханства и взятии Казани в 1552 г. войсками Ивана IV. Об этом в 1794 г., т. е. по истечении двух с половиной столетий, вспоминали в своем прошении мишарские депутаты Абдулкадир Абдулкаримов с «товарищи»: «Мещерятский наш народ прежде других иноверцев по собственному своему желанию, переселившись из Золотой Орды в Россию еще в 7001 (1493) г., за верных и беспорочных предков наших российскому скипетру службы как при взятии Казани (в 1552 г.), так и при других многих тогдашнего времени случаях, жалованы были в разных местах на нагорной стороне Волги поместными дачами и для поселения их выгодными землями и угодьями»⁵.

В «Записке Оренбургского правления» от 16 июля 1800 г. приводятся сведения о времени и причинах появления мишарей в Башкирии: «Сей народ не коренной в Оренбургской губернии, но перешедшей по нынешнему положению Симбирской губернии из Алаторского и Симбирского уездов без обложения ясаком, а только по грамоте 7106 г.⁶ велено служить им, мещерякам, по городу Уфе с дворянами и иноземцами, что ими и продолжаемо было по 1735 г.»⁷. Таким образом, первая группа мишарей, поселившаяся в Башкирии в конце XVI в., будучи служилой, не платила ясак и получала из казны жалование. Однако у мишарей не было собственной земли, поэтому они становились припущенниками в вотчинах башкирских родов. Их численность росла не столько из-за естественного прироста, сколько по причине продолжавшейся миграции мишарского населения из Мещёры, так как вслед за служилыми мишарями в Башкирию потянулись их неслужилые сородичи. П. И. Небольсин писал о мишарах: «Совершенную противоположность кочевым Башкирцам составляют Мещеряки (⁸), народ совершенно оседлый. Мещеряками, “Мишарь”, доселе называются все татарские племена правого берега Волги. Лашманных Татар Оренбургской губернии,

¹ Очевидно, информацию о *mordens/merdas* арабы получили из тюркской языковой среды, для которой характерно чередование начальных звуков *m* ~ *b*. Йозеф Маркварт писал: «...акациры в основном соответствуют мордве русских летописей, *Burd-ās* (برداس) или *Burt-ās* (برطاس) у арабов, которые как *Mordens* присутствуют в истории короля грейтунгов Эрманариха...» (см.: Marquart J. *Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Ethnologische historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts* (ca. 840–940). Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, T. Weicher, 1903. S. XXIV).

² Напольских В. В. Этнолингвистическая ситуация в лесной зоне Восточной Европы в первые века нашей эры и данные «Гетики» Иордана // *Вопросы ономастики*. 2018. Т. 15. № 1. С. 7–29.

³ *Viae et Regna. Descriptio ditionis moslemica auctore Abu'l-Kásim Ibn Haukal*. Ed. M. J. de Goeje // *Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars II. Leiden*, 1873. P. 285.

⁴ Исхаков Д. И. *От средневековых татар к татарам Нового времени*. С. 215.

⁵ *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V / сост. Н. Ф. Демидовой*. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 574.

⁶ 1597/1598 г.

⁷ МИБ. Т. V. С. 581.

⁸ Ссылка П. И. Небольсина: «Мещеряки не несут ныне казачьей службы лично: они обложены вместо того денежным взносом; точно то же надо сказать о некоторых кантонах Башкирцев».

симбирских Татар, так называемых “Башкирцев северных кантонов”, точно так же, как Мещеряков, ни один Казанец, ни один Башкирец не назовут Ногаем или Башкуртом, и общее их название – Мишарь, как они и сами себя именуют. Надо полагать, что наши Мещеряки не что иное, как омусульманенная Мещора, с давних времен приютившаяся в башкирской земле. Народ этот, довольно красивый, не скуластый и почему-то имеющий пристрастие к черному цвету, чрезвычайно трудолюбив, рачительно занимается хлебопашеством, весьма мало кичится воинской отвагой и не очень охотлив для бранных подвигов»¹. Как видим, этнограф выделил несколько группы мишарского этноса: 1) мишарей в башкирском служилом сословии («башкирцы северных кантонов»); 2) мишарей Правобережья Волги (Тамбовской и Симбирской губерний); 3) лашманских татар, являвшихся потомками служилых татар и мурз.

Последние, как говорилось выше, сформировались в недрах вассального Москве Касимовского ханства. После завоевания Поволжья войсками Ивана IV касимовские (мещёрские) татары и мурзы заменили собой в качестве служилого слоя уничтоженный в ходе «Казанской войны» (1552–1556) правящий класс Казанского ханства, т. н. «отцеких детей», состоявших из представителей различных тюрко-монгольских кланов (Барын, Аргын, Ширин, Кыпчак, Мангыт и др.), насчитывавших около 20 тыс. чел., а также башкирских тарханов². Однако после окончательной интеграции Казанского края в состав Московского надобность в сословиях служилых татар и мурз отпала, поэтому во второй половине XVII в. царское правительство принимает ряд законодательных актов, направленных на ограничение их привилегий и в конечном счете упразднение. Так, согласно указу от 16 мая 1681 г. добровольно крестившимся татарам и мурзам предоставлялись денежные субсидии и льготы на 6 лет, а отказавшиеся принять крещение лишались своих поместий³. Значительное число служилых татар и мурз крестилось и тем самым пополнило ряды русского дворянства. Некрещенная их часть, лишившаяся поместий и фактически превратившаяся в крестьян, указом Петра I от 31 января 1718 г. была приписана к Адмиралтейству для обеспечения нужд флота: «К рубке, к теске и к вывозке корабельных лесов и других к тому принадлежащих работ, брать на работу Казанской, Нижегородской и Воронежской губерний, так и Симбирского уезда служилых мурз, татар, мордву и чуваш без заплаты...»⁴ Эта категория людей получила название лашманов (laschmann, от н.-нем. laschen – ‘обрубать’, ‘отесывать’ и mann – ‘человек’).

Усиление фискального и религиозного гнета, а также увеличение повинностей вынуждало мишарей искать убежище в Башкирии, поскольку условия жизни башкирского припущенника были значительно лучше положения лашмана. Недовольство политикой правительства стало причиной участия отдельных групп мишарей в башкирском восстании 1704–1711 гг. Однако в 1735 г. правительство, пообещав им земли «бунтовщиков», сумело противопоставить их башкирам. Кроме того, власти предприняли меры по гомогенизации мишарей, сделав их всех служилыми. 16 декабря 1735 г. начальник Оренбургской экспедиции И. И. Кирилов и командующий карательными войсками генерал-лейтенант А. И. Румянцев писал в Кабинет: «Мещеряки, служилые татары, по указом из других городов с начала Уфы и после накликаны и определены служить по Уфе. Знатно тогда намерение было мешать постронних с башкирцами, однако ж не офундованы собственными землями, но принуждены на башкирских жить и давать им подать, и потому вошли было во крестьянство, а по последней мере в послушание башкирцом. Но с приезду Кирилова и Тевкелева предостережено и всякими мерами оныя мещеряки от башкирского послушания отвращены, и в нынешнем их башкирском воровстве, несмотря что многия их жилища разорили, точию служили верно. А всех их по переписи первого старшины Муслюма Кудайбердина, коего называют полковником мещеряцким, во шти сотнях с 5 000 служащих, а старых и малых с 20 000»⁵. Из документа следует, что общая численность мишарей Башкирии в то время составляла около 25 тыс. чел. Несмотря на то, что во время восстания 1735–1740 гг. они сильно пострадали от действий восставших башкир, их численность неуклонно росла: в 1781–1782 гг. их было 28 772 чел., в 1794–1795 гг. – 46 300, в 1851 г. – более 100 тыс. чел.⁶ Быстрому росту данной этнической группы способствовали более поздние миграции мишарского населения, потомков мурз в сословии государственных крестьян (т. н. чабаталы мурзалар, т. е. «лапотные

¹ Небольсин П. И. Указ. соч. С. 19.

² Трепавлов В. В. «Отцекие дети»: элита Казанского ханства в литовской метрике // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 3. С. 600–611.

³ Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 312–313 (№ 867).

⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. V (1713–1719). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 533 (№ 3149).

⁵ МИБ. Т. VI. С. 96.

⁶ Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. С. 351.

мурзы»), а также «тюменцев» (төмән), т. е. выходцев из Темниковского уезда Тамбовской губернии, происходившие вплоть до второй половины XIX в.

Несмотря на обещания правительства, мишари не получили обещанных башкирских земель за участие в подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг. А. З. Асфандияров писал: «Основная масса мишарей оседала на башкирских вотчинных землях на основе письменного документа о припуске с уплатой денежного оброка в размере 10–25 коп. со двора в год. В 1767 г. в Башкирии насчитывалось 2 253 мишарских двора, из которых 1 916 (или 85 % всех дворов) платили башкирам оброк за припуск. В 1834 г. 154 мишарских поселения (в Бирском уезде – 78, Белебеевском – 56, Стерлитамакском – 18, Челябинском – 2 и т. д.) еще находились на правах припущеннических деревень. Жители 118 мишарских населенных пунктов владели землей, частично приобретенной в собственность путем покупки, 25 деревень возникло на башкирских землях, конфискованных казной. 9 поселений (Байбаково, Субаево, Янагушево, Сибирганово, Кулаево, Берлячево, Улеево, Муллино, Старокувашлино) было основано на землях, жалованных русскими царями. 6 деревень (Чишмы, Калмаш, Сафарово, Нижние и Верхние Термы, Теперишево) сидело на земле, конфискованной казной у башкир за участие их в “бунте” 1735–1740 гг.»¹.

В 1798 г. мишари с башкирами были объединены одной системой кантонного управления и вошли в состав учрежденного Башкиро-мещерякского войска. Фактически они составили единое башкирское (или башкиро-мишарское) служилое сословие, несмотря на разницу в землевладении. После упразднения в 1865 г. Башкирского войска мишари, как и башкиры, перешли в разряд сельских обывателей. За несколько веков проживания с башкирами, особенно за время существования названного войска, у многих мишарей сформировалось башкирское самосознание. Если в XVIII в. в своих прошениях они твердо выражали собственную идентичность заявлениями «мы мещерякский народ», то в метрических записях ОМДС наблюдается уже не столь однозначная картина. Часто они называли себя своим историческим этнонимом «мишар» (*мишар* *میشار* или *мишар* *میشر*), но население многих мишарских сел определяли себя как «башкир из мишарей» (*мишардан башкорт* *باشقوردان*) или даже просто башкирами (*башкорт* *باشقورط*). Потомки служилых мурз Мещёры, которые к XIX в. уже были зачислены в сословие государственных крестьян, в метриках указывали себя как *мурза* (*مرضه* или *мирза* *میرزا*) или *казюннуи крестьянин*, т. е. «казенный крестьянин» (*казюннуи* *کراچوننوی*). В основе самоопределения потомков служилых татар, переселившихся в Башкирию, было место их происхождения – тюмонец (*төмән* *طوممن*)², алаторец (*алатыр* *الاطر*)³, кирманец (*кормән*)⁴ и т. д. Если перепись 1926 г. в Башкирской АССР учла 136 тыс. мишарей, то во время следующей переписи 1939 г. они уже не были зафиксированы как отдельная народность, поскольку в список предложенных данным учетом населения национальностей мишари не были включены. Поэтому они в большинстве своем были вынуждены записаться татарами и незначительная часть – башкирами. Именно поэтому между этими учетами населения произошел резкий скачок в численности татарского населения Башкирской АССР с 462 тыс. до 777 тыс. чел.⁵ Таким образом, рост татар произошел за счет полного поглощения мишарей, остатков тептярей и части северо-западных башкир.

7. Татары Поволжья

Поволжские татары – тюркоязычный народ, основу которого составило мусульманское население бывшего Казанского ханства, известное в источниках под названием чувашей. Однако они не идентичны чувашам правобережья Волги, т. е. нынешней Чувашской республики. Советский археолог и историк В. Ф. Генинг писал: «В русских писцовых книгах по Казанскому уезду, составленных непосредственно после присоединения Казанского ханства к Русскому государству, встречаются любопытные указания на этническую принадлежность населения. Почти абсолютно во всех населенных пунктах указываются “служилые татары” и “ясачная чуваша”, причем последние численно преобладают. Когда же речь идет о выходцах из современной Чувашии, то оговаривается “из-за реки Суры”. Таким образом, чувашами в Камско-Волжском районе называлась основная масса местного населения»⁶. Р. Н. Степанов также обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда

¹ Асфандияров А. З. *История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий*. С. 361.

² Этнохороним «тюмонец» происходит от названия города Темников современной Республики Мордовия.

³ Этнохороним «алаторец» происходит от названия города Алатырь современной Республики Чувашия.

⁴ Этнохороним «кирманец» происходит от тюркского названия города Касимов – Хан-Кирман ‘Ханский город’.

⁵ Кузеев Р. Г. *Историческая этнография башкирского народа*. С. 359.

⁶ Генинг В. Ф. *К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье в I тыс. н. э. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 335.*

почему-то именуют себя чувашами¹. В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской д. Бурундуки (Кайбицкий р-н РТ) Бикчюрки (Бекчурь) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами². В этом же контексте следует рассматривать непонятые многими исследователями слова первого русского историка В. Н. Татищева, который писал: «Вниз по реке Волге чуваша, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»³.

Чуваши левого берега Волги и Прикамья, по всей видимости, являются потомками суваров (сувазов) Волжской Болгарии, в составе которой существовал отдельный Суварский (Сувазский) эмират с одноименным городом в качестве его политического центра. Как следует из отчета Ибн Фадлана, население Волжской Болгарии состояло из булгар, эсегел (аскил), баранджар, сувар (суваз)⁴. После исчезновения в источниках имени булгар, относимого к XV в., чуваша (сувары) стали доминирующей этнической группой Волго-Камского региона. К этому же времени относится исчезновение мусульманских эпитафий, написанных на палеотюркском наречии (R-язык), ближайшим родственником которого является современный чувашский язык. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей болгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве булгар VII–XII вв. с современными татарами»⁵. На самом деле этот факт лишь знаменует переход местного мусульманского населения на тюркский язык современного типа, на котором разговаривал пришлый правящий класс Казанского ханства (роды Барын, Аргын, Кыпчак, Ширин, Мангыт и др.). В его состав также входил довольно многочисленный слой башкирских князей и тарханов. Именно экспансия, шедшая из Крыма, ногайских степей и соседней Башкирии, привела к кардинальным языковым изменениям в среде автохтонного населения Казанского ханства. Тюрколог-лингвист А. В. Дыбо пишет: «Окончательное формирование татарского языка происходило после образования Казанского ханства в середине XV в.»⁶. Таким образом, чуваша, потомки раннесредневековых сувар (суваз) Волжской Болгарии, составившие ядро будущих казанских татар, перешли на свой современный язык лишь в середине XV в.

Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваша-мусульмане на правах коренного населения активно вмешивались в политическую жизнь ханства: «...и начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: “...о чем де не бьете челом государю?” Пришли на царев двор, и Крымцы Кошак-улан⁷ с товарищи с ними билися и побили Чавашу»⁸. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваша-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу (Арча), находившуюся к северо-востоку от Казани, где предки современных чувашей никогда не проживали. В этом же контексте следует рассматривать известия Кунгурской летописи: «Во второе лето ехав Кучюм в Казань, и дочь казанского царя Мурата взял в жены и с нею многих чюваш и абыз...»⁹

Весьма интересен перечень всех сословных и этнических групп Казанского ханства, приведенный в «Истории о Казанском царстве»: «Казанцы же – молны, и сеиты, и ших, шихзады, молзады, имамы, тазеи, и афазы¹⁰, и уланы, и мурзы, и ички, и задворные казаки¹¹, и Чюваша, Черемисы, и Отяки, и Мордва, и тарханы¹², и Можары, и вся земля Казанская...»¹³ Как видим, среди народов Казанского ханства на

¹ А. Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и служебных татарах // Сборник аспирантских работ. Серия: право, история, филология. Казань, 1964. С. 68–69.

² Судное дело чуваш Симбирского уезда // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.

³ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.

⁴ Данный этноним прошел закономерную для тюркских языков эволюцию сувар ~ суваз ~ суваши.

⁵ Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. № 7. 1951. С. 76.

⁶ Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Академия, 2004. С. 811.

⁷ Кучак-улан (оглан) – крымский Чингизид (принц крови), командир крымского гарнизона в Казани, который стал фактическим главой правительства в период регентства Сююмбике при малолетнем хане Утемиш-Гирее (1549–1551). Автор «Казанского летописца» приписывает ему любовную связь с ханшей.

⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 166.

⁹ Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками. СПб., 1880. С. 7. Хотя дата приезда Кучюм-хана в Казань (1565 г.) явно анахронистична, тем не менее данный сюжет объясняет причину появления чувашей в Сибири, фиксируемых там другими летописями при описании похода Ермака.

¹⁰ Муллы, сейиды (потомки пророка), шейхи, шейхзады, муллазады, имамы, таджи (вероятно, суфийский титул от араб. тадж 'корона'), афазы (?) – представители мусульманского духовенства.

¹¹ Уланы, и мурзы, и ички ('внутренние', т. е. гвардейцы), и задворные казаки – представители служилого класса.

¹² Башкирские тарханы.

¹³ История о Казанском царстве (Казанский летописец) // Полное собрание русских летописей. Т. 19. СПб., 1903. Стб. 392.

первом месте стоят чувашаи – предки казанских татар, являвшиеся самым крупным этносом. Правящий слой ханства, так называемые «отецкие дети», т. е. отпрыски тюрко-монгольских родовых кланов (Барын, Ширин, Кыпчак, Аргын, Мангыт и др.), по подсчету историка В. В. Трепавлова, составляли 20 тыс. воинов¹. Почти все они были истреблены в ходе так называемой «Казанской войны» (1552–1556). После завоевания Среднего Поволжья Иваном IV их место заняли служилые татары и мурзы, переведенные из вассального Касимовского ханства. При этом служилые татары составляли не более 5 % от всей численности мусульманского населения Поволжья.

Податные мусульмане бывшего Казанского ханства после завоевания Поволжья Иваном IV входили в сословную группу ясачных чувашей. Это же название было их экзоэтнонимом и автонимом (самоназванием), поскольку по мере присоединения к Московскому царству Поволжья, Урала и Сибири, проживавшие там народности превращались в одноименные сословные группы с определенными для них обязанностями по отношению к государству. Во второй половине XVII в. эта социальная категория получила название ясачных татар во избежание путаницы с чувашами правобережья Волги, которые в этот период времени стали массово переселяться в Казанский, Симбирский, Уфимский уезды. Позднее правительство учредило еще несколько сословных групп – лашманских, чемоданных, торговых, захребетных татар, включавших в себя не только казанских татар (чувашей), но и другие группы мусульман, в том числе сибирских тюрков (туралы)². Таким образом, русское правительство по собственному произволу и разумению сформировало несколько социальных категорий, дав им атрибуцию «татарских». Тем самым оно указало направление будущей консолидации по номинальной ассоциации представителям этих сословных групп.

Сохранился уникальный документ эндогенного характера относительно самоназвания казанских татар. В 1635 г. абызы (духовные лица мусульман) и старейшины Казанского уезда обратились к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш *چرشي چرمشي*), «горных чувашей» (тау чуваш *طاو چواشي*), просто чувашей (*چواش*), «иштек-башкир» (иштяк башкурт *اشتک باشقورت*) в свое подданство³. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп татары не значатся, следовательно, они названы чувашами, тогда как чувашаи Горной стороны (правобережья Волги) названы «тау-чуваши» («горные чувашаи»). Современный автор Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «...наименование “чуваши” (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглого населения (“черные люди”), вполне могло быть использовано как этническое определение»⁴.

В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев сообщал о нашествии в Башкирию калмыков: «в нынешнем же де во 190 году (...) Аюкай и Солом Серет и иные тайши, собрався с своими ратными людьми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар...»⁵ Однако параллельные показания ногайского мурзы Алабека Асанова рисуют несколько иную картину: «...в нынешнем де в 190 г. ... по присылке изменников башкирцев и чуваш, пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»⁶. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода в качестве союзников башкир упоминает казанских татар, а мурза – чувашей.

Чуваши-мусульмане также жили в районе Закамской засечной линии, состоявшей из таких крепостей, как Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новосешминск, Заинск, Мензелинск. Юго-Восточное Закамье было зоной этнических контактов между ними и местным башкирским населением. В 7159 (1651) г. «приходили на государеву вотчину на Закамской уезд ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и чуваской многой полон». Их случайно встретили башкиры во главе с тарханом Тоимбетом Янбаевым,

¹ Трепавлов В. В. «Отецкие дети»: элита Казанского ханства в литовской метрике // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 3. С. 604.

² По свидетельству Г. Ф. Миллера, башкиры именовали сибирских татар словом «туралы», так как в средние века Западная Сибирь у тюркских народов носила название Тура (см.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 193).

³ Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve Idil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-Idil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Салихов Эхэт. Онотолган тарих биттәре. Өфө: Филем, 2003. 140 б.

⁴ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 95.

⁵ Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.

⁶ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 10. СПб.: 1867. С. 70. Упомянутая д. Карабаш, по всей видимости, соответствует поселку Карабаш Бугульминского р-на РТ.

ехавшие «по своей вере Богу молиться»¹. Тогда вместо молитв они вступили в бой и «и с теми ногайскими воинскими людьми бились, и многих людей побили, и чуваский многой полон отбили...»². Таким образом, чуваша-мусульмане населяли все три географических региона современного Татарстана – Закамье, Закамье и Горную сторону.

Переселяясь в Башкирию, представители сословий ясачных чувашей или татар также становились припущенниками башкир-вотчинников. Однако в башкирские волости они, скорее всего, приходили как «безьясашные». Дело в том, что по тогдашним законам оклад ясачного чуваша/татарина наследовал только его старший сын, а другие сыновья становились «гулящими» или «безьясашными», которые вольны были искать себе оклад в иных местах. Этим, вероятно, и объясняется их миграция в Башкирию, где вотчинники также были не прочь облегчить себе жизнь за счет припуска мигрантов. В XVIII в. большая часть этих людей влилась в состав тептярей. Упоминаемые в источниках «горные татары» в большинстве случаев соответствовали предкам современных чувашей и марийцев. В 1660 г. башкиры Курпеч-Табынской волости жаловались царю Алексею Михайловичу на «черемиса Янашмурзу», который, по их мнению, незаконно захватил башкирскую вотчину, одновременно называя его горным татарин³. Определение «горный» давалось жителям правого «горного» берега Волги, где ныне расположена Республика Чувашия и часть Марий Эл (Горномарийский р-н). В источниках автохтонного характера, например в приводившемся выше письме жителей Казанского уезда крымскому хану, жители Горной стороны именовались «тау чуваш», т. е. «горные чуваша». Таким образом, термин «горные татары» является русской калькой последнего термина.

Интересно, что среди казанских чувашей XVII в. находилась небольшая доля башкир, уехавших в разное время на жительство в Казанский уезд. В своей челобитной на имя царя «казанский чувашенин» Зюрейской дороги д. Берсут Тогай Беляков в 1620 г. писал: «Хлебной, государь, да[ю] тебе, государю, в Казани и твою государеву службу служ[у] с Казанскою ж чувашею вместе. И подводы с казенною ж чувашею за один. А в Уфинск[ом], государь, уезде в Юрминской волости вотчина моя от дед и от прадед, потому что я родом башкирец. И с той, государь, я вотчины даю тебе государю кунной ясак на Уфу с Юрминскими башкирцы вместе»⁴. То есть переселившись по какой-то причине на Зюрейскую дорогу⁵ Казанского уезда, Тогай Беляков перешел в разряд ясачных чувашей, но при этом сохранял башкирскую идентичность («...я родом башкирец...») и продолжал оставаться ясачным башкиром-вотчинником (асаба) в родной Юрминской волости.

Что касается этнонима «татар», закрепившегося за тюрками Поволжья, то он укоренился в качестве самоназвания лишь в начале XX в. Современный казанский этнолог Д. М. Исхаков пишет, что «этноним “татары” – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»⁶. Дело в том, что к XVIII в. этноним «чуваш», как самоназвание мусульман Казанского края, окончательно выходит из употребления, и его заменяет конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако окружающие народы – башкиры, русские, марийцы и др. – еще продолжали именовать казанских татар чувашами. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. батыр Тангаурской волости Кусяп Султангулов, приехавший в Оренбург под гарантии личной неприкосновенности, данные оренбургским ахунем из казанских татар Мансуром Абдрахмановым, а затем вероломно арестованный, говорил последнему: «ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза де чувашенин также обманул»⁷. Под последним подразумевался касимовский мурза Кутлу-Мухаммед Тевкелев.

Историк начала XX в. Мурад Рамзи свидетельствует: «А слово “татарин” или “чуваш” у русских и чермышей (т. е. черемисов или марийцев. – ред.) до сих пор является синонимом слова “мусульманин”»⁸.

¹ Башкиры ехали для совершения «зиярата» на гору, находящуюся в трех верстах от развалин древнего Биляра, на вершине которой были погребены три суфийских шейха – Шаам-ахун бен Иштерьяк, Абдуллах Урганджи по прозванию Муалим-ходжа, и Шебли-Суфи-ходжа (см.: Шпилевский С. М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 63–64).

² Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук». № 6. СПб., 1864. С. 43.

³ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 457. Л. 1–4.

⁴ Там же. Д. 298.

⁵ Зюрейская дорога – область, располагавшаяся к востоку от Казани в округе с. Мамадыш. Как пишет Д. М. Исхаков, на Зюрейской дороге насчитывалось 64 чувашских селения (см.: Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 14).

⁶ Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 54.

⁷ МИБ. Т. VI. С. 557.

⁸ Рамзи М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. I. Оренбург: Матба'а ал-Каримийа ва-л-Хусайнийя, 1908. С. 134.

Этноним «чуваши» применительно к казанским татарам пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их словом «суас», тогда как собственно чувашей именуют «суасламары», т. е. «чувашский человек»¹. Как видим, марийский язык законсервировал этнические реалии прошлых веков, когда самоназванием предков казанских татар и чувашей был один и тот же этноним. В лексиконе башкир XVII–XVIII вв. слово «чуваш», по всей видимости, также имело коннотацию «мусульманин». Иначе как объяснить широкое распространение у них таких антропонимов, как Чуваш, Чувашай, Чувашбай, Акчуваш и т. д.

Таким образом, этноним «татары» стал самоназванием (автономимом) нынешних казанских татар, мишарей, тептярей, тюменей, а также части северо-западных башкир и других этнических групп лишь в новейший период истории. Вплоть до XVIII в. он воспринимался предками казанских татар в качестве этнофолизма, т. е. ругательного этнического прозвища. Академик Иоганн Эбергард Фишер в 1755 г. писал, что «те, кого сейчас зовут татарами, имя это не принимают, считают поношением»². Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя татар «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему годный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»³.

Казанский автор А. Ю. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX в. “татары” как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя “мусульманами” (в противовес христианам)»⁴. Однако для наступившей эпохи национализма это название плохо подходило из-за своей неопределенности. В это время становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-Дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета» по примеру административной практики Османской империи⁵. В качестве названия для новой этнической общности по его предложению был взят термин «татары» как претензия на наследство Золотой Орды, хотя его псевдоисторичность была очевидна многим ученым того времени, в частности В. В. Бартольд.

Здесь уместно привести мнение Михаэля Кемпера относительно предпосылок принятия термина «татары» в качестве самоназвания. Говоря об ученых из среды казанских мусульман (И. Хальфин, К. Насыри и др.), сотрудничавших с представителями русских академических и иных кругов, М. Кемпер пишет: «Доценты и преподаватели этих учреждений находились в непосредственном контакте с русскими представителями из сфер науки, образования, администрации или церкви и принимали участие в дискурсе, определенном европейскими формами (...). Здесь в мусульманах региона преимущественно видели “татар”, как “татарские” определялись их литература и язык (вместо төрки теле). Это являло собой следование русской точке зрения, потому что с московской перспективы мусульманские народы, с которыми приходилось иметь дело на востоке государства еще с XIII в., всегда являлись татарами»⁶. Одним словом, Ш. Марджани решил не оппонировать «русской точке зрения», т. е. «татарскому» дискурсу в русских образовательных учреждениях, а принять его как есть, поскольку подмена понятий создавала благоприятные условия для конструирования национального мифа казанских татар. Михаэль Кемпер отмечает, что «определением “татарский народ” Ш. Марджани конструирует этнос, который он ставит на место религиозно дефинированного и мультиэтничного “булгарского” культурного сообщества»⁷.

¹ Васильев В. М., Саватков А. А., Учаев З. В. *Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. С. 314.*

² Фишер И. Э. *О народе и имени татарском, также о древних монгольцах и их языке // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. Т. 2. СПб., 1755. С. 430.*

³ Рычков П. И. *Топография Оренбургская. СПб., 1762. Ч. 2. С. 49–56.*

⁴ Хабутдинов А. Ю. *История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010. URL: <http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160>.*

⁵ Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.

⁶ Кемпер М. *Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / пер. с немецкого. Казань: Российский исламский университет, 2008. С. 574.*

⁷ Там же. С. 613.

По мнению ряда авторов, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: болгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»¹. Именно структура ОМДС стала каркасом будущей татарской нации. А. Ю. Хабутдинов пишет, что муфтият стал колыбелью татарской нации². А ректор Нижегородского исламского института Дамир Мухетдинов заключает: «...если для формирования башкирского этноса ОМДС не сыграло определяющей роли, то для татар именно муфтият создал миллет-нацию»³.

Новация Марджани вызвала широкий резонанс в среде мусульманской интеллигенции Урало-Поволжья. В наиболее резкой форме против внедрения этнонима «татар» выступил Риза ад-Дин Фахреддинов, у которого в сочинении «Ййуаныч» («Утешение») есть следующие слова: «Название “татары” нам дали старые московские дьячки, не ведавшие об истории и этнографии. Начиная от русских до французов все называли нас “татарами” (...) Хорошо, что русские назвали нас “татарами”, а если бы прозвали “черт”, то теперь такие люди, как господин Баттал, сегодня стали бы отстаивать “мы не турки, а черти”»⁴. Просветитель Каюм Насыри, создатель современного татарского литературного языка, сетовал: «...если я называл национальную принадлежность своего народа “татарской” – это не нравилось, когда язык (народа) называл татарским – это тоже не нравилось». А Галимжан Ибрагимов в статье «Мы – татары» (1911 г.) с сожалением констатировал: «Татары (...) почему-то уклоняются от этого названия (т. е. этнонима “татары”. – авт.)»⁵. «Отец татарской нации» Шихаб ад-Дин Марджани также признавал, что казанские мусульмане «избегают называть себя татарами, принимая это за порок, более того, поднимают шум и скандал, заявляя, что они не татары, а мусульмане...»⁶. Одним словом, казанской интеллигенции пришлось приложить немало усилий, чтобы внедрить этноним, предложенный Шихаб ад-Дином Марджани. Как писал академик В. В. Бартольд, «...на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, приняла слово “татар” как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика»⁷.

Татаристский концепт, ставший порождением ресентимента, выполнял компенсаторную функцию для национального самосознания значительной части казанских татар. Как пишет В. А. Шнирельман, «когда татары говорят о золотоордынской части их истории, им приятно сознавать, что в те далекие времена Русь подчинялась Золотой Орде – это основной момент татарского мифа»⁸. В последние десятилетия данный дискурс («великотатаризм» по определению Р. Р. Вахитова⁹), взятый на вооружение руководством Татарстана, обосновывал экспансию татарского политического проекта в регионах Урало-Поволжья и Сибири с целью деконструкции этнической идентичности башкир, сибирских тюрков, ногайцев и др. Подобная политика ожидаемо вызвала негативную реакцию со стороны интеллигенции и общественных организаций названных народов, а в случае с башкирами еще и со стороны государственных органов Республики Башкортостан.

---

¹ Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011. URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486>.

² Хабутдинов А. Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание: от рождения до создания автономии. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/potomkam_habutdinov.htm.

³ Мухетдинов Д. Российские муфтии (1788–1950). Вступительное слово. URL: <http://www.idmedina.ru/books/encyclopedia/?1414>.

⁴ История башкирских родов. Юрми. Т. 21 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, А. Г. Салихов, И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, А. М. Зайнуллин, В. Г. Волков, А. А. Каримов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Уфимский полиграфкомбинат, 2016. С. 190.

⁵ Исхаков Д. Татары: популярная этнография. Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. С. 107.

⁶ Марджани Ш. Китаб мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар. Ч. 1. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 4.

⁷ Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968. С. 143.

⁸ Шнирельман В. А. У каждого народа имеется свой национальный миф... URL: <http://www.tatar-history.narod.ru/mif.htm>.

⁹ Вахитов Р. Р. Этноконструктивизм как орудие разрушения этносов. URL: http://lawinrussia.ru/content/etnokonstruktivizm-kak-orudie-razrusheniya-etnosov?fbclid=IwAR0VPE860z2e-2yE2IS_4imkmwi7fQSWLB1nO28PhhGPE7dZLz0ityi5NbU.

ГЛАВА 2. К ВОПРОСУ О СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ДИАЛЕКТЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Первые сведения о существовании особого «языка башкир», отличающегося от других тюркских наречий, но в то же время сходного с языком кыпчаков, огузов и других основных тюркских народов, содержатся в трактате Махмуда Кашгари «Дивану лугат ат-турк», завершённом около 1074 г. н. э.¹ Приводимые в нём данные не дают возможность выстроить целостную характеристику языка, однако позволяют сделать вывод о его положении среди родственных: он не отличался от современного. Судя по отсутствию специальных замечаний лексикографа, тот комплекс фонетических особенностей, который характеризует современный литературный башкирский язык, сформировался позднее, в ходе его собственной эволюции, т. е. изначально ему не были свойственны звуки [з], [ç], [h], с которыми связана специфика литературного языка сегодня.

Это хорошо согласуется с датировкой расхождения тюркских языков и диалектов, высчитанной О. А. Мудраком на основе морфологических показателей. Согласно ей, башкирский язык отделился от других тюркских около 1030 г. Названный автор относит формирование характерных для современного башкирского языка звуковых переходов к позднему периоду². Свидетельством этого является неравномерность перехода общетюркских [ч], [с], [з], [д] в [с], [ç], [h], [з], и поныне наблюдаемая в башкирских говорах. Фактически именно северо-западный диалект, а не диалекты, лежащие в основе литературного языка, отражает раннее, близкое к общетюркскому состояние башкирского языка. Тезис о том, что северо-западный диалект – язык башкир, которые разучились говорить на «правильном башкирском языке», в корне неверен. Научным фактом является обратное: северо-западный диалект башкирского языка является более ранним его состоянием по сравнению с кодифицированным в 20–30-х гг. XX в. литературным языком.

Научное описание разговорного башкирского языка началось во второй половине XIX в. А. Г. Бессонов достаточно точно описал характерные особенности речи башкир Уфимской и Пермской губерний, указав на ее своеобразие по сравнению с речью других башкир и представителей иных народов края³. Его выводы в целом разделяли Н. Ф. Катанов⁴ и венгерские исследователи, посещавшие край до революции⁵. Все дореволюционные лингвисты, изучавшие башкирский язык, находились под влиянием ошибочных представлений о том, что языки развиваются от изначальной чистоты, непохожей на прочие, а затем «засоряются» под иноязычным влиянием. Именно этой логикой объясняется идея о том, что якобы есть аутентичные башкиры («чистые башкиры»), живущие в горах и ведущие полукочевой образ жизни, и прочие башкиры, подверженные разнообразным влияниям извне. С представлениями башкир о самих себе эта мысль не имеет ничего общего. Это идея проникла в массовое сознание со стороны, причем довольно поздно.

Планомерное изучение башкирского языка по единой программе ведется с 1928 г. Уже в середине 30-х гг. XX в. сложился научный консенсус относительно диалектного членения башкирского языка: по морфологическим признакам выделялись три диалекта – восточный, северо-западный, южный, по фонетическим – несколько наречий, границы которых не совпадали с диалектными⁶. Глубокое научное обоснование такой классификации содержится в работе Т. Г. Баишева «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку» (1956)⁷. Современная классификация башкирских народных говоров сложилась в XX в. благодаря трудам Дж. Г. Киекбаева, С. Ф. Миржановой, Н. Х. Максютковой, Р. З. Шакурова¹. Согласно ей, башкирский язык состоит из трех диалектов и 16 говоров. Все они образуют единство на уровне словарного запаса и грамматики. Различие в использовании нескольких звуков не может быть признаком, относящим к другому языку.

¹ Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк / перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой, индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

² Мудрак О. А. Классификация тюркских языков и диалектов с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике. (Серия «Orientalia et Classica». Вып. 23.) М.: РГГУ. 2009. С. 7–21.

³ Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССХVI. СПб., 1881. С. 232–238.

⁴ Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной летом 1898 года по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 1–19.

⁵ Гаритов Т. М., Капишева Т. Ю. 140 лет со дня рождения востоковеда В. Прёле // Вестник ВЭГУ. № 6 (56). 2011. С. 161–162.

⁶ Даян К., Харис А. Стилистика. Уфа, 1941. С. 51 (на башк. языке).

⁷ Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.

В начале XX в., когда в Советском Союзе происходило так называемое «языковое строительство», в основу стандарта нового литературного башкирского языка были положены говоры, наименее схожие с другими тюркскими языками, в первую очередь с татарским. Стандартизация башкирского литературного языка велась интуитивно, во многом под влиянием ошибочных представлений о «чистоте языка», содержащихся в работах А. Г. Бессонова и его последователей. Другой целью языкового строительства было отдаление башкирского народа от его письменного наследия на стандартном общетюркском языке тюрки, основанного на ценностях мусульманской религии. Именно поэтому современный литературный язык башкир далек и от других родственных языков, и от старой письменной нормы.

Носители северо-западного диалекта обособились от основной массы башкирского населения в результате просчета национальной политики в регионе: литературный башкирский язык, основанный на южном и восточном диалектах, не был своевременно внедрен в образовательную систему, учреждения культуры и печать этих районов. В результате уже в советское время у населения сложилась двойственная идентичность (национальность – башкирская, язык – нет), которая усложняет духовную, культурную и общественную жизнь башкирского населения этих районов, оказывает негативное влияние на демографическое развитие башкирского народа, создает почву для обострения межнациональных отношений.

Одним из первых на эту проблему обратил внимание лингвист Т. Г. Байшев, который в 1957–1958 гг. неоднократно обращался в органы власти с просьбой нормировать и реализовать в системе образования и культуры северо-западный диалект. В то время его предложения были отвергнуты², однако в 90-е гг. XX в. схожие мысли высказывали такие ученые, как М. Г. Хайруллина³, а в наши дни артикулируют многочисленные общественники, что показывает сохраняющуюся актуальность вопроса: стандартизация северо-западного диалекта, его использование в качестве родного языка в школе, в местных учреждениях культуры, в районных СМИ может способствовать более полной реализации права местного башкирского населения на пользование родным языком в том виде, в котором его сохранили их предки.

Северо-западный диалект башкирского языка распространен в южных районах Свердловской области и Пермского края, восточных районах Татарстана, в Аскинском, Бакалинском, Балтачевском, Белебеевском, Бирском, Благоварском, Благовещенском, Бураевском, Дюртюлинском, Еремеевском, Илишевском, Калтасинском, Караидельском, Краснокамском, Кушнаренковском, Мишкинском, Татышлинском, Туймазинском, Чекмагушевском, Шаранском, Янаульском, частично Буздякском, Бижбулякском, Уфимском районах и городах Белебей, Бирск, Благовещенск, Дюртюли, Нефтекамск, Октябрьский, Туймазы, Янаул. Он подразделяется на гайнинский (Пермский край), караидельский (Аскинский и Караидельский районы), среднеуральский (Свердловская область), таныпский (Татышлинский, Балтачевский, Бураевский районы), нижнебельско-икский (оставшаяся территория) говоры.

Северо-западный диалект характеризуется неравномерностью или отсутствием тех фонетических переходов, которые характеризуют два других диалекта башкирского языка. Общетюркская аффриката [ч] утрачивает первый элемент и представлена в диалекте как мягкая [ш']; в таныпском говоре она переходит в мягкую [с'] (звук, находящийся посередине между [ш'] и [с']), в караидельском, как в восточном и южном диалектах, – в [с]: тур. *чичек* (цветок) – сзд. *ш'эш'кә* – танып. *с'эс'кә* – караид., лит. *сәскә*. Общетюркская [с] во всех говорах диалекта используется без изменений: *үскәш'* (когда вырастет; лит. *үскәс*). Переход общетюркских [д], [з] в [з] характерен в той или иной мере для всех говоров диалекта: в таныпском, гайнинском, караидельском и среднеуральском данное явление встречается sporadически, в нижнебельско-икском – является характеризующим признаком, причем охватывает не только исконную, но и заимствованную лексику: *эзэмнәр* (люди; лит. баш. *эзэмдәр*), *бозай* (пшеница; лит. баш. *бойзай*), *йөз* (сто; лит. баш. *йөз*), *зыян* (вред; лит. *зыян*), *зубут* (завод) и др.

В гайнинском и нижнебельско-икском говорах в начале слова и слога отмечено систематическое употребление мягкой согласной [ж]: *йаңғыр жауа* (дождь идет; лит. *ямғыр яуа*), *барғаным жук* (не ездил еще; лит. *барғаным юк*), *жәшен атты* (молнией ударило; лит. *йәшен атты*). В последнем отмечена тенденция к переходу [й] в [з]: *зарар* (ладно; лит. *йарар*), *зыр* (песня; лит. *йыр*), *зил* (ветер; лит. *ел*), *зизе*

¹ Киекбаев Дж. Г. Башкирские диалекты и краткое введение в их историю // Ученые записки Башкирского государственного университета. Серия: филология. Уфа, 1958. С. 37–80; Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 290 с.; Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.; Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. 296 с.; Шакуров Р. З. Башкирская диалектология: учебное пособие. Уфа: Китап, 2012. 240 с.

² НА РБ. Ф. П-122. Оп. 33. Д. 490. Л. 130.

³ Хайруллина М. Г. Наши корни глубокие! Северо-западные башкиры: прошлое, современность, будущее. Уфа, 2002. 64 с.

(семь; лит. *ете*), *зук* (нет; лит. *юк*) и др. Если ранние авторы были склонны объяснять этот тип «жоганья» иноязычным влиянием, то современные лингвисты, опираясь на данные исторической компаративистики, связывают его с праволгоуральским состоянием и считают преимущественное использование [й], характерное для южного диалекта и литературного языка, инновацией. Это доказывается, в том числе, наличием аналогичных явлений в говорах восточного диалекта.

Морфология северо-западного диалекта характеризуется тем, что вместо восьмивариантной системы аффиксов множественного числа (*лар/лэр, дар/дэр, зар/зэр, тар/тэр*) используется четырехвариантная (*лар/лэр, нар/нэр*), аффиксы принадлежности и свойства выступают в трех формах (*лы/ле, ны/не; лык/лек/, нык/нек*), а не в двух, как в литературном языке (*лы/ле; лык/лек*), и не в четырех, как в восточном диалекте (*лы/ле, ды/де, зы/зе, ты/те*). В изъявительном наклонении глагола параллельно бытуют литературные формы первого лица типа *барам* (иду), *кайтам* (возвращаюсь) и формы с окончанием *-мын/-мен*: *барамын, кайтамын*. Формы второго лица единственного числа спорадически употребляются с архаичным окончанием *-сын/-сен* вместо *-сың/-сең*: *сүләйсен* (говоришь; лит. *һөйләйһең*). Формы множественного числа того же лица варьируют: во всех трех говорах употребляются диалектные аффиксы *-сыз/-сыз/-сыз* и характерные для литературного языка окончания *-сығыз/-сығыз/-сығыз*: *сүләйсез* (танып.) – *сүләйсез* (н.-ик.) – *сөйләйһез* (дёмск.) и *сүләйһез* (танып.) – *сүләйһез* (н.-ик.) – *сөйләйһез* (дёмск.).

Для диалекта характерно параллельное бытование форм давнопрошедшего времени на *-гайны/-гәйне/-кайны/-кәйне*, используемых в литературном языке, и диалектной формы *-ганейе/-ганыйы/-гәнейе* с фонетическими вариациями: *магазинга барганейем* (ходила в магазин; танып.; лит. *магазинға баргайным*), *көлөп бара торганейек* (мы посмеивались; н.-ик.; лит. *көлөп бара торгайнык*). Яркой чертой северо-западных говоров является употребление формы повелительного наклонения 2-го лица множественного числа, образованной с помощью архаического аффикса *-ың/-ң*: *йөрөмәң мында!* (не ходите здесь; лит. *йөрөмәгез бында*), *керең әйдә* (заходите давайте; лит. *керегез әйзә*), *мәктәп жанында туктаң* (остановитесь возле школы; лит. *мәктәп янында туктағыз*).

Основу словарного запаса всех говоров северо-западного диалекта составляет общешаркирская лексика, бытующая во всех тематических классах: *ағай* (брат, дядя), *буран* (метель, снегопад с ветром), *аткарыу* (проводить), *ошак* (ябеда). Ряд лексем является общим для северо-западного диалекта и говоров южного и восточного диалектов: *арчалау – арсалау* (айск., миас.) – *эрсэләү* (средн., ик.-сакм.; выгораживать, защищать), *берчү – бөрсөү* (средн.) – *бөрсөктәү* (айск., аргаяш.; очищать), *бағыу* (н.-ик., юж., айск., аргаяш.; воспитывать, содержать, растить), *чиннек – синнек* (юж.; сеновал), *чикылтау – сикылтау* (средн.; пронзительно кричать). Не менее прочны лексические взаимосвязи диалекта с несмежными территориально говорами южного и восточного диалектов: *без йемеше – без ағасы* (сакмар., бурзян; боярышник), *бира – пира* (сакмар., бурзян.; обычай), *терлек* (приданое; юшатыр. достояние; средн. необходимое для жизни), *көйөү* (кизил., аргаяш. сердиться, ругать), *эзмәүердәй – эзмәүерзәй* (вост., средн. здоровенный), *көчөгән/көсөгән* (орел степной; кизил. орел-могильник), *кушйаулык* (вост., головное покрывало из двух французских платков)

Таким образом, морфология и лексика северо-западного диалекта демонстрируют широкую сеть взаимосвязей как внутри самих говоров, так и с диалектами, распространенными в центре (средний говор южного диалекта), на крайнем юге (сакмарская зона ик.-сакмарского говора южного диалекта) и крайнем востоке (кизильский, аргаяшский говоры восточного диалекта) исторического Башкортостана. Все это свидетельствует о сложной системе связей внутри башкирского народно-разговорного языка, нераздельном единстве составляющих его говоров.

Несмотря на давнюю историю и обширную библиографию исследований северо-западного диалекта башкирского языка, его изучение рано считать завершенным. До сих пор не осуществлено монографическое описание нижебельско-икского говора, распространенного на значительной территории и имеющего большое число носителей. Нуждаются в уточнении и обновлении диалектологические данные, полученные в 50–80-е гг. XX в. В ряде случаев необходимо уточнение границ между говорами и диалектами, картографирование с использованием цифровых технологий изоглоссных явлений. Современные технологии, доступность исторических источников позволяют взяться за решение такой сложной задачи, как реконструкция исторического состояния говоров северо-западного диалекта.

Таким образом, всестороннее исследование разговорного языка башкир северного и западного Башкортостана остается актуальной задачей для новых поколений башкирских языковедов. Изменение представлений о северо-западном диалекте, имеющихся в массовом сознании, повышение его общественного статуса, расширение возможностей его функционирования как одного из вариантов именно башкирского языка – общее дело носителей диалекта, ученых и общественников, неравнодушных к судьбе своего народа и его языка.

ГЛАВА 3. БАШКИРСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИ СМЕШАННЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ КАЛТАСИНСКОГО РАЙОНА

Калтасинский район был образован в 1930 г. на землях Бураевской, Калегинской, Краснохолмской и Ново-Каинлыковской волостей Бирского кантона.

Селения Калтасинского района, основанные башкирами рода Елан (Йылан)

Восток Калтасинского района и бассейн реки Быстрый Танып в прошлом был частью вотчин еланских, точнее, эски-еланских башкир. К числу старейших относится село **Кугарчин**, расположенное на одном из правых притоку р. Танып – рч. Кульзяде. V ревизия (1795 г.) обнаружила в д. Кугарчино Ички-Иланской волости 67 жителей-башкир при 11 дворах¹.

VI ревизия (1816 г.) показала в деревне Кугарчиной всего 9 жителей-башкир при 1 дворе – это семья 41-летнего юртового старшины Мурадыма Абдулменьяфова²; с ним его жены Гульзагида 35-ти лет и Асхабзямала (Асхаб-Джамал) 30 лет; сыновья Абдулсадык 3 лет и Абдулхалим 7 лет, а также 4 дочери³. Остальные жители этой деревни в тот период числились отдельно, возможно, в 32-дворной д. Усть-Наратово, где были учтены 186 жителей-башкир⁴.

По VIII ревизии (1834 г.) в Кугарчиной при 27 дворах было зафиксировано 195 жителей-башкир (102 души м.п. и 93 души ж.п.). Как видно из материалов данной ревизии, учтенный здесь по предыдущей ревизии юртовой старшины Мурадым Кумлюков был «сослан в навечную каторгу в 1826 году», в его дворе осталась его супруга Сахипзамала, его сын от первой жены Абдулсадык 20 лет, сыновья от второй жены Абдулгалим 24 лет (с женой), Юсуп 12 лет и Абдулкагир 10 лет⁵. В селе проживали семьи многочисленных братьев Мурадыма: старшинский помощник Сафаргали Кумлюков 35 лет (его сыновья Фазлыахмет 19 лет, Шагиахмет 15 лет, Муса 13 лет, Хузиахмет 6 лет и Хазиахмет 3 лет); старшинский писарь зауряд-хорунжий Абдулгазиз Кумлюков 33 лет (его сын Ахметзян 13 лет); Минлигали Кумлюков 32 лет; Мухаметшариф Абдулменьяфов⁶ 39 лет (его сыновья Мухаметсадык 15 лет, Мухаметбашир 13 лет и Мухаметсадык 2 лет); походный старшина Саирах Абдулменьяфов 48 лет (его сыновья Ибниамин 28 лет, Фахрутдин 26 лет, Муфтахитдин 14 лет, Мухаметша 12 лет, Ибрагим 9 лет и Мухаметулла 7 лет). Отметим здесь, что у двоих мужчин этой деревни в тот период было зафиксировано многоженство: это – Ильяс Мрясев 60 лет (жены Гульзьябига 50 лет и Гульбану 40 лет) и [Исхак] Мрясев 55 лет (жены Базиха 40 лет и Задиниха 22 лет).

X ревизия (1859 г.) учла в Кугарчиновой при 67 дворах 372 жителей-башкир⁷.

Учет населения 1870 г. зафиксировал при 75 дворах 432 жителя-башкира, при этом на 226 душ м.п. приходилось 206 душ ж.п.⁸

Прошедшая в 1912-1913 гг. подворная перепись обнаружила село в составе Калмыковской волости; здесь при 162 хозяйствах числилось 837 жителя, у которых в графе «народность» указано – башкиры, а в графе «разряд крестьян» – вотчинники⁹.

По Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. деревня Кугарчино относилась к Киебаковской волости, здесь при 165 дворах числилось 884 башкира, при 16 дворах – 95 татар и в одном – 8 русских¹⁰. Появление в данном селении лиц, идентифицировавшихся как татары, не является указанием на их настоящее происхождение. Согласно материалам ревизий населения, в частности, данным ревизской сказки 1859 года, а также сведениям метрических книг Оренбургского магометанского

¹ *Западные башкиры по переписям 1795–1917 г. / А.З. Асфандияров, Ю.М. Абсалямов, М.И. Роднов. Уфа: Китап, 2001. С. 54.*

² *Согласно ревизии 1834 г., его фамилия (т.е. отчество) – Кумлюков.*

³ *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 407 ж. Л. 213–215.*

⁴ *Там же. Л. 206 – 212.*

⁵ *Там же. Д.548. Л. 562–569.*

⁶ *По последней ревизии 1859 г. Мухаметшариф Абдулменьяфов Кумлюков был учтен как отставной зауряд-есаул.*

⁷ *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 648. Л. 530–553.*

⁸ *Здесь и далее сведения Учета населения 1870 г. взяты из книги: Населенные пункты Башкортостана. Часть I. Уфимская губерния. 1877. Уфа: Китап, 2002.*

⁹ *Крестьянское хозяйство Уфимской губернии: Подворная перепись 1912–1913 гг. / Стат. отд. Уфим. губ. управы. – Уфа: электр. тип. т-ва “Печать”, 1914. С.1198–1199 (далее – Подворная перепись 1912–1913 гг.)*

¹⁰ *Здесь и далее сведения по Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. взяты из книги: Западные башкиры по переписям 1795–1917 г. Уфа. Китап, 2001.*

духовного собрания (ОМДС), население Кугарчино было моноэтничным, т.е. состояло из башкир¹. Почему же в ходе переписи 1917 года часть жителей деревни определена как татары при том, что у всех в графе «сословие» указано «башкир-вотчинник»? Принадлежность к категории вотчинников, т.е. владельцев земли, не оставляет сомнения в том, что все они являлись этническими башкирами. Очевидно, смена идентичности была связана с распространением идеи «татаризма», т.е. проекта интеграции всех мусульман внутренней России под названием «татары» в единый «миллет», предложенного в конце XIX в. Ш. Марджани и поддержанного рядом деятелей просвещения и культуры. Таким образом, манифестация татарской идентичности рядом жителей д. Кугарчино не имеет ничего общего с их действительным происхождением.

На небольшой реке Киебак (левый приток реки Танып) расположено еще одно поселение еланских башкир – **Нарат** или Сосново. VI ревизией (1816 г.) в Наратовой было всего 4 двора, где числилось 29 жителей-башкир². Следующая, VIII ревизия (1834 г.) также показала здесь 4 двора и 31 башкира (18 душ м.п. и 13 душ ж.п.); деревня относилась к 27-й юрте 10-го Башкирского кантона. Старейшим жителем этой деревни по указанной ревизии был 88-летний Максют Мавлютов, его жене Сахипьямале было 58 лет, с ним учтены семь его сыновей: 40-летнего указного учителя Ибрагима (его сыновья Шагимардан 21 года, Хуснумардан 1 года и 5 его дочерей) и 30-летний Шамрат (его сыновья Аюп 3 лет и Шагибутдин 1 года)³.

Это деревня существенно выросла к X ревизии (1859 г.), когда здесь уже было 19 дворов и 113 жителей-башкир; деревня, как и соседняя Кугарчинова, относилась к 13-й юрте 14-го Башкирского кантона. Как видно по материалам этой ревизии полигамной традиции придерживался Сеиткул Абдулгафаров 1790–1856 гг.; его жены Сахиба Ибрагимова 68 лет (ум. в 1859 г.) и Фатима Исмагилова⁴.

Учет населения 1870 г. показал д. Наратово (Сосново) при рч. Киебак, она насчитывала 130 жителей-башкир (60 душ м.п. и 70 душ ж.п.) при 22 дворах.

Подворная перепись 1912–1913 гг., показала в д. Наратово Кугарчинского сельского общества Калмыковской волости при 32 хозяйствах 147 жителей-башкир и при 20 хозяйствах 117 жителей-мещеряков⁵.

Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. обнаружила Наратово в составе Калмыковской волости, здесь при 37 дворах проживал 161 башкир, при 21 дворе – 119 мишарей и в 1 дворе – 6 удмуртов.

Впервые деревня **Султанай** была взята на учет подворной переписью 1912–1913 гг., когда она относилась к Киебаковской волости и в ней числилось 383 жителя-башкира при 70 хозяйствах. Этот же учет обнаружил в составе Султанаевского сельского общества Киебаковской волости деревню **Новый Токран**⁷, где числился 191 житель-башкир при 39 хозяйствах⁶. Так же была учтена деревня **Новый Ваньш** в состав Ново-Ваньшского сельского общества Ваньш-Алпаутовской волости, в которой при 40 хозяйствах числился 191 житель – башкир-вотчинник⁸. По всей видимости, последняя и есть нынешняя д. Ваньш Калтасинского района, по переписи 1917 г. учтенная как Ново-Ваньш. Указанные три деревни к Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. относились к Киебаковской волости: в д. Султанай насчитывалось 73 хозяйства, где проживали 42 жителей, отмеченных как татары в «сословии» башкир-вотчинников. Очевидно, подобное самоопределение стимулировалось распространением новой татарской идентичности, активно пропагандировавшей через СМИ, структуры муфтията, различные учреждения и кружки мусульманской интеллигенции. Данные предыдущих переписей, а также метрических книг ОМДС показывают, что население д. Султанаево имело чисто башкирское происхождение. В д. Новый Токран было 40 хозяйств, в одном из которых проживали 6 русских, в остальных – 190 башкир; в д. Ново-Ваньш насчитывалось 43 хозяйства, а в них 216 башкир и 6 русских. Советские переписи населения указанные три деревни, впрочем, как и остальные деревни еланских и гирейских башкир этого района, учитывали в качестве татарских селений, что резко противоречит данным документальных источников.

¹ См. разделы «Башкиры Калтасинского района РБ по данным ревизии 1859 года» и «Метрические книги ОМДС о селениях башкир Калтасинского района РБ» данного справочника.

² НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 407 е. Л. 134–136.

³ Там же. Д. 548. Л. 588–591.

⁴ Там же. Д. 648. Л. 554–563.

⁵ Подворная перепись 1912–1913 гг. С. 1198–1199.

⁶ По всей видимости, это выселок села Тукран, ныне Старотукраново Бураевского р-на РБ.

⁷ Подворная перепись 1912–1913 гг. С. 1222–1223.

⁸ Подворная перепись 1912–1913 гг. С. 1150–1151.

Здесь необходимо дать информацию по истории коренных селений, из которых выделены деревни Новый Токран и Ваньш – соответственно Токран (Старотукраново) и Ваньш-Алпаут нынешнего соседнего Бураевском р-на республики.

Деревня **Тукран** нынешнего Бураевского р-на известна с начала XVIII века. Башкир-вотчинник этой деревни Ульмяс Телясев 13 декабря 1725 г. «дал сию запись Казанской дороги деревни Бикметовой татарину Ишале Ишееву в том, что припустил его в вотчину свою во всякия угодыя, где я владею с братьей Старо-Иланской (т.е. Эске-Еланской – авт.) волости з башкирцы, а с той вотчины платить ему, Ишале, нам с товарищи е.и.в. в помочь в ясак по полтине на год в всякой год». 26 марта 1803 г. башкиры-вотчинники дд. Бикметово, Селясово Бикметовой тюбы Эске-Еланской волости Бирского уезда «дали сие договорное письмо онаго уезда команды тептярского старшины Исламгула Шарипова тептярам Хабибулле Муртазину и Габейдулле Хабибуллину в том, что припустили мы их на жалованную землю на 50 лет сроком с условием уплаты оброку по 25 коп. с двора в год». Владельцы вотчин Гашим Рахмангулов подписался, остальные (Мустафа Мустаев и др.) поставили свои тамги . Примерно в начале XIX в. тукрановцы припустили к себе ясачных татар Исмаила, Хусаина и Хамзу Исаковых «для жительства и переселением (из д. Казиган-Тигерман) одним двором в д. Верхний Тукран сроком на 40 лет с уплатой ежегодного денежного оброка по 30 коп. с двора»¹. Так формируется припущенническое население деревни и последняя становится этнически смешанной.

В 1762 г. башкир д. Тукраново Балтас Сеитов с товарищами жаловался на мишарей дд. Шабаево и Шуняково, возникших на земле Ельдякской волости по смежности с Эске-Еланской, которые захватывали его сенокосные и пашенные угодыя. Однако оказалось, что мишари «пашню пашут и сено косят во владении Иланской волости по припуску самого Болтаса с товарищи из оброку по двадцати по пяти копеек на год»². Случались недоразумения и по неуплате мишарями д. Калмыково Алтыкаем Деваевым и Исаком Калмыковым (сыном первопоселенца) за пользование башкирской вотчиной, считавшими эту землю «бунтовщицъей», т.е. бывшей собственностью участников восстания, изъятой в пользу мишарей. Однако власти разъяснили им, что эта земля д. Тукраново не принадлежит к такому разряду и «велено им платить оброк»³.

Часть переселенцев к 1795 г. перешли из сословия ясачных татар в тептярское. В том же 1795 г. здесь было взято на учет 161 башкир, 18 тептярей и 24 мишаря. VIII ревизия (1816 г.) учла в Токраново 144 жителей-башкир (82 души м.п. и 62 души ж.п.) при 27 дворах, при этом одном семья вымерла между 1813-1816 гг. Братья Масыгутовы в 1813 г. за некое преступление сосланы на службу. Указанной ревизией в деревне учтены следующие должностные лица Башкирского войска: 50-летний отсавной есаул Абдул[ф] аварис Габдулвалиев, 37-летний походный сотник Абдульлатиф Габдулвалиев⁴. Кроме того, этой ревизией в Токраново учтен 31 мишар, отдельно при 2 дворах 11 тептярей⁵ и в 1 дворе 4 тептярей⁶.

Следующая, VIII ревизия (1834 г.) показала здесь при 34 дворах 216 башкир⁷, при 2 дворах 21 тептяра⁸ и при 3 дворах 29 мешчеряков⁹.

Последняя, X ревизия (1859 г.), показала такое же соотношение этносословных групп в селе – 435 башкир при 71 дворе, 92 мешчеряков и 99 татар из тептярей¹⁰.

На официальной бумаге за 1812 г. имеются следующие имена и тамги: Абдулвагап Абдуллин , Аккулай Ахмеров , Абдулварис Мухаметвалиев .

Учет 1870 г. показал деревню как Токракова, при рч. Абдурыше, здесь при 42 дворах проживало 806 башкир (417 душ м.п. и 389 душ ж.п.) и 10 тептярей¹¹.

Подворная перепись 1912-1913 гг. показала в Токраново 675 башкир-вотчинников при 133 хозяйствах и при 3 хозяйствах 17 татар в сословии государственных крестьян¹². Перепись 1989 г. показала Староту-

¹ НА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 175. Л. 3.

² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 362. Л. 29.

³ Там же.

⁴ НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 165. Л. 322–328.

⁵ Там же. Д. 162. Л. 33–35.

⁶ Там же. Д. 163. Л. 212–214.

⁷ Там же. Д. 547. Л. 178–186.

⁸ Там же. Д. 555. Л. 72–73.

⁹ Там же. Д. 559. Л. 201–203.

¹⁰ Там же. Д. 648. Л. 58–82.

¹¹ Учет 1870 г. С. 269.

¹² Подвор. перепись 1912-1913 гг. С. 1198–1199.

краново в составе Бикметовского сельсовета, здесь проживало 254 жителя (башкир и татар). ВПН-2010 г. учла эту деревню в Бадраковском сельсовете, здесь было 173 жителя.

Ваныш-Алпаутово называли Уваныш («Алпаутово тож»), Староалпаутово. Первая часть имени происходит от гидронима – названия реки, вторая – от антропонима. Причем первое название более раннее. Имя Алпаут упоминается в закладной кабале от 17 июля 1707 г. татарина д. Урусаево Казанской дороги Кильмета Байкиева II, когда он занял у башкира д. Ваныш Алпаута Таишева 5 руб. денег: «А в тех деньгах заложил ему, Алпауту, он, Кильмет, дочь свою, родную девку Гурбару до срока сентября до 1-го числа нынешнего 707-го году. А буде я... Алпауту на тот вышеписанный срок денег не заплачу и дочери своей Гурбары не выкуплю, и ему, Алпауту, на тое дочь ся закладная кабала и купчая — вольно ему, Алпауту, и жене ево и детям тою моею дочерью владеть вечно и держать у себя во дворе или кому иному переложить. А мне и жене моей и родственникам после того срока до той дочери дела нет и не вступатца, и о повороте тое дочери на него, Алпауту... великому государю не бить челом и убытков не чинить»¹.

Ранняя история д. Ваныш уходит в XVII в. По ревизии 1816 г. в д. Алпаутово («Ваныш тож») в 18 дворах насчитывалось 294 башкира-вотчинника и 47 тептярей, узаконивших свое поселение здесь в 1791 г. по договору от 25 мая 1796 г.² В начале XIX в. вотчинники дд. Каразириково и Алпаутово жаловались на то, что тептяри Кинзягул Тимкин, Тимербай и Башир Алькаевы, Газикай Юзаев, Рахманкул Романов, составляющие 5 дворов, не платили владельцам земли арендную плату в размере 50 коп. с двора в год. После уплаты положенной суммы вотчинники «разрешили тептярям житьствовать на теперешнем месте сроком на 50 лет с платежей оброка по 50 коп. с двора в год»³.

По VIII ревизии (1834 г.) в Ваныш-Алпаут проживало при 80 дворах 431 башкир⁴ и 63 тептяря из татар при 4 дворах⁵. X ревизия (1859 г.) учла ее в составе 1-й юрты 14-го Башкирского кантона, здесь проживали 763 башкира при 128 дворах и 98 тептярей при 16 дворах. Отметим мужчин села по последней ревизии, практиковавших двоеженство: 40-летний Мухамедзян Денмухаметов (жены Фатима 31 года и Махинур 25 лет), 39-летний Султан Ахмет Мухамет-Галин (жены Са[лхибуха..] 36 лет и Мифвафа 42 лет), 42-летний Зи[лмат]дин Абдулзелилов (жены Уммагания 50 лет и Хубьемал 25 лет), 47-летний Делявер Ибрагимов (жены Гульбагида 45 лет и Магибидарь 44 лет), Гайнишвар Минлибаев (жены Хадиса 28 лет и Шамсимагия 25 лет), 53-летний Габидулла Халитов (жены Шамсиниса 55 лет и Саидниса 30 лет), 63-летний Абдулманьян Абдулмазитов (жены Хуснузиган 60 лет и Магафуруз 55 лет), 44-летний Хайрутдин Зайнетдинов (жены Шамсиземаль 30 лет и Шамсикамарь 30 лет), указной мулла Мифтахетдин Хисамутдинов (1797–1852 гг.) (жены Зюльхарий 55 лет и Шамсуниса 53 лет), 45-летний Галиулла Мухаметгалин (жены Бибигазиза 35 лет и Гульфариза 25 лет). Единственным мужчиной села, имевшим трех жен, был 45-летний Камалетдин Хисамутдинов (жены Хайриниса 45 лет, Шамсибинар 35 лет и Гулурух 35 лет)⁶.

Житель деревни урядник Хисматулла Хасанов сын Юмагулов к 1842 г. 3 раза находился на линейной (Илецкая Защита в 1815 г., Красногорская крепость в 1828 г., Губерлинская крепость в 1831 г.) и на этапной (Пермская губерния в 1818 г.) службе; у него был сын Рахматулла.

Учет населения 1870 г. показал в 143-дворной Ваныш–Алпаутово 804 жителей-башкир и 119 тептярей, при этом если в башкирской части села было явное преобладание мужчин (485 душ м.п., 370 душ ж.п.), то в тептярской части села – женщин (51 душ м.п., 68 душ ж.п.). Тогда отмечено наличие мечети со школой, 2 мельниц.

Подворная перепись крестьянского хозяйства 1912-1913 гг. показала эту деревню центром одноименной волости, здесь при 225 хозяйствах проживало 1105 башкир-вотчинников (563 души м.п. и 542 души ж.п.), а также 193 тептяря-припущенника (91 душа м.п. и 102 души ж.п.) при 36 хозяйствах⁷. В Ваныш-Алпаутовской волости в тот период были следующие башкирские деревни нынешнего Бураевского и соседних Балтачевского и Татышлинского районов: Байсак, Буадыбаш, Бустанай, Верхн. Кансияр и Нижн. Кансияр, Каразирик, Кузбай, Минлина, Новый Ваныш, Новый Кузбай, Савалей, Нов. Тазлар и Старый Тазлар, Юмакай, Сусабаш, Янгизнарлат, Шавьяды-Тойчибай, Чургильды, Тыкан, Тойчубай, Старая Каргала и Новая Каргала.

¹ МИБ. Т. 3. С. 37.

² Малоизученные источники по истории Башкирии. С. 132.

³ НА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 175. Л. 103-104.

⁴ Там же. Ф.И.-138. Оп. 2. Д. 548. Л. 279 – 291, Л. 625.

⁵ Там же. Д. 553. Л. 325 – 330.

⁶ Там же. Д. 744. Л. 392 – 446.

⁷ Подвор. перепись 1912-1913 гг. С. 1150 – 1151.

Селения Калтасинского района, основанные башкирами рода Гирей (Гэрэй)

Вотчинные земли башкир рода Гирей занимали значительные пространства на северо-западе исторического Башкортостана. Центром их расселения являлась долина реки Агидель. Основной массив селений, исторически принадлежавших башкирам-гирейцам на территории современного Татарстана, расположен в центральной и северной части Актанышского района. С запада от них расположены населенные пункты, основанные башкирами-енейцами, с востока – кыргызцами, с юга – булярями. Большую часть башкирского населения Краснокамского района Башкортостана составляют потомки гирейцев. Они также проживают в прилегающих к названному району селах и деревнях Илишевского и Калтасинского районов РБ. Около 20 сел на границах Янаульского и Татышлинского районов также имеют гирейское происхождение. Гирейцы занимали различные природно-хозяйственные зоны Исторического Башкортостана: иль-гирейцы – пойменные земли низовья реки Агидель, урман-гирейцы – зону темнохвойных лесов северной части Бирского уезда.

Гирейцы разделялись на две группы – урман-гирейцев, имевших вотчины в районе верхнего течения рек Варзи и Гарейка (в настоящее время это Янаульский и Татышлинский районы РБ), и иль(ильде)-гирейцев (“родина гирейцев”), проживавших в низовьях реки Агидель по обе ее стороны. Иль-гирейцы (Гирейская волость), в свою очередь, состояли из территориальных единиц (*тюба, ара*): Янзигитовской и Буртюковской, которые находились в Белебевском, а затем в Бирском уездах; Азякулевской и Такталачуковской, находившихся в Мензелинском уезде (ныне на территории РТ).

Большая часть башкирских населенных пунктов Краснокамского и соседнего Калтасинского районов были основаны башкирами-вотчинниками Янзигитовской (сс. Янзигит Старый, Янзигит Новый), Буртюковской (Буртюк Старый, Буртюк Новый, Каинлык Старый, Янгызнарат), Азякулевской, Тимирлинской (Нагай Новый, Кузгово, Актанышбаш Новый), Такталачуковской (Байсаринской) тюб Гарейской волости.

Деревня Новый Аткуль впервые была взята на учет X ревизией населения (1859 г.). Она была образована в 1846 г. как выселок села Аткуль, позже Старый Аткуль, при одноименном озере в долине р. Агидель¹. К X ревизии (1859 г.) в деревне Новый Аткуль проживало 206 башкир (113 душ м.п. и 93 души ж.п.) при 32 дворах, и она относилась к 9-й юрте 13-го Башкирского кантона. Полигамный брак по этой ревизии был зафиксирован у 55-летнего Ибатуллы Самиева (жены Ахмима 50 лет и Сарвизамал 25 лет)². Однако, по сведениям А.З. Асфандиярова, в этот период здесь при 16 дворах числилось 105 башкир, а в остальных 16 дворах проживали 99 тептярей и мишарей³.

Подворная перепись крестьянского хозяйства 1912-1913 гг. показала в д. Ново-Аткулево 405 башкир-вотчинников при 76 хозяйствах (в д. Старо-Аткулево при 138 хозяйствах 778 башкир-вотчинников и при 25 хозяйствах 145 татар-припущенников)⁴. Эта же Подворная перепись обнаружила в Ново-Аткулевском обществе отдельно д. **Буралы (Ново-Аткулево)** со 168 жителями – татарами-припущенниками при 34 хозяйствах⁵.

Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. обнаружила обе деревни в составе Ново-Канлыкской волости, в Ново-Акулево при 87 хозяйствах числилось 474 башкира, в Буралы – при 38 хозяйствах – 192 тептяря.

Деревня **Новый Ашит** впервые была учтена подворной переписью 1912-1913 гг., еогда здесь уже было 60 хозяйств и 341 башкир-вотчинник, и она входила в Ново-Хазинское общество Каинлыкской волости⁶. Как и селение **Ашит** (ныне д. Старый Ашит Краснокамского р-на РБ), Новый Ашит имеет отношение к селу Янгизнарат нынешнего Краснокамского р-на РБ. X ревизия (1859 г.) обнаружила д. Ашитово в 9-й юрте 13-го Башкирского кантона, когда здесь при 25 дворах

¹ Деревня Аткуль (Старый Аткуль) известна с начала XVIII в., когда вотчинники по договорной записи от 17 ноября 1729 г. припустили в свое поселение тептярей (НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 558. Л. 480 - 492). По VIII ревизии (1834 г.) здесь проживали 182 башкира-вотчинника при 18 дворах, 61 тептярь из татар при 7 дворах и 32 мещера при 4 дворах; по X ревизии (1859 г.) в Старой Аткулевой учтено 356 башкир при 49 дворах. В то же время профессор А.З. Асфандияров указал на проживавших здесь по указанной ревизии 284 башкирах (37 дворов) и 72 припущенников при 12 домах (Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2021. С. 213). В 80-х гг. XX в. жители села Старый Аткуль были переселены в связи со строительством Нижнекамского водохранилища. Однако, место оказалось незатопленным.

² НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 751. Л. 135 – 145.

³ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2021. С. 213.

⁴ Подворная перепись 1912-1913 гг. С. 1190-1191.

⁵ Там же. С. 1182 – 1183.

⁶ Подворная перепись 1912-1913 гг. С. 1190-1191.

проживало 149 жителей (70 душ м.п. и 79 души ж.п.), в 17 дворах числились башкиры (90 душ обоего пола), в 8 дворах – тептяри (59 душ обоего пола). При этом в материалах этой ревизии сделана оговорка о том, что с 1 по 21 дворы причислены сюда из деревни Янгизнаратовой (по указанной ревизии есть также упоминание, что значительная часть дворов в д. Янгизнартовой была отчислена в д. Ашитову). Таким образом, все башкирские дворы и часть тептярских переселены из д. Янгузнат нынешнего Краснокамского р-на РБ. По указанной ревизии полигамии придерживались следующие башкиры: 27-летний Абдулнафик (жены Гидбилниса 29 лет и Бадриземала 39 лет), 35-летний Юсуп Юнусов (жены Марфуга 34 лет и Махиземала 40 лет), 40-летний Фахретдин Минлегалин (жены Шамсиниса 32 лет и Кадыча 25 лет); в тептярской части – 55-летний Мухамадияр Мухаметаминов (жены Хажар 57 лет и Шар[...]ара 49 лет).

Учет населения 1870 г. обнаружил в Ашитово «при рч. Тыктеке и Кинчвотише» 28 дворов с 243 жителями, ошибочно показанных тептярами.

Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. показала д. Ново-Ашит в составе Ново-Каинлыкской волости, когда здесь при 68 дворах числилось 367 башкир. В то же время в Старо-Ашитово при 24 хозяйствах числился 131 татарин, в одном дворе – 7 башкир и еще в одном – 6 мишарей. Прошедшая чуть ранее поворная перепись 1912–1913 гг. также показала преобладание в Старо-Ашитовой татар-припущенников – 105 чел. при 23 хозяйствах¹.

Таким образом, накануне X ревизии в 1858 г. значительная часть жителей из селения гирейских башкир на р. Агидель Янгизнарат (Янгузнат) сместилась к северу в расположенную на р. Тыхтем (правый приток р. Быстрый Танып) д. Ашит. Далее, в начале XX в. башкирская часть последней перебралась выше по течению указанной р. Тыхтем и основали аул Новый Ашит, а в д. Старый Ашит остались в основном тептяри из татар.

ВПН-2002 г. учел в д. Новый Ашит 81 жителя (в основном башкиры), ВПН-2010 г. – 58 жителей.

Впервые деревня **Ильчибай** или Новый Ильчибай была учтена подворной переписью 1912–1913 гг., когда здесь при 34 хозяйствах было зафиксировано 179 башкир-вотчинников, а сама деревня входила в Ново-Аткулевское общество Каинлыкской волости². Прошедшая вскоре Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. показала ее как Ново-Ильчибаево с 97 хозяйствами и с 437 жителями-башкирами, в 1 дворе проживала русская семья из 6 чел.

Эта деревня является выселком однименного селения гирейских башкир на левобережье р. Агидель в нынешнем Актанышском р-не РТ. Это подтверждается тем, что старейшие жители деревни Ново-Ильчибаево Бирского уезда, отмеченные в подворных карточках сельскохозяйственной переписи 1917 г., были зафиксированы материалами X ревизии (1859 г.) в селе Ильчибай Мензелинского уезда Уфимской губернии. Среди них: 70-летний Диалетдин Галиабкерев, который по ревизии 1859 г. отмечен как Зялалетдин, сын Галиакбера Минликаева (11-й двор); 65-летний Минлигалий Хамидуллин, сын Хамидуллы Гисметуллина (17 двор); 70-летний Хасан Хусеинов, сын Хусеина Нугуманова (39-й двор); 70-летний Фахретдин Шарафутдинов, сын Муфтахитдина Султанова (70-й двор); 76-летний Назмитдин Губайдуллин, сын Губайдуллы Балтина (102-й двор.) и др.

Коренное селение **Ильчибай** расположено при одноименном озере и р. Шабыз, оно – однонациональное поселение башкир-вотчинников Азякулевской, затем Янзигитовой тюбы Гарейской волости, с 1866 г. – Шарыповской, затем Такталачуковской³. V ревизия (1795 г.) насчитала в Ильчибай 38 домов (дворов) и 223 башкира. Прошедшая в 1816 г. VII ревизия показала здесь в 66 домах 358 жителей-башкир (171 душа м.п. и 187 душ ж.п.). Особенность семейно-брачных отношений башкирского общества того времени иллюстрирует полигамная форма брака, которой придерживались: 42-летний старшинский помощник (жены Сахипземала 45 лет и Хуснубану 35 лет), 57-летний указной азанчи Зулькарнай Гумеров (жены Райхан 53 лет и Исамай 27 лет), 42-летний Габдулмазит Курбанаев (жены Загифа 50 лет и Гаизифа 40 лет), 50-летний Хамит Бухараев (жены Балтабика 40 лет и Габисафа 25 лет), 27-летний Мендей Мавлюкаев (жены Шамаи 35 лет и Мавлюха 20 лет), 49-летний Гайса Гумеров (жены Хаида 50 лет, Мадина 30 лет и Сагифа 20 лет)⁴.

¹ Подворная перепись 1912-1913 гг. С. 1190-1191.

² Подворная перепись 1912-1913 гг. С. 1190 - 1191.

³ Здесь и далее при описании гирейских сел Барсука (Бурсык) и Шарип использованы материалы книги А.З. Асфандиярова «Аулы Мензелинских башкир» (Уфа: Китап, 2009).

⁴ НА РБ.Ф. И.-138. Оп. 2. Д.292. Л. 1 – 15.

В момент проведения VIII ревизии населения (1834 г.) в 77 домах проживали 196 душ м.п. и 186 душ ж.п., итого – 382 жителя-башкира. По этой ревизии в селе 14 мужчин придерживались полигамии¹.

Последняя, X ревизия (1859 г.) обнаружила Ильчибаево в составе 16-й юрты 18-го Башкирского кантона. Здесь в 119 дворах числилось 515 жителей-башкир, при этом на 215 душу м.п. приходилось 264 души ж.п.²

Учет 1870 г. показал в 133 дворах 632 башкира-вотчинника. В 1902 г. в 116 дворах – 328 мужчин, в 1905 г. при 118 дворах – 664 вотчинника; в 1912 г. в 150 домах – 700 башкир-вотчинников.

О расположении земельных угодий, утвержденных по жалованным грамотам 1620-1700 гг., свидетельствует прошение их представителя за 1838 год. Из него становится известно о разделении Гарейской волости на Такталачуковскую и Азякулевскую тюбы, отошедших в состав Мензелинского уезда, и на Янзигитову тюбу Бирского уезда. В документе сказано: «Оренбургской губернии Мензелинского уезда 11 башкирского кантона Гарейской волости Азякулевской тюбы разных деревень от вотчинников башкирцев по земельным делам деревень от поверенного писаря Хисамутдина Ишкильдина сына Алиманова прошение В. А. Перовскому от 28 августа 1838 г. Гарейская волость местоположение свое имеет по Бирскому и Мензелинскому уездам, а доверители мои, состоящие в Мензелинском уезде Азякулевской тюбы деревень Уразаевой, Актанышбашевой, Азякулевой, Зияшевой, Тлякеевой, Мрясевой, Балтаевой, Шарыповой, Ирмяшевой, а с ними и я поземельными выгодами издревле до Генерального размежевания и после оного владели в Бирском уезде за р. Белой одной Гарейской волости Янзигитовой тюбы разных деревень с родственниками своими единовотчинниками башкирцами пожалованным грамотам 7128 (1620 г.), 7149, 7159, 7193 (1685 г.) и сберегательной памяти 1700 года по описанным в них урочищам обоюдно. Во время же производимого в Оренбургской губернии Генерального размежевания в разсуждении разграничения уезда наша Гарейская волость землемерами по занятию дистанции Шмитом в Бирском и Лисицыном в Мензелинском уездах размежевана по р. Белой, составляющей между оных границу на двое и в отводе доверителей моих в объявленных 10-ти деревнях жителях, кроме пахотных мест и разного лесу, никаких других угодий не осталось. Поверенный же Бирского уезда Янзигитовой тюбы башкирец Зигатяй Кадырметев нас 778 душ по 7 ревизии обще с ними владельцами не показал».

Второе прошение ильчибаевцев содержит любопытную подробность о том, что они являются выходцами из д. Янзигитово Бирского уезда, относящиеся к одной и той же поземельной тюбе и волости: «Предки наши башкирцы жалованы от великих царей в называемой Гарейской волости Янзигитовой тюбе, которая простирается в двух уездах Бирском и Мензелинском землями, санными покосами, рыбными ловлями, лесными и прочими угодьями. Жительство преже сего имели Бирского уезда в д. Янзигитовой, а потом по неимению при оной деревни для посева хлеба земли перешли жительством на землю Мензелинского уезда в д. Ильчибаеву, состоящую в той же Янзигитовской тюбе, на ту самую, которая при Генмежевании размежевано внутри Азякулевской тюбы небольшое количество, так что ныне нам только достается пашенной земли по 9 десятин, а сеного покоса по 15 копен на душу. Санными покосами, рыбными ловлями и лесом пользовались в Бирском уезде за рекою Белой, лежащими близ деревни Янзигитовой около озера, называемого Илбьяка Атау, а для рубки дров и на домашние строения в лесу, состоящем выше того озера, они, предки наши, а по ним и мы вообще с жителями деревни Янзигитовой до нынешняго времени без всякого от кого-либо препятствия, а ныне д. Янзигитовой башкирцы зауряд-есаул Уразбай, Шигадулла Кадырметевы, походной старшина Хамит Иманчин, указной мулла Таип Абдулсалямов, Кидряс Салихов, рядовой Зайсан Дюскеев с тов. со всеми той деревни жителями начали нас с жителями д. Ильчибаевой башкирцами стеснять. Ныне около оз. Илбьяк Атау не допустили их косить сено. Сами собрали 500 стогов. Зауряд-сотник Ильчибаев **И**, Гадильшин **Г**, Медияров **М**, Хамитов **Х**, Шалин **Ш**, Минлибаев **М**, Шункаров **Ш**»³.

Как и большинство других башкирских поселений нынешнего Калтасинского р-на РБ деревня Барсук основана в начале XX столетия. Впервые эта деревня была учтена подворной переписью крестьянского хозяйства 1912-1913 гг., когда при 34 хозяйствах было зафиксировано 179 башкир-вотчинников; деревня числилась при Ново-Аткулевском обществе Каинлыкской волости⁴. Всероссийская сельскохозяйственная

¹ НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 468. Л. 639 – 651.

² Там же. Д. 754. Л. 676 – 697.

³ НА РБ. Ф. 2. Д. 4118.

⁴ Подворная перепись 1912-1913 гг. С. 1190-1191.

и поземельная перепись 1917 г. показала в Ново-Барсуково Ново-Каинлыкской волости 39 хозяйств, где проживали 217 башкир.

Деревня **Барсу́к** Калтасинского р-на – выселок одноименного селения гирейских башкир на левобережье р. Агидель в нынешнем Актанышском р-не РТ. Указанное подтверждается тем, что старейшие жители деревни Ново-Барсуково Бирского уезда, отмеченные в подворных карточках сельскохозяйственной переписи 1917 г., были зафиксированы материалами X ревизии (1859 г.) в селе Барсуково (Бурсык) Мензелинского уезда Уфимской губернии. Среди них были: 60-летний Сибгатулла Хисматуллин (29-е хозяйство по переписи 1917 г.), сын Хисметуллы Габитова (4-й двор); сокращенно отмеченный переписью 1917 г. как М.-Ялал Ибрагимов 78 лет в ревизии 1859 г. упомянут как Мухаметзелал, сын урядника Ибрагима Субханкулова (13-й двор.); 67-летний Ахмадша Ах-Каев указан в ревизии 1859 г. как 9-летний Ахмедша, сын Ахмедикая Кушкильдина (45-й двор).

Коренное поселение **Барсу́к** или **Бурсы́к** находится при р. Шабыз, это селение башкир Такталачуковой тюбы родовой Гирейской волости, затем административной Шарыповской. По ревизии 1795 г. в 15 дворах учтены 104 башкира-вотчинника. VI ревизия (1811 г.) обнаружила здесь в одном дворе 5 душ м.п. тептярей¹. Остальные 10 дворов были башкирскими и в их проживали 64 души м.п. башкир:

1-й двор: Минникай 69 лет (его сыновья Габбяс 42 лет (его сын Валит 3 лет) и Габит 26 лет), Ислангул 56 лет (его сыновья Ильяс 18 лет и Рахмангул 5 лет) и Субханкул 56 лет (его сыновья Идрис 23 лет, Ибрагим 21 года, Исмагил 17 лет, Ахмадий 14 лет, Нигаметулла 10 лет) Гумеровы;

2-й двор. Рахматулла 49 лет (его сыновья Равиль 14 лет Шамигул 10 лет и Смагул 7 лет), Габдулвашир 39 лет Мавлютьевы;

3-й двор. Уразай 44 лет (его сын Габдулла 9 лет), Кутлугузя 31 года Сююндуковы;

4-й двор. Бахтияр 26 лет, Туишь 23 лет и Сяйфульмулюк 10 лет Медияровы, их брат двоюродный Юсюф Чирювов 6 лет, Миннигул Надыров 19 лет;

5-й двор. Габсалям 51 года (его сыновья Габсалих 26 лет, Габдулменнян 23 лет (его сын Габдулкарим 2 лет), Гаит 16 лет, Габдрашит 11 лет, Габрахим 9 лет, Габдулнасыр 7 лет, Габдулкагир 4 лет, Габдулмязит 2 лет), Ишкильда 44 лет (его сыновья Кушкильды 20 лет, Ишкиня 17 лет, Ишкяй 14 лет, Ишмухамет 8 лет, Ишмурат 6 лет) Танатаровы;

6-й двор. Габзялил Габдрашитов 35 лет (его сыновья Габдряфик 9 лет, Габдулменнян 6 лет, Габдулханнян 2 лет);

7-й двор. Мулла Якшигул 30 лет, Ямангул 26 лет (его сын Мин[нибай] 4 лет), [Кам]гул 19 лет, [Каш]гул 17 лет, Сяйткул 15 лет, Умяткул 12 лет Юмагуловы; Ямангуловы племянники Аиткул 15 лет и Кадыргул 11 лет Атнагуловы;

8-й двор. Габдуллатиф 27 лет и Габдюшшариф 15 лет Кузягуловы;

9-й двор. Карабай Шанырбаев 56 лет, его сыновья Шагидулла 3 лет и Галильлула 1 года; Карабаева племянники Биктимир 9 лет и Габдулхаким 4 лет Халитовы;

10-й двор. Рафик 43 лет и Ишбулда 36 лет Муксиновы².

Следующая ревизия 1816 г. учла в Барсуковой в 19 дворах 152 башкира (в т.ч. 4 многоженца), в 2 домах 5 мужчин-тептярей, припущенных башкирами «по записи». VIII ревизия (1834 г.) также зафиксировала лишь одну тептярскую семью из 10 душ обоего пола³. В остальных 41 дворе числилось 235 башкир (в т.ч. 8 многоженцев).

Последняя X ревизия (1859 г.) учла эту деревню в составе 14-й юрты 18 Башкирского кантона, когда здесь в 72 дворах проживало 443 башкира (223 души м.п. и 204 души ж.п.), в 3 дворах – 16 душ обоего пола тептярей (8 душ м.п. и 8 душ ж.п.)⁴. Отметим мужчин села, у которых была зафиксирована полигамная форма брака: 45-летний Халит Габбязов (жены Фархиямал 38 лет и Маргуба 50 лет), 46-летний Габдулзебар Габсалямов (жены Хатира 38 лет и Фархисуруп 26 лет), 52-летний Ишкуват Ишкильдин (жены Шарифа 54 лет и Гизданиса 36 лет), урядник Аиткул Атнагулов (1797-1852 гг.) (жены Хажар 52 лет и Асхапзамал 38 лет). Еще одной интересной подробностью, характеризующей особенности семейно-брачных отношений того времени, были случаи большой разницы в возрасте супругов. Например, 61-летний башкир Габдулшариф Кузягулов был женат вторым браком на 25-летней Кушемал Мустакимовой, их общей до-

¹ НА РБ. Ф.И.-138. Оп. 2. Д. 100. Л. 403.

² НА РБ. Ф.И.-138. Оп. 2. Д.104а. Л. 57 – 58.

³ Там же. Д. 407. Л. 483

⁴ Там же. Д. 754. Л. 502– 516; Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 132.

чери было 2 года, а сыну Мухаметхафизу 4 месяца. С ними также числились сыновья Габдулшарифа от первого брака, в том числе уже женатые Мухаметсадик 29 лет, Шайхетдин 27 лет, Фаттахутдин 21 года и Мухаметземал 13 лет.

Учет 1870 г. показал здесь при 88 домах 461 башкир; Учет 1902 г. при 132 дворах – 321 башкира муж. пола; Учет 1905 г. в стольких же домах – 700 башкир.

Башкиры, будучи вотчинниками, свободно распоряжались своими родовыми землями. Так, в 1738 г. башкир д. Барсуковой Килей Султанов (тамга) с другими асабами д. Кабан и Нагаево (Краснокамский р-н РБ) «дали сию отпись каракулинским крестьянам о том, что взяли мы у них, крестьян, за вотчинное свое озеро Локуды, а по-русски Гарей, за рыбные ловли оброку за прошедшей 1737-й год 24 руб.»¹. В 1744 г. башкиры Аит Богданов, Сакырбай Игиликов (тамга) д. Бурсуково с вотчинниками д. Нагаево, Кабан, Старое Зияшево, Такталачук (сотник Темир Мутин, родоначальник семьи башкирских дворян и деятелей башкирского национального движения Мутиных) отдали каракулинскому крестьянину с братом в оброчное владение сроком на 20 лет с платой 10 руб. в год свое вотчинное оз. Моховое². В 1754 г. вышеупомянутые вотчинники, а также Назаргул Айдагулов, Дюмей и Чурагул Деевы из д. Барсуково вместе со старшиной Мутю Янурсовым (отец Темира Мутина) из д. Такталачук и другими башкирами дд. Кабан и Тлякеево отдали ясачным крестьянам Уфимского уезда в оброчное владение на 12 лет рыбные ловли в оз. Закальи (Юрмалы) с платой по 1,5 руб. в год³. Из уже известных нам владельцев д. Барсуково Аит Болванов (от персидского слова «палван» или «пехлеван», т.е. «богатырь»), Танатар Аднагулов с другими вотчинниками-гирейцами дд. Такталачук (старшина Мутю Янурсов, сыновья сотник Темир и Амир Мутины), Кабан, Актанышбаш, Мрясево, Куяново, Азяк, Нагаево продолжали отдавать крестьянам в оброчное владение свои рыбные ловли в озерах Гирейской волости⁴.

Как и прочие поселения гирейских башкир деревня Шарип была учтена подворной переписью крестьянского хозяйства 1912–1913 гг., когда находилась в составе Зияшевского общества Кутеремской волости Бирского уезда⁵. В деревне насчитывалось 42 хозяйства, в которых проживали 198 башкир-вотчинников⁶. Прошедшая вскоре Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. показала ее как Ново-Шарипово (Козиелань) с 232 жителями-башкирами.

Коренное поселение находилось в Мензелинском уезде Уфимской губернии (ныне Актанышский район РТ). О демографическом развитии деревни Шарипово Мензелинского уезда следующие данные: в 1795 г. в 15 домах учтены 90 башкир; в 1816 г. при 34 дворах 189 башкир (4 двоеженца); в 1834 г. в 42 домах 217 башкир (2 двоеженца); в 1848 г. в 40 домах 239 башкир муж. пола (395 человек).

Х ревизия (1859 г.) учла эту деревню в составе 16-й юрты 18-го Башкирского кантона, когда здесь в 74 дворах проживало 395 жителей-башкир (196 душ м.п. и 199 душ ж.п.), в том числе причисленная в Шарыпову в 1858 г. из д. Зияшевой семья указного муллы из башкир Мухаметсафы Идрисова⁷.

¹ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. С. 384-385 (Далее – МИБ).

² МИБ. С. 417.

³ Материалы по истории Башкирской АССР. Т.4. Ч.1. М., 1956. С. 78-79.

⁴ Там же. С. 97.

⁵ Это единственное селение башкир Кутеремской волости, так как в остальных селах проживали припущенники-черемисы и русские в сословии государственных и удельных крестьян.

⁶ Подворная перепись 1912-1913 гг. С. 1238 - 1234.

⁷ НА РБ. Ф.И.-138. Оп. 2. Д. 754. Л. 637 – 648.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1859 года Май 9 дня Оренбургской губернии
 Оренбургского уезда в Башкирском кантоне
 в Шарыповой волости Шарыпово

Семья		Мужской полъ.	По последней ревизии состоя- для в посто- лной ревизии	Въ 1859 году числу лю- дей.	Число на- лич.
№ 9 ревизии.	№ 10 ревизии.				
<i>Башкиры</i>					
42	42	Абдукабдул Курмангаловъ Со стороны жены дочери Ибрагимовъ набухан Ибрагимовъ набухан Ибрагимовъ набухан	36	—	44
43	43	Абдукабдул Курмангаловъ Со стороны жены дочери	23	—	21
44	44	Абдукабдул Курмангаловъ Со стороны жены дочери Ибрагимовъ набухан	36	—	34
44	45	Абдукабдул Курмангаловъ Со стороны жены дочери	13	—	21
45	46	Абдукабдул Курмангаловъ Со стороны жены дочери	27	—	25
46	47	Ибрагимовъ Мухомедъ Со стороны жены дочери Ибрагимовъ	27	Ибрагимовъ	30
47	48	Ибрагимовъ Муртаза Со стороны жены дочери Ибрагимовъ Со стороны жены дочери Ибрагимовъ	20	—	20
47	49	Ибрагимовъ Муртаза Со стороны жены дочери	16	—	24

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1859 года Май 9 дня Оренбургской губернии
 Оренбургского уезда в Башкирском кантоне
 в Шарыповой волости Шарыпово

Семья		Женский полъ.	По последней ревизии состоя- для в посто- лной ревизии	Въ 1859 году числу лю- дей.	Число на- лич.
№ 9 ревизии.	№ 10 ревизии.				
<i>Башкиры</i>					
42	42	Абдукабдул Курмангаловъ жена Со стороны жены дочери Ибрагимовъ набухан Ибрагимовъ набухан	—	—	21
43	43	Абдукабдул Курмангаловъ жена Со стороны жены дочери	—	—	20
44	44	Абдукабдул Курмангаловъ жена Со стороны жены дочери	—	—	2
44	45	Абдукабдул Курмангаловъ жена Со стороны жены дочери	—	—	29
45	46	Абдукабдул Курмангаловъ жена Со стороны жены дочери	—	—	20
45	46	Абдукабдул Курмангаловъ жена Со стороны жены дочери	—	—	2
46	47	Ибрагимовъ Мухомедъ жена Со стороны жены дочери Ибрагимовъ	—	—	20
47	48	Ибрагимовъ Муртаза жена Со стороны жены дочери Ибрагимовъ Со стороны жены дочери Ибрагимовъ	—	—	20
47	49	Ибрагимовъ Муртаза жена Со стороны жены дочери	—	—	18

Итого женскаго пола на лицо 25

Лист ревизии 1859 г. д. Шарыповой

Учет в 1870 г. неожиданно показал здесь в 70 дворах 433 тептяря; Учет 1902 г. в 102 домах 320 душ башкир-вотчинников муж. пола; Учет 1905 г. при 123 дворах – 602 человека.

Жители Шарыпово – владельцы собственных общинных земель. В 1758 г. башкиры-вотчинники Гирейской волости команды старшины Кунура Мутина из д. Зияшево Ибрай Кадышев, д. Тлякеево Суюндук Мутюков, д. Шарыпово Ишали Бекбаев, Мансур Азаматов, д. Мрясево Мурзакай Каспулатов с тов., д. Кояново Ракай Книзов с тов., д. Азякулево Назик Бигишаев с тов., д. Актаныш-Баш Давыд Рысаев отдали в аренду рыбные ловли в озере Азякуль дворцовым крестьянам сроком на 15 лет с платой по 26 руб. в год¹.

¹ МИБ.Т.4.Ч. 1.С. 163-164.

Таблица 1. Этнодемографическое развитие сел и деревень Калтасинского района, основанных башкирами рода ГИРЕЙ (1795 – 2010 гг.)

Населенные пункты	Численность населения по годам переписей и ревизий							
	Х-я ревизия 1859 г.	Учет 1870 г.	С/х пер. 1917 г.	Пер. 1920 г.	Пер. 1959 г.	Пер. 1989 г.	Пер. 2002 г.	Пер. 2010 г.
Аткуль Новый, Буралы выселок д. Аткуль (с 1846 г.)	105 баш., 99 теп.	95 баш., 52 теп.	474 баш.	465 баш.	---	128 тат.	97 баш.	68 чел.
Ашит Новый выселок д. Ашит нынешнего Краснокамского р-на РБ	243 теп.	367 баш.	327 баш.	337 баш.	82 тат.	82 тат.	81 баш.	58 чел.
Гарей Новый	---	---	27 баш.	107 баш.	173 тат.	46 тат.	37 тат., баш.	15 чел.
Барсук Новый выселок д. Барсук Азякулевской тюбы Гирейской волости (ныне Актанышского р-на РТ)	---	383 баш., теп.	217 баш.	217 баш.	186 тат.	36 тат.	23 баш.	12 чел.
Шарип выселок д. Шарип Азякулевской тюбы Гирейской волости (ныне Актанышского р-на РТ)	---	189 баш.	232 баш.	337 баш.	283 тат.	63 тат.	34 баш.	26 чел.
Буралы	---	---	192 теп.	195 теп.	194 тат.	85 тат.	68 баш., тат	34 чел.
Ильчибай, Нов. Ильчибай выселок д. Ильчибай Азякулевской тюбы Гирейской волости (ныне Актанышского р-на РТ)	---	---	437 баш., 6 рус.	445 баш.	---	70 тат.	40 тат., баш.	27 чел.

Таблица 2. Этнодемографическое развитие сел и деревень Калтасинского района, основанных башкирами рода ЕЛАН (1795 – 2010 гг.)

Названия селений	Численность населения по годам переписей и ревизий									
	V рев. 1795 г.	VII рев. 1816 г.	VIII рев. 1834 г.	X рев. 1859 г.	Учет 1870 г.	С/х перепись 1917 г.	Пер. 1959 г.	Пер. 1989 г.	Перепись 2002 г.	Пер. 2010 г.
Кугарчин	37 баш.	9 баш.,	196 баш.	372 баш.	432 баш.	884 баш., 95 тат.	877 баш.	308 тат.	263 чел. 88% тат.	178 чел.
Нарат	---	29 баш.	31 баш.	113 баш.	130 баш.	161 баш., 21 миш.	341 тат.	115 тат.	59 чел. 32% баш., 66% тат.	34 чел.
Ваныш (Новый Ваныш)	---	---	---	---	---	217 баш., 6 русских	---	44 тат. 65 тат.	50 тат.	37 чел.
Токарн Новый	---	---	---	---	---	---	---	---	48 тат., баш.	43 чел.
Султанай	---	---	---	---	---	419 баш.	---	93 тат.	62 баш., тат.	61 чел.

Сокращения: баш. – башкиры, баш.-теп. – башкиро-тептяри, теп. – тептяри, из вот. теп. – из вотяков тептяри, из тат. теп. – из татар тептяри, из чрм. теп. – из черемис тептяри, из тат. баш. – из татар башкиры, миш. – мишари, тат. – татары, уд. кр. – удельные крестьяне, чрм. – черемисы, яс. чрм. – ясашные черемисы, вот. – вотяки, мари – марийцы, рус. – русские, м.п. – мужского пола, чел. – человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Территория Калтасинского района Республики Башкортостан в прошлом входила в состав вотчин башкир Еланской и Гирейской волостей. Свои названия они получили от башкирских родовых подразделений Елан (*Йылан*) и Гирей (*Гэрэй*). Судя по имеющимся архивным документам, полиэтничность, как одна из главных характеристик населения Северо-Западной Башкирии, отчетливо обозначилась лишь во второй половине XVII – первой трети XVIII века, что во многом было связано с чередой башкирских восстаний, охвативших Южный Урал. Переселенцы из различных районов Поволжья – марийцы (черемисы, горные татары), чуваша-мусульмане (казанские татары), чуваша (горные черемисы), удмурты (вотяки), мордва – по тем или иным причинам переселялись в Башкирию и, в большинстве случаев, становились припущенниками на родовой земле башкир-вотчинников. Что заставляло их мигрировать в неведомые края? В рапорте командира Вологодского драгунского полка, стоявшего в 1725 г. на Закамской линии, говорится: «...многие татары хотели бежать в башкирцы за скудостью и пустотою от платежа...». На основании этого и других документов Б.Э. Нольде заключал: «Достаточно неожиданным последствием включения Башкирии в состав Русского государства стало появление в крае нерусских переселенцев. Она на время заменила отсутствующих пока русских колонистов (...). Положение нерусских переселенцев несколько отличалось от положения башкир, но оно также было легким...»¹. Таким образом, тяжесть налогового бремени, а также политика христианизации, были основными причинами бегства представителей поволжских народностей в Башкирию.

Башкирия, окончательно вошедшая в состав Московского царства лишь в начале XVII века, долгое время сохраняла свое полунезависимое положение. Отгремели четыре восстания башкир (1662–1664, 1681–1684, 1704–1711, 1735–1740 гг.), названные американским историком А. Донелли «колониальными войнами»², прежде чем Башкирия была интегрирована в административную систему уже Российской империи. Несмотря на это, в 1755–1756 и 1773–1775 гг. имели место еще два восстания. Роже Порталь, рассматривая взаимоотношения между «вечно бунтующей» Башкирией и Россией, писал: «Башкирский вопрос» был постоянной головной болью для русских властей. Соседствующая со Средней Азией и богатая природными ресурсами, Башкирия была лакомым куском для Российской империи». В то же время французский историк отмечал разительное отличие между русской колонизацией (правительственной, горнозаводской, крестьянской) и европейским колониализмом: «Итак, несмотря на мощную колонизацию, которая постепенно заполнила Башкирию пришлым населением, башкиры не растворились в русских. Царское правительство стремилось не допускать в отношении них никакого расизма, а публичные оскорбления башкир отдельными русскими военачальниками (например, Урусова в 1740 г.) были исключением из правил»³. Следует также добавить, что царское правительство соблюдало вотчинные права башкир и в целом старалось не доводить их до полного обезземеливания.

Башкирское общество (полития), состоявшее из нескольких социальных страт (сословий), не было однородным. Уже один этот факт делает маргинальным и даже выводит за рамки науки дискурс некоторых татарстанских авторов о сугубо сословном содержании этнонима *башкорт*. Как было показано в соответствующем месте данного справочника, последний приобрел этносоциальное значение лишь после введения в Башкирии кантонной системы управления (1798–1865), когда было учреждено полиэтничное башкирское служилое сословие, в которое помимо башкир вошли мишари, а также незначительные группы инородного населения из числа ногайцев, сеитовских татар, казахов и др. Таким образом, название *башкорт* на протяжении тысячелетия, имевшее исключительно этническое значение, в конце XVIII в. стало одновременно этнонимом и соционимом, покрывавшим собой часть небашкирского населения. Однако, этот период длился недолго – всего около 70 лет. После отмены кантонной системы управления и Башкирского войска название *башкорт* вновь стало играть роль лишь автонима (самоназвания) башкирского

¹ Нольде Б.Э. *История формирования Российской империи*. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2013. С.323.

² Alton S. Donnelly. *The Russian Conquest of Bashkiria 1552-1740. A Case Study in Imperialism*. New Haven and London: Yale University Press, 1968. 214 p.; Алтон С. Донелли. *Завоевание Башкирии Россией 1552-1740 гг. Страницы истории империализма*. Пер. с англ. Л.Р.Бикбаевой. Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1995. 287 с.

³ Порталь Р. *Россия и башкиры: история взаимоотношений (1662-1798 гг.)*. // Порталь Р. *Исследования по истории, этнографии и источниковедению России / Роже Порталь; Пер. с франц. И нем. С.А. Калугиной, Н.Н. Реуцкой, Л.Ф. Сахибгареевой; Науч. ред., сост., вступ. ст., доп. и коммент. канд. ист. наук И.В. Кучумова. 2-е изд., перераб., и расш.* Уфа: Филем, 2005. С.78, 142.

народа. Таким образом, метаморфозы этнонима *башкорт* можно представить в виде следующей схемы: этноним → этноним/соционим → этноним.

В отличие от башкир, тептярская общность изначально имела лишь социальное содержание. Причем, она была плоть от плоти башкирского народа. Роже Порталь писал: «Башкирские племена не были социально гомогенными, они имели своеобразных илотов – тептярей и бобылей, подобно тому, как в русском обществе имелись свободные и крепостные крестьяне»¹. Правда, французский исследователь ошибался с точностью до наоборот, когда писал, что «тептяри первоначально состояли исключительно из пришлого населения и лишь впоследствии пополнились разорившимися башкирами, являя яркий пример тесного взаимодействия «этнического» и «социального»². На самом деле, первые тептяре представляли собой исключительно башкир, перешедших в тептярский ясак, и лишь в первой трети XVIII в. эта группа окладных тептярей стала пополняться мигрантами из Поволжья и приобретать черты отдельного сословия. Причем, отток этнических башкир в формирующуюся тептярскую этносословную общность продолжался даже во второй половине XIX века, несмотря на то, что тептярское сословие было упразднено в 1865 году. Этот феномен был назван нами «ментальным тептярством», поскольку он был порожден самоотождествлением башкир-припущенников (арендаторов земли башкир-вотчинников) с давно упраздненным сословием, т.е. представлял собой фантомное явление.

Метрические книги Оренбургского духовного магометанского собрания помогают реконструировать этническую идентичность тептярей. Та их часть, которая помнила о своем башкирском происхождении, как правило, указывала себя в качестве «башкир из тептярей» (*тибтэрдэн башкорт* *تبتردان باشقورط*)), «новобашкир» (*яңа башкорт* *ياشا باشقورط*) либо просто башкир (*башкорт* *باشقورط*). При этом в правительственных переписях начала XX века они числились тептярами, что в представлениях последних было равнозначно принадлежности к припущенникам, т.е. арендаторам башкирских земель. Что касается потомков казанских татар в составе тептярей, то в метрических записях они обозначались как *ясаклы* (*بصاقلی*) или *ясаиный* (*بصاشناي*) в память о прошлом состоянии в сословии ясачных татар, поскольку собственно татарская идентичность сформировалась позднее. По крайней мере, в метриках конца XIX века по западным уездам Уфимской губернии (Бирскому, Белебеевскому, Мензелинскому) самоопределение «татар» (*تاتار*) еще не встречается. Однако, большое число тептярей, указавших себя в метриках просто как «тептяр» (*تبتير*) или фигурирующих безо всякой этносословной маркировки, сложно атрибутировать в этническом отношении. Вероятно, эту группу населения можно считать потомками “застарелых тептярей”, уже не помнивших своих корней и поэтому затруднявшихся выразить свое самоопределение причислением себя к башкирскому народу или к формирующейся общности татар. Следует также учитывать, что в состав сословия ясачных татар вошли определенные группы башкир в западной части исторической Башкирии, о чем свидетельствуют многие документы.

Носители северо-западного диалекта башкирского языка, исторически проживавшие на территории южных районов Свердловской области и Пермского края, восточных районов Татарстана, Аскинского, Бакалинского, Балтачевского, Белебеевского, Бирского, Благоварского, Благовещенского, Бураевского, Дюртюлинского, Ермакеевского, Илишевского, Калтасинского, Караидельского, Краснокамского, Кушнаренковского, Мишкинского, Татышлинского, Туймазинского, Чекмагушевского, Шаранского, Янаульского, частично Бuzдякского, Бижбулякского, Уфимского районов Республики Башкортостан обособились от основной массы башкирского населения в результате серьезных просчетов в национальной политике: с одной стороны, в ходе конструирования нового литературного языка (вместо старобашкирского или тюркí) не были учтены пожелания носителей северо-западного диалекта, а с другой – уже кодифицированный литературный башкирский язык, коль скоро он стал состоявшимся фактом, не был распространен властями на всю территорию компактного проживания башкир в Башкирской АССР и за ее пределами. Образовавшийся вакуум был заполнен системой образования соседней Татарской АССР, обладавшей известной степенью экстерриториальности на территории Башкирской АССР.

Результатом этой непоследовательной политики и, главное, отказа от реализации башкирского языка как родного в системе образования северо-западной части Башкортостана стало формирование у этнических башкир данного региона двойственной башкирско-татарской идентичности или полная

¹ Порталь Р. *Россия и башкиры: история взаимоотношений (1662-1798 гг.)*. // Порталь Р. *Исследования по истории, географии и источниковедению России / Роже Порталь; Пер. с франц. И нем. С.А. Калугиной, Н.Н. Реуцкой, Л.Ф. Сахибгареевой; Науч. ред., сост., вступ. ст., доп. и коммент. канд. ист. наук И.В. Кучумова. 2-е изд., перераб., и расш. Уфа: Филем, 2005. С.97.*

² Порталь Р. *Указ. соч. С.95.*

утрата башкирского самосознания, а вместе с ним исторической памяти. Произошел не только разрыв с собственной этнокультурной традицией, но и усвоение запускаемых извне идеологических мемов и фальсификаций, направленных на «объяснение» вопиющих противоречий между прошлым (архивные документы, живые свидетельства людей старшего поколения, семейные предания и т.д.) и настоящим. В сознании башкирского населения северо-западной части Башкортостана сформировалась искаженная картина их прошлого, которая порождает и порождает ложные представления, например, о якобы имевшей место миграции их предков «со стороны Казани». Подобные мифы стали причиной состояния отчужденности и даже чувства враждебности к земле и этническим традициям собственных предков. Данное социально-психологическое явление чревато негативными последствиями, нивелировать которые могут разъяснительная работа через СМИ, распространение исторических знаний, знакомство с архивными материалами, а также гибкая языковая политика, направленная на внедрение северо-западного диалекта башкирского языка в систему образования.

**БАШКИРЫ КАЛТАСИНСКОГО РАЙОНА РБ
ПО ДАННЫМ РЕВИЗИИ 1859 г.**

В данном разделе публикуются ревизские сказки, касающиеся башкирских селений Бирского уезда Оренбургской губернии за 1859 г., располагавшихся на территории нынешнего Калтасинского района РБ. Кроме того, здесь приводятся материалы ревизии 1859 года относительно коренных селений Гирейской волости Мензелинского уезда (нынешнего Актанышского р-на РТ) – Ильчебай, Барсук (Бурсык), Шарип (Шарып), поскольку указанные аулы являются местом исхода для жителей дд. Ильчебай (Новый Ильчебай), Барсук (Бурсык), Шарип (Шарып) Бирского уезда (нынешнего Калтасинского р-на РБ), т.е., они появились в начале XX века как выселки из одноименных селений Гирейской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии.

Приведенные здесь ревизские сказки хранятся в фонде Оренбургской казенной палаты в Национальном архиве Республики Башкортостан. Из ревизских сказок воспроизводится только та часть, которая относится к душам мужского пола. Сохраняются особенности написания отдельных имен.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА					
1859 года мая 9 дня Оренбургской Губернии Мензелинского уезда № Башкирского казачьего № 16 Кресты деревни Шариповской					
Семья.	Мужеский полъ.	По поселяем ревизии состо- ло и послы оной прибыло.	Изъ того чѣсть вы- было.	Имѣ на лицо.	
№ 9 ревиз- ан.	№ 10 ревиз- ан.	Иъта.	Когда имен- но.	Лѣта.	
1	1	Мурометъ шуринъ Абдылхана Со сыновей Мурометовъ Мурометовичъ	36 небывшихъ небывшихъ	44 7 4	
2	2	Мухаметъ адригъ Абдылхана Учалыи мурза Со сыновей Абдылхана Абдылхана	33 8 небывшихъ	44 6 3	
3	3	Мурометъ мурза Абдылхана Мурометъ мурза мурза Шарипъ	31 небывшихъ	39 2	
4	4	Абдылхана Абдылхана Со сыновей Со сыновей Абдылхана Со сыновей Абдылхана Абдылхана Абдылхана	31 7 5 2 небывшихъ небывшихъ небывшихъ	39 15 18 10 8 6 2	
5	5	Абдылхана Абдылхана	28	36	
6	6	Абдылхана Абдылхана Со сыновей Абдылхана Абдылхана Абдылхана Абдылхана Абдылхана	50 28 небывшихъ небывшихъ небывшихъ небывшихъ небывшихъ	58 38 39 39 39 39 39	
Итого мужескаго пола на лицо					38

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА					
1859 года мая 9 дня Оренбургской Губернии Мензелинского уезда № Башкирского казачьего № 16 Кресты деревни Шариповской					
Семья.	Женский полъ.	Во вренен- ной отлуч- кѣ.	Имѣ на лицо.		
№ 9 ревиз- ан.	№ 10 ревиз- ан.	Съ сколько дней.	Лѣта.		
1	1	Мурометъ мурза Абдылхана Со сыновей Абдылхана Абдылхана Абдылхана Абдылхана Абдылхана	16 8 4 4 10 1		
2	2	Мухаметъ адригъ Абдылхана Учалыи мурза Со сыновей Абдылхана	39 8 6		
3	3	Мурометъ мурза Абдылхана Мурометъ мурза Со сыновей Абдылхана Абдылхана	37 11 5		
4	4	Абдылхана Абдылхана Со сыновей Абдылхана Абдылхана	28 13 4		
5	5	Абдылхана Абдылхана Со сыновей Абдылхана	28 5		
6	6	Абдылхана Абдылхана Со сыновей Абдылхана Абдылхана	53 18		
Итого женскаго пола на лицо					26

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., д. Шарипово

Ревизская сказка

1859 года июля 9 дня Оренбургской губернии Бирского уезда 13-го башкирского кантона № 8 юрты деревни Ашит. Башкиры и тептяри

Башкиры

- 1¹. Юнус Мукминев – 64, его сыновья 1-й Ильяс – 29, его сыновья Нугуман – 7, Лукман – 2 мес., 2-й сын Юнуса Хасан – 16.
2. Юсуп Юнусов – 35, его сын Муса – 13.
3. Идрис Юнусов – 31.
4. Абдрахман Мукминев – (60) ум. в 1855 г., его сын Габдрафик – (36) ум. в 1853 г., Габдрафика сын Габдулгафур – 14.
5. Абдулхалик Абдрахимов – 43, его сыновья Кутлуахмет – 18, Шайахмет – 12, Хазиахмет – 6.
6. Габдулгалим Абдрахманов – 33, его сын Нурмухамет – 1.
7. Абдулнафик Абдрахманов – 27, его от 1-й жены сын Габдулкадым – 4, Рамазан – 3 мес.
8. Губейдулла Хамитов – 44, его сыновья Гимадитдин – 19, Акмалитдин – 13, Мустафа – (1 мес.) ум. в 1851 г., Хазимустафа – 7.
9. Аюп Балтин – ум. в 1853 г., его сын Абдулхаир – 37, Абдулхаира сыновья Абуталип – (4) ум. в 1855 г., Негаметулла – 6.
10. Асфендияр Аюпов – 33, его сын Гайса – 3.
11. Каюметдин Аюпов – 30, его сын Нурутдин – 4.
12. Сайфитдин Аюпов – 30, его сын Муса – 2 мес.
13. Резван Аюпов – 23.
14. Шагимардан Абдулхалимов – 44, его сыновья Султанахмет – 17, Фазлыахмет – 13, Галиахмет – 11 ½, Ахметгалий – 2 .
15. Фахритдин Минлигалин – 40, его сын Мухаметдин – 1 ½
16. Мухаметгалий Губейдуллин – 54, его сыновья Мухаметсаяф – (18) ум. в 1853 г., Мухаметситдик – 14.
17. Багаутдин Хабибуллин – 46, его сын Нургалий – 2.

Тептяри

18. Давлетгарей Мугтасаров – 22, его брат Галиакбер – 18.
19. Султангалий Минлигафаров – 26, его брат Мухаметшакир – 22.
20. Мугтасып Габдуллатыфов – 51, его сын Мухаметнабак² – 14.
21. Ахметзян Абдуллатыфов – 44, его сыновья Шайхайдар – 21, Шагиахмет – 19, Ахметгазий – 16, Ахметшариф – 10 ½ .
22. Мухаметзян Мухаметлатифов – 40, его сыновья Мухамадий – 11, Махмутзян – 8.
23. Хисамитдин Абдулкагиров – 42, его сыновья Фахритдин – 8, Хайритдин – 1.
24. Абдулзепар Амерханов – 40, его сыновья Габдулсатар – 17, Абдулсалим – 7.
25. Мухамедияр Мухаметаминов – 55, его сыновья от 1-й жены 1-й Мардамша – 29, 2-й Ахметзян – 21, от 2-й жены сыновья 3-й Мухаметзян – (8) ум. в 1854 г., 4-й Гизятулла – 8
26. Зиганша Валишин – 31, Зиганши родной брат Гайса – 13.
27. Минлигафар Мухаметрахимов – 56, его сын Сайфулмулюк – 21.
28. Файруша Хамитов – 45, его сын Фарвазитдин – 7.
29. Фатхутдин Минликаев – 37.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 751. Л. 80 – 86.

¹ Дворы 1-29: Все эти семейства перешли на жительство из деревни Янгизнаратовой ... сия начальство. (написано неразборчиво).

² Возможно другое чтение.

Ревизская сказка

1859 года мая 3-го дня Оренбургской губернии Мензелинского уезда 18 Башкирского кантона 14-й юрты деревни Бурсуково. Башкиры и тептяри

Башкиры

1. Халит Габбязов – 45, Халитов от первой жены сын Нагуман – 6.
2. Гизетулла Габитов – 35, Гизетуллин сын Фейзулла – 6.
3. Мирас Габитов – 30, его сыновья Мухаметлатип – 3, Мухаметзариф – 9 мес.
4. Хисметулла Габитов – 27, Хисметуллин сын Сигабатулла – 1.
5. Токфетулла Габитов – 23.
6. Хабибулла (а не Хайбулла) Габитов – 19.
7. Габдулгафар Габитов – 43, Габдулгафаров от второй жены сын Абдулсалам – 3 мес.
8. Рахметулла Исламгулов – 51, его сыновья Хабибулла – 21, Валиулла – 11, Адиятулла – 8, Габдулла – 4 ½.
9. Ильяс Исламгулов – (56) ум. в 1856 г., Ильясов сын Хабибитдин – 27.
10. Шарафутдин Ильясов – 24 ½, Шарафутдинов брат Бадритдин Ильясов – 19.
11. Гимадитдин Идрисов – 43, его сыновья от первой жены Габдрахман – 21, Ахмет – 16, от второй жены Имамидин – 1.
12. Гилязитдин Идрисов – 32, его сыновья Сагыбитдин – 9, Мифтахитдин – 5.
13. Ибрагим Субханкулов урядник – (59) ум. в 1855 г., его сыновья Мухаметсадык – 22, Мухаметшакир – 19, Мухаметзелал – 11.
14. Садритдин Ибрагимов – 37, его сыновья от первой жены Хайритдин – 13, второй Минхазитдин – 8 и 2 нед., Фазлытдин – 5, Газытдин – 2 ½, Якуп – 1.
15. Исмагил Супханкулов – (55) ум. в 1853 г., его сыновья Хуснутдин – 19, Хуббутдин – 14,
16. Ямалитдин Исмагилов – 34, Ямалитдинов сын Акмалитдин – 1.
17. Камалитдин Исмагилов – 28, Камалитдинов сын Сыруритдин – 10 дней.
18. Фахритдин Исмагилов – 43, его от второй жены сыновья Багаутдин – 12, Назлитдин – 4.
19. Сиразитдин Исмагилов – 38, его сыновья Зелалитдин – 13, Гильмитдин – 7, Разытдин – 6, Фарзитдин – 4, Фатхитдин – 10 дней.
20. Ахмадей Субханкулов – (52) ум. в 1852 г., Ахмадеев от первой жены первый сын Сахаутдин – 34, Сахаутдиновы сыновья Гильмитдин – 6, Гайнитдин – 3, Хаяитдин – 1 мес., Ахмадеев от первой жены второй сын Шамсутдин – 30, Шамсутдинов сын Хисамутдин – (3 мес.) ум. в 1856 г.
21. Нигаметулла Субханкулов – (48) ум. в 1852 г., его сыновья Сафиюлла – 23, Халилулла – 12, Гадиятулла – 10.
22. Яхъя Рахманкулов – (37) ум. в 1851 г., его сыновья Губейдулла – (11) ум. в 1854 г., Халилулла – 15, Фейзулла – 10.
23. Ягофер Рахманкулов – 42, его сыновья от первой жены Мухаметша – 15, второй Муса – 1 мес.
24. Габдулла Уразаев – 55, Габдуллин первый сын Халильулла – 24, Халильуллин сын Гильмулла – 1, Габдуллины сыновья Хамидулла – 21, Самигулла – 16, Валиулла – 10.
25. Хисметьюлла Габдуллин – 29.
26. Феткулла Уразаев оспопрививатель – 45, его сыновья Токфетулла – 23, Хаирулла – 7.
27. Сейфитдин Бахтияров – (35) ум. в 1855 г., Сейфитдинов брат Авлияр Бахтиярров – 37.
28. Шамшутдин Бахтияров – 38, Шамшутдинов сын Сейфутдин – 1, Шамшутдинов же брат Зюмагул Бахтияров – 33.
29. Таиш Мадияров – (61) ум. в 1853 г., его сыновья Шагиахмет – (21) ум. в 1853 г., Сахибгарей – 27.
30. Мухаметгарей Сейфульмулюков – 24, Мухаметгареев брат Шангарей Сейфульмулюков – (14) ум. в 1853 г.
31. Мингул Надыров – (57) ум. в 1857 г., его сыновья Тимиргали – 29, Биктимир – 12.
32. Крус Минлигулов – 34, его сыновья Курбангали – 8 и 2 мес., Мингазитдин – 6, Гимазитдин – 1.
33. Габдрахим Габсаламов – 55, Габдрахимов сын Абдулвахит – 25, Абдулвахитовы сыновья Габдулкабир – 7 ½, Габдулгалим – 4 ½, Габдулзялиль – 2 ½.
34. Габдулнасыр Габсаламов – 53, Габдулнасыров от первой жены сын Габдулхаким – 22.

35. Габдулмазит Габсалямов – 48, Габдулмазитов первый сын Габдулхабир – 23, Габдулхабиоров сын Габдулганий – ½, Габдулмазитовы сыновья Габдулзямилъ – (9) ум. в 1852 г., Габдулгаллям – 15, Абдулфаттах – 8.

36. Абдулкагир Габдулмазитов – 26, Абдулкагирров сын Габдулбашир – 8.

37. Габдулзебар Габсалямов – 46, его сыновья от первой жены Абдулбасыр – 23, второй Габдулла – (7) ум. в 1854 г., Габбяз – 12, Габдрахман – 10, Габдулгафар – 5, Абдулсабир – 1 ½, от третьей жены Габдулзямилъ – 4, Габдулхалим – 1 нед.

38. Аит Габсалямов – (49) ум. в 1854 г., Аитов сын Нигаметулла – 29.

39. Габдряшит Габсалямов – 57, Габдряшитов сын Абдулкадыр – 28.

40. Абдулхалит Габдряшитов – (29) ум. в 1858 г., его сыновья Абдулмукмен – 12, Габдулменян – 9, Габдрафик – 3 ½.

41. Габдулкарим Габдулменянов – 48, его сыновья от первой жены Абдулгафар – (18) ум. в 1851 г., Габдулгазиз – 23, Абдулнафик – 21, Габдулвасиг – (10) ум. в 1857 г., от второй жены Габдулгафар – 3 нед.

42. Габсалих Габсалямов – (64) ум. в 1853 г., Габсалихов сын Абдулхалик – 46, Абдулхаликов первый сын Габдулгалим – 21, Габдулгалимов сын Габдулгазиз – 1 мес, Абдулхаликовы сыновья Габдулменян – 14, Габдулханан – 4 ½.

43. Ишмрат Ишкильдин – 45, его сыновья Мухаметша – (13) ум. в 1856 г., Давлетша – (7) ум. в 1859 г., Девлетбай – 12, Мардамша – 9, Давлетгарей – ½.

44. Кушкилда Ишкильдин Азанчей – (58) ум. в 1850 г., Кушкилдин первый сын Гумер – 24, Гумеровы сыновья Усман – 4, Галий – 1 ½, Кушкилдины сыновья Ахметвалий- 19, Мухаметвалий – 15.

45. Ахмедикей Кушкилдин – 36, его сыновья Ахмедша – 9, Гадыльша – 3 ½.

46. Шагиахмет Кушкилдин – 43, Шагиахметевы сыновья Хазиахмет – (1) ум. в 1850 г., Фазлыахмет – 7 ½, Фазлымухамет – 1 ½.

47. Ахметша Кушкилдин – 38, его сыновья Мухаметзариф – 7, Шагимухамет – 4 и 8 мес.

48. Юнус Ишкинин – 21.

49. Абдулвалей Ишкинин – 32, Абдулвалиев первый брат Шагимардан Ишкинин – 30, Шагимарданов сын Ширгазы – 1 ½, Абдулвалеев второй брат Юсуп Ишкинин – 28, Юсупов сын Мухамадей – 4.

50. Ибетулла Ишкаев – 30, Ибетуллин сын Гатаулла – 6 ½, Ибетуллин же брат Нурмухамет Ишкаев – 28.

51. Ишмухамет Ишкилдин – 54, Ишмухаметев от первой жены первый сын Альмухамет – 25, Альмухаметев сын Ахметгарей – 2 мес., Ишмухаметевы сыновья от второй жены Ермухамет – (2) ум. в 1856 г., третьей Мухаметхафиз – 1.

52. Ишкуват Ишкилдин – 52, Ишкуватов от второй жены сын Исламхуза – ½.

53. Габдрафик Габзялилев – (47) ум. в 1850 г., его сыновья Камалитдин – 24, Фятхутдин – 14, Гизитдин – (3 дн.) ум. в 1850 г.

54. Габдулменяф Габзялилев – 52, Габдулменяфов от первой жены первый сын Абдулмукмен – 24, Абдулмукменев сын Муса – ½, Габдулменяфов от первой жены второй сын Абдулгаллям – (2) ум. в 1851 г.

55. Исламгул Габдулханянов – 22, его братья Ахметзян Габдулханянов – 19, Ахметгарей Габдулханянов- 11.

56. Габдулсадыр Габзялилев – (30) ум. в 1855 г., Габдулсадыров сын Габдулбасыр – 7 ½.

57. Якшигула Юмагулова жена Вагаригуль Акаева – 56.

58. Мусейфулла Ямангулов – 46.

59. Минлибай Ямангулов – (42) ум. 1857 г., Минлибаев первый сын Абдулгазиз – 28, Абдулгазизов сын Мухаметгалей – 4, Минлибаев второй сын Мухаметкунафия – 18.

60. Бурангул Ишигулов – 37, его сыновья Исмагил – 5, Искак – 1 ½, Бурангулов дядя Сеиткул Юмангулов – 61.

61. Аиткул Атнагулов урядник – (53) ум. в 1853 г., Аиткулов от первой жены первый сын Сулейман – 28, Сулеймановы сыновья Шайхилислам – 2, Муса – 5 мес., Аиткуловы сыновья от первой жены Уметкул – 21, второй Суяркул фельдшер – 18, первой Апсалям – 15, второй Сеитгарей – 14, третьей Биктимир – 10, Биккул – 6 и 3 мес.

62. Кадыргул Атнагулов – 57, Кадыргулов от первой жены первый сын Хуснутдин – 30, Хуснутдиновы сыновья Гимадитдин – 4, Минлихан – 2, Гильмитдин – 2 мес., Кадыргуловы от первой жены сыновья Камалитдин – 28, Мухаметкарим – (14) ум. в 1851 г., Мухаметгалим – 21, Урмангалий – 6.

63. Абдуллатифа Кузьягулова жена Сарвихраман Шамгулова – 52.

64. Габдулшариф Кузюгулов – 61, Габдулшарифов от первой жены первый сын Мухаметсадык – 29, Мухаметсадыков сын Мухамедияр – 2 мес., Габдулшарифовы сыновья от первой жены Шайхитдин – 27, Фяттахутдин – 21, Мухаметзелама – 13, от второй жены Мухаметхафис – 4 мес.

65. Шамшутдин Габдулшарифов – 36, Шамшутдинов сын Фаррахидин – 4 мес.

66. Шагидулла Карабаев – 49, Шагидуллин первый сын Гарифулла – 33, Гарифуллины сыновья Мухаметзян – 2, Ахметзян – 1 мес., Шагидуллины сыновья Зайнулла – 22, Хамидулла – 19, Гильмулла – 8 и 2 мес.

67. Камалитдин Шагидуллин – 30, его сыновья Мухамедулла – 2, Ахмедулла – 2 мес.

68. Рахметулла Карабаев – 68, Рахметуллин сын Тимиргали – 2.

69. Хисметулла Карабаев – 34, его сыновья Хамметулла – 3, Сигабатулла – 2.

70. Биктимир Хамитов – 55.

71. Якшимет Рафиков – 38, его сыновья Хайритдин – 9, Шайхитдин – ½.

72. Имали Ишбулди – 41, его сыновья Ишдевлет – 13, Абдулбакий – (1) ум. в 1853 г., Ишмухамет – 7, Шагимухамет – 4 мес.

Тептяри

73. Габдрахим Габдулкаримов – 56, его от первой жены сыновья Гайнитдин – 22, Фардитдин – 18, Габдрахимов брат Габдулгалим Габдулкаримов – (42) отдан в рекруты в 1834 г. и не возвратился.

74. Габдулвалей Габдрахимов – 26.

75. Диньмухамет Мухаметаминев – 54, его сыновья Хусеин – 13, Габдулсамат – 5, Диньмухаметев брат Ермухамет Мухаметаминев – 49.

НА РБ. Ф. И – 138. Оп. 2. Д. 754. Л. 502 – 516.

Ревизская сказка

1859 года мая 9-го дня Оренбургской губернии Мензелинского уезда 18-го Башкирского кантона 16-й юрты деревни Ильчибаево. Башкиры

1. Мухеметсадык Мухаметшарифов – 17, Мухаметсадыков брат Габдулкаюм Мухметшарифов – 13.

2. Мухаметгали Аминев – (51) ум. в 1852 г., его сыновья Мухаметвалий – 36 в 1862 г. сослан в Сибирь за дурное поведение, но из башкирского звания не исключен, Мухаммедий – 22, Мухаметзариф – (1) ум. в 1851 г., Мухаметгалин брат Мухаметрахим Аминев – 51.

3. Мухаметганий Мухаметгалин – 39, Мухаметганиев сын Хазимухамет – 8 и 7 мес.

4. Абдулгафур Ишмухаметев – 24, Абдулгафуров сын Габдулшакир – 2.

5. Габдулхалик Ишмухаметев – 48, его сыновья Габдулбашир – 16, Габдулкадыр – 6, Акмалитдин – 3.

6. Габдуллатиф Ишмухаметев – 44, его сыновья Гималитдин – 11, Ахметгарей – 4.

7. Габдулгалим Ишмухаметев – 43, его сыновья Габдулшакир – 13, Габдулсабир – 11, Габдулхабир – 6.

8. Ахмедий Мухаметаминев – (43) ум. в 1853 г., его сыновья Габдулгаллям – 30, Абдулханнан – (14) ум. в 1855 г., Габдулислам – 22, Ахметхан – 10.

9. Ахтям Мухаметаминев – (26) ум. в 1855 г., Ахтямов сын Ахметгарей – 9.

10. Сеитъегофер Габдуллин – 35, Сеитъегофера сын Сеитгалей – 7, его же братья Абдулгафар Габдуллин – (19) ум. в 1853 г., Аубакир Габдуллин – (11) ум. в 1856 г.

11. Галиакбер Минликяев – 38, его сыновья Галияммитдин – 15, Зялалитдин – 5, Шарафутдин – 2.

12. Габдулгафур Минликяев – 23, Габдулгафаров сын Амирзян – 1.

13. Минлибай Минликяев – 57, Минлибаев от первой жены сын Нигаметулла – 23, Нигаметуллин сын Хамматулла – 1, Минлибаев пасынок Араслан Гайсаров – (30) ум. в 1852 г.

14. Гизетулла Минлибаев – 28, Гизетуллин сын Гильмулла – 3 мес.

15. Ибрагим Минлигулов – 28.

16. Якуп Минлигулов – 22.

17. Хамидулла Гисметуллин – 36, его от первой жены сыновья Абдулкадыр – 15, Ахметшакир – 9, Минлигали – 3, от второй жены Хазиахмет – 1.

18. Гилязитдин Гисметуллин – 27.

19. Шагабутдин Гисметуллин – 34, Шагабутдина сын Шагимурза – 5, его же брат Рахматулла Гисметуллин – 19.

20. Ахмадиша Мендяев – 42, Ахмадишин сын Мухамедий – 13.

21. Кильдияр Абдулсаликов – 62, его сыновья от первой жены Мухаметшарип – (21) ум. в 1854 г., от второй Зиганьша – 27, от третьей Мухаметрахим – 16, Мухаметамин – 8.
22. Минлишарып Кильдияров – 36, Минлишарыпов сын Ахметшариф – 1.
23. Габдулвасик Надыршин – (40) ум. в 1858 г., его сыновья от первой жены Габдрахим – (14) ум. в 1853 г., от второй жены Габдулганий – 13, Ахматвалий – 8.
24. Габдулгалим Габдулвасиков – 26, Габдулгалмов сын Фейзулгалям – 1.
25. Габдулмалик Габдулвасиков – 25, Габдулмаликов сын Габдулвалий – 1 ½.
26. Габдулганий Надыршин – 44, Габдулганиев сын Шаигыгаттар – 2 мес.
27. Абдулфеттах Надыршин указный мулла – 36, его от третьей жены сыновья Мирзаян – 3, Сулламульгулло – 1.
28. Габдулкадыр Габдулвасыков – 29, его сыновья Габдулсабир – (1) ум. в 1855 г., Габдулсамат – 6, Мухаметмагусум – 1.
29. Мавлют Мадияров – (67) ум. в 1852 г., Мавлютов сын Шагиахмет указный мулла – 28, Шагиахметев сын Мухаммедин – 3.
30. Масегут Мадияров – (57) ум. в 1850 г., Масегутов сын Фархытдин – 26.
31. Сагьдитдин Масегутов – 40, его сыновья от первой жены Гильмитдин – 15, от второй жены Назмитдин – 2.
32. Махмут Мансуров указный мулла – 66, его сыновья от второй жены Абдрахман – (26) ум. в 1851 г., от первой жены Абдулкарим – 25.
33. Мухаметшариф Махмутов – 43, Мухаметшарифов сын Мухаметзариф – 10.
34. Абдулхаким Зюлкарняев – 45, Абдулхакимов сын Абдулсабир – (3) ум. в 1855 г.
35. Токтамыш Биктимиров указный азанчей – (70) ум. в 1856 г., его от второй жены сыновья Габидулла – 21, Набиулла – 15, Калимулла – 11, Минлихан – 8 и 6 дней.
36. Абдулла Токтамышев – 28, Абдуллин сын Ишмухаметев – 1.
37. Юзюкяй Утягулов – (45) ум. в 1854 г., его сыновья Шайхутдин – 20, Шамсутдин – 13.
38. Юзей Утягулов – 50, его сыновья Ахметнабий – 19, Габдулвалий – 13, Мухамедий – (1) ум. в 1850 г., Фазлыахмет – 1.
39. Хусейн Нугуманов – 37, его сыновья Хасян – 8 и 2 мес., Зияитдин – 1.
40. Шагиахмет Нугуманов – 29, Шагиахметева сын Хазиахмет – 5.
41. Габдрахим Саликеев – 51, Габдрахимов двоюродный брат Мухаметкарим Галикеев (43) ум. в 1851 г., Мухаметкаримов сын Мухаметшакир – 19.
42. Абдулхалик Абдулвахитов (24) ум. в 1858 г., Абдулхаликов сын Абдулнафик (1) ум. в 1852 г., его брат Абдулсадык Абдулвахитов – 29, Абдулсадыков сын Ахъяретдин – 1.
43. Мухамедша Абдулвалиев – 32, его сыновья: Девлетша – 11, Зиганьша – 9.
44. Токфатулла Абдулвалиев – 30, его сыновья: Хамматулла – 6, Габдрахман – 4.
45. Курбангали Абдулмазитов – (47) ум. в 1855 г., его сыновья: Ибетьюлла – 24, Рахметулла – 18, Шагимардан – 9.
46. Мухаметгали Абдулмазитов – 47, Мухаметгалин сын Гизетулла – 20.
47. Ахметзян Мухаметгалин – 24 и 1 нед.
48. Феткулла Балтин – (49) ум. в 1859 г., Феткуллин сын Гарифулла – 29, Гарифуллин сын Калимулла – 3.
49. Галиюлла Феткуллин – 26.
50. Хисметулла Балтин – 40.
51. Гали Минлигулов – (35) ум. в 1856 г., его сыновья Гумер – 19, Хазиахмет – 15, Хузяахмат – 9.
52. Зейнигабдин Бахтияров – 45, его сыновья Фатхутдин – (3) ум. в 1852 г., Камалитдин – 6, Садритдин – 2 мес.
53. Шамсутдин Бахтияров – 49, Шамсутдинов сын Назмитдин – 9.
54. Сиразитдин Бахтияров – 47, Сиразитдинов сын Гималитди – 11.
55. Фахритдин Бахтияров – 55.
- (–) Кагарман Габбасов – (64) ум. в 1855 г.
56. Абдулгалим Якупов – 43, его сыновья Мухаметзариф – 20, Мухаметхафиз – 15, Юсуп – 7.
57. Искак Якупов – 30.
58. Абдулхаким Юлдашев – 38, его сыновья Габдулсаллям – 9, Ахматгарей – 2.
59. Габсатар Юлдашев – 45.

60. Габдулгафар Юлдашев – (35) ум. в 1858 г., его сыновья Фархутдин – 15, Фазлытдин – 2.
61. Шагимрат Муксинов – 40, его сыновья Шаихьяхмет – 8, Газитдин – 1.
62. Шагиахмет Муксинов – 37, Шагиахметев сын Шангарей – 7.
63. Смагил Мухаметгалин – 51.
64. Мухамедияр Мухаметгалин – 34, Мухаметдияров сын Мухаметзялал – 6.
65. Мухаметкарим Хамитов – 49, его сыновья Ахметша – 18, Мухаметсафа – 15, Мухаметшакир – 10.
66. Ахметзян Мухметкаримов – 23, его сыновья Ахметгарей – 2, Ахметвалей – 1 нед.
67. Мухаметзян Хамитов – 39, его сыновья Мухметша – 13, Девлетша – (2) ум. в 1850г., Мухаметсабир – 2, его же брат Мустафа Хамитов – (28) ум. в 1858 г.
68. Мухаметрахим Халитов – 63, Мухаметрахимов первый сын Камалитдин – 24 и 4 мес., Камалитдинов сын Ахматдин – 2 мес., Мухаметрахимов второй сын Мухаметшариф – 19.
69. Муфтахитдин Сыртланов – 48, Муфтахитдинов сын Мингазитдин – 20.
70. Шарафитдин Сыртланов – (37) ум. в 1851 г., Шарафитдинов сын Фахритдин – 11.
71. Гадиулла Габдулшарипов – (42) ум. в 1852 г., его сыновья Ризуван – 9, Гуфран – 5.
72. Науширван Габдулшарипов – (33) ум. в 1858 г., его сыновья Ардуан – (4 мес.) ум. в 1855 г., Хуснутдин – 3.
- (–). Мандикяй Мавлюкеев – (61) ум. в 1850 г.
73. Фейзулла Шанкуров – 52, Фейзуллин племянник Мухаметситдик Зейнуллин – 22.
74. Гайнулла Алибаев – 52, Гайнуллин сын Калимулла – (9) ум. в 1857 г.
75. Шамсутдин Нигаметуллин – 37, его сыновья Хузяахмет – 15, Хуснутдин – (2) ум. в 1858 г., Сулейман – 8.
76. Музафар Абдулвахитов – (35) ум. в 1851 г., Музафаров сын Шайхильислам – 14.
77. Мухаметлатиф Габдулзеббаров – 31, его сыновья Мухаметшакир – (½) ум. в 1850 г., Мухаметсабир – 7, Мухаметшакир – 2 мес.
78. Нугуманнасыр Батыршин – 58, его сыновья от второй жены Камалитдин – 22, от третьей жены Садритдин – (1) ум. в 1851 г., Имамытдин – 3 дн.
79. Ямалитдин Нугуманнасыров – 28.
80. Абдулбасыр Нугуманнасыров – 26, Абдулбасыров сын Шахыразый – 1 мес.
81. Муфтахитдин Гайсин – 34, его сыновья Муслыхытдин – 7, Газитдин – 1.
- (–). Шахимухамет Альмухаметев – (4) ум. в 1851 г.
- (–). Багаутдин Хисамутдинов – (33) ум. в 1852 г.
83. Сейфутдин Салимов – 50, Сифитдин сын Шарафутдин – 6.
84. Феткулла Хайбуллин – 57.
85. Шагидулла Мухаметбадиев – (25) ум. в 1852 г., Шагидуллин брат Хамидулла Мухаметбадиев – 29.
86. Зейнулла Токфетуллин – 40, Зейнуллин сын Галимулла – 3 мес., Зейнуллин же брат Гарифулла Токфатуллин – 25.
87. Фазулла Токфатуллин – 38, Фазуллин сын Насифулла – 10.
88. Абдулхаким Сейфуллин – 40, его брат Шагидулла Сейфуллин – (17) ум. в 1857 г.
89. Абдулзелиль Абдуллатифов – 39.
90. Мухаметвали Мухаметкунафин – 34, его сыновья Ахметвалий – (½) ум. в 1850 г., Лукман – 4.
91. Абдулханнан Мухаметкунафин – 30, Абдулханнанов сын Габдрахим – 4.
92. Мухаметшафик Мухаметкунафин – 39.
93. Мухаметхафиз Мухаметсадыков – 19.
- (–). Бикмухамет Ермухаметев – (35) ум. в 1854 г., Бикмухаметева сын Шагимухамет – (1) ум. в 1852 г.
95. Абдулгазиз Аюпов – 29, Абдулгазизов сын Габдулкагир – 1.
96. Абдулзеббар Аюпов – 41, Абдулзеббаров сын Абдулбасыр – (1) ум. в 1851 г.
97. Ямансар Салимов – 52, его сыновья Емалитдин – (20) ум. в 1853 г., Шагынгарей – 18.
98. Сахибгарей Ямансаров – 22.
99. Тохфетулла Хисметуллин – (35) ум. в 1858 г., Тохфетуллин сын Шагимардан – 20.
100. Максют Ишмратов (52) ум. в 1857 г., Максютлов сын Файруша – (26) ум. в 1854 г.
101. Абдулганей Ишмратов – 56, Абдулганиев от второй жены сын Фейруша – 4.
102. Губейдулла Балтин – 72, его сыновья от первой жены Гимадытдин – 22, от второй жены Фахрытдин – 16, Назмитдин – 13, Акмалитдин – 8, Нуритдин – 3.
103. Зелалитдин Губейдуллин – 25.

104. Абдулменнян Губейдуллин – 46.
 105. Мусифулла Губейдуллин – 51, Мусифуллин от третьей жены сын Шайгысаттар – 1.
 106. Хуснутдин Мусифуллин – 30, его сыновья Шайхытдин – 3, Гыльмитдин – ½.
 107. Габдулгазиз Сейфуллин – 32, его брат Калимулла Сейфуллин – (19) ум. в 1851 г., Гильман Сейфуллин – 14.
 108. Камалитдин Сейфуллин – 26.
 (-). Габдулхалик Сейфуллин – (39) ум. в 1852 г., Габдулхаликов сын Габдулвалий – (6) ум. в 1851 г.
 109. Нигаметулла Балтин – 66, Нигаметуллин сын Мухаметша – 24 ½.
 110. Гарифулла Нигаметуллин – 36.
 111. Гайнан Рахметуллин – (50) ум. в 1854 г., его сыновья Хуснутдин – (19) ум. в 1851 г., Садритдин – 19, Хайритдин – 16.
 112. Шайхитдин Тазирьянов – 30, его братья Гималитдин Тазирьянов – 16, Афзалытдин Тазирьянов – 13.
 113. Фетхитдин Тагирьянов – 27.
 114. Абдулнафик Рейянов – 16, Абдулнафиков брат Мухаметгарей Реянов – 3.
 (-). Игитисам Рахманкулов – (29) сослан в 1850 г. за дурное поведение в Сибирь
 115. Шагидулла Абдулнасыров – 43, его сыновья Хамидулла – 20, Хабибулла – (3) ум. в 1852 г., Хабибрахман – 8 и 1 мес., Халилулла – 4.
 116. Абдулвагап Мукминев – 49, Абдулвагапов сын Абдулсалих – 24, Абдулсалихов сын Габдулсамат – 1.
 117. Миргалютдин Курбангалин – 37.
 118. Фазулла Шайлин – 46, Фазуллин сын Ахметьгарей – 16.
 119. Токфетулла Шайлин – (35) сослан в 1850 г. за дурное поведение в Сибирь, Токфетуллин сын Гиниетулла – 14.
НА РБ. Ф. И – 138. Оп. 2. Д. 754. Л. 676 – 697.

Ревизская сказка

1859 года июля 17-го дня Оренбургской губернии Бирского уезда 14 Башкирского кантона 13-й юрты деревни Кугарчиново. Башкиры

- Отставной зауряд есаул Мухаметшариф Габдулменяфов Кутлюков – 64, Мухаметшарифов сын Мухаметбасим – 38, Мухаметбасимовы сыновья Мухаметхафиз – 5, Мухаметтаип – 2.
- Мухаметсадык Мухаметшарифов Кутлюков – 40, его сын Мухаметдин – 10 ½.
- Зауряд есаул Сафаргали Габдулменяфов Кутлюков – (51) ум. в 1858 г., Сафаргалиев сын Хузиахмет – 31, Сафаргалия Абдулменяфова другой сын Хазиахмет – (19) ум. в 1856 г.
- Муса Сафаргалин – 38, Мусины сыновья Шагиахмет – 11 ½, Нуриахмет – 5.
- Мухаметзян Абдулгазизов – 23, Мухаметзяна Абдулгазизова брат Мухамадий Абдулгазизов – 18.
- Ахметзян Габдулгазизов Кутлюков – 38, его сыновья Мухамадьяр – 10, Нурмухамет – 3, Камалитдин – 1.
- Минлигали Абдуманяфов Кутлюков – 57, его сыновья Нургали – 24 ½, Мухаметлатиф – 22 ½, Галиакбер – 16 ½, Феккийакбар – 8, Суфияр – 6.
- Ибинсалих Ибинаминев – 24 ½.
- Фатхутдин Сайранов – 51, его сыновья Гильмитдин – 22, Гимадитдин – (2) ум. в 1851 г., Зейнитдин – (1 нед.) ум. в 1851 г.
- Садритдин Мифтахитдинов – 10 ½.
- Мухаметша Сайранов – 37, его сыновья Мухметюсуф – 14, Мухаметгазиз – 11, Мухаметгарай – (½) ум. в 1857 г., Аллаяр – 1.
- Ибрагим Сайранов – 34.
- Мухаметулла Сайранов – 32, его сыновья Шаихзярулла – 6, Сариаскар – 4.
- Мендияр Гумиров – 57, Мендияров брат Хайритдин Губирбаев – 49, Хайритдина Гумирбаева сыновья Темирша – 21 ½, Зелялитдин – 18, Садритдин – (2 ½) ум. в 1854 г., Минхазитдин – ½.
- Юмадыл Гумирбаев – 56, Юмадылев сын Арманша – 16 ½.
- Курбангали Гумирбаев – 51, Курбангалиев сын Хуснияр – 23, Курмангалиев другой сын Муллаяр – (7) ум. в 1851 г., его третий сын Махмудияр – 9 и 1 дн.

17. Фейруз Мратов – 69, Фейрузов сын Фархушат – 28, его сын Фахритдин – 2 мес.
18. Минлигул Фейрузов – 44, Минлигуловы сыновья Сеитгали – 15 ½, Исламгали – 7.
19. Габидулла Кусамкулов – 46, Габидуллы брат Загидуллы Кусамкулов – 45, его сын Мавлитдин – (новорож.) ум. в 1859 г., Габидуллы другой брат Багаутдин Кусамкулов – (32) ум. в 1851 г.
20. Минлифейруша Фейрузов – 37, его сыновья Бадамша – 13 ½, Гильманша – (2) ум. в 1854 г., Ахматша – 8, Галиулла – 5.
21. Сахретулла Субханкулов – 46, его сыновья Мухаммадий – 17, Ахтарий – 15.
22. Габдулнасыр Ягудин – 53, Абдулнасыровы сыновья Габдулсабир – 23 ½, Габдулхаким – 10.
23. Абдулгани Абдулнасыров – 32, Абдулганиевы сыновья Габдулкаим – 7, Габдулвагап – 4.
24. Габдулвали Габдулнасыров – 25.
25. Габдрафик Валишин – 56, Абдрафиковы сыновья Мухаметситдык – (13 ½) ум. в 1852 г., Мухаметдин – 20 ½, Ахмадий – 16 ½, Мухаммадий – 16 ½, Ахматгалей – 11.
26. Мирсаяф Абдрафиков – 29.
27. Габдулнафик Валишин – 49, его сын Абдулмукмин – 12.
28. Девлетша Валишин – 45, его сын Якуп – 10, его же другой сын Мухаметгарей – 7.
29. Авдияр Гадильшин – 50, его сыновья Мухаметкарим – 12, Фархитдин – (½) ум. в 1853 г., Мухаметшакир – ½.
30. Мухаметзариф Абдияров – 26.
31. Ардуган Гадильшин – 42, его сыновья Насрытдин – 15, Садритдин – 13, Галягитдин – 9 ½.
32. Нугуман Гадильшин – 37, его сыновья Гыльван – 14, Мухаметмягсун – 10.
33. Габидулла Габдрешитов – (38) ум. в 1855 г., его сыновья Феткулла – 22, Хабибулла – 19 ½, Нигаматулла – 11.
34. Фейзулла Габдрашитов – 44, его сыновья Фазулла – 16, Фазлиахмет – (3) ум. в 1851 г., Минлишагидулла – 7.
35. Сибягатулла Габдуллин – 27.
36. Габит Бикбаев – 77, его сын Камалитдин – 29, его другой сын Галяутдин – 4.
37. Шагимардан Маскау – (31) ум. в 1851 г., Шагимардановы сыновья Шагабитдин – 13, Шагимухамет – 11, Шагимарданов брат Хазиахмет Маскау – 35.
38. Минлитагир Маскаев – (44) ум. в 1853 г., его сын Миркагир – 16.
39. Мавлют Рахимкулов – 47, Мавлютовы сыновья Шамсутдин – 25, Хуснутдин – 22.
40. Минлигали Рахимкулов – 37.
41. Гайнитдин Мавлютов – 29, его сыновья Гайнулла – 5, Гималитдин – 2.
42. Миннул Мухменкулов – 28, его сын Зайнулла – 4, Миннула Мухменкулова брат Калимулла Мухменкулов – 24, его другой брат Ахметулла Мухменкулов – 17.
43. Зиганша Бурисов – 48, его сыновья Гильман – 21, Миргаляутдин – 10, Фатхутдин – 4.
44. Мирхайдар Зиганшин – 25 ½, его сын Нурутдин – 4.
45. Афлетун Бурисов – 57, его сыновья Абдулгазиз – 11, Абдулхалик – 7, Мухаметгарей – 1.
46. Султанахмат Афлетунов – 31, его сыновья Сахабитдин – 6.
47. Абдулкадыр Рысев – 53, его сыновья Вильдан – 19, Мухаметдиян – 15, Сахипхайран – 6.
48. Минлибай Рысев – 45, его сыновья Минлигубяйдулла – 14, Габдулхак – 8, Габдуликсан – 5.
49. Указный муазин Габдулменнян Ибрашев – (63) ум. в 1855 г., его сын Шайхимардан – 24, Шайхимардана сын Шагивали – 1 нед.
50. Фазлимардан Абдулманьянов – 33, его сын Садырлислан – 12 ½, его другой сын Нурлислан – 1.
51. Хуснимардан Абдулманьянов – 31.
52. Агидулла Насибуллин – 50, его сын Хуббухузя – 4, Агидуллы Насыбуллина братья Фахритдин Насибуллин – 28, Худаймят Насибуллин – 25.
53. Юсуп Насибуллин – 33, его сыновья Мифтахитдин – 11, Фатахитдин – 7.
54. Халилулла Махмутов – 30, Халилуллы Махмутова брат Тохфетулла Махмутов – 28, его сыновья Хасан – (новорож.) ум. в 1859 г., Хусаин (близнецы) – ½.
55. Мухаматлатиф Махмутов – 25.
56. Габдулла Рахманкулов – 61, его сыновья Мухаметвалий – 23, Мухаммадий – 21.
57. Ахмадулла Габдуллин – 35, его сын Гийзятулла – 7.
58. Хамидулла Габдуллин – 30.

59. Файлясов Арасланов – 29, его сыновья Гилязитдин – 4, Галлямутдин – 3, Файлясов брат Ибин-хазип Арасланов – 19.
60. Мухаметгали Ильясов – 51, его брат Токтамыш Ильясов – 37.
61. Сафаргали Ильясов – 53, его сыновья Ахматгали – 17, Ахмадий – 14, Исламгали – 11.
62. Ахметша Сафаргалин – 28, его сын Бадемша – 4.
63. Габдулгалим Мрадымов – 49, его сыновья Фарвазитдин – 25, Габдулкаюм – 23, Низаметдин – 20, Сайфугали – 8.
64. Габдулсадык Мрадымов – 45, его сыновья Темиргали – 15, Мухаметгали – 3.
65. Юсуп Мрадымов – (28) ум. в 1851 г., его сыновья Ахмедыша – 17, Шайхалислам – 15, Шайхитдин – 12, Бадритдин – (1) ум. в 1858 г., Шарафитдин – 7.
66. Абдулкабир Мрадымов – 35, его от первой жены сын Зиннур – 1.
67. Указной мулла Абдулнафик Мухаметшарифов – 32, его сын Мухаметхаррат – 10.
- НА РБ. Ф. И – 138. Оп. 2. Д. 648. Л. 530 – 551.*

Ревизская сказка

1859 года июля 17-го дня Оренбургской губернии Бирского уезда 14 Башкирского кантона 13-й юрты деревни Наратово. Башкиры

1. Сайфулла Сеитбаталов – 52, Сайфуллины сыновья Девлетбай – 16, Девлетша – 13, Зиганша – (1) ум. в 1858 г., Гарейша – 6.
2. Сафиулла Сейфуллин – 25, Сафиуллин сын Габидулла – 2.
3. Гийзятулла Сейфуллин – 23.
4. Сейфутдин Сеитбаталов – 50.
5. Хисамутдин Сеитбаталов – 48, Хисамутдиновы сыновья: Гилязетдин – 10, Шамсутдин – 8, Хуснутдин – 5, Шараислам – 2 мес.
6. Сеиткул Абдулгафаров – (60) ум. в 1856 г., Сеиткулов сын Фазилахмет – 35, Фазилахметева сыновья: Тимирша – 4, Махмут – 1 ½.
7. Хазиахмет Сеиткулов – 29, Хазиахметевы сыновья Ибрагим – 7, Смагил – 4, Хазиахметя брат Хузиахмет Сеиткулов – 19, Хазиахметя Сеиткулова брат Темиргали Сеиткулов – 3.
8. Шагимардан Сеиткулов – 47.
9. Кутлуахмет Сеитягоферов – 44, его сын Султанахмет – (новорож.) ум. в 1859 г.
10. Афлятун Исмагилов – 57, Афлятуна Исмагилова сын Хамидулла – 24.
11. Ахмадулла Афлятунов – 27, Ахмадуллин сын Ахмади – ½.
12. Абдулгафар Исмагилов – 76, Абдулгафаровы сыновья Ардашир – 41 в солдатах с 1842 г. и не возвратился, Фейруша – 30.
13. Зяйнябашир Абдулгафуров – 39, Зяйнябаширов сын Зяйнягабдин – 4, Гаиса – 3 мес.
14. Фатхутдин Хамидуллин – 45, Фатхутдиновы сыновья Кутлубильабар – 16 ½, Гийзятулла – 13 ½, Ярулла 10 ½, Низамитдин – 4, Фархахитдин – 2.
15. Рахматулла Хисамутдинов – 62, Рахматуллин сын Гусман – 21 ½.
16. Халильулла Хисамутдинов – 47, его сыновья Шагидулла – 20 ½, Насибулла – 17 ½, Фахритдин – 14, Насырытдин – 9 ½.
17. Агилитдин Амиров – 60, его сыновья Зариф – 17 ½, Гильмитдин – (7) ум. в 1859 г., Рамазан Агилитдинов – 31, его сын Хайризаман – 1.
18. Курбангали Агидуллин – 27, его сын Султангали – 3.
19. Абдуссаман Сафаргалин – 50 перечислен из д. Токрановой, его сын Абдулнувин – 11, его же другой сын Нухутдин – 4, Сятритдин – 3 мес.
- НА РБ. Ф. И – 138. Оп. 2. Д. 648. Л. 554 – 562.*

Ревизская сказка

1859 года мая 9-го дня Оренбургской губернии Мензелинского уезда 18 Башкирского кантона 16 юрты деревни Шарыпово. Башкиры

1. Мухаметмуким Альмекеяев – 44, его сыновья Насырытдин – 7, Муфтахитдин – 4.
2. Мухаметсадык Альмекеяев указной мулла – 41, его сыновья Абунагим – 16, Абунасыр – 3.

3. Мухаметшакир Альмекаев – 39, Мухаметшакиров сын Габдулшакир – 2.
4. Ахмедьян Гадыльшин – 39, его сыновья от первой жены Исламгали – 15 ½, Мухаметдин – 13, Исламгарей – 10, от второй Мухаметгариф – 8, Салимгарей – 6, Ахмадулла – 2.
5. Абдулменняф Валишин – 36.
6. Фейруша Гадыльшин – 58, его сыновья Шагиахмет – (28) по принятию Св. крещ. 1855 г. перечислен по пред. Г. командующего башкирским войском от 16 сентября 1858 г. №11482 в мешане, Абдулбасыр – 28, Габдулхаким – 24, Габдулгаллям – 21 ½, Габдулгалим – 17, Фазлытдин – 7.
7. Мухаметвали Мухаметгалиев – 26.
8. Мухамедьян Абдулвахитов – 39, Мухамеьянов сын Сулейман – 1.
9. Абдулсадык Абдулхаликов – 39, его сыновья Габдулмузип – (2) ум. в 1851 г., Габдулхаким – 4.
10. Абдулсалих Абдулхаликов – 37, его сыновья Габдулфаттах – 8, Ахматнабий – 3.
11. Габдулшариф Абдулхаликов – 34, Габдулшарифов сын Габдулрауф – 2.
12. Нугуманнасыр Максютов – 85, Нугуманнасыров сын Камалитдин указной азанчей – 39, его сыновья Заяитдин – 16 ½, Саррахытдин – 4 мес.
13. Мухаммедий Нугуманнасыров – 45, Мухаммедиев от первой жены сын Хуснутдин – 24 ½.
14. Мухаметша Габдулвалиев – 33, Мухаметши сын Фарахитдин – 9.
15. Мустафа Музафаров – 48, его сыновья Хафиз – 13, Абубакир – 9, Абульмакарим – 3.
16. Смагил Музафаров – 41, его сыновья Абулхасан – 13, Абуталип – 2, Абулфатих – 1 нед.
- (-) Юзюкей Сейфуллин – (40) ум. в 1855 г.
17. Ахметша Сейфуллин – (29) ум. в 1855 г.,
18. Мухаметгафар Ишкильдин – (69) ум. в 1851 г., Мухаметгафаров сын Якшигул – (30) ум. в 1855 г., его же внук Гимадитдин Ямангулов – 22.
19. Игитисам Мухаметгафаров – 45, его сыновья Гилязитдин – 15, Гильмитдин – 12, Гильмулла – 8 ½.
20. Габдуликсан Мухаметгафаров – 43.
21. Абдрафик Мухаметгафаров – 41.
- (-) Абдулнасыр Абдулмазитов – (53) ум. в 1859 г.
22. Махмут Юзюкаев – (53) ум. в 1851 г., Махмутов сын Габсаттар – 32.
23. Дильмухамет Абдулвахитов – 38, его сыновья Мухаметгарей – 14, Ахметгарей – 8 ½.
24. Абдрахим Абдряшитов – 44, Абдрахимов от первой жены сын Фархитдин – (1 мес.) ум. в 1851 г.
25. Мухаметвалий Абдряшитов – 39, его сыновья Хазимухамет – 16 ½, Шагимухамет – 14, Мухаметхафиз – 12, Мухаметгариф – (1) ум. в 1854 г., Ахметшариф – 3.
26. Мухаметганий Абдряшитов – 34, его от первой жены сыновья Исламгали – 13, Мухаметнабий – 8.
27. Асфендияр Абдряшитов – 52, Асфендияров от первой жены сын Шагимардан – 21.
28. Юсуф Хасанов – 38, его сыновья Якуп – 13, Аюп – 9, Мусакай – 6.
29. Мухаметгали Мусагитов – (44) ум. в 1856 г., его сыновья Габдулзяпар – 15 ½, Габдулбашар – 13 ½.
30. Зайнулла Шамгулов – 39, его сыновья Садрытдин – (1 ½) ум. в 1854 г., Афзалитдин – 5, его же брат Гайнулла Шамгулов – 36.
31. Искак Саликов – 69, Искаков сын Калимулла – 32, Калимуллин сын Гильмулла – 8 ½.
32. Нигаметулла Искаков – 43, Нигаметуллин сын Минлигали – 3.
33. Ибетулла Искаков – 39, его сыновья Хайритдин – 14, Зялалитдин – 5.
34. Шамсутдин Искендеров – 30.
35. Гарифулла Мунасыпов – 22 ½, его брат Хурметулла Мунасыпов – 13 ½.
36. Салават Абдулхаиров – 60, Салаватова сын Мухаметша – 32, Мухаметшин сын Ахмадиша – 4.
37. Сейфутдин Шамсутдинов отставной урядник – 52, его сыновья от первой жены Сахибгарей – 22, от второй Сеитгарей – 6, Шагынгарей – 2.
38. Абдуллатиф Хатымтаев азанчей – (68) ум. в 1854 г., Абдуллатифов сын Мухаметвахит – 21.
39. Бикмухамет Абдуллатифов – 28, Бикмухаметев сын Афзалытдин – 4.
40. Мухаметвали Абдуллатифов – 44, его сыновья Ахметнабий – 13, Нугуман – 4.
41. Камалитдин Абдуллатифов – 40, Камалитдинов сын Сарваритдин – 6.
42. Абдулхабир Нурисламов – 44, его от второй жены сыновья Насыртдин – 8, Фархытдин – 6, Фаттахытдин – 4.
43. Абдулгалим Нурисламов – 31, Абдулгалимов сын Габдулкарим – 4.
44. Абдулгазиз Абдулхакимов – 34, его сыновья Гильмитдин – 4, Газытдин – 1.
45. Габдулгаллям Габдулхакимов – 21.

46. Абдулнасыров Нурисламов – 35, Абдулнасыра сын Абдулсабир – 1 нед.
47. Кадыргул Туишев – (57) ум. в 1854 г., его сыновья Халилулла – 40, Абдулвалий – 25.
48. Гирфангали Сыртланов – 50, его от первой жены сыновья Исламгузя – 18, Ахметхузя – 14 ½, от второй жены Ахметдин – 14, Габдулханнан – 10, Габдулмукмин – 2.
49. Ахметвали Гирфанов – 24.
50. Нагай Сыртланов – 61, Нагаев сын Ермухамет – 9.
51. Альмухамет Нагаев – 40, Альмухаметев сын Мулламухамет – 14.
52. Таир Тайгунов – 54, его сыновья от первой жены Шагимухамет – 19, от второй Деньмухамет – 18.
53. Хазимухамет Таиров – 25.
54. Фейзулла Мансуров – 74.
55. Бускун Ягоферов – 45, его сыновья Фетхутдин – 14, Сахаутдин – 8, Сарваритдин – 6.
56. Ишкул Ягоферов – 40, его сыновья Шайхильислам – 13, Нурислам – (1 мес.) ум. в 1851 г., Ахметшакир – 6.
57. Курмакай Бикбаев – 45, его сыновья Биктимир – 11, Бикмухамет – 2, Шамсимухамет – 2 нед.
58. Мурзакай Бикбаев – 40, его сыновья Гисметулла – 10, Мухаметхафиз – 8, Мухаметнасип – 5, Мухаметшафиг – 2.
59. Мухаметкарим Бикбаев – 34, Мухаметкаримов сын Мухаметшариф – 10.
60. Мухаметбакир Бикбаев – 31, его сыновья Мухаметнабий – 4, Мухамегалим – 2.
61. Бикташ Ягоферов – (50) ум. в 1856 г., его сыновья Шайхитдин – 31, Шагабитдин – 19.
62. Биккиня Ягоферов – 53, его сыновья Бикмухамет – (19) ум. в 1853 г., Гизетулла – 16, Сигабетулла – 13, Мухаметзариф – 10 ½.
63. Валимухамет Биккинин – 25.
64. Минлибай Валитов – 61, его от второй жены сыновья Девлетгарей – 20, Фаррукша – 11 ½, Шагингарей – 4, Шагимрат – 6 мес.
65. Девлетбай Минлибаев – 31, его сыновья Мардамша – 4, Мухаметша – 4 мес., его же брат Девлетша Минлибаев – 29.
66. Гильман Сагитов – (40) ум. в 1853 г., Гильманов сын Гильмитдин – 14.
67. Гайнан Сагитов – 40, Гайнанов от первой жены сын Галямутдин – 8 ½.
68. Гимадитдин Сагитов – 36, его сыновья Имамутдин – 9 ½, Мингазитдин – 7.
69. Шамсутдин Сагитов – 32, его сыновья Сейфутдин – 7, Низамутдин – 2.
70. Иблиамин Сагитов – 51, его сыновья Хуснутдин – 25, Фахрытдин – 17 ½.
71. Биктагир Минлигулов – 25.
72. Сагадий Мусагитов – 68, Сагадиев сын Рахматулла – 26, Рахматуллин от первой жены сын Ямалитдин – 8 ½.
73. Шагидулла Сагадиев – 40, его сыновья Газулла – 11, Гибадулла – 5.
74. Мухаметсафа Идрисов указанный мулла – 48 причислен из д. Зияшевой сего кантона по предписанию Г. помощника командующего Башкирским войском от 16 сентября 1858 г. за №11452, его сыновья Мавиялий – 9, Карип – 3, Насып – 1 мес.

НА РБ. Ф. И – 138. Оп. 2. Д. 754. Л. 637 – 648.

СВЕДЕНИЯ ПОДВОРНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ РОССИИ 1917 Г. О СЕЛЕНИЯХ БАШКИР КАЛТАСИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В 1917 г. по всей России была проведена подворная сельскохозяйственная перепись, главной задачей которой являлось получение сведений об экономическом положении страны и сбор данных об имеющихся запасах продовольствия. Программа переписи охватывала основные вопросы относительно социально-экономического состояния каждого крестьянского хозяйства. Главным документом переписи была подворная карточка, заполнявшаяся на каждую крестьянскую семью. В ней указывались фамилия, имя домохозяина, сведения о лицах, проживающих во дворе, с указанием их возраста (но без обозначения имени), а также информация о размерах посевов, количестве скота, инвентаре в данном крестьянском хозяйстве.

В Национальном архиве Республике Башкортостан (НА РБ) сохранились подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1917 г. по всем уездам Уфимской губернии, кроме Мензелинского.

В данной книге публикуются сведения переписи 1917 г., касающиеся башкирских селений Калта-синского района РБ. В табличной форме указаны фамилии, имена домохозяев, сведения о составе семьи, о наемных работниках, их возрасте и национальной принадлежности.

Особый интерес для нас представляют результаты переписи 1917 г. по национальному составу населения. Наши данные взяты из первоисточника – подворной карточки и являются ответом самого крестьянина (или того, кто его замещал) на вопрос относительно его идентичности. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

Переписчики прибегали к сокращению имен, например: Ах. и Ахм. – Ахмад, Г. и Габ. – Габдел, М. и Мух. – Мухаммад. В представленных материалах все особенности текста источника были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, по возможности, были восстановлены в квадратных скобках. В связи с плохой сохранностью документов некоторые фрагменты оказались нечитаемы.

Ново-Каинлыковская волость, д. Буралы

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Асфахитдин Нурисламов	тептяр	хоз.-27, сын-0	жена-24
2	Магруф Султангареев	тептяр	хоз.-30, сын-3	жена-28, дочь-5
3	Габбас Фатхитдинов	тептяр	хоз.-32	
4	Мусабир Гайсин	тептяр	хоз.-45, сын-14, сын-10, сын-6	жена-38
5	Мухаметдин Фатхитдинов	тептяр	хоз.-34, сын-6	жена-30, дочь-0
6	Г-Халим Габ-Басыров	тептяр	хоз.-35	жена-25, дочь-15
7	Габдрахим Ибатуллин	тептяр	хоз.-45, раб.-10	жена-40, теща-70
8	Аглямитдин Фархитдинов	тептяр	хоз.-24	мать-59, сест.-20, сест.-16
9	Назмитдин Гайнитдинов	тептяр	хоз.-38, брат-35	
10	Исламгалий М-Галин	тептяр	хоз.-42, сын-2, сын-0	жена-40
11	Гильмитдин Галямитдинов	тептяр	хоз.-31	
12	Габдрахим Фархушшин	тептяр	хоз.-58, сын-16, сын-14, сын-12, сын-10	жена-45, дочь-20, дочь-15, дочь-9
13	Саитгалий Мух-Валиев	тептяр	хоз.-65, сын-17	жена-50
14	Арслангалий М-Галин	тептяр	хоз.-35, сын-10	жена-40, дочь-7, дочь-6, дочь-4
15	Галямитдин Мисфахитдинов	тептяр	хоз.-19	сест.-17, сест.-15
16	Шайхулла М-Саяпов	тептяр	хоз.-21	мать-55, сест.-17, сест.-11
17	Ахматгалий Гурмангалин	тептяр	хоз.-32, сын-5, брат-25, брат-21	мать-60, жена-25, невестка-20
18	Нурмухамат Мусифуллин	тептяр	хоз.-59, сын-21, сын-14, вн.-6	жена-57, дочь-18, дочь-16, дочь-10, дочь-9
19	Ахматхафиз Ахмадиев	тептяр	хоз.-52, сын-22, сын-17, сын-10	жена-40, дочь-20, дочь-13, дочь-5
20	Шагабитдин Шагибалиев	тептяр	хоз.-62, сын-29, сын-19	жена-57, дочь-16
21	Ахматгарей Фархитдинов	тептяр	хоз.-58, сын-27, сын-20, вн.-2	жена-58
22	Нурислам М-Ситдинов	тептяр	хоз.-59, сын-20	жена-57
23	Минлитдин Фатхитдинов	тептяр	хоз.-30, брат-28	мать-57, жена-20, сноха-22, сест.-19
24	Нигиматулла Хисматуллин	тептяр	хоз.-22	мать-55, сест.-14, сест.-11
25	Исламгарей Шайхатаров	тептяр	хоз.-37, сын-8, сын-3	жена-28, дочь-6
26	Шарафитдин Ашарафитдинов	тептяр	хоз.-28	жена-25

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
27	Мухам-Нурий М-Садиков	тептяр	хоз.-59, сын-20, сын-16	жена-55, дочь-10
28	Идрис Гибадуллин	тептяр	хоз.-45, сын-16, сын-13	жена-45, дочь-20
29	Сабик Фазуллин	тептяр	хоз.-61	жена-25, дочь-11, дочь-6, дочь-2, дочь-23
30	Мухлютдин Хафизов	тептяр	хоз.-37, сын-4, сын-2	жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-6
31	Г-Самат Фархитдинов	тептяр	хоз.-48, сын-18, сын-14	жена-40, дочь-9, дочь-7
32	М-Хасим Хафизов	тептяр	хоз.-32, сын-4, сын-1,5	жена-27, дочь-7
33	М-Хазий Шамситдинов	тептяр	хоз.-58, сын-9	жена-58, дочь-18, дочь-16, дочь-14, дочь-11
34	Набиулла Шакиров	тептяр	хоз.-61, сын-19	жена-60, жена-48, дочь-20, дочь-15, дочь-4
35	Гайса Якшигулов	тептяр	хоз.-75, сын-27, вн.-7	жена-70, сноха-28, вн.-9, вн.-6
36	Ибрагим Фархудшин	тептяр	хоз.-64, сын-24, сын-19	жена-60, дочь-20, дочь-16, дочь-9, дочь-5, сноха-20
37	Мухаматша Шакиров	тептяр	хоз.-59	жена-55
38	Насритдин Хафизов	тептяр	хоз.-39, сын-15, сын-12, сын-9	жена-35, дочь-0
39	М-Гарей Султангареев	тептяр	хоз.-23, брат-20, брат-16, брат-12, брат-2	мать-45, дочь-13, дочь-9, дочь-5

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2619. Л. 1 – 40.

Киебаковская волость, с. Кугарчино

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Мух-зянов Тимирзян	башкир	хоз.-32, сын-15, сын-2	жена-30, мать-70, дочь-14, дочь-12, дочь-10, дочь-8, дочь-7
2	Габулнасыров Абдулвалий	татар ¹	хоз.-85, сын-28, сын-20	жена-60, дочь-22, вн.-3
3	Ахмадиев Ахматгалий	башкир	хоз.-41, сын-13, сын-5, сын-1	жена-38, дочь-10, дочь-8, дочь-2, мать-75
4	Абдулганимов Муллаяр	татар	хоз.-60, сын-21	жена-60, жена-21, дочь-17, дочь-15, дочь-18, дочь-11
5	Абляжунов ² Абдулхалик	башкир	хоз.-65, сын-23, сын-10	жена-40, дочь-16, дочь-11, сноха-20
6	Ардуганов Насритдин	башкир	хоз.-75, сын-21, сын-19, сын-15, сын-13, тесть-80	жена-48, дочь-6, теща-80
7	Ахматзянов Хасанзян	татар	хоз.-41, сын-13, сын-3	жена-30, дочь-10, дочь-9, дочь-8, дочь-5
8	Габдулкадыров Сахипкайрам	башкир	хоз.-65, сын-20, сын-18	жена-63, дочь-22, дочь-15
9	Мусин Гиляхмат	башкир	хоз.-70, сын-30, вн.-2	жена-70, сноха-30

¹ Все лица, указанные по национальности татарами, в словесном отношении определены как башкиры-вотчинники, следовательно, они происходили из башкир, но в частном порядке записались татарами, что, по всей видимости, стало следствием распространения активно пропагандировавшейся в тот период времени татарской идентичности.

² Написано неразборчиво, возможны другие варианты.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
10	Шаймарданов Шагивалий	башкир	хоз.-58, сын-27, сын-20, сын-17	жена-30, дочь-3, дочь-1
11	Файлясов Гилязитдин	татар	хоз.-60, сын-17, сын-15, сын-20, вн.-1	жена-62, дочь-19, сноха-25, вн.-3
12	Хабибуллин Гайбадулла	башкир	хоз.-34, сын-4	жена-28, мать-60
13	Шишков Федор Ефимов	русский	хоз.-65, сын-25, сын-19	жена-55, дочь-22, дочь-21, дочь-19, дочь-17
14	Хайритдинов Минлихазитдин	башкир	хоз.-58, сын-17, сын-10	жена-57, дочь-22, дочь-19, дочь-12
15	Хуснуяров Муссалям	башкир	хоз.-57, сын-30, сын-20, сын-5	жена-40
16	Хайритдинов Миргазизитдин	башкир	хоз.-56	жена-45, дочь-19, дочь-15, дочь-11
17	Хусаинов Ахтамьян	башкир	хоз.-30, сын-6	жена-20
18	Минигайфа Харрасова	башкирка	сын-9, сын-5, сын-4	хоз.-30, дочь-12
19	Хунигузин Ахтямитдин	башкир	хоз.-26, брат-28, брат-15	мать-50
20	Хусаинов Хасаньян	башкир	хоз.-33, сын-6	жена-30, дочь-3
21	Хузиахматов Нурислам	татар	хоз.-55, сын-17, сын-13, сын-10	жена-35, дочь-7
22	Хабибуллин Галиулла	башкир	хоз.-40, сын-13, сын-1	жена-30, дочь-9, дочь-7
23	Хазиахматов Муллахмат	башкир	хоз.-27	жена-24, теща-65
24	Шагабатдин Мухаматзян	башкир	хоз.-37, сын-8, сын-6	жена-32, дочь-4, дочь-2
25	Шайхмарданов Хузьягалий	башкир	хоз.-46	жена-27, дочь-0
26	Шабутдинов Мухситдик	башкир	хоз.-46, сын-6, сын-0	жена-18
27	Шайдуллин Сафиулла	башкир	хоз.-42	жена-43, дочь-14, дочь-11, дочь-5
28	Шарафитдинов Байритдин	башкир	хоз.-39, сын-7	жена-30, дочь-10, дочь-4
29	Шамсутдинов Шамсияр	башкир	хоз.-55, сын-17	жена-40, дочь-10, дочь-6
30	Шамсутдинов Фарахитдин	башкир	хоз.-50, сын-11	жена-37, дочь-17, дочь-15
31	Шаймуратов Шагиахмат	башкир	хоз.-30	жена-23
32	Шаймарданов Шагимухамат	татар	хоз.-70, сын-20, сын-15, сын-12, сын-8, сын-3	жена-45, дочь-16, дочь-7
33	Шагирахимов Минлиахмат	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-30, дочь-4
34	Гилмитдинов Мухамат	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-30
35	Шайхмарданов Арслангалей	башкир	хоз.-76, сын-17	жена-33

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
36	Шайхимарданов Мирвалий	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-12, дочь-10, дочь-7, дочь-5
37	Шагимухаматов Набиулла	башкир	хоз.-34, сын-1	жена-28, дочь-4
38	Шайхимарданов Шахабитдин	татар	хоз.-70	жена-65, сын-35, вн.-3, сноха-35
39	Шагабитдинов Мух-Гариф	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-25
40	Якупов Биктемир	башкир	хоз.-33, брат-23, сын-3	жена-30
41	Юсупов Шарафитдин	башкир	хоз.-67	жена-55
42	Юсупов Фаттахитдин	башкир	хоз.-66, сын-27, сын-25	жена-66, дочь-18, сноха-25
43	Туктамышев Мухутдин	башкир	хоз.-47	жена-30, дочь-14, дочь-10, дочь-8, дочь-0
44	Ульданов Хасаньян	башкир	хоз.-37, сын-8, сын-4, сын-0	жена-30, дочь-9
45	Ульданов Габдулакап	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-4, сын-14	жена-43, дочь-12, дочь-3
46	Мухамат Фазлитдинов	башкир	хоз.-20, брат-18	сест.-14
47	Фаюршин Мух-Гариф	башкир	хоз.-30, сын-1, отец-65	жена-25, мать-60
48	Файзуллин Идиятулла	татар	хоз.-47, сын-20, сын-0	жена-40, жена-22, дочь-10
49	Файзуллин Хамидулла	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-35, дочь-3
50	Файзуллин Шайдулла	башкир	хоз.-65, сын-2	жена-45, дочь-10, дочь-7
51	Фархитдинов Саляхитдин	башкир	хоз.-33, брат-28, брат-22, брат-10	жена-33, сест.-15, мать-60
52	Фаршатов Камилан	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-3	жена-38, дочь-7
53	Фаткуллин Рамазан	башкир	хоз.-45, сын-22, сын-11, сын-8	жена-20, мать-84, дочь-17, дочь-15, дочь-12, дочь-6, дочь-7
54	Фазирахматова Факривельям	башкирка		хоз.-60
55	Фаюршин Бадамша	башкир	хоз.-70, сын-38, сын-30, вн.-4, вн.-0	жена-70, вн.-9, вн.-6, сноха-30
56	Фаттахитдинов Фатхитдин	башкир	хоз.-33, сын-5, сын-2	жена-30
57	Нургалиев Абдуллухат	башкир	хоз.-52, сын-20, сын-10, сын-5, сын-2	жена-45, дочь-16, дочь-12, дочь-7
58	Нуриахматов Галиахмат	башкир	хоз.-28, сын-2, сын-1	жена-25, дочь-6, дочь-0
59	Нургалиев Мух-Харис	башкир	хоз.-42, сын-10	жена-30, дочь-15, дочь-13, дочь-5
60	Нагинуллин Абдулла	вотяк	хоз.-60, раб.-45	
61	Нургалиев Ахматфаиз	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-8	дочь-16, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
62	Нургалиев Мух-Гата	татар	хоз.-20	мать-60, сест.-16
63	Нуритдинов Фарвазитдин	башкир	хоз.-30	жена-27, дочь-5
64	Насритдинов Нуриулла	башкир	хоз.-38	жена-35
65	Нугуманов Магузум	башкир	хоз.-70, сын-24, сын-18	жена-65, вн.-10
66	Сафитдинов Мух-Нур	башкир	хоз.-43, сын-19, сын-9, сын-7	жена-40, дочь-15, дочь-14, дочь-5, дочь-4
67	Салыхитдинов Харисьян	башкир	хоз.-30, сын-2	жена-30, дочь-3
68	Садритдинов Мингазитдин	... ¹	хоз.-30	
69	Султанахматов Салыхитдин	башкир	хоз.-57, сын-20, сын-16, сын-13, сын-11	жена-45, дочь-3
70	Сахабитдинов Шакирзян	башкир	хоз.-33, сын-12, брат-25	жена-32, дочь-8, дочь-3
71	Сайфигалиев Мавлитдин	башкир	хоз.-8	
72	Сайтгалиев Гилимьян	башкир	хоз.-18, брат-25, брат-10	мать-60, невестка-20
73	Сибатуллин Минулла	башкир	хоз.-42, сын-7, сын-5	жена-35, дочь-9
74	Садритдинов Ахматфаиз	башкир	хоз.-26, сын-3	жена-26, мать-65
75	Шамсиямал Галимуллина	башкирка		хоз.-75
76	Тимиргалиев Тимирзян	башкир	хоз.-20	жена-20, дочь-3
77	Рахматуллин Гибадулла	башкир	хоз.-16, брат-20, дв.брат-16	мать-60, сест.-12, сест.-10, сест.-8, сест.-6
78	Зинуров Мух-Шакий	башкир	хоз.-27, сын-3	жена-25, дочь-0
79	Залягитдин Ямалитдин	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-3	жена-35, дочь-10, дочь-6, мать-85
80	Зарифов Нуритдин	татар	хоз.-39	жена-30, дочь-11, дочь-5, дочь-3
81	Зианшин Фаттахитдин	башкир	хоз.-62, сын-30, сын-27, сын-15, вн.-2	жена-50, сноха-25, вн.-6, сноха-25
82	Зайнуллин Мух-Сафа	башкир	хоз.-30, брат-22, брат-8	жена-30, сест.-14, сест.-10, мать-45
83	Ильданов Мух-Хан	башкир	хоз.-41, сын-12, сын-8	жена-30, дочь-9, дочь-9
84	Каримов Мавлютдин	башкир	хоз.-43, сын-12, сын-10, сын-8, сын-4	жена-35, дочь-1, мать-60
85	Нургалиев Махмудияр	башкир	хоз.-70, сын-28, вн.-2	сноха-23, дочь-20, дочь-11, дочь-7
86	Каримов Мух-Катаф	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-2	жена-30, дочь-14, дочь-9, дочь-3

¹ Национальность не указана.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
87	Латыпов Мугалим	башкир	хоз.-40, сын-13, сын-9, сын-7, сын-1	жена-35, дочь-6
88	Минлигалин Финиякбар	башкир	хоз.-67, сын-31, сын-29, сын-20, сын-4	жена-63, сноха-30
89	Мухамадиев Муллагалий	башкир	хоз.-46, сын-5	жена-28, дочь-9, дочь-7, дочь-2
90	Мух-Газизов Мух-Закир	башкир	хоз.-33, отец-75, сын-3, сын-0	жена-30
91	Мирсаяпов Мугулютдин	башкир	хоз.-48, плем.-12	жена-30, жена-45, плем.-15, плем.- 12
92	Мух-Дулин Ярулла	башкир	хоз.-65, сын-33, сын-15, сын-11	жена-45, дочь-4
93	Минлибаев Мух-Рафим	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-9	жена-55, дочь-11
94	Мух-Сайтов Мух-Гариф	башкир	хоз.-54	
95	Мухамадьянов Минулла	татар	хоз.-27, брат-22	жена-35
96	Мух-Васимов Ситдикзян	башкир	хоз.-45	
97	Минлибаев Габдуликсан	башкир	хоз.-63, сын-5	жена-50, дочь-16, дочь-10, дочь- 12, дочь-8, дочь-6
98	Минлибаев Мух-Шагий	башкир	хоз.-51, сын-16	жена-45, дочь-21, дочь-2, дочь-7, дочь-6
99	Мух-Динов Сафуан	башкир	хоз.-39	жена-26, дочь-9, дочь-7, дочь-5, дочь-3, мать-70
100	Миннигулов Мух-Гарай	татар	хоз.-60, сын-24, сын-19, сын-1	жена-18
101	Мух-Харисов Мух-Фагим	башкир	хоз.-35, сын-5, брат-25, брат-19, брат-30	жена-30, дочь-10, дочь-9, дочь-7
102	Мухаматгата Гиндуллин	башкир	хоз.-13, брат-3	сест.-12
103	Мух-Гареев Мухамадия	башкир	хоз.-23, брат-11	мать-61, сест.-12, сест.-7, сест.-5
104	Мухамадиев Абелькарам	башкир	хоз.-24	мать-70
105	Мухамадиев Султангалий	башкир	хоз.-45, сын-20	жена-40, дочь-6
106	Мух-Дуллин Гиндулла	башкир	хоз.-30, сын-2, брат-25	жена-25, дочь-4, дочь-8
107	Мух-Яров Хайбулла	башкир		хоз.-28, дочь-6, дочь-2
108	Мух-Валиев Исламгалеи	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-1	жена-40, дочь-12, дочь-10
109	Мусин Нуриахмат	башкир	хоз.-63, сын-30, сын-25, сын-20	жена-50, сноха-25, сноха-22
110	Мирхайдаров Нуритдин	башкир	хоз.-69, сын-20, сын-11	жена-50, дочь-15, дочь-13, дочь-9
111	Муглитдинов Мугалим	башкир	хоз.-16, брат-23	сест.-18, сест.-7
112	Мирхайдаров Шарафитдин	башкир	хоз.-58, сын-28, вн.-4	дочь-18, дочь-13, сноха-25, вн.-1

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
113	Мух-Валиев Ахматнабий	башкир	хоз.-36, сын-0	жена-34, дочь-4
114	Мух-Диев Сафаргалий	башкир	хоз.-44, сын-9, сын-7, сын-1	жена-36, дочь-13, дочь-6, дочь-4, дочь-3
115	Мух-Хафизов Мух-Сафа	башкир	хоз.-14, сын-12, сын-10, сын-8, сын-4	мать-30, сест.-6
116	Минлибаев Абдулхак	башкир	хоз.-65, сын-27, сын-19, сын-14, сын-12, сын-12, сын-9	жена-50, дочь-7, дочь-6
117	Мухамадиев Шарифьян	башкир	хоз.-27, сын-5, сын-1	жена-25, дочь-6
118	Мух-Динов Мух-Салим	башкир	хоз.-42, сын-10	жена-25, дочь-2
119	Мухамадиев Гильманафий	башкир	хоз.-13	сест.-17
120	Мирсаяпов Гизитдин	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-10, сын-3	жена-40, дочь-8
121	Мух-Ганиев Шагизьян	башкир	хоз.-22, брат-19	сест.-15, мать-60
122	Мусин Хузиахмат	татар	хоз.-55, сын-23, сын-20	жена-50, дочь-18, дочь-12
123	Мух-Газизов Мух-Ситдик	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-9, сын-5	жена-35, дочь-1
124	Мух-Дьяров Минлимухамат	башкир	хоз.-33, брат-21	жена-25, дочь-1, мать-65
125	Габдулсабиров Хабирахман	башкир	хоз.-55, сын-19	жена-45, дочь-17, дочь-6
126	Гильмитдинов Габдулла	башкир	хоз.-40, сын-9, сын-7, сын-1	жена-30
127	Габдулкадыров Ульдан	башкир	хоз.-81, сын-33, сын-30, сын-27	жена-60, сноха-30, сноха-20, сноха-20, вн.-5, вн.-3, вн.-17
128	Губайдуллин Минулла	башкир	хоз.-41, сын-16, сын-8	жена-19, дочь-13
129	Арманшин Нурислам	башкир	хоз.-37	жена-35, мать-60, дочь-2
130	Гилязитдинов Факагетдин	башкир	хоз.-30	жена-35, дочь-5, дочь-1
131	Гилязитдинов Бадритдин	башкир	хоз.-35, сын-7, сын-1	жена-30, дочь-9
132	Вильданов Минлириян	башкир	хоз.-55, сын-24, сын-5	жена-45, дочь-16, дочь-14, дочь- 11, дочь-7, дочь-5, дочь-2
133	Гильманов Нурислам	башкир	хоз.-57	жена-55, дочь-13, дочь-11
134	Галаутдинов Нух-Камал	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-11, сын-9, сын-7, сын-6	жена-35, дочь-14
135	Гизятуллин Набиулла	башкир	хоз.-26	жена-22, мать-60, сест.-17
136	Габидуллин Нигаматулла	башкир	сын-30, сын-20, сын-15	жена-40, дочь-10, дочь-7
137	Гайфуллин Ганиятулла	башкир	хоз.-17, брат-22	мать-55, сноха-20, сест.-15, сест.- 11, сест.-6
138	Гайнетдинов Назмитдин	башкир	хоз.-54, плем.-16, плем.-13	жена-60

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
139	Гильманов Нигаматзян	башкир	хоз.-42, сын-17, сын-12, сын-8, сын-4	жена-35, дочь-17, дочь-5
140	Гильманов Гилимьян	башкир	хоз.-37, сын-3	жена-32
141	Габдулназизов Гилимьян	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-1
142	Габдулганиев Габдулахат	башкир	хоз.-65, сын-28, сын-24, сын-16, сын-11	дочь-20
143	Габдулгазизов Габиятулла	башкир	хоз.-32, сын-3	жена-28, дочь-1
144	Галяутдинов Гильмияр	башкир	хоз.-20, брат-33, брат-25	мать-55, сноха-25, сноха-20, сест.- 20, сест.-17
145	Афлятунов Хусаин	татар	хоз.-53, сын-12, сын-10	жена-45, дочь-15, дочь-8, дочь-3
146	Ахматшин Гадамша	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-19, сын-16, плем.-7	жена-50, сноха-20, мать-90
147	Абдулнасыров Абдулхаким	башкир	хоз.-66, сын-26, сын-4	жена-38, дочь-16, дочь-12, дочь-9, дочь-3
148	Ахтариев Минлигарей	башкир	хоз.-35, сын-11, сын-8	жена-27, сест.-21, дочь-5, дочь-3
149	Ахматшин Фарвазитдин	башкир	хоз.-33, сын-1	жена-25, дочь-3
150	Ахмедиев Ахматнабий	башкир	хоз.-35, сын-7, сын-5, сын-1	жена-30
151	Абдулнафиков Мухгади	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-25, дочь-8, дочь-6, мать-60
152	Ахмадуллин Давлятгарей	башкир	хоз.-39, сын-11, сын-5, сын-3	жена-38, дочь-9, дочь-1
153	Абдулнафиков Мух-Канафия	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-6, сын-0	жена-28
154	Абдулнулининов Мух-Харис	башкир	хоз.-41	жена-30
155	Афлятунов Мух-Хасан	татар	хоз.-54, сын-19, сын-15, сын-9	жена-56, дочь-13, дочь-4
156	Абдулхакимов Хасанбасерей	башкир	хоз.-30, сын-3	жена-25
157	Ахматшин Галиахмат	башкир	хоз.-41	жена-31, дочь-13, дочь-10, дочь-5, дочь-3
158	Аллаяров Суфияр	башкир	хоз.-27	жена-24, дочь-1
159	Абдулмукминов Мух-Салям	башкир	хоз.-38, сын-5	жена-35
160	Аллаяров Хабулзяр	башкир	хоз.-15	сест.-8
161	Ахтариев Саитгарей	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-30
162	Ахмадуллин Хисматулла	башкир	хоз.-57, сын-24, сын-14	жена-57, дочь-12
163	Абдулмунининов Муксин	башкир	хоз.-26, брат-30, брат-22, плем.-3	жена-20
164	Ахмадуллин Валиулла	башкир	хоз.-44, сын-20, сын-18, сын-17, сын-15, сын-12, сын-8, сын-6	жена-35, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
165	Ахматгалиев Миргалий	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-10, сын-7, сын-5	жена-36
166	Аудияров Мух-Шакир	башкир	хоз.-60, сын-14	жена-60, дочь-17, дочь-12
167	Арманшин Нурислам	башкир	хоз.-30	жена-30, дочь-6, мать-50
168	Абдулгазизов Сабирзян	татар	хоз.-25, брат-20, плем.-5	мать-70, дочь-1
169	Абдулханнанов Шарифьян	башкир	хоз.-33	жена-30, дочь-4
170	Ахматшин Мух-Харис	башкир	хоз.-27, сын-1	жена-25, мать-70, сест.-22, дочь-3
171	Абдулхаков Ахматнабий	башкир	хоз.-37	жена-26
172	Ахматзянов Камалитдин	башкир	хоз.-59, сын-16, вн.-7	жена-65, сноха-25, вн.-2
173	Абдулкабиров Зинур	башкир	хоз.-60, сын-18	жена-60, дочь-21, дочь-19
174	Ахмадиев Мавлявий	башкир	хоз.-25, брат-30	мать-60, сест.-17
175	Афлятунов Мух-Гарей	башкир	хоз.-59, сын-18, сын-14, сын-8, сын-5, сын-3	жена-35, дочь-12, дочь-10
176	Ахмадуллин Сибатулла	башкир	хоз.-50, сын-2	жена-22
177	Ахматшин Хайдарша	башкир	хоз.-49, сын-12, сын-6, сын-3	жена-35, дочь-17, дочь-9, дочь-7, дочь-5
178	Абдулкаюмов Абдулкабир	башкир	хоз.-30, сын-5, сын-3, брат-15	жена-20, дочь-7
179	Абдулхаков Мух-Гарей	башкир	хоз.-35, сын-8	жена-40, дочь-15, дочь-6
180	Абдулхакимов Абдулшакур	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-1	жена-35, дочь-13, дочь-8, дочь-6
181	Аудияров Мух-Закир	башкир	хоз.-55, сын-7, сын-4	жена-45, дочь-17
182	Ахматгалиев Ахматьян	башкир	хоз.-38, сын-5	жена-30, дочь-1
183	Гильманов Фатхилислам	башкир	хоз.-53, сын-24, сын-20, сын-7, сын-3	жена-30, дочь-10

НА РБ. Ф. Р-473. Он. 1. Д. 2343. Л. 1 – 184.

Калмыковская волость, д. Наратово

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Ахмадиев Мух-Халимов	башкир	хоз.-20, брат-12	сест.-18, сест.-15
2	Халилов Худайдат	башкир	хоз.-54	жена-30, дочь-4
3	Нургалиев Мух-Адый	башкир	хоз.-31, сын-5	жена-25, дочь-6, дочь-2
4	Сахритдинов Мавлютдин	башкир	хоз.-44, сын-5	жена-40, дочь-9, дочь-7, дочь-2
5	Заридиев Ахматдиян	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-3
6	Хайрзаманов Сафаргали	башкир	хоз.-37, сын-8	жена-30, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
7	Факритдинов Мухаматнур	башкир	хоз.-24, брат-32, плем.-5	мать-60, сест.-19, сест.-15
8	Зарифов Гилимзян	башкир	хоз.-42, сын-13, сын-10, сын-5	жена-35, дочь-15
9	Султангалиев Шайхмансур	башкир	хоз.-21, брат-23	жена-20, мать-65, сест.-16
10	Султангалиев Шарифгaley	башкир	хоз.-38	жена-23, дочь-11
11	Насибуллин Ахмадиша	башкир	хоз.-35, сын-2	жена-25, дочь-6
12	Насибуллин Мух-Шакир	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-2	жена-35, дочь-8, дочь-6
13	Факитдинов Факайтдин	башкир	хоз.-63, сын-30, сын-27, сын-22, сын-20, сын-11	жена-60, дочь-17
14	Шайдуллин Мухамадьян	башкир	хоз.-38, сын-5	жена-30, дочь-8, дочь-3
15	Шайдуллин Мух-Ганей	башкир	хоз.-50, сын-12	жена-30, дочь-3
16	Шайдуллин Гиндулла	башкир	хоз.-27, сын-3	жена-30, дочь-4, мать-65
17	Габдулмугинов Закрия	башкир	хоз.-35, сын-4, брат-23	жена-20, мать-65, сест.-25, сест.-20
18	Факритдинов Факайтдин	башкир	... ⁴	
19	Ахмадуллин Абдулганей	башкир	хоз.-48, сын-14, сын-3	жена-47, дочь-16, дочь-12, дочь-10, дочь-7, дочь-0
20	Насритдинов Фазлитдин	башкир	хоз.-37, сын-5	жена-60, дочь-12, дочь-9
21	Насритдинов Тазитдин	башкир	хоз.-25	жена-20, дочь-3, мать-60, сест.-20, сест.-17
22	Минлигалин Мухаматгали	башкир	хоз.-27	жена-20
23	Курманганиев Минлигали	башкир	хоз.-60, сын-15, сын-12, сын-9, сын-6, сын-3	жена-30
24	Тохватуллин Мавлютдин	башкир	хоз.-28	жена-25
25	Тохватуллин Исмагил	башкир	хоз.-35, брат-18	жена-39, дочь-17, дочь-10, дочь-8
26	Тохватуллин Калимулла	припущенник	хоз.-42, сын-13	жена-30
27	Насибуллин Мух-Зариф	башкир	хоз.-50	жена-49
28	Ахмадиев Ахматгарей	башкир	хоз.-35, сын-6	жена-35, дочь-8
29	Шайдуллин Сиктылян ¹	башкир	хоз.-35	жена-30
30	Мух-Гарифов Мух-Хан	башкир	хоз.-9	мать-45, дочь-16
31	Шайдуллин Хабибулла	башкир	хоз.-57	жена-42
32	Ахтамьянов Мухматхан	башкир	хоз.-16, брат-6	сест.-18, сест.-13, сест.-10
33	Ахмадиев Давулатгарей	башкир	хоз.-35, сын-4	жена-30, дочь-10, дочь-8
34	Зайнабаширов Муса	башкир	хоз.-56	
35	Фаттитдинов Мух-Шавик	башкир	хоз.-57, сын-17, сын-15	

¹ Так в документе.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
36	Хайрзаманов Мулланур	башкир	хоз.-17, брат-10	мать-40, сест.-16
37	Мухаматзарифов Темиргали	башкир	хоз.-33, сын-11, сын-5	жена-30, дочь-7
38	Темиршин Батырша	мещеряк	хоз.-22, брат-17, брат-25, брат-20	жена-18, мать-60
39	Саитгулов Темиргале	мещеряк	хоз.-61, сын-27, сын-24, сын-20, сын-13, сын-8, сын-6, сын-4	жена-45, дочь-15, дочь-7
40	Хузьяхметов Мавулавей	мещеряк	хоз.-28, брат-30	сноха-25, мать-70
41	Сафиуллин Габидулла	мещеряк	хоз.-61, сын-33, сын-30, сын-21, вн.-7	жена-60, сноха-...
42	Нисамитдинов Шайхилислам	мещеряк	хоз.-52, сын-9, сын-3	жена-48, дочь-20, дочь-14, дочь-...
43	Шамсутдинов Шамсмухамат	мещеряк	хоз.-33, брат-25	жена-30, мать-65
44	Куснитдинов Нуритдин	мещеряк	хоз.-24	мать-60, сест.-18, сест.-16, сест.-14
45	Гарайшин Дианшин	мещеряк	хоз.-43, сын-6	жена-25, дочь-15, дочь-13, дочь-7
46	Гарайшин Хайдарша	мещеряк	хоз.-23, брат-18, брат-37, плем.-7	мать-65, сноха-30
47	Фазлиахметов Махмуд	мещеряк	хоз.-60, сын-23, сын-20, сын-16, сын-15, сын-8	жена-40
48	Хузьяхматов Биктемир	мещеряк	хоз.-41, сын-0	жена-33, дочь-12, дочь-9, дочь-7, дочь-4
49	Кашпуллин Абдулла	вотяк	хоз.-65, сын-4, сын-2	жена-40, дочь-13, дочь-10
50	Гайнуллин Самигулла	мещеряк	хоз.-30, отец-70, брат-23, брат-20, брат-12, брат-8, брат-6, брат-4, брат-1	жена-18, мать-35, сест.-16
51	Давулатбаев Султангарей	мещеряк	хоз.-47, сын-18, сын-16, сын-12, сын-8, сын-6, сын-3	жена-40, дочь-14, дочь-7
52	Сайфуллин Давуланбай	мещеряк	хоз.-70, сын-8	жена-70, дочь-10
53	Мух-Гареев Фаткислам	мещеряк	хоз.-27	жена-20
54	Сафиуллин Темирьян	мещеряк	хоз.-17	жена-62
55	Кисамитдинов Гилязитдин	мещеряк	хоз.-70	
56	Гизатуллин Зинатулла	мещеряк	хоз.-45	жена-35, дочь-10, дочь-8
57	Гизатуллин Муллаяр	мещеряк	хоз.-30, сын-2, брат-25	жена-25, мать-65
58	Гизатуллин Минулла	мещеряк	хоз.-40, сын-10	жена-35, дочь-8, дочь-6, дочь-0
59	Темиршин Галямша	мещеряк	хоз.-35, сын-8, сын-6, сын-4	жена-25

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2272. Л. 1 – 61.

Ново-Каинлыкская волость, д. Ново-Аткулево

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Билал Сахаутдинов	башкир	хоз.-51, сын-21, сын-17, сын-12, сын-10, сын-6	жена-60, дочь-14
2	М-Захир М-Ситдинов	башкир	хоз.-48, сын-22, сын-15, сын-14, сын-12, сын-10, сын-8, сын-3	жена-47, дочь-19, дочь-17

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
3	Ильяс Гайсин	башкир	хоз.-30, сын-4	жена-25, дочь-0, мать-55
4	Низамитдин Гилязитдинов	башкир	хоз.-43, сын-16, сын-10, сын-6	жена-41, дочь-14, дочь-12, дочь-2, мать-76
5	Ганикамал Мух-Ситдинов	башкир	хоз.-28	жена-20
6	Габдулла Габ-Гафуров	башкир	хоз.-67, сын-23, сын-17, сын-12	жена-58, дочь-14
7	Мусалям Мусалимов	башкир	хоз.-50, сын-14	жена-40, дочь-9, дочь-5
8	Якуп Нургалиев	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-5, сын-3	жена-30, дочь-7
9	Муллагалий Сахаутдинов	башкир	хоз.-44, сын-14	жена-50, дочь-6
10	Бурханитдин Назмитдинов	башкир	хоз.-16	
11	Нурмухамат Инхамов	башкир	хоз.-10, брат-6	мать-40, сест.-12, сест.-8
12	Муртаза М-Латыпов	башкир	хоз.-30, брат-11	мать-60, сест.-16, сест.-14
13	Минлитдин Шайхийисламов	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-14, дочь-11, дочь-8
14	Ибликамал М-Гареев	башкир	хоз.-36, сын-3	жена-35, дочь-11, мать-60
15	Шариф Мух-Ситдинов	башкир	хоз.-43, сын-9	жена-25
16	Хайритдин Шайхитдинов	башкир	хоз.-55, сын-12	жена-35, дочь-6
17	М-Хан М-Латыпов	башкир	хоз.-48, сын-14, сын-6	жена-30, дочь-1
18	Сарваритдин Сагритдинов	башкир	хоз.-55, сын-10	жена-35, дочь-6
19	Муса Минлигулов	башкир	хоз.-65, сын-21, сын-6, сын-1	жена-40, жена-22, дочь-12, дочь-10, дочь-8
20	Ахм-Диазитдин Садритдинов	башкир	хоз.-30	жена-17, мать-70
21	М-Гариф М-Ситдинов	башкир	хоз.-53, сын-25, сын-22, сын-15, сын-12	жена-52, дочь-9, дочь-6
22	Нурислам Динмухаматов	башкир	хоз.-46, сын-17, сын-13, сын-11, сын-3	жена-40, дочь-16
23	Магасум Сахаутдинов	башкир	хоз.-42, сын-4, сын-3	жена-39, дочь-12, дочь-9, дочь-6
24	Ахматсафа Динмухаматов	башкир	хоз.-38, сын-15	жена-35, дочь-7
25	Нуриман Зинмухаматов	башкир	хоз.-28, плем.-7	мать-66, сест.-25
26	Гилимхан Шайхийисламов	башкир	хоз.-60, сын-20	жена-63, сноха-25, вн.-2, вн.-1
27	Асхархузя М-Ситдинов	башкир	хоз.-37, сын-10	жена-35, дочь-6
28	Минлигалий Абушахмин	башкир	хоз.-38, сын-9, сын-3	жена-37, дочь-12, дочь-6
29	Шаяхгалий Абушахмин	башкир	хоз.-23, брат-21	
30	Биктимир Хазийахматов	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-30, дочь-4
31	Габ-Базик Гусманов	башкир	хоз.-30, сын-4	жена-28, дочь-6
32	Шаяхмат Хазийахматов	башкир	хоз.-60, сын-24, сын-9, сын-5	жена-55, дочь-21, дочь-18, дочь-15, дочь-13, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
33	Мусалим Шайхиисламов	башкир	хоз.-69, сын-40, вн.-10	жена-70, сноха-25, вн.-7, вн.-5
34	Фатхитдин Хуснитдинов	башкир	хоз.-68, сын-21, сын-19	жена-67, дочь-25
35	Шамсимухамат Басбимухаматов	башкир	хоз.-17, брат-12	баб.-70, сест.-14
36	Хазимулла Гарифуллин	башкир	хоз.-24, брат-18	
37	Минлулла Абушахмин	башкир	хоз.-36, сын-6	жена-22, дочь-4
38	Магасум Гусманов	башкир	хоз.-33, сын-11, сын-9, сын-7, сын-4	жена-28
39	Мух-Нур Гайнитдинов	башкир	хоз.-32, сын-6	жена-30, дочь-4, мать-75
40	Мустафа Абубакиров	башкир	хоз.-29, сын-2, сын-1, отец-73, раб.-27	мать-60, няня-26, няня-12
41	Газитдин Мух-Дианов	башкир	хоз.-75, сын-38	жена-70, сноха-25, вн.-5
42	Юсуп Нурмухаматов	башкир	хоз.-42, сын-20, сын-6, сын-1,5	жена-45, дочь-13, дочь-11, дочь-9, мать-70
43	М-Латып Сахаутдинов	башкир	хоз.-55, сын-19, сын-7, сын-3	жена-50, дочь-14, дочь-5
44	Габдрахман Давледшин	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-8, сын-6	жена-48, дочь-12, дочь-2
45	Сайгиза Габ-Ганиева	башкирка		хоз.-49, дочь-16
46	Нурлугаян Зинмухаматов	башкир	хоз.-30, сын-9, сын-7	жена-29, дочь-12
47	Сафаргалий Нургалиев	башкир	хоз.-28	жена-24
48	Хакимхузя Мух-Ситдинов	башкир	хоз.-34	жена-22, дочь-8, мать-65
49	Захир Валиуллин	башкир	хоз.-46, сын-18, сын-13, сын-4	жена-35, дочь-15, дочь-8, дочь-5
50	Гуфран Валиуллин	башкир	хоз.-34	жена-20, дочь-7
51	Шаяхмулла Галиуллин	башкир	хоз.-21, брат-20, брат-16, брат-6, брат-0	мать-44, дочь-8, дочь-4
52	Мукмин Валиуллин	башкир	хоз.-42	жена-40
53	Акрамитдин Загритдинов	башкир	хоз.-22, брат-25	мать-76
54	Саяхитдин Габ-Музипов	башкир	хоз.-33, брат-26, брат-6	жена-22, мать-72, сест.-13, сест.-12
55	Ахияритдин Гарейшин	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-5	жена-28, дочь-17, дочь-7, дочь-3, дочь-0
56	Хафиз Гарейшин	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-22, сын-19, сын-8, вн.-4, вн.-2	жена-60, дочь-14, дочь-12, сноха-30
57	Абзалитдин Гарейшин	башкир	хоз.-62, сын-20, сын-18, сын-12	жена-60, дочь-25, дочь-17
58	Шарифулла Сахаутдинов	башкир	хоз.-39	жена-40, дочь-5
59	Галий Габ-Кабилов	башкир	хоз.-43, плем.-10	жена-43, дочь-4, дочь-1
60	Абуталип Аб-Кадилов	башкир	хоз.-32	жена-25, дочь-5, дочь-1,5
61	Габ-Галим Аб-Кадилов	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-14, сын-2	жена-40, дочь-16, дочь-8, дочь-6
62	Камалитдин Габ-Исламов	башкир	хоз.-46, сын-17, сын-4, раб.-48	жена-43, дочь-13, дочь-10, дочь-7, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
63	Муттахар Лукманхакимов	башкир	хоз.-28, брат-15	мать-70, сест.-17
64	Ахмадша Гарейшин	башкир	хоз.-65, сын-20	жена-60
65	М-Грзий Сахаутдинов	башкир	хоз.-57, раб.-... ¹	жена-25, жена-37, дочь-18, дочь-15, дочь-9
66	Миназитдин Гилязитдинов	башкир	хоз.-58, сын-21, сын-12	жена-53, дочь-5, сноха-21, вн.-2
67	Миргазим Нургалиев	башкир	хоз.-18	мать-60, сест.-21, сест.-19, сест.-13
68	Муфазал Хабибуллин	башкир	хоз.-48, сын-20	жена-48, дочь-16, дочь-14
69	Габ-Ислам Багаутдинов	башкир	хоз.-68, плем.-23, плем.-19	дочь-44, сноха-20, сноха-19
70	Динислам Зинмухаматов	башкир	хоз.-49	жена-45
71	Габ-Муталап Габ-Гафуров	башкир	хоз.-48, сын-3	жена-45, дочь-13, дочь-10, дочь-5
72	Нигамадиян Валиуллин	башкир	хоз.-45, сын-20, сын-14, сын-12, сын-9, сын-5	жена-40, дочь-17, дочь-2
73	Габ-Хутдуз Хабибуллин	башкир	хоз.-35, сын-10	жена-35, дочь-12, дочь-9, дочь-1
74	Абуталип Нургалиев	башкир	хоз.-43, сын-13, сын-13, сын-9, сын-7, сын-4, сын-0, брат-48, брат-50	жена-35, дочь-15, дочь-11, мать-75
75	М-Хузя М-Ситдиков	башкир	хоз.-37, сын-12, сын-8, сын-6, сын-4	жена-35, дочь-14, дочь-10
76	Загит Баниуллин	башкир	хоз.-23	мать-45, сест.-12, сест.-10
77	Магасум Салимханов	башкир	хоз.-25, брат-19, сын-2	мать-52, дочь-10, жена-20
78	Шайхийислам Раянов	башкир	хоз.-37, сын-11, сын-2	жена-26
79	Хабибулла Багаутдинов	башкир	хоз.-72, сын-39, вн.-10, вн.-7, вн.-4	жена-70, сноха-26
80	Габ-Хаким Абубакиров	башкир	хоз.-39, сын-13, сын-8	жена-42
81	Мулламухамат Хабибуллин	башкир	хоз.-46, сын-18, сын-15, сын-12, сын-3	жена-45, дочь-8, дочь-1
82	Хайраланам Галимов	башкир	хоз.-59, сын-25, сын-17	жена-50, дочь-12, дочь-10
83	Ахматдин Ахматдиянов	башкир	хоз.-43, сын-15	жена-50
84	Габ-Мунир Габ-Музипов	башкир	хоз.-41	жена-30, дочь-13, дочь-11, дочь-7, дочь-5
85	Ляйликамар М-Ситдикова	башкирка	сын-3	хоз.-27, дочь-6
86	Ахмадий Шайхисламов	башкир	хоз.-36	мать-61, дочь-21, жена-30, дочь-1
87	Имамидин Лукманхакимов	башкир	хоз.-32	жена-20
88	Заритдин Газитдинов	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-12, сын-5	жена-48, дочь-0

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2625. Л. 1 – 89.

Ново-Каинлыкская волость, д. Ново-Ашитово

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Газитдин Губайдуллин	башкир	хоз.-40	жена-38

¹ Возраст не указан.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
2	Бадритдин Хайритдинов	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-0
3	Сергей Саввич Беляев	русский	хоз.-62, раб.-70	
4	Шаймухамет Кутлиахматов	башкир	хоз.-40	
5	М-Зариф М-Садилов	башкир	хоз.-47, сын-19, сын-9, сын-8, сын-6, сын-4	жена-30, дочь-13, дочь-1
6	Габ-Гафур Габдрафиков	башкир	хоз.-70	жена-70
7	Хайдарша Асмандияров	башкир	хоз.-55	жена-43, дочь-15, дочь-13
8	Миндияр Хасанов	башкир	хоз.-38	жена-25, дочь-5
9	Мухамедиян Ситдилов	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-50
10	Минлимухамет Габ-Газизов	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-13, сын-8	жена-42, дочь-17, дочь-14, дочь-6, дочь-3, дочь-0
11	Хазихан Багаманов	башкир	хоз.-23, брат-21, брат-16, брат-14, брат-12, брат-9	мачеха-50
12	Миниахмат Габдрахимов	башкир	хоз.-41, брат-16	жена-19, дочь-12, дочь-8
13	Гильфанитдин Ризуанов	башкир	хоз.-52, сын-20, сын-9	жена-40, дочь-21, дочь-18, дочь-15, дочь-7
14	Гарифа Фаразитдинова	башкирка	сын-10	хоз.-40
15	Гайса Асмандияров	башкир	хоз.-63, сын-26, сын-25, сын-8, прож.-12, прож.-8	дочь-12, дочь-10, дочь-4, сноха-23, прож.-15
16	Рамазан Нуритдинов	башкир	хоз.-40, сын-13	жена-35, дочь-10, дочь-8, дочь-5
17	Минлихан Габ-Ганиев	башкир	хоз.-47, сын-13, сын-10	жена-25, дочь-16, дочь-8, дочь-1
18	Юсуп Габ-Ганиев	башкир	хоз.-33, сын-9, сын-7	жена-33, дочь-12, дочь-5
19	Нурлугаян Нуриманов	башкир	хоз.-25 брат-20, брат-16, брат-12	мать-55, дочь-13
20	Салимгарей Саитгареев	башкир	хоз.-22, брат-6	сест.-17, сест.-10
21	Галий Габ-Ганиев	башкир	хоз.-28	жена-25, теща-80
22	Мурдасалих Габ-Ганиев	башкир	хоз.-37, сын-9	жена-27, дочь-14, дочь-8, дочь-4, дочь-0
23	Гимазитдин Губайдуллин	башкир	хоз.-79, сын-40	сноха-25, вн.-0
24	Галямиддин Ильясов	башкир	хоз.-35	жена-23
25	Нигамитдин Кайнитдинов	башкир	хоз.-43	жена-43
26	Низамитдин Нуртдинов	башкир	хоз.-30	жена-25
27	Имадрислам Габ-Исламов	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-8, сын-6, сын-3, сын-0	жена-33, дочь-12
28	Искак Габ-Исламов	башкир	хоз.-32, сын-7	жена-25, дочь-4, дочь-0
29	Зайнулла Нугуманов	башкир	хоз.-27	жена-25, дочь-0
30	Абзалитдин Акмалиев	башкир	хоз.-47, сын-19, сын-10	жена-38, дочь-15, дочь-12, дочь-9, дочь-7
31	Абуталип Гимадитдинов	башкир	хоз.-44, сын-15, сын-12, сын-7, сын-3	жена-35

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
32	Шамсияхмат Мулламухаматов	башкир	хоз.-26, сын-2	жена-24
33	Ибрагим Габ-Исламов	башкир	хоз.-34, сын-3	жена-30, дочь-7, дочь-1
34	Шайхислам Габ-Газизов	башкир	хоз.-37, сын-13, сын-11, сын-2	жена-37, дочь-8, дочь-6
35	Габдрафик Габ-Каримов	башкир	хоз.-28	жена-35, дочь-15, дочь-10, дочь-5, дочь-3
36	Габ-Хак Габ-Каримов	башкир	хоз.-41, сын-5	жена-30, дочь-7, дочь-3
37	Фахрислам Ардисламов	башкир	хоз.-28	жена-28
38	Нурмухамат Нургалиев	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-7	жена-35
39	Гусман Нурийманов	башкир	хоз.-28, сын-4	жена-22
40	Баян Шахисламов	башкир	хоз.-39	жена-23, дочь-5, дочь-2
41	Габ-Сабир Габ-Гафуров	башкир	хоз.-43	жена-30, теща-65
42	Миназитдин Акмалиев	башкир	хоз.-35, сын-7, сын-5, сын-15	жена-35
43	Саидбатал Губайдуллин	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-12, сын-5	жена-48, дочь-20
44	Фасхитдин Ильясов	башкир	хоз.-44, сын-13	
45	Габ-Карим Габ-Нафиков	башкир	хоз.-64, сын-30, сын-28, сын-23, сын-21, сын-14, сын-7, вн.-4	жена-55, дочь-20, сноха-27, сноха-19, вн.-5, вн.-0
46	Нигаматулла Аб-Хаиров	башкир	хоз.-65, сын-13	жена-66
47	Лукман Ильясов	башкир	хоз.-58, сын-25, сын-13, сын-6, раб.-55	жена-20, сноха-23, дочь-14, дочь- 8, вн.-4, вн.-0
48	Габ-Газиз Габ-Хакимов	башкир	хоз.-77, сын-1	жена-25, дочь-3
49	Мядина Ахматдиянова	башкирка	сын-3, брат-12, брат-9	хоз.-22, мать-50
50	Нургалий Багаутдинов	башкир	хоз.-60, сын-10	жена-55, дочь-15, дочь-13, дочь-8
51	Акрамитдин Гимазитдинов	башкир	хоз.-46, сын-14, сын-9	жена-35, дочь-10, дочь-8, дочь-2
52	Мустафа Губайдуллин	башкир	хоз.-65, сын-22, сын-18, сын-0	жена-42, дочь-20, дочь-13, дочь- 10, дочь-6, дочь-4, сноха-20
53	Нурмухамат Габ-Ганиев	башкир	хоз.-50, сын-12	жена-48, дочь-8, дочь-20
54	Гильмулла Хасанов	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-19, сын-12, сын-8	жена-50, дочь-16, дочь-9
55	Акмалитдин Губайдуллин	башкир	хоз.-72, сын-30, вн.-5	жена-70, сноха-30, вн.-1,5
56	Рахматулла Нугуманов	башкир	хоз.-28, пас.-10, пас.-7, пас.-4	жена-30, дочь-0
57	Низамитдин Ильясов	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-6	жена-33, дочь-15, дочь-8, дочь-3
58	Ардислам Габ-Хаиров	башкир	хоз.-57, сын-28, сын-11, сын-8	жена-45, дочь-21, дочь-18, дочь- 14, сноха-20
59	Габ-Ганий Багаутдинов	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-12	жена-40, дочь-16, дочь-8
60	Гильмитдин Идрисов	башкир	хоз.-38, сын-9, сын-3	жена-35, дочь-6, дочь-0
61	Захария Якупов	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-17, сын-13, сын-10	жена-42, дочь-4, дочь-24

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
62	Карамитдин Мух-Набиев	башкир	хоз.-25, брат-11, брат-8	жена-23, сест.-5
63	Захаритдин Ильясов	башкир	хоз.-38, сын-7	жена-35
64	Мулламухамат Габ-Газизов	башкир	хоз.-47, сын-21, сын-18, сын-16, сын-10, сын-6, сын-4	жена-47, дочь-24
65	Мигран Ильясов	башкир	хоз.-51, сын-13, сын-3	жена-35, дочь-5
66	Сарахитдин Ильясов	башкир	хоз.-28, сын-1,5	жена-25
67	Нихиятулла Нугуманов	башкир	хоз.-16, брат-14, брат-4	мать-43, сест.-20, сест.-18
68	Габ-Ислам Габ-Хаиров	башкир	хоз.-52, сын-27, сын-21, сын-16, вн.-4	жена-56, сноха-28
69	Хуснияр Сафитдияров	башкир	хоз.-50, сын-19	жена-40, дочь-10, дочь-7

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2626. Л. 1 – 71.

Ново-Каинлыкская волость, д. Ново-Бурсуково

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Габ-Захир Г-Габбасов	башкир	хоз.-46, сын-10, сын-5	жена-35, дочь-0
2	Г-Нафик Галямов	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-4	жена-30, дочь-7
3	Габ-Насир Габ-Кахиров	башкир	хоз.-48, сын-24, сын-20, сын-16, сын-14, сын-10	жена-37, дочь-7, дочь-5, дочь-0
4	Суритдин Камалитдинов	башкир	хоз.-58, сын-7	дочь-18, дочь-14, дочь-9
5	Шарафитдин Якшиматов	башкир	хоз.-60, сын-21, сын-14	жена-59, дочь-16, дочь-12, дочь-5, дочь-3
6	Габ-Гафур Габ-Маннанов	башкир	хоз.-36, сын-5, сын-0	жена-28
7	Шайсултан Шайхиисламов	башкир	хоз.-49, сын-16, сын-6, сын-4	жена-38, дочь-12, дочь-9, дочь-0
8	Хазиахмат Якшиматов	башкир	хоз.-58, сын-20, сын-13, сын-11	мать-45, дочь-16, дочь-8, дочь-6, дочь-0
9	Насритдин Разитдинов	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-25
10	Файдулла Нигаматуллин	башкир	хоз.-55, сын-17, сын-7	жена-50
11	Габ-Ялил Габ-Кафиров	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-19, сын-7	жена-43, дочь-19, дочь-9
12	Шайгардан Шайхиисламов	башкир	хоз.-39, сын-6, сын-3	жена-37, дочь-12, дочь-10, дочь-8
13	Мухамедиян Садилов	башкир	хоз.-43, сын-6	жена-35, дочь-14, дочь-10, дочь-8
14	Гайнан Абдуллин	башкир	хоз.-33, сын-5, сын-3, брат-24	жена-26, дочь-7, дочь-1, мать-60, сноха-19
15	Ахматхан Ах-Валиев	башкир	хоз.-49, сын-4, сын-1	жена-38, дочь-10, дочь-8
16	Хисамитдин Сахабидинов	башкир	хоз.-44, сын-13, сын-7, сын-0, плем.-13, плем.-11	жена-40, дочь-9, дочь-4
17	Ахматхазий Галимов	башкир	хоз.-50, сын-24, сын-20, сын-1,5, вн.-0	жена-24, дочь-5, сноха-19
18	Сунгатулла Хисматуллин	башкир	хоз.-53, сын-21, сын-17	жена-45, дочь-8
19	Мухаметдин Разитдинов	башкир	хоз.-30, сын-3	жена-25, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
20	Раян Абдуллин	башкир	хоз.-28	жена-28, дочь-6, дочь-2
21	Миниахмат Ахм-Каев	башкир	хоз.-32, сын-6, сын-2	жена-32, мать-72
22	Гиниатулла Азиатуллин	башкир	хоз.-42, сын-9, сын-6	жена-33, дочь-11, дочь-4
23	Азиатулла Махмутов	башкир	хоз.-42	жена-35, дочь-8, дочь-4, дочь-2
24	Г-Сабир Габ-Япаров	башкир	хоз.-60, сын-23	жена-65
25	Габ-Газиз Га-Гафаров	башкир	хоз.-24	жена-25
26	Минлибай Маткуллов	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-34, дочь-16, дочь-12, дочь-3
27	Нурулла Хабибуллин	башкир	хоз.-38, сын-5	жена-33, дочь-8, дочь-3, дочь-1
28	Хаматулла Хисматуллин	башкир	хоз.-57	
29	Сигибатулла Хисматуллин	башкир	хоз.-60	
30	Хайрулла Хабибуллин	башкир	хоз.-53	
31	Нуритдин Шамситдинов	башкир	хоз.-55	
32	Габдрафик Галимов	башкир	хоз.-30	
33	Галийислам Габдрахманов	башкир	хоз.-30	
34	Шайхитдин Якшиматов	башкир	хоз.-60	
35	Минлиханов Галимьян	башкир	хоз.-30	
36	Габ-Япар Хабиров	башкир	хоз.-43	
37	Амирьян Мусин	башкир	хоз.-21	
38	Ахмадша Ах-Каев	башкир	хоз.-67	
39	Гильфанитдин Харируллин	башкир	хоз.-45	
40	Ахмадулла Харируллин	башкир	хоз.-30	
41	Гилязитдин Фазитдинов	башкир	хоз.-42	
42	Билал Галимов	башкир	хоз.-45	
43	Габ-Гафар Габ-Япаров	башкир	хоз.-63, сын-28, сын-20, сын-16, сын-12	жена-57
44	Гибадулла Хабибуллин	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-12, сын-6, сын-4	жена-34, дочь-8, дочь-1,5
45	М-Гарей М-Садиков	башкир	хоз.-47, сын-12	жена-35, дочь-17, дочь-15, дочь-10, дочь-7, дочь-5
46	М-Сафа М-Садиков	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-13, сын-10	жена-45, дочь-7, дочь-3
47	М-Ялал Ибрагимов	башкир	хоз.-78, сын-19, сын-12	жена-60, дочь-17, дочь-10
48	Шайхильсамат М-Ялалов	башкир	хоз.-43, сын-13	жена-39, дочь-9, дочь-7, дочь-4
49	Газнаутдин Шамситдинов	башкир	хоз.-57, сын-30, сын-17	жена-55, дочь-21, дочь-18, дочь-13

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
50	Хурматулла Хисматуллин	башкир	хоз.-53, сын-20, сын-10, сын-6	жена-40, дочь-17

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2627. Л. 1 – 52.

Киебаковская волость, д. Ново-Ваныш

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Алитин Хамидуллин	башкир	хоз.-15, брат-21	мать-50, сест.-13
2	Ахматов Идиятулла	башкир	хоз.-58, сын-23, сын-21	дочь-17, дочь-13, дочь-10
3	Гальвитдинов Гайндулла	башкир	хоз.-17, брат-21, брат-10	мать-40
4	Исхаков Нурутдин	башкир	хоз.-51, сын-16, сын-8	жена-40, дочь-20
5	Кутлиахметов Шакир	башкир	хоз.-60, сын-26, вн.-1	жена-55, дочь-17, сноха-21, вн.-2
6	Нугуманов Галихан	башкир	хоз.-28, брат-31, брат-26	
7	Шайхитдинов Гайфутин	башкир	хоз.-31, сын-9, сын-5	жена-30, дочь-10, дочь-3
8	Шайхитдинов Самсутдин	башкир	хоз.-26	жена-23, мать-80
9	Низамитдинов Зиалитдин	башкир	хоз.-42, брат-28	жена-25, дочь-5, дочь-3
10	Ахматшин Ахматнабий	башкир	хоз.-43, сын-8, сын-6	жена-25, дочь-2
11	Зианшин Ахмадша	башкир	хоз.-70, сын-30, сын-28, сын-21, сын-24	жена-60, сноха-23, вн.-8, вн.-6, сноха-23
12	Муллаяров Закир	башкир	хоз.-51, сын-20	жена-35, сноха-21
13	Хасаинов Кашфильсарар	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-0	жена-30, дочь-12, дочь-10, дочь-6, дочь-3
14	Гильманшин Заир	башкир	хоз.-52, сын-7	жена-45, дочь-21, вн.-3
15	Аллаяр Нигаметуллин	башкир	хоз.-60	жена-50
16	Мух-Гарей Мух-Яров	башкир	хоз.-60	
17	Хайранов Сахив	башкир	хоз.-54, сын-20	жена-42, дочь-14, дочь-10, дочь-5
18	Шайхилислам Шаймухаматов	башкир	хоз.-55	жена-30, дочь-10
19	Исмагил Юсюпов	башкир	хоз.-66, сын-21	жена-60
20	Нургалиф Шайнуруслан	башкир	хоз.-35, сын-6, брат-25, брат-15	жена-23, дочь-3, мать-60
21	Евдоким Андреев Семенович	русский	хоз.-40, сын-13, сын-8, сын-7	жена-30, дочь-3
22	Мухаматгарив Халиуллин	башкир	хоз.-43, сын-17, сын-0	жена-36, дочь-17, дочь-6, дочь-5, дочь-3
23	Мукдасимов Умахмат	башкир	хоз.-59	жена-60, дочь-30, дочь-16
24	Мухаматхам Каримов	башкир	хоз.-28, брат-24	мать-60
25	Минихматов Фузяхмат	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-3, сын-6	жена-35, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
26	Сигадитдин Тикташев	башкир	хоз.-42	жена-30
27	Самазан Мух-шин	башкир	хоз.-20, брат-22	жена-20
28	Абдрахман Нугуманов	башкир	хоз.-42, сын-6, сын-3	жена-30, дочь-13, дочь-11, дочь-7
29	Мух-Шаих Миргазитдинов	башкир	хоз.-55, сын-9, сын-4	жена-58, дочь-20, дочь-15, дочь-12
30	Абдулманян Нугуманов	башкир	хоз.-50	жена-40, дочь-14
31	Шайхилислам Галиакбаров	башкир	хоз.-50, сын-20	жена-50
32	Садык Зайнуллин	башкир	хоз.-53, сын-19, сын-15, сын-5, сын-3	жена-31, дочь-10
33	Валиулла Латипов	башкир	хоз.-50	жена-35, дочь-25
34	Аглям Шакиров	башкир	хоз.-32, сын-8, сын-3	жена-30
35	Ямалитдин Нугуманов	башкир	хоз.-55, сын-15, сын-32, сын-12, сын-3	жена-40, дочь-10, дочь-8
36	Мух-Хан Мух-Хасанов	башкир	хоз.-35, сын-6	жена-30, дочь-4
37	Шайдугану Гильманова	башкирка		хоз.-55
38	Насритдин Нугуманов	башкир	хоз.-47, сын-13, сын-10, сын-6, сын-5, сын-2	жена-35
39	Шакирзян Кутлигалин	башкир	хоз.-45, сын-8, сын-4	жена-30, дочь-12, дочь-2
40	Зикрия Кутлугалин	башкир	хоз.-25, сын-5	жена-24, дочь-0
41	Мух-Хафиз Сатиков	башкир	хоз.-35, сын-9, сын-3	жена-30, дочь-6
42	Мух-Хасан Хазиахматов	башкир	хоз.-67, сын-35, сын-30, вн.-5	жена-63, сноха-25, сноха-30, вн.-5
43	Арслангарей Султангареев	башкир	хоз.-47, сын-11, сын-8	жена-25, дочь-20, дочь-16, дочь-1
44	Мух-Сафа Садиков	башкир	хоз.-27, плем.-2, брат-14	жена-23, мать-55, сест.-25, сест.-13
45	Хузиахмат Хазиахматов	башкир	хоз.-50, сын-6, сын-4, сын-1	жена-45, дочь-18

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2351. Л. 1 – 47.

Ново-Каинлыковская волость, д. Ново-Гареево

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Ахмадиян Г-Валиев	башкир	хоз.-49, сын-23, сын-8, сын-9	мать-44, дочь-4
2	Галямитдин Шарафитдинов	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-25, сын-19, сын-9, сын-7, вн.-0	жена-53, дочь-23, дочь-15, сноха-23
3	Фазулла Давлетуллин	башкир	хоз.-52, сын-20	жена-45, дочь-17, дочь-10
4	М-Зариф Каримов	башкир	хоз.-57, сын-11	жена-47
5	Г-Газиз Габ-Насыров	башкир	хоз.-67	жена-60

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2629. Л. 1 – 6.

Ново-Каинлыковская волость, д. Ново-Ильчибаево

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Шайхлислам Хамидуллин	башкир	хоз.-54, сын-17, сын-6	жена-35, дочь-10, дочь-5, дочь-1
2	Гиниатулла Гизатуллин	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-23, сын-19, сын-16, сын-8, сын-6	жена-45, дочь-11
3	Мухамазиздин Мух-Зарифов	башкир	хоз.-51, сын-19, сын-8, сын-6	жена-41, дочь-23, дочь-10, дочь-4, дочь-2
4	Фаттахитдин М-Зарифов	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-16, сын-14, сын-8, сын-5	жена-40, дочь-10, дочь-2
5	Идрис Мух-Зарифов	башкир	хоз.-34, сын-9, сын-7, сын-0	жена-23, дочь-3, дочь-1
6	Ахматдин Аб-Садиков	башкир	хоз.-53, сын-22, сын-19, сын-16, сын-14, сын-9, сын-7	жена-43, дочь-1
7	Шарафитдин Хусаинов	башкир	хоз.-58, сын-30, сын-27, сын-25, сын-16, сын-5, сын-0, брат.-70	жена-25, дочь-18, дочь-3, сноха-25
8	Исламгарей Исхаков	башкир	хоз.-53, сын-24, сын-22, сын-18, брат-26, брат-24, пас.-18	жена-44, дочь-8
9	Диалалитдин Галиакбаров	башкир	хоз.-70, сын-36, сын-14, сын-21, сын-19, сын-16, вн.-4	жена-67, сноха-27, сноха-20, вн.-7
10	Минлимухамат Аб-Шакуров	башкир	хоз.-22, сын-1	жена-18, мать-74
11	Абувакир Хусаинов	башкир	хоз.-51, сын-9, сын-2	жена-35, дочь-12, дочь-5
12	Кустий Науширванов	башкир	хоз.-65	жена-59, дочь-17
13	Абдрахман Абдрахипов	башкир	хоз.-17	
14	Давлетгарей Ахматгареев	башкир	хоз.-45	жена-39, дочь-11, дочь-9, дочь-3
15	Лугман Абдуллин	башкир	хоз.-57	дочь-15
16	Фахрлигаян Ахматгареев	башкир	хоз.-25	жена-25
17	Ахматхан Ахмадиев	башкир	хоз.-71, сын-26, сын-20, сын-16	сноха-19
18	Мухаматшакир М-Латыпов	башкир	хоз.-58, сын-16, сын-12	жена-40, дочь-6, дочь-18
19	Сайтгарей Сайягафаров	башкир	хоз.-43	
20	Исмагдан Сайтгалиев	башкир	хоз.-19	
21	М-Хафиз М-Сабиров	башкир	хоз.-35	
22	Давлетгарей Саяфяфаров	башкир	хоз.-52, сын-12, сын-9, сын-6, сын-3	жена-45, дочь-15
23	Тазирьян Амирьянов	башкир	хоз.-30, брат-25, брат-17	
24	Шарафитдин Шагабитдинов	башкир	хоз.-35	
25	Минлигарей Диамансаров	башкир	хоз.-30, сын-7, сын-6	жена-30
26	Хабибитдин М-Хафизов	башкир	хоз.-44	жена-35
27	Мингазитдин Фахритдинов	башкир	хоз.-41	
28	Арслангарей Газитдинов	башкир	хоз.-26, брат-24, брат-19	сест.-16
29	Аб-Фаяз Абдрашитов	башкир	хоз.-21, брат-7	жена-21, мать-50, сест.-12

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
30	Зайнитдин Назмитдинов	башкир	хоз.-28	жена-20
31	Мардамша Ахматшинов	башкир	хоз.-47, сын-7, сын-0	жена-35, дочь-5
32	Шагиахмет Шаймухаметов	башкир	хоз.-8	мать-45, дочь-12, дочь-6
33	Салимгарей Саягофаров	башкир	хоз.-47, сын-13	дочь-16, дочь-5
34	Гайнитдин Фахритдинов	башкир	хоз.-39, сын-3	жена-27, дочь-7
35	Аб-Мунир Аб-Галлямов	башкир	хоз.-44, сын-15, сын-8, сын-3	жена-37, дочь-13, дочь-10, дочь-0
36	Шамсимухамат Шайихматов	башкир	хоз.-42	жена-23
37	Хузягалий Хузяхматов	башкир	хоз.-42, сын-7, сын-1	жена-30, дочь-4
38	Шамсигалий Сафиуллин	башкир	хоз.-20	мать-57, сест.-17, сест.-10
39	Хабибулла Насифуллин	башкир	хоз.-28, сын-7	жена-25, дочь-1
40	Ахматдин Шакиров	башкир	хоз.-29	
41	М-Гарей Ахматшин	башкир	хоз.-30, брат-27	мать-60, сноха-20
42	Мусвахитдин Мифтахитдинов	башкир	хоз.-69, сын-24, сын-21	жена-60, дочь-17, сноха-22
43	Минлиахмат Ахматнабиев	башкир	хоз.-34	жена-26, дочь-0, мать-75
44	Фахритдин Шарафитдинов	башкир	хоз.-70, сын-25, сын-19	жена-60, вн.-3, сноха-24
45	Шайхлислам Г-Исламов	башкир	хоз.-30	жена-22, дочь-6, дочь-2, теща-62
46	Мардамша Дианшин	башкир	хоз.-53, сын-16, сын-13	жена-45, дочь-18
47	Хабибулла Гизатуллин	башкир	хоз.-42, сын-11, сын-8, сын-0	жена-37, дочь-3
48	Минлизагит М-Хафизов	башкир	хоз.-49, пас.-13, пас.-6	жена-45
49	Мухаматгариф Г-Каюмов	башкир	хоз.-42, сын-7	жена-20, дочь-13, дочь-10, дочь-0
50	Гиниатулла Гизатуллин	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-23, сын-20, сын-15, вн.-2	жена-56, сноха-24
51	Ахматгариф Гизатуллин	башкир	хоз.-45, сын-19, сын-10, сын-5	жена-40, дочь-2
52	Хурматулла Гизатуллин	башкир	хоз.-48, сын-6, сын-3	жена-29, дочь-9
53	Имамидин Муслихитдинов	башкир	хоз.-30	жена-25
54	Мухаматгарей Аб-Валиев	башкир	хоз.-29	жена-20
55	Давлетгарей Мухаматшин	башкир	хоз.-44, сын-11, сын-6	жена-35, дочь-7, дочь-3, дочь-0
56	Сахабитдин Камалтдинов	башкир	хоз.-51, сын-22, сын-17, сын-13	жена-45
57	Мухаматдин Камалтдинов	башкир	хоз.-44, сын-18, сын-11, сын-9, сын-8	жена-36, дочь-1,5
58	Минлигалий Хамидуллин	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-28	жена-57, дочь-16
59	Иван Галикарпов Варачев	русский	хоз.-33, сын-7, сын-1	жена-33, дочь-11, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
60	Минлигарей Ахматгареев	башкир	хоз.-43, сын-6, сын-3	жена-34, дочь-9
61	Ибрагим Г-Саликов	башкир	хоз.-58, сын-13	жена-45, дочь-16, дочь-8
62	Шайхазий Г-Басыров	башкир	хоз.-59, сын-9	жена-43, дочь-16, дочь-4
63	Мингазитдин Шаймарданов	башкир	хоз.-42, сын-3	жена-35, дочь-5, дочь-1
64	Хабибулла Тухбатуллин	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-5, дочь-3
65	Аб-Вакил Аб-Саматов	башкир	хоз.-35	жена-28, дочь-6, дочь-4
66	Имамидин Садритдинов	башкир	хоз.-28	
67	Мухаматдин Назметдинов	башкир	хоз.-33	жена-24
68	Хасан Хусаинов	башкир	хоз.-70, сын-21	жена-45, дочь-12, дочь-8, дочь-6
69	Галимулла Зайнуллин	башкир	хоз.-57	
70	Зиннатулла Гизатуллин	башкир	хоз.-54, сын-21, сын-11, сын-5	жена-40
71	Мирзагит А-Саматов	башкир	хоз.-30, брат-20, брат-16, брат-32	жена-20, мать-58
72	Аб-Мазит Абдуллин	башкир	хоз.-53, сын-13, сын-7	жена-42, дочь-4
73	Ишмухамат Абдуллин	башкир	хоз.-61	жена-51, дочь-11
74	Абдулла Тухватуллин	башкир	хоз.-56	теща-70
75	Низамитдин Мухаматдинов	башкир	хоз.-21, брат-19	мать-50
76	Сибатулла Гизатуллин	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-8, сын-6, сын-4	жена-40, дочь-16, дочь-14, дочь-10
77	Шайхльгазам Шайхльмарданов	башкир	хоз.-33	жена-25, дочь-11, дочь-9, дочь-7
78	Фаррахитдин Камалтдинов	башкир	хоз.-46, сын-7, сын-4, сын-1	жена-25
79	Динанитдин Камалтдинов	башкир	хоз.-42, сын-10, сын-6, сын-2	жена-20, дочь-13, дочь-8
80	Фаррухша Ахматгареев	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-30
81	Ибрагим Хусаинов	башкир	хоз.-41	жена-30
82	Гусман Хусаинов	башкир	хоз.-35, сын-4	жена-25
83	Давлетша Мухаматшин	башкир	хоз.-47, сын-15	дочь-16, дочь-12
84	Минлигалий Фахретдинов	башкир	хоз.-43, сын-17, сын-11, сын-9, сын-3	жена-39, дочь-13, дочь-5
85	Шарафитдин М-Хафизов	башкир	хоз.-39	жена-26, мать-65
86	Хайретдин М-Хафизов	башкир	хоз.-42, сын-9	жена-30, дочь-12, дочь-2
87	Хуснутдин М-Хафизов	башкир	хоз.-36, сын-4	жена-30, дочь-8
88	Искак Хусаинов	башкир	хоз.-32	
89	М-Карим Камалитдинов	башкир	хоз.-44, сын-7	дочь-13

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
90	Аб-Малик Аб-Гафуров	башкир	хоз.-59	
91	Абдрахман Тухватуллин	башкир	хоз.-62, сын-15	
92	Харрас Хусаинов	башкир	хоз.-23, брат-20, брат-17, раб.-42	мать-70
93	Галимулла Гарифуллин	башкир	хоз.-57, брат-23	
94	Смагил Хусаинов	башкир	хоз.-38	жена-30
95	Мардамша Дианшин	башкир	хоз.-39	
96	Набиулла Туватуллин	башкир	хоз.-26	мать-68
97	Нугманнабий М-Валиев	башкир	хоз.-47, сын-10	жена-35, дочь-16, дочь-3
98	Назмитдин Губайдуллин	башкир	хоз.-76, сын-11, брат-40	жена-50, дочь-17, дочь-7, дочь-2
99	Шамсиахмат Диалалитдинов	башкир	хоз.-37, сын-4	жена-30, дочь-12, дочь-10, дочь-2
100	Тимиршаях Аб-Нафиков	башкир	хоз.-23, плем.-4	сест.-30

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2630. Л. 1 – 101.

Кутеремская волость, д. Ново-Шарипово (Козиелань)

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Мухамадшин Ахмадиша	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-16, сын-13, сын-1	жена-50, дочь-23, дочь-10, дочь-7, дочь-5
2	Гафар Мухаматшакиров	башкир	хоз.-57, сын-22, сын-10, сын-8	жена-50, дочь-20, дочь-3
3	Шайхатдинов Шамильмухамат	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-10, сын-3	жена-20, дочь-14, дочь-8
4	Абулфазул Исламхузин	башкир	хоз.-44	жена-35
5	Шайхалмардан Гимазитдинов	башкир	хоз.-43, сын-12	жена-50
6	Шайхатаров Шайхлислам	башкир	хоз.-21, брат-1, отец-42	хоз.-40
7	Гальмидтинов Гальвенидьян	башкир	хоз.-30, сын-9	жена-29, дочь-3
8	Гафран Валиев	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-8, сын-6, сын-4	жена-35
9	Шахлислам Исламгалиев	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-13	жена-35, дочь-8, дочь-3
10	Лукман Мухаматвалиев	башкир	хоз.-37	жена-30, дочь-9, дочь-7, дочь-5, дочь-2
11	Севгатуллин Гидатулла	башкир	хоз.-47, сын-22, сын-11	жена-40, дочь-5, дочь-0
12	Шагабидтинов Насбидтин	башкир	хоз.-47, сын-7, сын-5, сын-1	жена-45, дочь-20, дочь-18, дочь-16
13	Менлыгафар Гелязитдинов	башкир	хоз.-39, сын-7	жена-35, дочь-5, мать-68
14	Ахмадишин Новоман	башкир	хоз.-33, сын-3, сын-0	жена-30, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
15	Пароршин Файдула	башкир	хоз.-47, сын-1	жена-40, дочь-13
16	Гаптулгалим Файзуллин	башкир	хоз.-80	жена-43
17	Шарыпов Мухаматзахир	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-5, дочь-1
18	Шахабитдинов Хавитдин	башкир	хоз.-25	мать-60, сест.-20
19	Бурхантин Норутинов	башкир	хоз.-16, брат-6	мать-40 ¹ , сест.-3
20	Фахартинов Сайфитин	башкир	хоз.-39	жена-45, дочь-5
21	Шариатдан Самигуллин	башкир	хоз.-22, брат-9, брат-6	сест.-12
22	Сарваритдинов Акрамитдин	башкир	хоз.-36, сын-0	жена-23, дочь-6
23	Гильмуллин Бектимир	башкир	хоз.-30	мать-80, жена-30, дочь-5, дочь-3
24	Ахмадишин Гасан	башкир	хоз.-39	жена-35, дочь-12, дочь-6, дочь-2
25	Ногуманов Шайгардан	башкир	хоз.-36	жена-35, дочь-8, дочь-6
26	Бикбухаматов Апсалытдин	башкир	хоз.-63, сын-20	жена-56, дочь-18
27	Мухаматгаримов Шамсимухамат	башкир	хоз.-53, сын-12	жена-25, дочь-14, сест.-66
28	Ахматнавий Исламхузин	башкир	хоз.-46, сын-16	жена-25, дочь-14, дочь-10, дочь-8, дочь-4, дочь-0
29	Сулайманов Мухаметгарей	башкир	хоз.-36, сын-10, сын-5, сын-4	жена-40, дочь-17
30	Валиев Нурислам	башкир	хоз.-39, сын-5	жена-35, дочь-2
31	Мукимов Насартин	башкир	хоз.-65, сын-23, брат-30, сын-5, сын-2	жена-30
32	Исламхудин Исрафил	башкир	хоз.-41, сын-10, сын-5, сын-2	жена-33, дочь-8, дочь-6
33	Сарфартинов Габдулвалий	башкир	хоз.-22	хоз.-64, жена-20
34	Ганиев Навий	башкир	хоз.-60, сын-35, сын-16	хоз.-20
35	Давлитгареев Миндагарей	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-55
36	Насиров Мугиттин	башкир	хоз.-39, сын-17, сын-5	жена-35, дочь-12, дочь-4
37	Камалтинов Фазытин	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-2	жена-35, дочь-6, дочь-3
38	Ярмухаматов Мухаматавин	башкир	хоз.-34	жена-40
39	Хафизов Гариф	башкир	хоз.-39, сын-1	жена-35, дочь-8, дочь-7

¹ Вычеркнуто.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
40	Шаймухаметов Шамсияхмат	башкир	хоз.-48, брат-44, брат-36, отец-80	жена-21
41	Сахибгареев Шамсигарай	башкир	хоз.-47, сын-3, сын-0, брат-37	жена-24
42	Валеев Новоман	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-20, сын-10, сын-6	жена-35, дочь-5, дочь-1
43	Хапыттен Гальмутдинов	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-8	жена-45, дочь-12, дочь-9
44	Рахмадуллин Сафилла	башкир	хоз.-43, сын-17, сын-13, сын-10, сын-7	жена-40, дочь-7, дочь-3, дочь-2
45	Гиладитдинов Нурдтен	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-16	жена-48, дочь-23, дочь-22, дочь-20, дочь-14, дочь-9, дочь-3

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2472. Л. 1 – 48.

Киебаковская волость, д. Новый Токран

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Минлибаев Хабибулла	башкир	хоз.-47, сын-9	жена-35, дочь-13, дочь-10
2	Апталганый Мухаматдинов	башкир	хоз.-41	жена-45, дочь-15
3	Фахритдинов Сафритдин	башкир	хоз.-52, сын-17, сын-7	жена-35, дочь-10
4	Михтафутдинов Фарвазутдин	башкир	хоз.-46, сын-14, сын-12, сын-3, брат-22, сын-7	жена-36, дочь-5
5	Мифтахутдинов Фатахутдин	башкир	хоз.-50, сын-13	жена-35, дочь-15, дочь-12, дочь-5, дочь-3
6	Аптылганиев Гайнтдин	башкир	хоз.-75, сын-28, сын-30	жена-60, сноха-22, сноха-18, дочь-3
7	Бадамшин Давлетша	башкир	хоз.-33, сын-5	жена-27, дочь-7, дочь-5
8	Багаутдинов Шарафутдин	башкир	хоз.-56, сын-28	жена-57
9	Фасахутдинов Ахъяритдин	башкир	хоз.-23, брат-26, брат-9	мать-53, дочь-17, дочь-13, дочь-11
10	Саравутдин Шаравутдинов	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-6
11	Мухамадиев Ахматгалый	башкир	хоз.-58, вн.-1	жена-55, дочь-22
12	Бадамшин Гилимша	башкир	хоз.-30, сын-3	жена-22, сест.-15
13	Худайдатов Гилемхан	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-16, сын-14	жена-55
14	Мухаматгарифов Мухаматнур	башкир	хоз.-30, сын-3	жена-25
15	Гильманшин Бадамша	башкир	хоз.-61, сын-13, вн.-3	жена-60, дочь-17, сноха-22
16	Шайхутдинов Минигали	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-2	жена-40, дочь-8, дочь-4
17	Фагамитдинов ¹ Алитдин	башкир	хоз.-22, брат-20	мать-50, сест.-14

¹ Первоначально была указана фамилия Абдулганиев.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
18	Галиханов Хабибхан	башкир	хоз.-44, сын-27	жена-60
19	Мухаматгалиев Мухаматгариф	башкир	хоз.-60, сын-17, сын-27	жена-45, жена-60, дочь-10, дочь-17, сноха-20
20	Габитов Хасаньян	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-8	жена-28, дочь-5, дочь-0
21	Асламов Аухадий	башкир	хоз.-30, сын-4, сын-2	жена-22
22	Зиялтын Фхагитдинов	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-17	жена-40, дочь-13, дочь-11, дочь-8, дочь-6, дочь-4
23	Ялалитдинов Фазлитдин	башкир	хоз.-65, сын-22, сын-18	жена-60, дочь-16
24	Гимадитдинов Галаутдин	башкир	хоз.-66, сын-20, сын-12, сын-10, сын-3, сын-1	жена-58, дочь-6
25	Насыртдинова Хасбикамал	башкирка	сын-5	хоз.-45, дочь-17, дочь-13
26	Харрасов Габдулхафас	башкир	хоз.-45, сын-13, сын-4	жена-40, дочь-8
27	Хусаинов Фазлитдин	башкир	хоз.-60	жена-65
28	Габдурахим Ахматсафин	башкир	хоз.-50, сын-4	жена-30, дочь-17, дочь-10
29	Князев Василий	русский	хоз.-50, сын-5, сын-2	жена-50, дочь-15, дочь-3
30	Халиуллин Хазиулла	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-12, сын-8	жена-40, дочь-10, дочь-2
31	Ялалутдинов Имамутдин	башкир	хоз.-27	жена-25, дочь-6
32	Мухаматьянов Ахматсафа	башкир	хоз.-70	жена-60
33	Фахагитдинов Хабибрахман	башкир	хоз.-30	жена-25
34	Хусаинов Тавабил	башкир	хоз.-52, сын-8, сын-7	жена-39
35	Фахагитдинов Кашафитдин	башкир	хоз.-326 сын-7, сын-5	жена-35
36	Хамадьян Зарифов	башкир	хоз.-27, брат-27	мать-60
37	Шайхутдин Гавахитов	башкир	хоз.-50, сын-10, сын-5, сын-3	жена-35, дочь-19, дочь-12, дочь-7
38	Шайхутдинов Балагутдин	башкир	хоз.-46	жена-40

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2354. Л. 1 – 43.

Киебаковская волость, д. Султанаево¹

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Абдулбахитов Абдулхак	татар	хоз.-34, сын-9, сын-1	жена-30
2	Абдулнафиков Абдулбахит	татар	хоз.-58, сын-26, сын-19, вн.-2	жена-58, дочь-13, сноха-21
3	Галиуллин Шайхитдин	татар	хоз.-60, сын-17	жена-38

¹ У всех жителей деревни в графе «сословие» указано «башкир-вотчиник». Следовательно, данные лица происходили из башкир, но определены как татары, что, по всей видимости, стало следствием распространения активно пропагандировавшейся в тот период времени названной идентичности.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
4	Мух-Гарифов Тимирхан	татар	хоз.-32, сын-5, сын-0	жена-28
5	Бибинер Гальмитинова ¹	татарка	сын-8, сын-5	хоз.-38, дочь-10
6	Минихайдар Ахматгариф	татар	хоз.-42, сын-9, сын-0	жена-23, дочь-5
7	Мухамадияров Хазиахмат	татар	хоз.-72	жена-68
8	Гибадуллин Гайнулла	татар	хоз.-65, сын-26	жена-45, дочь-5
9	Ахмадиев Минлигале	татар	хоз.-38	жена-30, дочь-5, дочь-2
10	Мух-Галин Хусаин	татар	хоз.-75, сын-24, сын-19	жена-50
11	Фазиахматов Галмангалий	татар	хоз.-33, сын-0	жена-29, дочь-3
12	Мирсаяпов Мухаматдазл	татар	хоз.-56, сын-8, сын-0	жена-44, дочь-5
13	Хабибуллин Саитгалей	татар	хоз.-44, сын-10, сын-7	жена-23
14	Хайритдинов Хусаин	... ²	хоз.-35	
15	Хайритдинов Фазлытдин	татар	хоз.-56, сын-21, сын-21, сын-17, сын-12	жена-60, дочь-22, дочь-12, дочь-0
16	Шамсутдинов Нурмухамат	татар	хоз.-46, сын-19, сын-17, брат-... ³	жена-40, дочь-14, дочь-12, дочь-7
17	Султангалиев Исламгалий	татар	хоз.-46, сын-6, сын-3, брат-43	жена-20, дочь-16, дочь-10, дочь-10
18	Сибагатуллин Шаймухамат	татар	хоз.-45, сын-9, сын-6, сын-2, брат-46	жена-38, дочь-11, дочь-6
19	Шаяхматов Мух-Закир	татар	хоз.-51, сын-21, сын-19, сын-15, сын-13, сын-9, сын-7	жена-45
20	Хубайбин Муллакай	татар	хоз.-68	
21	Юсупов Давлетьяр	татар	хоз.-58, сын-15	жена-55, дочь-12, дочь-2
22	Мирхайдаров Ахматгалий	татар	хоз.-32	жена-20, дочь-2, мать-60
23	Султанахматов Муса	татар	хоз.-32, сын-12, сын-6, сын-4	жена-28, сест.-15, дочь-10, дочь-7, дочь-0, дочь-0
24	Хазихузин Сабирзян	татар	хоз.-50, сын-21, сын-19, сын-16, сын-12, сын-2	жена-40, дочь-14, дочь-8
25	Мух-Садыков Мух-Ганий	татар	хоз.-62, вн.-10	жена-61
26	Хазиахбаров Султангарей	татар	хоз.-57, сын-16, сын-6, сын-2	жена-30, дочь-12, дочь-10
27	Шарафилсламов Саитгали	татар	хоз.-43, сын-10, сын-8, сын-7	жена-30, дочь-15, дочь-12, дочь-3
28	Гималитдинов Гайнитдин	татар	хоз.-55, сын-11, сын-9, сын-3	жена-40, дочь-7, дочь-5, мать-80
29	Хайритдинов Шарафутдин	татар	хоз.-57, сын-16, сын-12	жена-47, дочь-14, дочь-8, дочь-6, дочь-4 ⁴
30	Мух-Садыков Мух-Хузя	татар	хоз.-73, сын-26, сын-13	жена-45, дочь-15, дочь-8, сноха-20, вн.-3, вн.-0

¹ Сначала в качестве хозяина был указан Хазитдин Низамутдинов.

² Написано неразборчиво.

³ Возраст не указан.

⁴ Вычеркнуто.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
31	Ахмадиев Тимиргалий	татар	хоз.-50, сын-25, сын-10, сын-7	жена-40, дочь-5
32	Юсупов Гильманшариф	татар	хоз.-54, сын-12	жена-50, дочь-16
33	Хазимратов Хузиахмат	татар	хоз.-52, сын-15	дочь-22, дочь-10, дочь-8, дочь-6
34	Мух-тдинов Шамсутдин	татар	хоз.-39, сын-9, сын-2, брат-25	жена-38, дочь-13, дочь-11, дочь-8
35	Мух-Ханнанов Мух-Ян	татар	хоз.-60, сын-9	жена-50, дочь-16
36	Хамидуллин Гизятулла	татар	хоз.-57, сын-8, сын-3	жена-40, дочь-10, дочь-0
37	Халиуллин Фазлитдин	татар	хоз.-65, сын-22	жена-60, сноха-19, вн.-7
38	Хайритдинов Фазлиахмат	татар	хоз.-50, сын-17	жена-40, дочь-17
39	Гайсин Миннимухамат	татар	хоз.-28	жена-20
40	Гилязитдинов Зиалитдин	татар	хоз.-42, сын-12	жена-35, дочь-7, дочь-4
41	Габдулганиев Муллагалий	татар	хоз.-60, сын-16, сын-14	жена-55, дочь-7, дочь-3
42	Шаяхматов Салимгарай	татар	хоз.-60, сын-34, сын-21, сын-10	жена-50, дочь-14, дочь-13, дочь-9, сноха-25
43	Хабибуллин Тимиргалий	татар	хоз.-28	жена-20
44	Шамсутдинов Галиахмат	... ¹	хоз.-50, сын-17, сын-3	жена-45, дочь-15, дочь-7
45	Абдулнафиков Аптрафек	татар	хоз.-55, сын-15, сын-12, сын-9, сын-5	жена-45
46	Шамсутдинов Минлиахмат	татар	хоз.-56, сын-25, сын-20, сын-18, сын-13, сын-2	жена-55, дочь-18, дочь-14, сноха-18
47	Хабибуллин Минлигалий	татар	хоз.-46, сын-15, сын-12, сын-7	жена-30, дочь-13
48	Ахмадиев Саутгалий	татар	хоз.-40, сын-10, сын-7, сын-5, сын-0	жена-30
49	Гилязитдинов Фарвазитдин	татар	хоз.-48	жена-25, дочь-1
50	Шайхирисламов Гимадрислам	татар	хоз.-36, сын-7	жена-30, дочь-5, дочь-1
51	Сибатуллин Габтулла	татар	хоз.-65, сын-25, вн.-1	жена-65, сноха-22, вн.-6
52	Фазиахматов Бигалий	татар	хоз.-39, сын-8, сын-3	жена-35, дочь-2
53	Сибатуллин Шакир	татар	хоз.-50, сын-15, сын-5, сын-2	жена-40, дочь-17, дочь-10, дочь-5
54	Мухамадиев Зиангир	татар	хоз.-55, сын-18, сын-10, сын-7, сын-5	жена-50, дочь-20
55	Тухбатуллин Шайхулислам	татар	хоз.-64, сын-27, вн.-0, вн.-10	жена-61, сноха-20, вн.-7, вн.-3
56	Мухаматов Сал... ² Хасадьян	татар	хоз.-40, сын-1	жена-25
57	Гилязитдинов Мукутдин	татар	хоз.-44, сын-15, сын-10, сын-3	жена-40, дочь-14, дочь-9

¹ Национальность не указана.
Написано неразборчиво.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
58	Мухаматгайсин Нагисум	татар	хоз.-32, сын-10, сын-3	жена-30
59	Шамсубанат Янгировна ¹	татарка	сын-9	хоз.-30, дочь-12, дочь-7, дочь-5, дочь-3 ²
60	Хая...ов Мугутабар	татар	хоз.-47, сын-13, сын-9, сын-5	жена-45, дочь-11, дочь-3
61	Шаяхматов Исламгалий	татар	хоз.-65, сын-30, сын-23, вн.-5	жена-60, сноха-25, сноха-20, вн.- 6, вн.-3
62	Габитуллин Курбангалий	татар	хоз.-33, сын-5	жена-30, дочь-10, дочь-4
63	Гильфанов Мух-Гариф	татар	хоз.-20, брат-36	жена-20, дочь-1, сест.-8
64	Хазиханов Фатхилислам	татар	хоз.-52, сын-24, сын-10, сын-2	жена-50, дочь-14, дочь-13, дочь- 10, дочь-7, сноха-20, дочь-4
65	Нургалиев Ахматгалий	татар	хоз.-38, сын-11, сын-0	жена-35, дочь-8, дочь-6, дочь-3, мать-70
66	Халиуллин Хабибулла	татар	хоз.-75, сын-9	жена-50, дочь-19, дочь-15, дочь- 10, дочь-5
67	Юсупов Зиангир	татар	хоз.-60, сын-27, сын-16	жена-58, дочь-10, дочь-9, дочь-2, сноха-25
68	Мух-Хузин Тимиргалий	татар	хоз.-36	жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-2
69	Фархитдинов Гильван	татар	хоз.-63, сын-10, сын-6, сын-27, вн.-1	жена-30, дочь-10, дочь-9, дочь-2, сноха-22
70	Мирсаяпов Сибатгуллин	татар	хоз.-59, сын-23, сын-21	жена-58, дочь-15, дочь-13, дочь- 10, сноха-20
71	Амязан Шаймахаматова ³	татарка	сын-6	хоз.-27, дочь-8
72	Саляхитдин Шарафитдинов	татар	хоз.-12	
73	Бурхаматдынов Садык	татар	хоз.-66, сын-18	дочь-12

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2358. Л. 1 – 76.

¹ Первоначально в качестве хозяина был указан Хабибуллин Курбангалий.

² Вычеркнуто.

³ Первоначально в качестве хозяина был указан Шайсултанов Шаймухамат.

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ (ОМДС) О СЕЛЕНИЯХ БАШКИР КАЛТАСИНСКОГО РАЙОНА РБ

Метрические книги Оренбургского Магометанского Духовного собрания (ОМДС) являются уникальным фондом документов о мусульманском населении дореволюционной России, который, к сожалению, слабо изучен и за редким исключением не введен в научный оборот. Метрические записи уникальны тем, что сохранили информацию об этнической идентичности родителей новорожденных. На наш взгляд, национальное самоопределение мусульманского населения Урало-Поволжья более точно отражает именно этот корпус документов. В данном случае крестьяне имели дело не с государственными чиновниками или низкой бюрократией, а с приходскими имамом своего аула. Причем их контакт можно гарантированно считать непосредственным, поскольку мулла приходил в дом к конкретному лицу по случаю рождения ребенка (или, наоборот, родитель шел к имаму), смерти родственника или заключения брака. В метрической записи священнослужитель, как правило, бесстрастно фиксировал личные сведения, в том числе национальную идентичность, обратившегося к нему прихожанина. Таким образом, они являются важнейшим источником относительно национального состава мусульманского населения дореволюционной эпохи. В целях ознакомления с документами архива ОМДС здесь публикуются метрические книги по ряду населенных пунктов современного Илишевского района РБ. Перевод с языка тюрки и публикация всех материалов пока является трудно достижимой задачей. Возможно, приведенная ниже выборка заинтересует историков, краеведов, энтузиастов генеалогических исследований (шежере) и подтолкнет их к более широкому использованию данного корпуса документов.

Относительно встречающихся в метриках ОМДС идентичностей следует сказать, что башкиры указывали себя в метриках как *башкорт* (باشقورت). Этнические башкиры, некогда состоявшие в сословии тептярей, упраздненном в 1865 г., указывали себя как “башкиры из тептярей” (*тибтәрдән башкорт* تېتەردن باشقورت) или «новобашкиры» (*яңа башкорт* يەنكا باشقورت) или просто башкиры. В селениях со смешанным населением, состоявшим из припущенников (башкир, тептярей, ясачных татар, мишарей и др.) и башкир-вотчинников, последние старались подчеркивать свой статус владельцев земли наименованием ‘асаба-башкорт (عصبه باشقورت), “старобашкир” (*иске башкорт* اسكي باشقورت) или “асыл башкорт” (اصل باشقورت). Название “старобашкир” возникло около середины XIX века как антитеза идентичности «новобашкир». А последняя было результатом манифестации башкирского самосознания сословных тептярей, вернувшихся к самоназванию своих предков. Что касается тептярей небашкирского происхождения, то они в большинстве случаев обозначали себя просто тептярами (*тибтәр* تېتەر) либо вообще никак не определяли свою идентичность. Впрочем, среди последних, так называемых «застарелых тептярей», находились также группы этнических башкир, утративших память о собственном происхождении. Процесс тептяризации, т.е. перехода башкир-вотчинников в число припущенников и связанной с ним смены идентичности, продолжался на протяжении всего XIX века. Несмотря на упразднение тептярского сословия, многие башкиры-припущенники устойчиво определяли себя тептярами, очевидно, подразумевая под этим соционимом институт припущенничества. Во многих метриках селений нынешнего Бураевского района (Саит-Курзя, Кутлиярово, Новые Каргалы и др.) отсутствует указание на этническое происхождение, что, по всей видимости, связано с тривиальной небрежностью имама.

Мишары (мещеряки) в метрических книгах ОМДС значатся под своим историческим этнонимом мишар (*мишәр* ميشار или ميشر) или “башкир из мишарей” (*мишәрдән башкорт* باشقورت ميشردان). Последнее обозначение было следствием сформировавшегося у определенной части мишарского населения башкирского самосознания. Иначе обстояло дело с группой мусульман, ставшей ядром будущих татар. Дело в том, что вплоть до конца XIX – начала XX века татарской идентичности как таковой еще не существовало, поэтому в метриках XIX века лица, определившие себя в качестве таковых, почти не встречаются. Предки казанских татар в метрических записях обозначали себя как *ясаклы* (بصاقلې) или *ясаиный* (بصاشناي) в память о своем состоянии в сословии ясачных татар. Предки казанских татар обозначались еще как *казанцы* (казан кешесе قزان كشي سي). В более или менее массовом порядке идентичность «татарин» стала фиксироваться лишь Всероссийскими подворными переписями 1917-го и, особенно, 1920 годов.

Что касается потомков служилых татар и мурз, то они в метриках указывали себя как *мирза* (مرضه) или *мирза* (میرزا) или *кажюнный христиан*, т.е. “казенный крестьянин” (کرسئین کاجوننوی). Некоторые из них именовали себя “князьями” (کنز کенз), что, конечно, не отражало их действительного статуса. Мурзы XVII в. относились к категории мелких служилых людей и не были равны русским князьям. В XVIII в. те из них, которые не приняли крещения, были зачислены в лашманы. В XIX веке они были в сословии государственных крестьян. Поэтому за ним закрепилось народное прозвище “чабаталы мурзалар” (“лапотные мурзы”). В основе самоопределения потомков служилых татар, переселившихся в Башкирию, было также место их происхождения – тюменец (*төмән* طومن)¹, алаторец (*алатыр* الاظر)², кирманец (*кормән*)³ и т.д. Мусульмане (ясачные, тептяри и башкиры), приписавшиеся к тому или иному городу, в метриках именовали себя мещанами (*мишчан* ميشچان).

---

¹ Этнохороним тюменец происходит от названия города Темников современной Республики Мордовия.

² Этнохороним алаторец происходит от названия города Алатырь современной Республики Чувашия.

³ Этнохороним кирманец происходит от тюркского названия города Касимов – Хан-Кирман ‘Ханский город’.

الفصل الاول دنيانغه كمش بالالارفي بازارغه

فاهو نومان	بالانك آنا آناسي نك اسم لاري وفاهو طافه دن	فاهو آيك نومان	بالانك اسمي	مار مونت
كوكا و صيه اولنده توقان	زاسه احمد بن عبد الرقيب اوجاع نك اوج باشقوردا زاسه شوق جويان غنچه الم توي تير	عينو ار نك اول كو ننده	شمس محمد	۱
كوكا و صيه اولنده توقان	زاسه محمد سرخ اوزورار اوج نك توي باشقوردا زاسه مكي جمال موزور توي تير	عينو ار نك سوم كو ننده	مشي قاسم	۱
كوكا و صيه اولنده توقان	زاسه محمد اراطلا موز اوج نك اوج باشقوردا زاسه سيبه عاريشه عبد المظفر توي باشقوردا	عينو ار نك ۱۵ كو ننده	مشي عمام	۲
كوكا و صيه اولنده توقان	زاسه احمد بن محمد الم اوج نك توي باشقوردا زاسه حاجي بيدر فوجو با الريد توي باشقوردا	عينو ار نك ۱۰ كو ننده	مشي سيبه شريف	۲
كوكا و صيه اولنده توقان	زاسه احمد شاه فيروز شاه اوج نك توي باشقوردا زاسه حبيب جمال عبد المظفر توي باشقوردا	عينو ار نك ۱۴ كو ننده	سبزه زرين	۳
كوكا و صيه اولنده توقان	زاسه بار الم محمد الم اوج نك توي باشقوردا زاسه فري جويان صوبه توي تير	عينو ار نك ۱۱ كو ننده	سبزه كاديل	۴
كوكا و صيه اولنده توقان	زاسه عباد الدين عبد المظفر اوج نك اوج باشقوردا زاسه حليكه صوبه الم توي تير	عينو ار نك ۱۵ كو ننده	نعمت جان	۳
كوكا و صيه اولنده توقان	زاسه عبد الحميد منشا ي اوج نك اوج باشقوردا زاسه حوخه فتح الدين توي باشقوردا	عينو ار نك ۱۰ كو ننده	مسلطان	۴
كوكا و صيه اولنده توقان	زاسه عبد الولي عبد المظفر اوج نك توي باشقوردا زاسه شمس بيدر محمد شريف توي باشقوردا	عينو ار نك اول كو ننده	صدي	۱
كوكا و صيه اولنده توقان	زاسه احمد بن محمد توي الم اوج نك توي باشقوردا زاسه مينزه اوج نك توي باشقوردا	عينو ار نك ۱۵ كو ننده	شمس سليم	۵

Метрическая книга д. Кугарчиной, 1891 год

Метрическая книга д. Кугарчиной¹ 1873 года²

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
	1	Биби-Маликә	10 гинуар	Атасы – Мухаммад-Ғәзиз. Анасы – ... ³ . Башкортлар (باشقورتلار)	Күгәрчин (كوكارجين)
1		Зия-ад-Дин	20 гинуар	Атасы – Ғабд-ал-Хаким. Анасы – Шамси-Камал. Башкортлар	Күгәрчин
2		Мир-Вали	11 февраль	Атасы – Калимуллаһ. Анасы – Шамси-Хаят. Башкортлар	Күгәрчин
3		Сиддикжән	20 февраль	Атасы – Мухаммад-Басим. Анасы – Миңле-Вафа. Башкортлар	Күгәрчин
	2	Шамси-Банат	18 март	Атасы – Наср-ад-Дин. Анасы – Шамси-Бану. Башкортлар	Күгәрчин
	3	Биби-Саудә	1 апрель	Атасы – Мухаммад-Латиф. Анасы – Ғизд-ан-Ниса. Башкортлар	Күгәрчин
4		Хамидуллаһ	1 апрель	Атасы – Фазуллаһ ⁴ . Анасы – Шаһр-Зада. Башкортлар	Күгәрчин
5		Сайид-Гәрәй	20 июнь	Атасы – Ахтари. Анасы – Шамс-Мунира. Башкортлар	Күгәрчин
6		Бий-Ғәли	1 июль	Атасы – Ахмад-Ғәли. Анасы – Биби-Шәрифә. Башкортлар	Күгәрчин
7		Ғиндуллаһ	5 август	Атасы – Ғабидуллаһ. Анасы – Миңле-Вафа. Башкортлар	Күгәрчин
8		Рамазан	20 ноябрь	Атасы – Фатхуллаһ. Анасы – Ғилми-Ниса. Башкортлар	Күгәрчин
9		Вали-Ахмад	23 ноябрь	Атасы – Ахмадшаһ. Анасы – Миңле-Зада. Башкортлар	Күгәрчин

Күгәрчин ауылының мәсжид-жамигә кашында имам-жәмиғ, мулла Мухаммад-Шәриф уғлы языб әлемне имза кылдым

Күгәрчин ауылының указной имам, мулла Нур-Ғәли, Миңле-Ғәли уғлы кулым куйдым

Күгәрчин ауылының указной муаззин Мухаммад-Харрас, мулла Ғабд-ан-Нафиғ уғлы кулым куйдым

Метрическая книга д. Наратовой⁵ 1873 года⁶

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
	1	Биби-Нур	15 гинуар	Атасы – Шаһидуллаһ. Анасы – Биби-Сара. Башкортлар (باشقورتلار)	Нарат (نارات)
	2	Биби-Сатиға	25 июль	Атасы – Хужа-Ахмад. Анасы – Шамс-ан-Ниса. Яңы башкортлар (يانكي باشقورتلار)	Нарат
1		Мухаммад-Сиддик	1 октябрь	Атасы – Мухаммад-Зариф. Анасы – Бағиза. Башкортлар	Нарат

Күгәрчин ауылының указной имам-джамиғ, мулла Ғабд-ан-Нафиғ, Мухаммад-Шәриф уғлы языб әлемне имза кылдым

Күгәрчин ауылының указной имам, мулла Нур-Ғәли, Миңле-Ғәли уғлы кулым куйдым

Күгәрчин ауылының указной азанчи муаззин Мухаммад-Харрас, мулла Ғабд-ан-Нафиғ уғлы кулым куйдым

Метрическая книга д. Кугарчиной⁷ 1891 года⁸

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
1		Шамс-Мухаммад	1 гинуар	Атасы (отец) – Ахмади, Ғабд-ар-Рафик уғлы, башкорт (باشقورط). Анасы (мать) – Шафиғ-Жиһан, Фатхуллаһ кызы, типтәр (تبتار)	Күгәрчин (كوكارجين)
	2	Миңле-Фатима	3 гинуар	Атасы – Мухаммад-Карим, Авдияр уғлы, башкорт. Анасы – Миңле-Жамал, Мухаммад-Вали кызы, типтәр	Күгәрчин

¹ Ныне д. Кугарчино Калтасинского р-на РБ.

² Национальный архив РБ. Ф.295. Оп.9. Д.800. Кн.20.

³ Имя не указано.

⁴ По всей видимости, имелось в виду имя Фазуллаһ.

⁵ Ныне д. Наратово Калтасинского р-на РБ.

⁶ Национальный архив РБ. Ф.295. Оп.9. Д.800. Кн.21.

⁷ Ныне д. Кугарчино Калтасинского р-на РБ.

⁸ Национальный архив РБ. Ф.295. Оп.9. Д.835. Кн.348.

2		Миңле-Ғаффан	10 ғинуар	Атасы – Мухаммад-Гәрәй, Әфләтүн уғлы, башкорт. Анасы – Биби-Ғәйшә, Ғабд-ан-Нафиг кызы, башкорт	Күгәрчин
	2	Миңле-Шәрифа	15 ғинуар	Атасы – Рахматуллаһ, Тухфатуллаһ уғлы, башкорт. Анасы – Маһи-Бәдәр, Хужа-Баһауддин кызы, башкорт	Күгәрчин
	3	Биби-Зиррин	25 ғинуар	Атасы – Ахмадшаһ, Файрушаһ уғлы, башкорт. Анасы – Хабиб-Жамал, Ғабд-ал-Ғазиз кызы, башкорт	Күгәрчин
	4	Биби-Камилә	28 ғинуар	Атасы – Яруллаһ, Мухаммадуллаһ уғлы, башкорт. Анасы – Фархи-Жиһан, Хужа кызы, типтәр	Күгәрчин
3		Ниғмәтжан	10 февраль	Атасы – Ғияз-ад-Дин, Хайр-ад-Дин уғлы, башкорт. Анасы – Малика, Хужа-Ахмад кызы, мишәр (ميشر)	Күгәрчин
4		Султан-Ахмад	25 февраль	Атасы – Ғабд-ал-Хакк, Миңлебай уғлы, башкорт. Анасы – Марва, Фатх-ад-Дин кызы, башкорт	Күгәрчин
	5	Хадижа	1 март	Атасы – Ғабд-ал-Вали, Ғабд-ан-Насир уғлы, башкорт. Анасы – Шамси-Бәдәр, Мухаммад-Шәриф кызы, башкорт	Күгәрчин
	6	Шамси-Ғәлиә	10 март	Атасы – Ахтари, Сахратуллаһ уғлы, башкорт. Анасы – Мунира, Ардуған кызы, башкорт	Күгәрчин
5		Шайх-ад-Дин	14 март	Атасы – Факиһ-ад-Дин, Миңле-Ғәли уғлы, башкорт. Анасы – Нури-Камал, Ғабд-ал-Лағиф, башкорт	Күгәрчин
6		Мухаммаджан	18 март	Атасы – Вильдан, Ғабд-ал-Кадир уғлы, башкорт. Анасы – Шамси-Камал, Хусн-ад-Лин кызы, башкорт	Күгәрчин
7		Ибн-Ғәббәс	15 апрель	Атасы – Фаттах-ад-Дин, Юсуф уғлы, башкорт. Анасы – Мунира, Баһауддин кызы, типтәр	Күгәрчин
	7	Биби-Камал	25 апрель	Атасы – Тимер-Ғәли, Ғабд-ас-Садик уғлы, башкорт. Анасы – Шамси-Камал, Миңлеғол уғлы, башкорт	Күгәрчин
	8	Миңле-Шамси-Нур	14 май	Атасы – Шаһ-Вали, Фазли-Мардан уғлы, башкорт. Анасы – Асхаб-Жамал, Мухаммад-Вали кызы, башкорт	Күгәрчин
8		Миңле-Мухаммад	16 май	Атасы – Мир-Нуреддин, Мир-Хайдар уғлы, башкорт. Анасы – Сабира, Мухаммад-Лағиф кызы, типтәр	Күгәрчин
	9	Шамси-Ғәдиә	20 май	Атасы – Миңле-Раян, Вильдан уғлы, башкорт. Анасы – Махмуза, Миңлебай кызы, башкорт	Күгәрчин
9		Харисжан	1 июнь	Атасы – Бадамшаһ, Ахмадшаһ уғлы, башкорт. Анасы – Биби-Сара, Ғабд-ал-Хаким кызы, башкорт	Күгәрчин
10		Тимержан	7 июнь	Атасы – Нур-Мухаммад, Ахмаджан уғлы, башкорт. Анасы – Ғайни-Вафа, Хажы-Ахмад кызы, башкорт	Күгәрчин
	10	Биби-Закира	20 июнь	Атасы – Зайнуллаһ, Миңнуллаһ уғлы, башкорт. Анасы – Шамси-Банат, Хайр-Заман кызы, башкорт	Күгәрчин
	11	Биби-Ғәлиә	1 июль	Атасы – Фазл-ад-Дин, Ғайн-ад-Дин уғлы, башкорт. Анасы – Ғайни-Сафа, Миңлеғол кызы, башкорт	Күгәрчин
11		Насибуллаһ	3 июль	Атасы – Хабибуллаһ, Ғабидуллаһ уғлы, башкорт. Анасы – Биби-Асма, Авдияр кызы, башкорт	Күгәрчин
	12	Шамсизада	20 июль	Атасы – Ғайфуллаһ, Сибғатуллаһ уғлы, башкорт. Анасы – Биби-Сара, Ахмаджан кызы, башкорт	Күгәрчин
12		Миңнуллаһ	21 июль	Атасы – Мухаммад-ад-Даян, Ғабд-ал-Кадир уғлы, башкорт. Анасы – ... ¹⁰	Күгәрчин
	13	Биби-Шамсиә	20 август	Атасы – Мухаммад-Ғариф, Файрушаһ уғлы, башкорт. Анасы – Шамси-Жиһан, Муғтасим кызы, башкорт	Күгәрчин
	14	Миңле-Закира	28 август	Атасы – Аллаһияр, Мухаммадшаһ уғлы, башкорт. Анасы – Фатиха, Сахаб-ад-Дин кызы, типтәр	Күгәрчин
13		Суфияр	28 август	Атасы – Аллаһияр, Мухаммадшаһ уғлы, башкорт. Анасы – Фатиха, Сахаб-ад-Дин кызы, типтәр	Күгәрчин
	15	Миңле-Камал	7 сентябрь	Атасы – Арманшаһ, Жумадил уғлы, башкорт. Анасы – Биби-Сауда, Мухаммад-Вали кызы, башкорт	Күгәрчин
	16	Миңле-Сағда	7 сентябрь	Атасы – Арманшаһ, Жумадил уғлы, башкорт. Анасы – Биби-Сауда, Мухаммад-Вали кызы, башкорт	Күгәрчин
14		Зия-ад-Дин	10 сентябрь	Атасы – Сайф-Ғәли, Ғабд-ал-Ғалим уғлы, башкорт. Анасы – Марғуба, Миңлебай кызы, башкорт	Күгәрчин
15		Мухаммад-Жалал	12 сентябрь	Атасы – Шараф-ад-Дин, Мир-Хайдар уғлы, башкорт. Анасы – Ғәфифә, Ғабд-ар-Ракиб кызы, башкорт	Күгәрчин

¹ Имя не указано.

16		Мухаммад-Шариф	15 сентябрь	Атасы – Мухаммад-Рахим, Миңлебай уғлы, башкорт. Анасы – Нури-Жиһан, Миңлеғол кызы, башкорт	Күгәрчин
17		Миңле-Ахмад-Юсуф ²	1 октябрь	Атасы – Фтах-ал-Ислам, Фильман уғлы, башкорт. Анасы – Физд-ан-Ниса, указной мулла Ғабидуллаһ кызы, башкорт	Күгәрчин
	17	Миңле-Шәриф-Жамал	17 сентябрь	Атасы – Наср-ад-Дин, Ардуған уғлы, башкорт. Анасы – Шамси-Ниса, Фазли-Ахмад кызы, мишәр	Күгәрчин
	18	Биби-Жиһан	4 октябрь	Атасы – Зи-н-Нур, Ғабд-ал-Кабир уғлы, башкорт. Анасы – Махубб, Мухаммад-Васик, типтәр	Күгәрчин
18		Нурихан	20 ноябрь	Атасы – Нур-ал-Ислам, Хужа-Ахмад уғлы, башкорт. Анасы – Хайр-ан-Ниса, Ахмадшаһ кызы, башкорт	Күгәрчин
19		Миңле-Ғарифуллаһ	1 декабрь	Атасы – Ғабд-ал-Муьмин, Ғабд-ан-Нафиғ уғлы, башкорт. Анасы – Ғайни-Камал, Мухаммад-Садик кызы, башкорт	Күгәрчин
20		Ғадел-Карим	1 декабрь	Атасы – Ғабд-ал-Халик, Әфләтүн уғлы, башкорт. Анасы – Нури-Камар, Фатхуллаһ кызы, типтәр	Күгәрчин
	19	Хусни-Жиһан	15 декабрь	Атасы – Ғабд-ал-Хаким, Ғабд-ан-Насир уғлы, башкорт. Анасы – Ғайни-Жиһан, указной мулла Нур-Ғәли кызы, башкорт	Күгәрчин

Күгәрчин ауылының указной имам, муғаллим Ғабд-ан-Нафиғ, Мухаммад-Шәриф уғлы имза кылдым
Указной имам, мулла Нур-Ғәли, Миңле уғлы кулым куйдым
Азанчи муаззин Мухаммад-Харрас, мулла Ғабд-ан-Нафиғ уғлы кулым куйдым

Метрическая книга д. Наратовой¹ 1891 года²

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
	1	Биби-һадия	10 гинуар	Атасы – Махмуд, Фазли-Ахмад уғлы, мишәр (ميشر). Анасы – Биби-Камал, Шаһидуллаһ кызы, башкорт (باشقورط)	Нарат (نارات)
1		Арслан-Ғәли	3 апрель	Атасы – Тимер-Ғәли, Саидкол уғлы, мишәр. Анасы – Сауда, Ғәзизуллаһ кызы, башкорт	Нарат
	2	Миңле-Сара	25 апрель	Атасы – Сафиуллаһ, Сайфуллаһ уғлы, мишәр. Анасы – Шамси-Нур	Нарат
	3	Миңле-Жамал	20 май	Атасы – Наср-ад-Дин, Халилуллаһ уғлы, башкорт. Анасы – Мархаба, Гаффар кызы, башкорт	Нарат
2		Фарх-ад-Дин	28 май	Атасы – Факиһ-ад-Дин, Фатх-ад-Дин уғлы, башкорт. Анасы – Нури-Сидки, Фахр-ад-Дин, типтәр (تبتّر)	Нарат
	4	Миңле-Нурида	3 июнь	Атасы – Ғабд-ад-Муғин, Ғабд-ас-Самад уғлы, башкорт. Анасы – Нури, Мухаммад-ад-Дин, мишәр	Нарат
3		Ғилем-Талиб	12 июль	Атасы – Шайх-ал-Ислам, Хисам-ад-Дин уғлы, мишәр. Анасы – Шамс-Маһи, Сибғатуллаһ кызы, башкорт	Нарат

Күгәрчин аулының указной имам-джамиғ, мулла Ғабд-ан-Нафиғ, Мухаммад-Шәриф уғлы имза кылдым

Метрическая книга д. Кугарчино 1892 года³

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
1		Ғали-Хан	01 января	Отец – башкир (باشقورط) Ғилаж-д-Дин Филясуф улы Мать – башкирка Нури-Сара Хайр-д-Дин кызы	Кугарчино (Күгәрчин كوكارچين)
	1	Миңле-Хая	15 января	Отец – башкир Ғимад-д-Дин Ғайн-д-Дин улы Мать – башкирка Фахри-Хаят Хажи-Ахмад кызы	Кугарчино

¹ Ныне д. Наратово Калтасинского р-на РБ.

² Национальный архив РБ. Ф.295. Оп.9. Д.835. Кн.349.

³ Национальный архив РБ. Ф.295. Оп.9. Д.837. Кн.357.

	2	Биби-Жиһан	30 января	Отец – башкир Хажы-Ахмад Муса улы Мать – башкирка Фахри-Жиһан Гильм-д-Дин кызы	Кугарчино
2		Имам-Тахави	04 февраля	Отец – башкир указной имам мулла Нур-Ғали Миңле-Ғали улы Мать – башкирка Шамси-Камар указной имам мулла Мустафа кызы	Кугарчино
	3	Шамғи-Жиһан	22 февраля	Отец – башкир Минһаж-д-Дин Хайр-д-Дин улы Мать – мишарка (<i>мишәр</i> ميشەر) Нури-Сафа Бик-Тимер кызы	Кугарчино
3		Мавляви	04 марта	Отец – башкир Саид-Ғали Миңле-Ғали улы Мать – башкирка Муфриха Ғабд-Рафик кызы	Кугарчино
4		Жамал-д-Дин	10 марта	Отец – башкир Мустафа Ғабд-ль-Ғалим улы Мать – башкирка Миңле-Банат Шаһ-Мардан кызы	Кугарчино
5		Мухаммади	20 марта	Отец – башкир Мухаммад-Мағсум Нуғман улы Мать – башкирка Шамси-Камал Ғалаяу-д-Дин кызы	Кугарчино
	4	Миңле-Сабира	24 марта	Отец – башкир Муғин-д-Дин Мир-Сияф улы Мать – башкирка Миңле-Бикя Хусни-Мардан кызы	Кугарчино
	5	Миңле-Жамал	28 марта	Отец – башкир Ғабд-ль-Каюм Ғабд-ль-Ғани улы Мать – башкирка Шамси-Бадар Ардуған кызы	Кугарчино
	6	Биби-Заррин	04 апреля	Отец – башкир Мухаммад-Ғани Файру-Шаһ улы Мать – башкирка Самига Шараф-д-Дин кызы	Кугарчино
6		Зияу-д-Дин	13 апреля	Отец – башкир Сахаб-д-Дин Султан-Ахмад улы Мать – башкирка Мауғиза Гильм-д-Дин кызы	Кугарчино
7		Ғарифулла	01 мая	Отец – Ғабд-ль-Муьмин Ғабд-ль-Нафиг улы Мать – башкирка Ғайни-Камал Мухаммад-Садык кызы	Кугарчино
	7	Шамсия	28 мая	Отец – башкир Ғабд-ль-Ихсан Миңле-Бай улы Мать – башкирка Шамси-Бану Сибғатулла кызы	Кугарчино
	8	Ғайни-Нур	28 мая	Отец – башкир Фарх-д-Дин Фаррух-Шаһ улы Мать – башкирка Гильми-Нур Миңулла кызы	Кугарчино
	9	Шариф-Жамал	01 июня	Отец – башкир Мухаммад-Шакир Авдияр улы Мать – башкирка Мағруфа Ғабд-ль-Жаббар кызы	Кугарчино
	10	Хариса	04 июня	Отец – башкир (...)¹ Сайран Ғабд-ль-Кадыр улы Мать – башкирка Шамсия Гильман кызы	Кугарчино
	11	Миңле-Нур	10 июня	Отец – башкир Мифтах-д-Дин Юсуф улы Мать – башкирка Бадри-Камар Хайр-д-Дин кызы	Кугарчино
8		Мухаммад-Хан	15 июня	Отец – башкир солдат (<i>солдат</i> صالداة) Нури-Ахмад Муса улы Мать – башкирка Хусни-Нур Сайран кызы	Кугарчино
9		Тимер-Жан	01 июля	Отец – башкир Ниғматулла Губайдулла улы Мать – башкирка Мағрифа Хусни-Яр кызы	Кугарчино
10		Хабиб-Ислам	10 июля	Отец – башкир Физзатулла Ахмадулла улы Мать – башкирка Сағида Фатхулла кызы	Кугарчино
11		Вали-Мухаммад	24 июля	Отец – башкир Шаһ-Мухаммад Шаһ-Мардан улы Мать – башкирка Фархи-Нур Хамидулла кызы	Кугарчино
	12	Миңле-Жамал	23 июля	Отец – башкир солдат Мухаммад-Гарей Давлет-Шаһ улы Мать – башкирка Сандуғач Заһидулла кызы	Кугарчино
	13	Марьям-Тугаш	25 июля	Отец – башкир Файру-Шаһ Файруз улы Мать – башкирка Мағрифа указной мулла Ғабд-ль-Карим кызы	Кугарчино
12		Ғинятулла	01 августа	Отец – башкир Сибғатулла Ахмадулла улы Мать – башкирка Фархи-Нур Ахмадулла кызы	Кугарчино
	14	Миңле-Сабир-Жан (?)	04 августа	Отец – башкир Ғабд-ль-Ғазиз Афлетун улы Мать – башкирка Биби-Ғайша Зайнулла кызы	Кугарчино
13		Давлет-Жан	15 сентября	Отец – башкир Муслим Хусни-Яр улы Мать – тептярка (<i>тептяр</i> تپتر) Фархи-Нур Ахмадулла кызы	Кугарчино
14		Миңле-Харис	20 сентября	Отец – башкир Ғабд-ль-Ваһһаб Ғабд-ль-Ғани улы Мать – башкирка Заһида Мухаммад-Зариф кызы	Кугарчино

¹ Не удалось прочитать слово перед именем Сайран.

	15	Миңле-Хариса	03 ноября	Отец – башкир Ғалаяу-д-Дин Жиһан-Шаһ улы Мать – башкирка Биби-Фатхия Мифтах-д-Дин кызы	Кугарчино
	16	Биби-Заррин	06 декабря	Отец – башкир Мухаммад-Яр Ахмад-Жан улы Мать – башкирка Миңле-Хаят Ғимад-д-Дин кызы	Кугарчино
	17	Биби-Карима	25 декабря	Отец – башкир Мир-Нур-д-Дин Мир-Хайдар улы Мать – башкирка Миңле-Сабира Ғабд-ль-Латыф кызы	Кугарчино

Указной имам-хатыйб д. Кугарчино имам Ғабд-ль-Нафиг Мухаммад-Шариф улы, приложил руку

Метрическая книга д. Новый Аткуль¹ 1892 года²

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
1		Мәғсум	25-нче феврал	Әткәсе – башкорт (باشقورط) салдат Сәлим-Хан Шәйх әл-Ислам уғлының уғлы Сәлимов. Әнкәсе – башкорт Маһи-Джиһан Ғәбд әс-Саттар кызы Ғәбд әс-Сәләмов.	Йаңы Аткуль (يانكى اٚكول)
	2 ³	Закирә-и Сәнийә	4-нче март	Әткәсе – башкорт Локман-Хәким Ғәбд әл-Ғәлим уғлының уғлы Сәлимов. Әнкәсе – башкорт Шәмс-и Бәдәр Әһәдулла кызы Ғибадулло.	Йаңы Аткуль
3		Мирза-Заһид	6-нчы март	Әткәсе – салдат (صالداٚت) Ибраһим Фәрхәд-Шаһ уғлының уғлы Вәли-Шаһов. Әнкәсе – башкорт Фәрх-и Джәмал Фәрх әд-Дин кызы Дин-Мөхәммәдов.	Йаңы Аткуль
4		Бәғзан-Нур	23-нче март	Әткәсе – башкорт Вәлиуллаһ Бәһа әд-Дин уғлының уғлы Зәнкиров. Әнкәсе – тибтәр Хәнифә Шаһ-и Вәли кызы Мөхәммәд-Вәлиев.	Йаңы Аткуль
	5	Нәджибә	13-нче април	Әткәсе – мөәззин Мофаззал Хәбибуллаһ уғлының уғлы Зәнкиров. Әнкәсе – башкорт Рәүфә ⁴ Ғәбд әл-Фәттаһ кызы.	Йаңы Аткуль
	6	Хәмд-и Ниса	4-нче май	Әткәсе – тибтәр (تبتٚر) Мифтах әд-Дин Фәрхад-Шаһ уғлының уғлы Вәли-Шаһов. Әнкәсе – Филми-Нур Сәйран кызы.	Йаңы Аткуль
7		Имам-Шәйех	19-нчы май	Әткәсе – башкорт салдат Хәйр ән-Нам Ғәбд әл-Ғәлим уғлының уғлы Сәлимов. Әнкәсе – башкорт Рабиға Ғәбд әр-Рафик кызы Ғәбд әр-Рәшидов.	Йаңы Аткуль
8		Сахиб-Гәрәй	3-нче ийүл	Әткәсе – башкорт салдат Әхмәд-Гәрәй Фәрх әд-Дин уғлының уғлы Зәйн әд-Динов. Әнкәсе – башкорт Фатима Зәйнуллаһ кызы Фәтхуллов.	Йаңы Аткуль
9		Шәйех-Тимер	16-нчы ийүл	Әткәсе – тибтәр Хәмидуллаһ Тәхфәтуллаһ уғлының уғлы Джортбағушов (جورٚط باعوش اوف) ⁵ . Әнкәсе – башкорт Ғиззи-Джәмал Ғиладж кызы Хисам әд-Динов.	Йаңы Аткуль
	10	Биби-Кәримә	19-нчы ийүлдә	Әткәсе – башкорт Мөхәммәд-Латиф Атнағол уғлының уғлы Зәнкиров. Әнкәсе – башкорт Ғилм-и Заза Миңле-Ғәфәр кызы Хәсниев.	Йаңы Аткуль
	11	Рухийә	26-нчы ийүлдә	Әткәсе – башкорт Мөхәммәд-Латиф Сәха әд-Дин уғлының уғлы Зәнкиров. Әнкәсе – башкорт Хәсн-и Камал Низам әд-Дин кызы Ғәбд әр-Рәхимов.	Йаңы Аткуль

Метрическая книга д. Ашитовой 1892 года⁶

М	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
1		Ахунд-Джан	14-нче ғинуар	Әткәсе – башкорт (باشقورط) Камилан Идрис уғлы Кнәзов ⁷ . Әнкәсе – Ғәйн-и Камал башкорт Ғәбд әр-Рәхим Ғәбд әл-Хәким уғлының кызы.	Әшит (اشت)

¹ Ныне л. Новый Аткуль Калтасинского р-на РБ.

² Национальный архив РБ. Ф.295. Оп.16. Д.837. Кн.202.

³ Нумерация в документе сплошная.

⁴ Чтение неверное.

⁵ Т.е. Юртбагышев.

⁶ Национальный архив РБ. Ф. 295. Оп. 9. Д. 836. Кн. 172.

⁷ Чтение неверное.

	1	Хэмд-и Ниса	15-нче гинуар	Өткәсе – салдат Джәләл әд-Дин Бәһә әд-Дин уғлы. Әнкәсе – Шәмс-и Джәмал башкорт Сәйед-Джәғфәр Сәйед-Баттал уғлының кызы.	Йаңы Хаджи (يانكى حاجى)
	2	Хөбб-и Ниса	26-нчы гинуар	Өткәсе – салдат Гәбд әш-Шәкүр Гәрәй-Шаһ уғлы. Әнкәсе – Мөхибб-Камал башкорт Мәһди Габдуллаһ уғлының кызы.	Йаңы Хаджи
	3	Ғилм-и Джәмал	29-нчы гинуар	Өткәсе – башкорт Ғәйсә Фәйруз-Шаһ уғлы. Әнкәсе – Өмм-Көлсәм башкорт Хөсн әд-Дин Гәбд әл-Ваһһаб уғлының кызы.	Әшит
2		Әһл әд-Дин	30-нчы гинуар	Өткәсе – башкорт Мирза-Заһид Гәбд әл-Бәсир уғлы. Әнкәсе – Шәмс-и Зийадә башкорт Гәбд әл-Латиф кызы.	Әшит
	4	Ғилм-и Джиһан	9-нчы март	Өткәсе – башкорт Гәбд әл-Ғәйәз Гәбд әл-Рәхим уғлы. Әнкәсе – Миңне-Джиһан башкорт Мөхәммәд-Джан кызы.	Әшит
3		Нур әл-Ғәйән	9-нчы март	Өткәсе – башкорт Нур-Иман Илйәс уғлы. Әнкәсе – Ғизз-и Камал типтәр Тәдж әд-Дин кызы.	Әшит
4		Салих-Джан	10-нчы март	Өткәсе – башкорт Сафуан Баһман уғлы. Әнкәсе – Биби-Камиләт мулла Гәбд әл-Джәлил кызы.	Әшит
	5	Нури-Сәфа	29-нчы април	Өткәсе – салдат Муллаһайр Әхтәри уғлы. Әнкәсе – Миңне-Маһи-Сәрүәр башкорт Ғәлләм Гәбд әл-Ғәни уғлының кызы.	Әшит
5		Гәбд әл-Дайән	7-нче май	Өткәсе – азанчы Локман Илйәс уғлы. Әнкәсе – Шәмс-и Кәмәр башкорт Сәрүәр әд-Дин кызы.	Әшит
	6	Фәрх-и Ниса	2-нче ийүн	Өткәсе – башкорт Мөхәммәд-Таһир Мөхәммәд-Гәрәй уғлы. Әнкәсе – Лотф-и Джәмал.	Йаңы Хәджи
	7	Шәмс-и Джәмал	2-нче ийүн	Өткәсе – башкорт Мөхи әд-Дин Ғимәд әд-Дин уғлы. Әнкәсе – Фәрх-и Джәмал сәйед-Джәғфәр кызы.	Йаңы Хаджи
	8	Миңне-Сафийә	12-нче ийүн	Өткәсе – башкорт Ғәйсә Исфәндийәр уғлы. Әнкәсе – Сәрүи-Хәруән башкорт Ғимәд әд-Дин Габдуллаһ уғлының кызы.	Әшит
6		Мирза-Джан	1-нче ийүл	Өткәсе – башкорт Джиһан-Гәрәй Әхмәди-Шаһ уғлы. Әнкәсе – Ғилм-и Нур башкорт Гәбд әл-Кадир кызы.	Йаңа Хаджи
	9	Миңне-Шәмси-Вафа	22-нче ийүл	Өткәсе – башкорт Гәбд әл-Ислам Әбү-л-Хәйер уғлы. Әнкәсе – Миңне-Һәжәр башкорт Гәбд әл-Фәттах кызы.	Әшит
	7	Сәүбән	4-нче ағус	Өткәсе – башкорт Йағкуб Ғимәд әд-Дин уғлы. Әнкәсе – Маһи-Джиһан башкорт Гәбд әл-Мәһир кызы.	Йаңа Хаджи
	10	Ғәрифә	5-нче ағус	Әнкәсе – Гөл-Зарифә башкорт Шаһ-и Мәрдан Гәбд әл-Хәлим уғлы	Әшит
8		Мөхәммәд-Гәрәй	20-нче ағус	Өткәсе – башкорт Фәтх әд-Дин Ғимәд әд-Дин уғлы. Әнкәсе – Фәрх-и Нур башкорт Гәбд әл-Ғәлим кызы.	Йаңы Хаджи
	11	Миңне-Шәмси-Нәһәр	28-нче ағус	Өткәсе – салдат Әрд-Ислам Әбү-л-Хәйер уғлы. Әнкәсе – Биби-Нәһәр башкорт Миңләбай кызы.	Әшит
9		Фәтх әл-Ислам	14-нче үктәбр	Өткәсе – мулла Шаһ-Ислам Биктимер уғлы Усманов. Әнкәсе – Хөбб-и Ниса башкорт Гәбд ән-Нафиг Гәбд әр-Раһман уғлының кызы.	Әшит

Метрическая книга д. Кугарчино и Наратово 1893 года¹

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
	1	Биби-Камиля	20 января	Отец – башкир (باشقورط) Шараф-д-Дин Тук- Бахар ² улы Мать – башкирка Ғильми-Ниса Юсуф кызы	Кугарчино (Кугарчин كوكارچين)
1		Давлет-Хан	25 января	Отец – башкир Миңле-Раян Вильдан улы Мать – башкирка Махмуза Ғильм-д-Дин кызы	Кугарчино
	2	Миңле-Фархи-Сурур	03 февраля	Отец – мишар (ميشر) Ғайнулла Сафиулла улы Мать – башкирка Фархи-Нур Мухаммад-Зариф кызы	Наратово (Нарат نارات)

¹ Национальный архив РБ. Ф. 295. Оп. 9. Д. 840. Кн. 353.

² Чтение неуберенное.

	3	Миңле-Зифа	05 февраля	Отец – мишар Сафиулла Сайфулла улы Мать – башкирка Шамси-Нур Мухаммад-Шаһ кызы	Наратово
2		Абу-ль-Карам	15 февраля	Отец – башкир Мухаммади Ғабд-ль-Ғазиз улы Мать – башкирка Ғайни-Камал Миңле-Ғали кызы	Кугарчино
	4	Васфи-Камал	19 февраля	Отец – мишар Махмуд Фазль-Ахмад улы Мать – башкирка Биби-Камал Шаһидулла кызы	Наратово
	5	Биби-Гуль-Жиһан	02 марта	Отец – башкир Муса Зайни-Башир улы Мать – тептярка (типтәр تپتار) Шамси-Жиһан Миңле-Ғаффар кызы	Наратово
	6	Биби-Калима	03 марта	Отец – башкир Рахматулла Тухфатулла улы Мать – башкирка Шамси-Бадар Ходжа-Баһау-д-Дин кызы	Кугарчино
3		Хасан	04 марта	Отец – башкир Хисматулла Ахмадулла улы Мать – башкирка Биби-Камар Хусни-Мардан кызы	Кугарчино
4		Шариф-Жан	18 марта	Отец – башкир Ахтари Сухратулла улы Мать – башкирка Шамси-Мунира Ардуған кызы	Кугарчино
	7	Биби-Мағрифа	25 марта	Отец – башкир Ахтям указной муаззин Файру-Шаһ улы Мать – башкирка Зарифа указной имам Миңле-Ғали кызы	Наратово
	8	Биби-Канифа	20 мая	Отец – башкир Фаттах-д-Дин Жиһан улы Мать – башкирка Шамси-Банат Ашраф кызы	Кугарчино
	9	Биби-Карима	25 мая	Отец – башкир Ахмад-Шаһ Файру-Шаһ улы Мать – башкирка Хабиб-Жамал Ғабд-ль-Ғазиз кызы	Кугарчино
5		Мухаммад-Хан	27 мая	Отец – башкир Мухаммад-Закир Авдияр улы Мать – башкирка Шамси-Жамал Хайр-Заман кызы	Кугарчино
	10	Биби-Рукия	01 июня	Отец – башкир Тимер-Ғали Ғабд-ль-Садык улы Мать – башкирка Шамси-Камал Миңле-Ғул кызы	Кугарчино
	11	Миңле-Һадия	20 июня	Отец – башкир Ахмади Ғабд-Рафик улы Мать – башкирка Шафиға-Жиһан Фатхулла кызы	Кугарчино
	12	Миңле-Шаһри-Нур	25 июня	Отец – башкир Мухаммад-Ғарей Миңле-Ғул улы Мать – башкирка Маһи-Гуль Заһидулла кызы	Кугарчино
	13	Миңле-Мадина	22 июля	Отец – башкир Курбан-Ғали Ғимад-д-Дин улы Мать – башкирка Миңле-Хабиба Ғабд-ль-Ихсан кызы	Наратово
6		Ғабд-ль-Аухад	23 июля	Отец – башкир Ғаләу-д-Дин Ғаид улы Мать – тептярка Миңле-Ғалима Хайр-д-Дин кызы	Кугарчино
7		Миңле-Махжан	28 июля	Отец – башкир Салах-д-Дин Султан-Ахмад улы Мать – мишарка Шамси-Таб Нур-Ғали кызы	Кугарчино
	14	Биби-Мадина	05 августа	Отец – башкир Ахмади Ахмадулла улы Мать – башкирка Хамида-ль-Ниса Ғильман кызы	Наратово
	15	Биби-Жиһан	16 августа	Отец – башкир Мухаммад-Шафиғи Фатх-д-Дин улы Мать – башкирка Шамси-Жиһан Курбан-Ғали кызы	Наратово
	16	Биби-Ракия	17 августа	Отец – мишар Тимер-Ғали Саид-Кул улы Мать – башкирка Биби-Сауда Ғабд-ль-Ғазиз кызы	Наратово
8		Мухаммад-Вақыф	20 августа	Отец – башкир Ғабд-ль-Хаким Ғабд-ль-Насыр улы Мать – башкирка Ғайни-Жиһан указной имам Нур-Ғали кызы	Кугарчино
	17	Ракия	28 августа	Отец – башкир Фаттах-д-Дин Юсуф улы Мать – мишарка Шамси-Мунира Баһау-д-Дин кызы	Кугарчино
9		Миңле-Шайхулла	03 октября	Отец – башкир Ғабд-ль-Ихсан Миңле-Бай улы Мать – башкирка Ғайни-Зифа Ғильман кызы	Кугарчино
	18	Миңле-Закира	25 октября	Отец – башкир Ғильван Нуғман улы Мать – башкирка Миңле-Хаят Сафиулла кызы	Кугарчино
	19	Миңле-Һадия	01 ноября	Отец – башкир Ғабд-ль-Вали Ғабд-ль-Насыр улы Мать – башкирка Шамси-Бадар Мухаммад-Шариф кызы	Кугарчино

	20	Зуль-Кагда	06 ноября	Отец – башкир Фазл-д-Дин Ғайн-д-Дин улы Мать – башкирка Ғайни-Сафа Миңле-Ғул кызы	Кугарчино
10		Ахкям-д-Дин	07 ноября	Отец – башкир Хубби-Хужа Аһлиулла улы Мать – башкирка Миңле-Зада Ғимад-д-Дин кызы	Кугарчино
	21	Биби-Фаиза	15 ноября	Отец – башкир Хусни-Мардан Ғабд-ль-Маннан улы Мать – башкирка Хамди-ль-Ниса Ғабд-ль-Ханнан кызы	Кугарчино
	22	Миңле-Сара	25 ноября	Отец – башкир Наср-д-Дин Ардуған улы Мать – башкирка Биби-Сара Тимер-Шаһ кызы	Кугарчино
	23	Биби-Фатиха	01 декабря	Отец – башкир Хасан Афлетун улы Мать – тептярка Ғазима Мухайар кызы	Кугарчино
	24	Шамси-Хаят	05 декабря	Отец – башкир Мухаммад-Хафиз Ғиззатулла кызы Мать – башкирка Хатима Шаһ-Ахмад кызы	Наратово
	25	Биби-Салима	06 декабря	Отец – башкир Факиһ-д-Дин Миңле-Ғали улы Мать – башкирка Нури-Камал Ғабд-ль-Латыф кызы	Кугарчино
	26	Миңле-Ғильми-Жамал	10 декабря	Отец – башкир Шаһ-Ахмад Муса улы Мать – тептярка Ғильми-ль-Ниса Мухаммад-Вали кызы	Кугарчино
	27	Гуль-Райхан	15 декабря	Отец – башкир Махмуди-Яр Курбан улы Мать – башкирка Хусни-Сурур Каһарман кызы	Кугарчино

Указной имам-хатыйб д. Кугарчино имам Ғабд-ль-Нафиг Мухаммад-Шариф улы, приложил руку

Метрическая книга д. Ашит 1900 года¹

М	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
	1	Биби-Камал	1-нче финуар	Әткәсе – башкорт (باشقورط) Камилан Идрис уғлы. Әнкәсе – башкорт Миңне-Ғәрифә Фөрүдж әд-Дин Ғиладж әд-Дин уғлының кызы.	Әшит (اشت)
	2	Хәйерзадә	1-нче финуар	Әткәсе – башкорт Ғилем-Джан Ушйар уғлы. Әнкәсе – Мәрхәб-Джәмал башкорт Ғәлләм әд-Дин Ғәбидуллаһ уғлының кызы.	Әшит
	3	Миңне-Джиһан	2-нче април	Әткәсе – башкорт Әфзал әд-Дин Әкмәл әд-Дин уғлы. Әнкәсе – башкорт Ғилм-и Джиһан Әхйәр әд-Дин Ғиладж әд-Дин уғлының кызы.	Әшит
	4	Сәүда-и Камал	10-нчы април	Әткәсе – башкорт Шаһи-Мөхәммәд Шаһи-Әхмәд уғлы. Әнкәсе – башкорт Биби-Кәмәр Мөхәммәд-Ғәли кызы.	Әшит
1		Шәриф-Джан	1-нче ийүн	Әткәсе – башкорт Нур-Мөхәммәд Ғәбд әл-Ғәни уғлы. Әнкәсе – башкорт Хөснийәт Йағкуб кызы.	Әшит
	5	Гөл-Сылу	6-нчы ийүн	Әткәсе – салдат башкорт Муллайар Әхтәри уғлы. Әнкәсе – Маһи-Сәрүәр Ғәбд әл-Ғәлләм кызы.	Әшит
	6	Вәһни-Гөл	26-нчы ийүл	Әткәсе – башкорт Ниғмәтулла Ғәбд әл-Вәли уғлы. Әнкәсе – Шәмс-и Камаләт Ниғмәтуллаһ Зәйнуллаһ уғлының кызы.	Әшит
	7	Миңне-Зарифа	28-нчы ийүл	Әткәсе – башкорт салдат Әрд-Ислам Әбү-л-Хәйер уғлы. Әнкәсе – Ғилм-и Нәһар башкорт Миңнебай кызы.	Әшит
	8	Миңне-Рәкийә	29-нчы ийүлдә	Әткәсе – башкорт мулла Нур-Мөхәммәд Ғәбд әл-Ғәлим уғлы. Әнкәсе – мишәр Ғизз әл-Банат Мөхәммәд-Шәриф кызы.	Әшит
	9	Шәмс-и Ниса	30-нчы ийүл	Әткәсе – типтәр Ғәбд әш-Шәриф Ғәбд әр-Рәхим уғлы. Әнкәсе – Ғизз-и Ниса Фәрх әд-Дин кызы. Турачы ауыл.	Әшит
2		Шәйех-Джан	11-нче август	Әткәсе – башкорт Нур-Ислам Ғәбд әл-Джәббар уғлы. Әнкәсе – башкорт Шәмс-и Ниса Мөхәммәд-Джан Мөхәммәд-Садик уғлының кызы.	Әшит
	10	Хөснә-Камал	12-нче август	Әткәсе – башкорт Йағкуб Мәнди уғлы. Әнкәсе – мәрхүмә Ахун-Джан уғлының кызы.	Әшит
	11	Сәрүи-Камал	2-нче сентябр	Әткәсе – башкорт Ғәбд әл-Ғәни Бәһа әд-Дин уғлы. Әнкәсе – Сәрүи-Джиһан ... ² уғлының кызы.	Әшит

¹ Национальный архив РБ. Ф. 295. Оп. 16. Д. 540. Кн. 1408.

² Пропуск в документе.

	12	Миңне-Шәфиғә	2-че сентәбр	Өткәсе – башкорт Ғирфан әд-Дин Ризуан уғлы. Әнкәсе – мишәр Ғизз-и Камал Мөхәммәд-Шәриф кызы.	Әшит
3		Мөхәммәд-Ғата	3-нче сентәбр	Өткәсе – башкорт указной хатиб Сәйед-Баттал Ғәбидуллаһ уғлы Ишкыуатов. Әнкәсе – Шәмс-и Нәһәр мулла Садик-Джан мулла Мөхәммәд-Садик уғлының кызы.	Әшит
	13	Биби-Нур	4-нче сентәбр	Өткәсе – башкорт Низам әд-Дин Фәрх әд-Дин уғлы. Әнкәсе – башкорт Солтан-Ғәли Миңне-Ғәфәр уғлының кызы.	Әшит
4		Ғәбд әш-Шакүр	6-нчы сентәбр	Өткәсе – башкорт Ғәбд әл-Ислам Өбү-л-Хәйер уғлы. Әнкәсе – башкорт Миңне-Һаджәр Ғәбд әл-Фәттаһ Фәтхуллаһ уғлының кызы.	Әшит
5		Лотфуллаһ	7-нче үктәбр	Өткәсе – башкорт Нур-Иман Иляс уғлы. Әнкәсе – башкорт Ғизз-и Камал Таж әд-Дин Хисам әд-Дин уғлының кызы.	Әшит
6		Хаджи-Әхмәд	7-нче үктәбр	Өткәсе – Миңне-Әхмәд башкорт Ғәбд әр-Рәхим уғлы. Әнкәсе – Зә-л-Хәййа башкорт Ғәбд әл-Ғәфур Ғәбд әр-Рафик уғлының кызы.	Әшит
7		Ғимад әд-Дин	11-нче үктәбр	Өткәсе – башкорт Өфзал әд-Дин Фазл әд-Дин уғлы. Әнкәсе – башкорт Миңне-Вәфа Ғилм әд-Дин Шәмс әд-Дин уғлының кызы.	Әшит
8		Хәсән-Ғата	15-нче үктәбр	Өткәсе – башкорт мөәззин һәм салдат Локман Иляс уғлы. Әнкәсе – башкорт Хөбб-и Ниса Ғәбд ән-Нафиг кызы.	Әшит
9		Мөхәммәд әд-Дин	2-нче декабр	Өткәсе – Мулла-Мөхәммәд башкорт Ғәбд әл-Ғәзиз уғлы. Әнкәсе – Ғилм-и Джиһан Нигмәтуллаһ Өбү-л-Хәйер уғлының кызы.	Әшит
	14	Фәрх-и Джиһан	5-нче декабр	Өткәсе – башкорт Ғәбд әл-Ғәйяз Ғәбд әр-Рәхим уғлы. Әнкәсе – Миңне-Джиһан Мөхәммәд-Хан Мөхәммәд-Әмин уғлының кызы.	Әшит
	15	Закирә	6-нчы декабр	Өткәсе – башкорт Миңне-Хан Ғәбд әл-Ғәни уғлы. Әнкәсе – башкорт Гәлни-Сафа Мөхәммәд-Латиф кызы.	Әшит

Ошбу вөджүдә килгәнләргә исем кушуб, сәбт кылдум Әшид ауылында хатиб Сәйед-Баттал Ғәбидуллаһ уғлы. Хәзир булдум мөәззин Локман Иляс уғлы.

Метрическая книга д. Кугарчино и Наратово 1900 года¹

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
	1	Жаннати-ль-Асма	01 января	Отец – башкир (<i>башкорт</i> باشقورت) Ғәбд-ль-Хак Миңле-Бай улы Мать – башкирка Шамси-ль-Наһар Мухаммад-Зариф кызы	Кугарчино (<i>Кугарчин</i> كوكارچين)
1		Ғафиятулла	02 января	Отец – башкир Арыслан-Ғәли Шайх-Мардан улы Мать – башкирка Биби-Саура Нигматулла кызы	Кугарчино
	2	Шамси-Камал	12 января	Отец – башкир Шаһ-Мухаммад Шаһ-Мардан улы Мать – башкирка Фархи-Жамал Фаррух-Шаһ кызы	Кугарчино
2		Ахмад-Сафа	20 января	Отец – мишар (<i>мишәр</i> ميشر) Султан-Гарей Давлет-Бай улы Мать – башкирка Биби-Тугаш Шиһаб-д-Дин кызы	Наратово (<i>Нарат</i> ناراط)
	3	Миңле-Сара	10 февраля	Отец – башкир Ғәзд-ад-Дин (исправлено на Мухи-д-Дин) Мир-Сияф улы Мать – башкирка Суғуда Ғәбд-Рафик кызы	Кугарчино
3		Жумадил	12 февраля	Отец – башкир Хисматулла Ахмадулла улы Мать – башкирка Биби-Камар Хусни-Мардан кызы	Кугарчино
	4	Ғильми-Жиһан	14 февраля	Отец – башкир Ислам-Ғәли Мухаммад-Вали улы Мать – башкирка Нури-Жиһан Ғәбд-ль-Муғин кызы	Кугарчино

¹ Национальный архив РБ. Ф.295. Оп.16. Д.722. Кн.1603.

	5	Миңле-Закира	22 февраля	Отец – башкир Мухаммад-Гариф Шаһидулла улы Мать – башкирка Ғазиза Камал-д-Дин кызы	Наратово
	6	Шамғи-Нур	03 марта	Отец – башкир Хабиб-Рахман Ғабд-ль-Сабир улы Мать – башкирка Шамси-Камал Жиһан-Шаһ кызы	Кугарчино
4		Мухаммад-Ғата	20 марта	Отец – башкир Мухаммад-Гариф Файру-Шаһ улы Мать – башкирка Шамси-Жиһан Муғтасим кызы	Кугарчино
5		Мухаммад-Сафа	20 марта	Отец – башкир Мухаммад-Гариф Файру-Шаһ улы Мать – башкирка Шамси-Жиһан Муғтасим кызы	Кугарчино
	7	Нури-Һава	24 марта	Отец – башкир Ғабд-ль-Хаким Ғабд-ль-Насир улы Мать – башкирка Биби-Салиха указной имам мулла Нур-Ғали кызы	Кугарчино
6		Муғаллим	24 марта	Отец – башкир Муғин-д-Дин Мир-Сияф улы Мать – башкирка Миңле-Бика Хусни-Мардан кызы	Кугарчино
	8	Ғильми-Нур	29 марта	Отец – башкир Мулла-Яр Ғабд-ль-Ғалим улы Мать – мишарка Фахри-ль-Ниса Фазлыи-Ахмад кызы	Кугарчино
	9	Миңле-Банат	01 апреля	Отец – башкир Наср-д-Дин Ардуған улы Мать – башкирка Биби-Сара Тимер-Шаһ кызы	Кугарчино
7		Тимер-Жан	05 апреля	Отец – мишар Сафиулла Сайфулла улы Мать – башкирка Шамси-Нур Мухаммад-Шаһ кызы	Наратово
	10	Миңле-Халима	28 апреля	Отец – башкир Фаррах-д-Дин Шамс-д-Дин улы Мать – башкирка Биби-Сафа Мухаммад-Вали кызы	Кугарчино
	11	Биби-Халима	04 июня	Отец – указной имам мулла Нур-Ғали Миңле-Ғали улы Мать – мишарка Шамси-Камар мулла Мустафа кызы	Кугарчино
	12	Ғильми-Камал	15 июня	Отец – башкир Факих-д-Дин Фатх-д-Дин улы Мать – тептярка (типтер تبتیر) Садыка фахр-д-Дин кызы	Наратово
8		Ғильм-д-Дин	16 июня	Отец – башкир Ғабд-ль-Каюм Ғабд-ль-Ғани улы Мать – башкирка шамси-Бадар Ардуған кызы	Кугарчино
9		Васфи-Мухаммад	18 июня	Отец – башкир Садык-Жан Султан-Ахмад улы Мать – башкирка Биби-Фатыма Фаттах-д-Дин кызы	Кугарчино
10		Сар-Хужа	01 июля	Отец – башкир Хубби-Хужа Аһлиулла улы Мать – башкирка Миңле-Зада Ғимад-д-Дин кызы	Кугарчино
11		Мубарак-Нур	03 июля	Отец – башкир солдат (солдат صالداة) Хасан Афлетун улы Мать – башкирка Ғазима Ғаяр кызы	Кугарчино
12		Шайх-ль-Ислам	07 июля	Отец – башкир Мухаммад-Шаһ солдат Миңле-Бай улы Мать – башкирка Бикя Шамс-д-Дин кызы	Кугарчино
13		Ғимад-ль-Ислам	07 июля	Отец – башкир Тухфатулла Махмуд улы Мать – башкирка Фатыма указной имам Фатх-д-Дин кызы	Кугарчино
14		Мухаммад-Гарей	08 июля	Отец – башкир солдат Хайдар-Шаһ Ахмад-Шаһ улы Мать – башкирка Марва Ахтари кызы	Кугарчино
	13	Миңле-Жамал	12 июля	Отец – башкир Саид-Ғали Миңле-Ғул улы Мать – башкирка Миңле-Банат Шаһ-Мардан кызы	Кугарчино
	14	Жаннати-ль-Маъва	15 июля	Отец – башкир Ғабд-ль-Халик Афлетун улы Мать – башкирка Дурри-ль-Жинан указной имам Ғабд-ль-Нафиг кызы	Кугарчино
15		Миңле-Мухаррам	25 августа	Отец – башкир Бадам-Шаһ Ахмад-Шаһ улы Мать – башкирка Биби-Сара Ғабд-ль-Хаким кызы	Кугарчино
16		Ғильми-Талиб	26 августа	Отец – мишар Махмуд Фазлыи-Ахмад улы Мать – мишарка Биби Тухфатулла кызы	Наратово
17		Мухаммад-Фазыл	01 сентября	Отец – башкир Валиулла Ахмадулла улы Мать – мишарка Мағрифа Мухаммад-Шаһ кызы	Кугарчино
	15	Биби-Саима	06 октября	Отец – башкир Саид-Гарей Ахтари улы Мать – башкирка Миңле-Камар Зиннур кызы	Кугарчино
	16	Биби-Халима	20 октября	Отец – башкир Шариф-Ғани Султан-Ғали улы Мать – мишарка Биби-Ғазима Шамс-д-Дин кызы	Наратово

	17	Хумейра	28 октября	Отец – башкир Мир-Нур-д-Дин Мир-Хайдар улы Мать – башкирка Миңле-Сара Ғабд-ль-Латыф кызы	Кугарчино
	18	Харис-Жан	01 ноября	Отец – башкир Ниғмат-Жан Ғильман улы Мать – башкирка Миңле-Камал Саид-Ғали кызы	Кугарчино
	19	Ғабд-ль-Аухад	01 ноября	Отец – башкир Мухаммад-Шафиғ Фатх-д-Дин улы Мать – башкирка Шамси-Жиһан Курбан-Ғали кызы	Наратово
	18	Шамси-Банат	03 ноября	Отец – башкир Нур-Ғали Тухфатулла улы Мать – башкирка Шамси-Жиһан Ғильван кызы	Наратово
	19	Биби-Карима	10 ноября	Отец – башкир Фаттах-д-Дин Фахр-д-Дин улы Мать – тептярка Васфи-Камал Камал-д-Дин кызы	Наратово
	20	Мухаммад-Хабиб	22 ноября	Отец – башкир Мухи-д-Дин (?) ¹ Фахр-д-Дин улы Мать – башкирка Биби-Сафа Давлет-Бай кызы	Наратово
	21	Файз-Рахман	27 ноября	Отец – башкир Мир-Ғали Ахмад-Ғали улы Мать – тептярка Нури-Жиһан Мухаммад-Ғумар кызы	Кугарчино
	22	Мухаммад-Зия	01 декабря	Отец – башкир Тимер-Жан Мухаммад-Жан улы Мать – башкирка Гуль-Нур Миңле-Ғумар кызы	Кугарчино
	20	Ғильми-Сурур	08 декабря	Отец – мишар Ғайнулла Сафиулла улы Мать – башкирка Фархи-Сурур мухаммад-Зариф кызы	Наратово
	21	Шамси-Бадар	10 декабря	Отец – башкир Ахмади Ахмадулла улы Мать – башкирка Хамдия Ғилман-Шаһ кызы	Наратово
	22	Ғильми-Нур	27 декабря	Отец – башкир Мир-Хайдар Жиһан-Шаһ улы Мать – башкирка Миңле-Камал Ғабд-ль-Латыф кызы	Кугарчино

Указной имам-хатыйб д. Кугарчино имам Ғабд-ль-Нафиғ Мухаммад-Шариф улы, приложил руку

Метрическая книга д. Новый Аткуль 1901 года²

М	Ж	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
	1	Ғәйн-и Камал	2-нче ғинуар	Әткәсе – типтәр (تبتیر) Нурислам Мөхәммәд-Садик уғлы Фазуллин. Әнкәсе – Биби-Рәдҗәб, Дәүләтшаһ Ниғмәтуллаһ уғлының кызы.	Йаңа Аткуль (يانكا اطقول)
	2	Миңле-Рухийә	16-нчы фибрал	Әткәсе – типтәр Фәрх әд-Дин Зәйн әд-Дин уғлы Ғәбд әс-Сәләмов. Әнкәсе – Биби-Зәйнәб, Кәшшаф әд-Дин Ғибадуллаһ уғлының кызы.	Йаңа Аткуль
	3	Миңле-Мәрхәбә	22-нче фибрал	Әткәсе – типтәр Нури-Мөхәммәд Сәйфуллаһ уғлы Фазуллин. Әнкәсе – Шәмс-и Джәмал, Ихлас Кәдерғол уғлының кызы.	Йаңа Аткуль
1		Хисам әд-Дин	23-нче фибрал	Әткәсе – салдат (صالادات) Низам әд-Дин Ғиладж әд-Дин уғлы Сирадж әд-Динов. Әнкәсе – Фәррух-Джәмал, Мәсәллүм Шәйх әл-Ислам уғлының кызы.	Йаңа Аткуль
	4	Биби-Камал	1-нче март	Әткәсе – башкорт (باشقورط) Минһадж әд-Дин Ғиладж әд-Дин уғлы Шәрәф әд-Динов. Әнкәсе – Биби-Сәүда, Мәрданшаһ Шаһингәрәй уғлының кызы.	Йаңа Аткуль
2		Ғофран-Ғәли	12-нче март	Әткәсе – салдат Ғәбд әл-Мотталиб Ғәбд әл-Ғәфур уғлы Ғәбд әл-Кәлимов. Әнкәсе – Шәмс-и Маһи, Йағкуб Мохтасар уғлының кызы.	Йаңа Аткуль
3		Хәтмуллаһ	17-нче март	Әткәсе – башкорт Мөхәммәд-Ғариф Мөхәммәд-Садик уғлы Ғәбд әл-Вәхидов. Әнкәсе – Шәмс-и Жиһан, Вәлиуллаһ Бәһа әд-Дин уғлының кызы.	Йаңа Аткуль
4		Борһан әд-Дин	19-нчы март	Әткәсе – башкорт Нәджм әд-Дин Бәһа әд-Дин уғлы Моратхуджин. Әнкәсе – Ғәйн-и Камал, Ғәбд әр-Рәхим Ғәбд әл-Хәким уғлының кызы.	Йаңа Аткуль
	5	Биби-Ғайшә	21-нче март	Әткәсе – башкорт Мөхәммәд-Латиф Саха әд-Дин уғлы Бәһа әд-Динов. Әнкәсе – Шәмс-и Хәйат, Ғәбд әл-Кадир Ғәбд әл-Вәхид уғлының кызы.	Йаңа Аткуль

¹ Прочтение сомнительное.

² Национальный архив РБ. Ф. 295. Оп. 16. Д. 949. Кн. 1415.

5		Исм-и Әғзам	22-март	Өткәсе – башкорт Локман-Хәким Ғәбд әл-Ғәлим уғлы Ғәбд әл-Вәхидов. Өнкәсе – Шәмс-и Бәдр, Әһлиуллаһ Ғибадуллаһ уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
	6	Талибә	16-нчы апрел	Өткәсе – типтәр Мисбах әд-Дин Әшрәфуллаһ уғлы. Картатысы мәғлүм улмады. Өнкәсе – Бәдр-и Ниса, Ғәбд әс-Сәлам Бәһа әд-Дин уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
6		Кәшшаф әд-Дин	27-нче апрел	Өткәсе – башкорт Әхмәд-Дин Әхмәд-Джан уғлы Ноғманов. Өнкәсе – Биби-Нур, Миңле-Әхмәд Миңле-Ғәли уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
7		Фәхр-Рази	27-нче апрел	Өткәсе – типтәр Ғәбд әр-Рәхим Фәрухшаһ уғлы Вәлишин. Өнкәсе – Мөғәллимә, Джәмал әд-Дин Әпәнаев уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
8		Мөхәммәд-Ғата	10-нчы май	Өткәсе – башкорт Мөхәммәд-Закир Мөхәммәд-Садик [уғлы] Ғәбд әл-Вәхидов. Өнкәсе – Биби-Хәдичә, Мөхәммәд-Сайаф Фәрх әд-Дин уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
	7	Шәмс-и Ниса	23-нче ийүл	Өткәсе – башкорт Аллаһийар Мөхәммәд-Латиф уғлы Атнағолов. Өнкәсе – Биби-Сәййидә, Ғәбд әл-Ғәни Джумағол уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
9		Ғәбд әл-Әхәд	6-нчы ийүл	Өткәсе – типтәр Идрис, Ғибадуллаһ Нибәтуллаһ уғлының уғлы. Өнкәсе – Шәрифә, Ғәбд әл-Мөнир Миңлеғол уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
10		Әсхаб әд-Дин	13-нче ийүл	Өткәсе – башкорт Миңле-д-Дин Шәйх әл-Ислам уғлы Вәлишин. Өнкәсе – Шәмс-и Зийадә, Шәйх-и Ғаттар Сәйфуллаһ уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
	8	Миңле-Биби Маһирә	17-нче август	Өткәсе – салдат Ибраһим Фәрхәтшаһ уғлы Вәлишин. Өнкәсе – Фәрх-и Джәмал, Фәтх әд-Дин Дин-Мөхәммәд уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
11		Миңле-Хәмзә	10-нчы синтәбр	Өткәсе – типтәр Наср әд-Дин, Мөхәммәд-Хафиз Шәмс әд-Дин уғлының уғлы. Өнкәсе – Биби-Таифә, Вәлиуллаһ Бәһа әд-Дин уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
	9	Биби-Кифайә	23-нче синтәбр	Өткәсе – салдат Мөхәммәд-Гәрәй Сәха әд-Дин уғлы Бәһа әд-Динов. Өнкәсе – Мәһр-и Задә, Тимер-Ғәзи Сәфәр-Ғәли уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
12		Фәтх әл-Ислам	4-нче үктәбр	Өткәсе – типтәр Ислам-Ғәли Мөхәммәд-Ғәли уғлы Мөхәммәд-Вәлиев. Өнкәсе – Саһиб-Камал, Шаһи-Әхмәд Әхмәд-Джан уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
13		Әбүбәкер	18-нче үктәбр	Өткәсе – салдат Әфзал әд-Дин Гәрәйшаһ уғлы Ниғмәтуллин. Өнкәсе – Биби-Фатима, Мөхәммәд-Шакир Мөхәммәд-Шәриф уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
	10	Рәүзәт әл-Джинан	21-нче үктәбр	Өткәсе – башкорт Нур-Ғәли Ғәбд әл-Каһир уғлы Ғәбд әл-Хәкимов. Өнкәсе – Маһи-Камал Бәһа әд-Дин Хәбибуллаһ уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
	11	Шәмс-и Задә	4-нче ноябр	Өткәсе – башкорт Ниғмәт-Джан Вәлиуллаһ уғлы Бәһә әд-Динов. Өнкәсе – Шәмс-и Джәмал, Ноғман Илийас уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
	12	Өмм-и Сөгдәт	6-нчы ноябр	Өткәсе – башкорт Ғәбд әл-Ғәлим Ғәбд әд-Кадир уғлы Ғәбд әл-Вәхидов. [Өнкәсе] – Өммһани, Фәрид әд-Дин Сәйфуллаһ уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
	13	Ғаишә	10-нчы ноябр	Өткәсе – башкорт Муса Миңлеғол уғлы Ғәбд әл-Вәхидов. Өнкәсе – Сидки-Сафа, Әхмәди Мөхәммәд-Вәли уғлының кызы.	Йаңа Аткүл
14		Мир-Ғасим	12-нче декабр	Өткәсе – башкорт Мәғсум Сәха әд-дин уғлы Бәһа әд-Динов. Өнкәсе – Маһи-Камал Мөхәммәд-Ғәли кызы. Картатасы мәғлүм улмады.	Йаңа Аткүл
	14	Миңле Хәсн-и Джиһан	22-нче декабр	Өткәсе – салдат Сәлим-Джан Шәйх әл-Ислам уғлы Вәлишин. Өнкәсе – Маһи-Джиһан, Ғәбд әс-Саттар Ғәбд әс-Сәлам уғлының кызы.	Йаңа Аткүл

Ошбу беренче фасылда улған мәүджүдләрә эзан-кәмәт илә исем бирүче Уфа шәһәрәндә Бөрә өйәзендә Йаңа Кайынлык вулусы кәрийә-и Йаңа Аткүлдә соборный мәсджид кашынды указнай хатиб Мөхәммәд-Фатих Мөхәммәд-Шакиров.

Бән, икенче имам Камал әд-Дин бине Ғәбд әс-Саләм.

Бән, мөәззин Мофаззал Хәбибуллаһ уғлы.

Метрическая книга д. Султанаево¹ 1904 года²

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
1		Рахим-Жан	27 февраля	Отец – башкир (باشقورت) Миңле-Ахмад Шамс-д-Дин улы Мать – башкирка Биби-Хурма Мухаммад-Жан кызы	Султанаево (Солтанай سلطانай)
	1	Миңле-Ғалия	14 апреля	Отец – башкир Фатх-ль-Ислам Казый-Хан улы Мать – башкирка Миңле-Камал Мир-Хайдар кызы	Султанаево
	2	Миңле-Хасана	30 апреля	Отец – башкир Шараф-д-Дин Хайр-д-Дин улы Мать – башкирка Миңле-Вафа Мухаммад-Шаһи кызы	Султанаево
2		Мухаммад-Сиддик	02 июля	Отец – башкир Мухаммад-Фазыл Мир-Сияф улы Мать – башкирка Шамси-Камал Мухаммад-Жан кызы	Султанаево
	3	Миңле-Канифа	06 сентября	Отец – башкир Ғильван Фарх-д-Дин улы Мать – башкирка Ғайни-Нур Саид-Ғали кызы	Султанаево
3		Шайх-Ғали	18 сентября	Отец – башкир Тимер-Ғали Ахмади улы Мать – башкирка Миңле-Зульфия Шаһидулла кызы	Султанаево
	4	Хусни-Камал	20 сентября	Отец – башкир Мухаммад-Хужа Мухаммад-Садык улы Мать – башкирка Ғайни-Ямал Хайр-д-Дин кызы	Султанаево
4		Ғали-Хан	10 октября	Отец – башкир Фазл-д-Дин Хайр-д-Дин улы Мать – башкирка Ғазиза Арыслан-Ғали кызы	Султанаево
	5	Миңле-Кыйдафа	15 октября	Отец – башкир Жиһан-Гир Юсуф улы Мать – башкирка Хайри-ль-Банат Ғиндулла кызы	Султанаево
5		Миңле-Гарей	22 октября	Отец – башкир Салим-гарей Шаһи-Ахмад улы Мать – башкирка Биби-Нур Ғильман кызы	Султанаево
6		Тимер-Хан	15 декабря	Отец – башкир Ғильми-Шариф Юсуф улы Мать – башкирка Биби-Ғалима Гарей-Шаһ кызы	Султанаево

Указной имам-хатыйб д. султанаево мулла Закир-Жан мулла Ахмад-Жан улы, приложил руку

Метрическая книга дд. Новый Аткуль, Новый Барсуک, Буралы 1911 года³

М	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
1		Мөхәммәд-Хәниф	3-нче ғинуар	Атасы – башкорт (باشقورت) Калтасы ауылының Мөхәммәд-Нур Ғәйн әд-Дин уғлы. Анасы – Ғилм-и Ниса, Ғәбд әл-Кадир Ғәбд әл-Вәхид уғлының кызы.	Йаңы Аткуль
	1	Фәрхи-Камал	12-нче ғинуар	Әткәсә – Йаңа Бурсык ауылының салдат Ғәбд ән-Нафиғ Ғәбд әл-Ғәлләм уғлы Ғәбд әл-Мәджитов. Анасы – Шәмс-и Джемал, Әхмәд-Гәрәй Ғәбд әл-Мәннан уғлының кызы.	Йаңы Аткуль
	2	Хөснә	20-нче ғинуар	Атасы – башкорт Мөхәммәд-Мәғсум Бәһа әд-Дин уғлы Закиров. Анасы – Маһи-Камал, Мөхәммәд-Ғәли Мөхәммәд-Йар уғлының кызы.	Йаңы Аткуль
2		Мөхәммәд-Кәрим	23-нче ғинуар	Атасы – башкорт Йаңы Бурсык ауылының Хисам әд-Дин Сәха әд-Дин уғлы Әхмәдуллин. Анасы – Шәрәф-Ниса, Шаһи-Ғәзиз Иляас уғлының кызы.	Йаңы Бурсык (بورصق يانكي)
	3	Санийә	29-нчы ғинуар	Әткәсә – башкорт Сәлах әд-Дин Ғәбд әл-Мәджиб уғлы Ғәбд әл-Кәримов. Әнкәсә – Миңле-Джиһан, Ғәбд әл-Ғәйс Ғәбд әр-Рәхим уғлының кызы.	Йаңы Аткуль
	4	Хөснә	8-нче феврал	Атасы – башкорт Мөхәммәд-Джәлал Ибраһим уғлы Собханколов. Анасы – Шәмси-Маһи, Камал әд-Дин Ғәбд әл-Мәннаф уғлының кызы.	Йаңы Бурсык
	5	Харисә	16-нчы феврал	Әткәсә – башкорт Йаңы Бурсык ауылының Шәйх-и Сәмәд Мөхәммәд-Джәлал уғлы. Анасы – Нури-Джемал, Ғәбд әл-Бәшир Ғәбд әл-Каһир уғлының кызы.	Йаңы Бурсык
3		Сабир-Джан	17-нче феврал	Әткәсә – башкорт Миңле-Аллаһ Әбүшәхмә уғлы Миңлеғолов. Анасы – Биби-Кәрмиә, Фөрүдж әд-Дин Ғиладж әд-Дин уғлының кызы.	Йаңы Аткуль

¹ Ныне д. Султанаево Калтасинского р-на РБ.

² Национальный архив РБ. Ф.295. Оп.16. Д.1032. Кн.1697/1.

³ Национальный архив РБ. Ф.295. Оп.16. Д.949. Кн.1701.

	6	Фәрх-и Джиһан	25-нче фибрал	Атасы – башкорт Йософ Нур-Мөхәммәд уғлы Ғәбд әл-Хәкимов. Анасы – Шәмс-и Джиһан, Йағкуб Мохтасар уғлының кызы.	Йаңы Аتكүл
4		Мөхәммәд-Риджа	25-нче фибрал	Атасы – салдат Сәрифүл্লাһ Сәха әд-Дин уғлы Зәнгиров. Анасы – Мәрхаба, Тимер-Шаһ Ғәбд әл-Ғәлим уғлының кызы.	Йаңы Аتكүл
	7	Биби-Динә	27-нче фибрал	Атасы – башкорт Йаңы Бурсык ауылының Шәрәф әд-Дин Йахшымет уғлы Рафиков. Анасы – Сидки-Сафа, Ислам-Ғәли кызы.	Йаңы Бурсык
	8	Шәмс-и Бәдәр	2-нче март	Атасы – башкорт Йаңы Бурсык ауылының Нур әд-Дин Шәмс әд-Дин уғлы Шәрифов. Анасы – Шәмс-и Нәһәр, Ғәлиүлллаһ кызы.	Йаңы Бурсык
5		Локман-Хәким	3-нче март	Атасы – салдат Миңле-Әхмәд Әхмәд-Зәки уғлы Йаңы Бурсык ауылының. Анасы – Мәдинә, Ғәлиүлллаһ кызы. Картатасы мәғлүм улмады.	Йаңы Бурсык
6		Мөхәммәд-Салих	5-нче март	Атасы – духаунуй имам-хатиб Мөхәммәд-Касим Мөхәммәд-Хафиз уғлы Шәмс әд-Динов. Анасы – Нәджибә, Мофаззал Хәбибулллаһ уғлының кызы.	Буралы (بورالی)
7		Мөхәммәд-Шакир	7-нче апрел	Атасы – башкорт Әхмәд-Ғәли Корбан-Ғәли уғлы Мөхәммәд-Вәлиев. Анасы – Йөзле-Джәмал, Сәха әд-Дин кызы.	Буралы
8		Мөхәммәдуллаһ	21-нче апрел	Атасы – башкорт Йаңы Бурсык ауылының Такталачык волосы Минзәлә өйәзе Хөрмәтулла Ғисмәтулла уғлы Ғәбдуллин. Анасы – Ғилм-и Джиһан, Әхмәд-Джан кызы.	Йаңы Бурсык
9		Мөхәммәд-Салих	2-нче май	Атасы – салдат Өнүәр-Ислам Дин-Мөхәммәд уғлы Зәнгиров. Анасы – Хәдичә, Зәйнуллаһ кызы.	Йаңы Аتكүл
	9	Мәмдүхә	5-нче май	Атасы – Йаңы Бурсык ауылы Ғәбд әл-Насир Ғәбд әл-Кәһир уғлы. Анасы – Фәтима, Ғәбд әл-Ғәлим кызы.	Йаңы Бурсык
	10	Нәфис-Камал	25-нче ийүн	Атасы – башкорт Солтан-Гәрәй Фәрх әд-Дин уғлы Зәйн әд-Динов. Анасы – Камилә Ибраһим кызы.	Буралы
	11	Әбдийә ¹	25-нче ийүн	Атасы – салдат Имам әд-Дин Ғазз әд-Дин уғлы Мөхәммәд-Джанов. Анасы – Вәзихә Вәлиүлллаһ кызы.	Йаңы Аتكүл
10		Хәснүллаһ	26-нчы ийүн	Әткәсе – башкорт Ғәлиүлллаһ Хәбибулллаһ уғлы Бәһә әд-Динов. Анасы – Маһи-Рәуан Илияс кызы.	Йаңы Аتكүл
	12	Шәмс-и Нәһәр	28-нче ийүн	Әткәсе – салдат Бик-Тимер Хаджи-Әхмәд уғлы Атнағолов. Анасы – Латифә Ниғмәтуллаһ кызы.	Йаңы Аتكүл
	13	Шәмс-и Ғинайә	29-нчы ийүн	Әткәсе – башкорт Ғәбд әл-Бәдиғ Ғоҫман уғлы Миңлеғолов. Анасы – Биби-Саимә Зийә әд-Дин кызы.	Йаңы Аتكүл
11		Әхмәд-Зәки	30-нчы ийүн	Әткәсе – башкорт Ғәбд әл-Хәким Әбүбәкер уғлы Раһманколыев. Анасы – Мәдхи-Джәмал Хәнәфийә кызы.	Йаңы Аتكүл
	14	Кашифә	5-нче ийүл	Атасы – салдат Ғофран Вәлиүлллаһ уғлы Бәһә әд-Динов. Анасы – Мәһри Ибраһим кызы.	Йаңы Аتكүл
12		Фәйз әр-Раһман	26-нчы ийүл	Әткәсе – башкорт Ғәбд әр-Раһман Дәүләт-Шаһ уғлы Шәмс әд-Динов. Уфа ғубирнасы Бәре өйәзе Байғуджә вулыч Искә Урйә ауылы. Анасы – Гөл-Зифә Ниғмәтуллаһ кызы.	Йаңы Аتكүл
13		Шәйех-Тимер	12-нче синтәбр	Әткәсе – башкорт Йаңы Бурсык ауылының Миңле-Бай Өметкол уғлы Айытколов. Анасы – Шәриф-Джәмал, Әхмәди-Шаһ кызы.	Йаңы Бурсык
	15	Шәмс-и Джиһан	15-нче синтәбр	Әткәсе – башкорт Сәрүәр әд-Дин Садр әд-Дин уғлы Сирадж әд-Динов. Әнкәсе – Шәмс-и Бәйән Нур әд-Дин кызы.	Йаңы Аتكүл
	16	Биби-Әсма	25-нче синтәбр	Әткәсе – салдат Ғәбд әл-Мотталиб Ғәбд әл-Ғәфур уғлы Ғәбд әл-Хәкимов. Анасы – Шәмс-и Маһи Йәғкуб кызы.	Йаңы Аتكүл
14		Әбү-л-Кәрам	26-нчы синтәбр	Әткәсе – башкорт Нур әл-Ғәйән Дин-Мөхәммәд уғлы Ғәбд әл-Хәкимов. Анасы – Гөл-Джәмал Мөхәммәд әд-Дин кызы.	Йаңы Аتكүл
15		Шәйх-и Нур	17-нче үктәбр	Әткәсе – салдат Миңле-Хан Мөҫәлим уғлы Шәх әл-Исламов. Анасы – Ғилм-и Бәйән Мөхәммәди кызы.	Йаңы Аتكүл

¹ Чтение неустойчивое.

	17	Закирэ	25-нче үктәбр	Өткәсе – башкорт Минһадж әд-Дин Ғиладж әд-Дин уғлы Сирадж әд-Динов. Анасы – Биби-Сәүдә, Мәрдәм-Шәһ Шаһ-Ғәрәй уғлының кызы.	Йаңы Аتكүл
16		Нур-Заһидин	27-нче үктәбр	Өткәсе – салдат Йаңы Бурсык ауылының Ғибадуллаһ Хәбибуллаһ уғлы Рәхмәтуллин. Анасы – Хөснә-Джәмәл, Шәрәф әд-Дин Йахшымет уғлының кызы.	Йаңы Аتكүл
17		Тадж әд-Дин	18-нче нойабр	Өткәсе – башкорт Ғәли Ғәбд әл-Кадир уғлы Ғәбд әл-Вәхидов. Анасы – Хөснийә Дәүләт-Шаһ кызы.	Йаңы Аتكүл
18		Мөхәммәд-Мөким	19-нчы нойабр	Өткәсе – башкорт Мөхәммәд-Худжә Мөхәммәд-Садик уғлы Ғәбд әл-Вәхидов.	Йаңы Аتكүл
	18	Миңле-Биби-Фәрхәнә	6-нчы дикабр	Өткәсе – салдат Зийә әд-Дин Ғәйсә уғлы Йахшығолов. Анасы – Биби-Мәккә, Вәлиуллаһ кызы Бәһә әд-Дин уғлының кызы.	Буралы
19		Ғабдуллаһ	11-нче дикабр	Өткәсе – башкорт Муса Миңлеғол уғлы Сәлимов. Анасы – Сидки-Сафа Әхмәди кызы.	Йаңы Аتكүл
20		Ғәлиуллаһ	18-нче дикабр	Өткәсе – башкорт Минзәлә өйәзе Такталачык вулычы Бурсык ауылының Нуруллаһ Хәбибуллаһ уғлы рәхмәтуллин. Анасы – Хәкимә Йәһүдә кызы.	Йаңы Бурсык
21		Миңле-Мөхәммәд	20-нче дикабр	Өткәсе – башкорт Илһамуллаһ Локман-Хәким уғлы Ғәлимов. Анасы – Мәшүк-Джиһан Фәттаһ әд-Дин кызы.	Йаңы Аتكүл
22		Сабир-Джан	24-нче дикабр	Өткәсе – салдат Хәким-Худжә Мөхәммәд-Садик уғлы Вәхидов. Анасы – Шәмс-и Сәрүәр Рәйән кызы.	Йаңы Аتكүл

Имам-хатиб Мөхәммәд-Касим Мөхәммәд-Хафизов. Йекерме ике ир балаларға исем вируб, дөхи дә 18 кыз балаларға исем вируб, указнуй имам-мөғәллим Камал әд-Дин Ғәбд әл-Ислам уғлы Дәнкиров.

Метрическая книга д. Ново-Хазинной 1912 года¹

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
	1	Миңле-Жиһан	16 января	Отец – башкир (<i>باشقورت</i>) д. Ары-Такталачук Мензелинского уезда Мухаммад-Хафиз Мухаммад-Латыф улы Мать – башкирка Ғильми-Жамал Валиулла Калимулла улының кызы	Такталачук (<i>Өре Так-талачык نه ری طاقتالاجیق</i>)
	2	Уммаһани	04 марта	Отец – запасной солдат (<i>صالادات زاپاسنوی</i>) Ғәбд-ль-Хәким Хайр-ль-Башир улы Мать – Шамси-ль-Банат Ғәбд-ль-Саттар улы	Ново-Хазино (<i>Яңа Хәжи پنکا حاجی</i>)
	3	Нури-Жамал	12 марта	Отец – башкир Ғәбд-ль-Каһир Мухаммад-Ғәрәй улы Мать – башкирка Ханифа Ғәбд-ль-Нафиг Ғәбд-ль-Хәким улының кызы	Ново-Хазино
	4	Миңле-Ғайша	05 апреля	Отец – Ахмадулла Рустам-Ғәзиз улы Мать – башкирка Маһи-Бадар Ғиндулла Фатхулла улының кызы	Ново-Хазино
	5	Миңле-Фатыма	05 апреля		
	6	Миңле-Ғиная	05 апреля	Отец – башкир из д. Старо-Хазино (<i>Иске Хәжи اسکی حاجی</i>) Хәбибулла Набиулла улы Мать – башкирка Бадиғи-ль-Жамал Мухаммад-Латыф Ғәбд-ль-Башир улының кызы	Ново-Хазино
	7	Ғильми-ль-Банат	09 апреля	Отец – запасной солдат Ғәбд-ль-Муъмин Ғәбд-ль-Мусавир улы Мать – башкирка Миңле-Жиһан Фарх-д-Дин Фахр-д-Дин улының кызы	Ново-Хазино
	8	Фәһима	09 апреля	Отец – башкир Нур-ль-Ғаян Сафуан улы Мать – башкирка Миңле-Камал Ғилаж-д-Дин Ғәбд-ль-Кадыр улының кызы	Ново-Хазино
1		Мулла-Ғали	09 апреля	Отец – башкир из д. Биктово (<i>Биек Тау بيوک طاو</i>) Исмаиловской волости Мухаммад-Вали Мухаммади Кидрачев улы Мать – башкирка Ғатика Ғәбд-ль-Шакир Ниғм-ль-Насыр улының кызы	Ново-Хазино

¹ Национальный архив РБ. Ф.295. Оп.16. Д.958. Кн.1733.

	9	Файни-ль-Жамал	11 апреля	Отец – запасной солдат Ғабд-ль-Сабир Ғабд-ль-Басыр улы Мать – башкирка Сахиб-Камал Ғизз-д-Дин Файру-Шаһ улының кызы	Ново-Хазино
2		Ғусман	14 мая	Отец – башкир Ғабд-Рахман Вильдан улы Мать – башкирка Миңле-Кифая Мухаммад-Хабиб Мухаммад-Вали улының кызы	Ново-Хазино
	10	Шамси-Закира	18 мая	Отец – запасной солдат Шайх-Мирза Хан-Мирза улы Мать – Миңле-Зияда Тухфатулла кызы	Ново-Хазино
3		Сағидулла	18 мая	Отец – башкир Бик-Тимер Ғалимулла улы Мать – башкирка Шамси-Нур Хабибулла кызы	Ново- Шарипово (Яңа Шәриф يەنكە شەرىف)
4		Юсуф	18 мая	Отец – башкир Шамси-Гарей Сахиб-Гарей улы Мать – башкирка Мауғиза Мухаммад-Зариф кызы	Ново- Шарипово
	11	Ғафифа	18 мая	Отец – башкир Акрам-д-Дин Сарвар-д-Дин улы Мать – башкирка Миңле-Жиһан наср-д-Дин кызы	Ново- Шарипово
5		Сабир-Жан	18 мая	Отец – башкир Ғиззатулла Сибғатулла улы Мать – башкирка Абадия Шаһ-Ахмад кызы	Ново- Шарипово
6		Хатмулла	15 июня	Отец – башкир Мухаммад-Вали Хайдар-Шаһ улы Мать – башкирка Муғаллифа шайх-д-Дин кызы	Ново-Хазино
7		Шаһ-Султан	30 июня	Отец – запасной солдат Ибраһим Ахмади-Шаһ улы Мать – башкирка Биби-Дана Ғабд-ль-Сабир Ғабд-ль- Ислам улының кызы	Ново-Хазино
	12	Һадия	13 июля	Отец – башкир Зияд-д-Дин Фарваж-д-Дин улы Мать – башкирка Нури-Карам Ғаббас Камал-д-Дин улының кызы	Ново-Хазино
	13	Варакия	20 июля	Отец – запасной солдат Нур-д-Дин Сарвар-д-Дин улы Мать – башкирка тайфа Ахмадулла Ахмади улының кызы	Ново-Хазино
	14	Сабира	28 июля	Отец – башкир Сахаб-д-Дин Нур-д-Дин улы Мать – башкирка Саима Ғабд-Рашид Ғабд-ль-Ғани улының кызы	Ново-Хазино
	15	Файни-ль-Камал	02 сентября	Отец – запасной солдат Ғильм-д-Дин Ғабд-ль-Кадыр улы Мать – башкирка Биби-Камал Ғабд-ль-Басыр кызы	Ново-Хазино
8		Закир-Жан	02 сентября	Отец – запасной солдат Ғабд-Рахман гарей-Шаһ улы Мать – башкирка Суфия Шаһ-Хайдар Мурад-Хужа улының кызы	Ново-Хазино
9		Ғалим-Жан	23 сентября	Отец – башкир Мухаммад-Хафиз Мухаммад-Вали улы Мать – башкирка шамси-ль-Камал Сибғатулла кызы	Ново-Хазино
	16	Биби-Асма	24 сентября	Отец – башкир Шаһ-Мардан Ғабд-ль-Басыр улы Мать – башкирка Хусни-Жамал Хусн-д-Дин кызы	Ары- Такталачук
10		Имам-Ағзам	02 октября	Отец – башкир Мухаммад-Вали Мухаммад-Карим улы Мать – башкирка Шарғия Ғабд-Рахим Ғабд-ль-Ваһһаб улының кызы	Ново-Хазино
	17	Ғалима	05 октября	Отец – башкир Мухаммад-Ғани Мухаммад-Шаһ улы Мать – башкирка Ғильми-ль-Камал Мухаммад-Шариф Мухаммад-Бадиг улының кызы	Ново-Хазино
11		Шариф-Жан	13 ноября	Отец – башкир Ғабд-ль-Хабир Бадр-д-Дин улы Мать – башкирка Фатыма Мухаммад-Гарей Ахмад-Жан улының кызы	Ново-Хазино
	18	Кифая	16 ноября	Отец – башкир Казый-Хан Шараф-д-Дин улы Мать – башкирка Камиля Заһидулла Фатхулла улының кызы	Ново-Хазино
12		Абу-ль-Муғаллим	02 декабря	Отец – башкир Ғабд-ль-Хаким Ғабд-ль-Мусавир улы Мать – башкирка шамси-Талиға Ғабд-ль-Ғалим Ғабдюш улының кызы	Ново-Хазино

	19	Һидая	14 декабря	Отец – указной муаззин Мухаммад-Ғариф мулла Камал-д-Дин улы Мать – Муфаккира мулла Зияу-д-Дин мулла Ғизз-д-Дин улының кызы	Ново-Хазино
--	----	-------	---------------	---	-------------

Указной имам-хатыйб д. Ново-Хазино Бурхан ибн Сираж Аитов, приложил руку

Метрическая книга дд. Старый Ашит и Новый Ашит 1913 года¹

М	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родился
1		Мөхәммәд әд-Дин	1-нче гинуар	Атасы – Илеш вулусы Исәммәт ауылы Сахиб-Ғәрәй Мөхәммәд-Ғәрәй уғлы. Анасы – Зөл-Хәййа, Ғәбд әл- Ғафур Ғәбд әр-Рафик уғлының кызы.	Иске Әшит (اسكى اشيت)
2		Фәтх әл-Ислам	31-нче гинуар	Әткәсе – Минзәлә өйәзе Такта Алачык вулусы Такта Алачык ауылының башкорт (باشقورط) Ғәбд әл-Ислам Ғәбд әл-Ғәлим уғлы. Анасы – Ғизз-и Камал, Ғәрди- Әхмәд Ғәбд ән-Насир уғдының кызы.	Иске Әшит
3		Ғибадуллаһ	8-нче фиврал	Әткәсе – башкорт салдат Ғәбд әр-Рәшид Ғәбд әр-Рәхим уғлы. Анасы – Ғатикә Рәйан кызы.	Йаңа Әшит (اشيت يانكا)
	1	Мәғфүрә	8-нче фиврал	Әткәсе – башкорт Шәйх әл-Ислам Ғәбд әл-Ғәзиз уғлы. Анасы – Шәмс-и Закирә мулла Йософ Ғәбидулла уғлының кызы.	Йаңа Әшит
	2	Шәрифә	1-нче март	Әткәсе – Илеш вулусы Йабалак ауылының Нур-Ғәли Минһадж әд-Дин уғлы. Анасы – Гөл-Фәриғә, Солтан- Әхмәд Шаһ-и Мәрдән уғлының кызы.	Иске Әшит
4		Мөхәммәд-Фатих	26-нчы март	Атасы – тибтәр (تبتير) Мөхәммәд-Хан Мөхәммәд-Ханбәк уғлы. Анасы – Биби-Нәзифә Нәджм әд-Дин Бәһа әд-Дин уғлының кызы.	Иске Әшит
5		Әбү-л-Касим	28-нче март	Әткәсе – салдат башкорт Ғәлләм әд-Дин Илийас уғлы. Анасы – Миңле-Талибә, Нур-Ғәли Бәһа әд-Дин уғлының кызы.	Йаңа Әшит
6		Мәғдән-Нур	28-нче март	Әткәсе – башкорт Нур-Мөхәммәд Нур-Ғәли уғлы. Анасы – Шәмс-и Талиғә, Таж әд-Дин Ноғман уғлының кызы.	Йаңа Әшит
	3	Рәхимә	30-нчы март	Әткәсе – Йукары Тыхтем ауылының Ғибадуллаһ Ғисмәтуллаһ уғлы. Анасы – Биби-Ғәфийә Ғиззәтуллаһ кызы.	Йуғары Тыхтем (يوقارى تىختم)
	4	Заһидә	5-нче април	Әткәсе – башкорт Ғилм-и Бәйан Шаһ-и Ислам уғлы. Анасы – Шәмс-и Нәһар, Әрд әл-Ислам Әбү-л-Хәйер уғлының кызы.	Иске Әшит
	5	Нури-Камал	8-нче април	Әткәсе – тибтәр Шаһ-и Морад Фәрх әд-Дин уғлы. Анасы – Хөс әл-Хәйят Нур-Мөхәммәд кызы.	Иске Әшит
7		Инсаф әд-Дин	14-нче ийүн	Әткәсе – башкорт салдат Минһадж әд-Дин Әкмәл әд-Дин уғлы. Анасы – Рәйханә, Ғәбд әл-Ханнан Ғәбд әл-Фәттаһ уғлының кызы.	- ¹
8		Ғәбд әл-Мәджид	28-нче ийүн	Әткәсе – башкорт салдат Ғәбд әл-Хак Ғәбд әл-Кәрим уғлы. Анасы – Нури-Камал, Нур-Иман Илийас уғлының кызы.	Иске Әшит
	6	Рәдҗәб	28-нче ийүн	Әткәсе – башкорт Ғәйса Исфәндийар уғлы. Анасы – Миңле-Камам Ғәбидуллаһ кызы.	Иске Әшит
	7	Кәримә	2-нче ийүл	Әткәсе – башкорт салдат Йософ Ғәбд әл-Ғәни уғлы. Анасы – Хөбб әл-Хәйят, Ноғман Илийас уғлының кызы.	Йаңа Әшит
	8	Вәхирә ²	5-нче ийүл	Әткәсе – башкорт Зәкәрийә Йағкуб уғлы. Анасы – Шәмс-и Маһи, Ханбәк Мөғтәсим уғлының кызы.	Йаңа Әшит
	9	Ғәйн-и Камал	2-нче август	Әткәсе – башкорт салдат Миңле-Йар Хәсән уғлы. Анасы – Миңле-Джәмәл, Мөхәммәди Миңле-Ғәли уғлының кызы.	Йаңа Әшит

¹ Национальный архив РБ. Ф. 295. Оп. 16. Д. 541. Кн. 1794.

² Не заполнено в документе.

³ Чтение неуберненное.

	10	Биби-Әсма	2-нче ағус	Әткәсе – башкорт Фәхр әл-Ислам Әрд әл-Ислам уғлы. Анасы – Бәдр-и Кәмәр, Мөхәммәд-Садик Фәбд әл-Вәхид уғлының кызы.	Йаңа Әшит
9		Хәким-Джан	3-нче ағус	Әткәсе – башкорт салдат Исмағил Фәбд әл-Ислам уғлы. Анасы – Шәмс-и Ниса, Фәбд әл-Ғәзиз Фәбд әл-Вәли уғлының кызы.	Йаңа Әшит
10		Исрафил	4-нче ағус	Әткәсе – башкорт салдат Ибраһим Фәбд әл-Ислам уғлы. Анасы – Мөкәррәмә, Мөхәммәд-Хәнәфийә Мөхәммәд-Вәли уғлының кызы.	Йаңа Әшит
	11	Хәмдинә	8-нче ағус	Әткәсе – Әсән вулусы Өчбүлә кәрийәсенә мишәр (ميشر) Мөхәммәд-Закир Мөхәммәд-Шәриф уғлы. Анасы – Нур-Джәмал, Низам әд-Дин Бәһа әд-Дин уғлының кызы.	Искә Әшит
	12	Мәрийәм	10-нчы ағус	Әткәсе – башкорт Мостафа Ғабдуллаһ уғлы. Анасы – Ғилм-и Ниса, Солтан-Ғәли Миңле-Ғәфәр уғлының кызы.	Йаңа Әшит
11		Рамазан	11-нче ағус	Әткәсе – тибтәр Сәхәб әд-Дин Ғәйн әд-Дин уғлы. Анасы – Сәруи-Камал, Фәбд әс-Саттар Фәбд әш-Шәриф уғлының кызы.	Искә Әшит
	13	Сәмигә	8-нче үктәбр	Әткәсе – тибтәр салдат Мулла-Әхмәд Әхтәри уғлы. Анасы – Биби-Джиһан, Шәйх әд-Дин Мөхәммәд-Вәли уғлының кызы.	Искә Әшит
12		Мөьмин	11-нче үктәбр	Әткәсе – башкорт салдат Ғәләмәт ¹ -Джан Идрис уғлы. Анасы – Ғизз әл-Бәнәт, Мөхәммәд-Садик Мөхәммәд-Шаһ уғлының кызы.	Йаңа Әшит
	14	Ғилм-и Камал	11-нче үктәбр	Әткәсе – башкорт Фәбд әл-Ғәзиз Фәбд әл-Хәким уғлы. Анасы – Хәтирә, Фәбд әл-Бәшәр Фәбд әл-Ғәни уғлының кызы.	Йаңа Әшит
	15	Миңле-Хәйат	13-нче үктәбр	Атасы – тибтәр Ғилм әд-Дин Фәррах әд-Дин уғлы. Анасы – Биби-Ғәзизә, Фәбд әл-Ғәлим Мәүлүдова кызы.	Искә Әшит
	16	Нәкийә	13-нче үктәбр	Атасы – тибтәр салдат Нәджм әд-Дин Ғәйн әд-Дин уғлы. Анасы – Миңле-Джиһан, Мөхәммәд-Шәриф Мөхәммәд-Вәли уғлының кызы.	Искә Әшит
	17	Биби-Санийә	18-нче үктәбр	Әткәсе – башкорт салдат Исхак Фәбд әл-Ислам уғлы. Анасы – Нәфис-Камал, Минһадж әд-Дин Ғиладж әд-Дин уғлының кызы.	²
13		Фәбд әл-Әхәд	18-нче үктәбр	Әткәсе – Фәбд әз-Заһир башкорт Фәбд әл-Кәрим уғлы. Анасы – Василә, Заһр әд-Дин кызы.	Йаңа Әшит
14		Ғабдулла	22-нче нойабр	Әткәсе – башкорт Мулла-Мөхәммәд Фәбд әл-Ғәзиз уғлы. Анасы – Ғилм-и Джиһан, Ниғмәтуллаһ Өбү-л-Хәйер уғлының кызы.	Йаңа Әшит
15		Фәбд әл-Әхәд	1-нче дикабр	Әткәсе – Иләш вулусы Кыпчак ауылының башкорт Мөхәммәд-Зариф Мөхәммәд-Садик уғлы. Анасы – нәһр әл-Хәйат, Сәха әд-Дин Ғимад әд-Дин уғлының кызы.	Йаңа Әшит
	18	Миңне-Зифа	2-нче дикабр	Әткәсе – тибтәр Нур-Ислам Фәбд әл-Джәббәр уғлы. Анасы – Шәмс-и Ниса, Мөхәммәд-Джан Мөхәммәд-Садик уғлының кызы.	Искә Әшит

¹ Чтение неуверенное.

² Не заполнено в документе.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1. Этнические процессы и социальные отношения в Башкирии XVI – XX в. (С. И. Хамидуллин)	5
ГЛАВА 2. К вопросу о северо-западном диалекте башкирского языка (И. Р. Саитбатталов)	54
ГЛАВА 3. Башкирские и этнически смешанные селения Калтасинского района РБ (Р. Р. Асылгужин)	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (С. И. Хамидуллин)	68
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Башкиры Калтасинского района РБ по данным ревизии 1859 гг. (Р. Р. Шайхеев, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова)	71
Сведения подворной сельскохозяйственной переписи России 1917 г. о селениях башкир Калтасинского района РБ (Р. Р. Шайхеев, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова)	83
Метрические книги Оренбургского магометанского духовного собрания о селениях башкир Калтасинского района РБ (А. А. Исмаил, И. Р. Саитбатталов, С. И. Хамидуллин)	115